

Автоном

Номер 31
Осень 2009

Журнал движения "АВТОНОМНОЕ ДЕЙСТВИЕ"

Метание: ПЛАФОНЫ И ВИТРИНЫ

Греция:
ОРГАНИЗОВАТЬ ВОССТАНИЕ

Диагноз:
ПАТРИОТИЗМ

Организация:
БЕЗ ФЕТИШИЗМА

Тупик:
ЛИБЕРАЛЬНЫЙ

Кризис:
ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ

История:
ЗАЧЕМ ФАЛЬСИФИЦИРОВАТЬ

Собаки:
АДСКИЙ ДВИЖ

Тарнак:
ПЯТЫЙ КРУГ

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ТУПИК

О политическом дискурсе

В советское время была такая байка: якобы, кто-то умудрился назвать какой-то тупик (что-то типа переулка) Коммунистическим. Вышел скандал. В словосочетании оказался крамольный намек. А мне то и дело приходит на ум название «либеральный тупик» — глядя на то, как рассуждают наши доморощенные либералы.

Сложнее всего либералам разобраться с государством. С одной стороны, оно — такое-растаское — зажимает демократические свободы, проводит неэффективную экономическую политику и не может заставить чиновников хорошо работать и не брать взятки. С другой, без него не обойтись — считает даже самый завзятый либерал. Кто же будет охранять собственность и нас, богатеньких, от посягательств разных там маргиналов?

Собственность это, как известно, для либералов священная корова. Можно публично пожалеть выселяемых за неуплату инвалидов, но позволить неимущим сквотировать пустующие квартиры нельзя — этак и другие бедняки потянутся в квартиры получше. За просто так!

Может, и построили бы когда-нибудь либералы милое их сердцу государство, да только никак они не могут определиться, как оно должно выглядеть. Например, сильное им нужно государство или слабое. Вроде бы по идее сильное — чтобы демократические свободы охранять, чтобы досконально следить за соблюдением закона — например, чтобы к каждому пользователю Интернета приставить мента, следящего за легальностью его софта. А в тоже время есть вполне логичный страх, что сильное государство из «обслуги демократии» превратится в весьма самостоятельного левиафана. А дальше та самая диктатура. И потянутся опальные олигархи с котомками на Колыму.

С революциями тоже не все так просто. Если революция оранжевая, то это хорошо, потому как она вроде как требует больше демократии. А вот если какая-то другая, народная, под лозунгами о равенстве, то уже никуда не годится, можно и танки ввести — для защиты этой самой демократии. Но разве демократия это не власть народа? — хочется спросить господ либералов. И если

большинство требует изъять у кучки богачей их привилегии и сделать распределение ресурсов более справедливым, разве это не демократия?

С экономической теорией у либералов тоже наблюдается полный провал. Казалось бы, сторонники свободной торговли должны позволить рынку самому отрегулировать все проблемы во время кризиса — без вмешательства государства. Неэффективные собственники разорятся — ну, и слава богу. Ан нет: сейчас большинство твердит, что государство должно спасти экономику — и деньги налогоплательщиков перекачивают в закрома банков. И проверять коммерческие фирмы на уплату налогов сейчас ни — говорят либералы. Это называется «хватит кошмарить бизнес». А на какие шиши будут ездить «скорые» и ходить строем милиционеры, охраняющие собственность, они не подумали.

А еще наша либеральная оппозиция считает, что человек в демократической стране должен интересоваться политикой и быть активным гражданином. Иначе как он сделает судьбоносный выбор в день голосования? При этом, боюсь, граждане либералы сами не пробовали стоять у конвейера по 8–10 часов, два часа добираться до дома, а потом еще нянчить детей до самого отбоя. При такой жизни (вполне даже типичной) человеку не то что не до большой политики, у него сил даже на защиту собственных прав часто не хватает. И если в докризисные времена либералам еще было полегче — рос уровень жизни, российский капитализм (даже при нежелательной нагрузке в виде ограничения свободы) оправдывал свое существование, то сейчас ситуация совсем плоха. Теряя то небольшое, что у них есть, люди справедливо задаются вопросом: почему же все устроено именно так? Что делать, и кто виноват?

Люди выходят перекрывать правительственные трассы и поджигают ментовские машины. Дабы реализовать пресловутое «право на жизнь, свободу и стремление к счастью». Либералы же, забыв что они тоже «за свободу», уже готовы поддержать жесткие меры в отношении «беспредельщиков». Собственный бизнес или теплое местечко в корпорации оказываются важнее абстрактных идеалов.

СИТУАЦИЯ

Кроме этого журнала Автономное Действие выпускает газету «Ситуация», которая издается в Нижнем Новгороде. Издание выходит шесть раз в год и на своих страницах поднимает широкий круг проблем: от общесоциальных и политических до внутриорганизационных. Заказать газету легко посредством сайта www.avtonom.org или через нижегородский корпус «Автонома».

СОБЫТИЯ

УВЛЕЧЕННЫЕ МАСКИТЕРЫ

Как организовать восстание: опыт Греции

С удовольствием представляем вам один из первых внутренних отчетов (подготовленный Void Network) от участников беспорядков, которые сотрясали Грецию после убийства 6 декабря 2008 года 15-летнего Александроса Григоропулоса в анархическом районе Эксархия.

Как координировались акции внутри города? Как — между городами?

Существуют сотни маленьких, полностью закрытых групп близости (аффинити-групп), основанных на многолетней дружбе и стопроцентном доверии. Существуют также более крупные объединения, как, например, люди из трех больших сквотов в Афинах и еще трех в Салониках. В Греции есть более 50-и социальных центров и анархо-политических пространств во всех университетах страны. «Антиавторитарное движение» имеет отделения во всех крупных городах, также есть сеть групп близости «Черного блока», которые действуют во всех греческих городах, и координируются по телефону и электронной почте.

Для них для всех «Индимедия» очень важна в качестве стратегической точки сбора и распространения полезной информации: где происходят столкновения, где находится полиция, где тайная полиция производит аресты, где и что происходит минуту за минутой. «Индимедия» также полезна на политическом уровне для публикации анонсов и призывов на демонстрации и акции. Конечно, мы понимаем, что на практике главной формой координации является мобильник: это был основной способ у молодых студентов при координации ими своих инициатив, демонстраций и акций прямого действия.

Какие виды организационных структур проявили себя?

А) Всякого рода небольшие компании друзей организовывали спонтанные собрания на улицах, планируя акции и устраивая их самостоятельно хаотичным, неподконтрольным способом: тысячи акций прошли в одно и то же время по всей стране...

Б) Каждый полдень в засквотированных школах, общественных зданиях и университетах проходили генеральные ассамблеи.

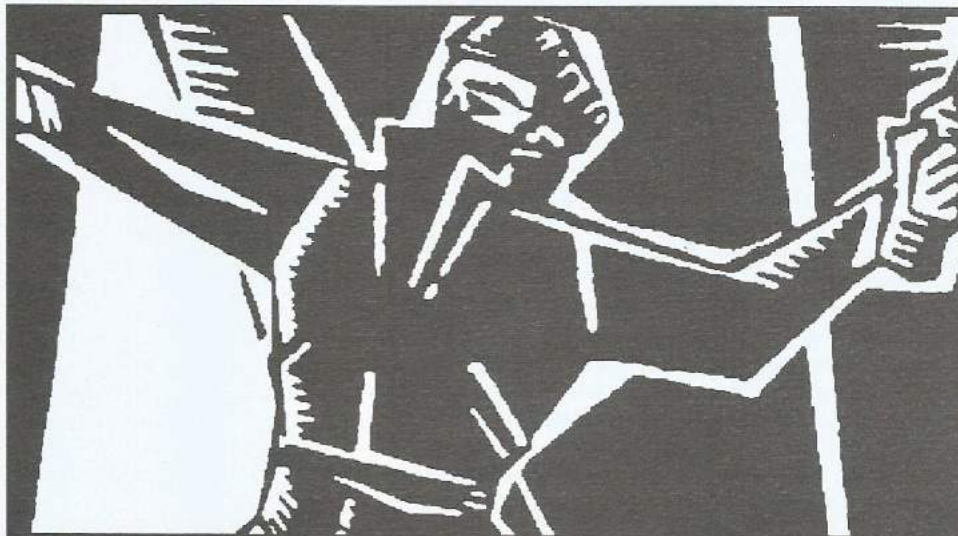
В) «Индимедия» использовалась для анонсирования и стратегической координации акций.

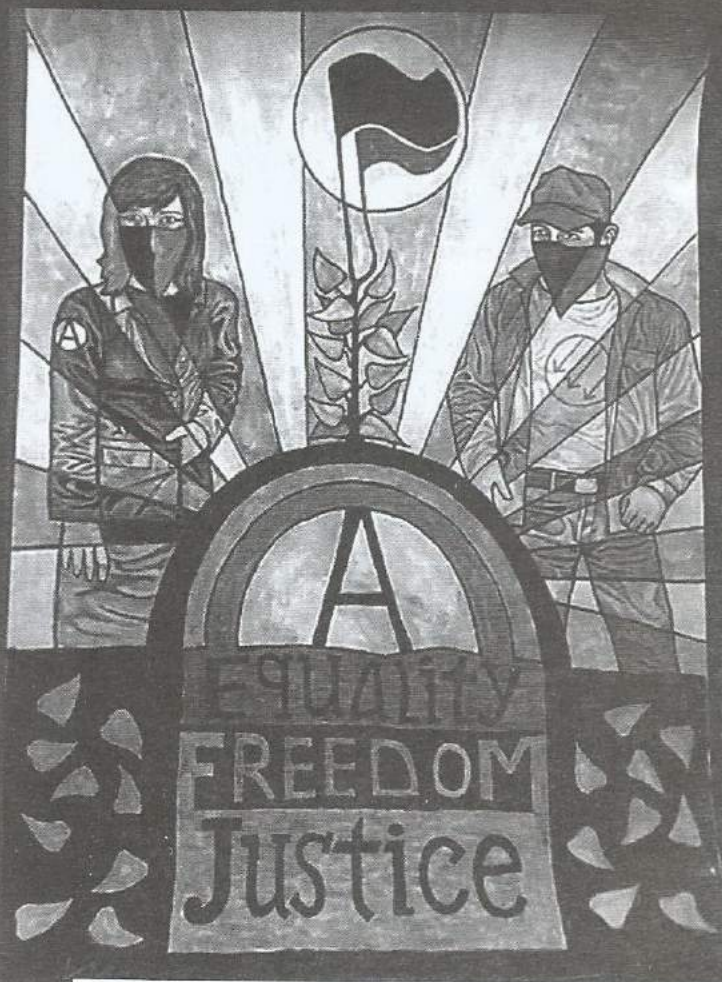
Г) Различные коммунистические партии также организовывали свои собственные конфедерации студентов.

Д) Особенно важная федерация была собрана друзьями Александроса для организации студенческих демонстраций и акций, сквотирования школ и публикации сообщений о студенческой борьбе.

Существовали ли уже на тот момент какие-либо структуры, которые люди использовали, чтобы организовать?

Для молодых студентов, которые первые вышли на улицы, и иммигрантов, которые приняли участие в происходящем, телефона было более чем достаточно. Это создало полностью хаотические и непредсказуемые ситуации. С одной стороны, для анархистов и антиавторитариев генеральная ассамблея — организационный инструмент, который они используют последние 30 лет во время различных движений. Все группы близости, сквоты, социальные центры, захваченные университеты и другие структуры также имеют свои собственные

ассамблеи. Среди других участников — левые организации, политические пространства университетов. Во время беспорядков появилось множество новых блогов, новых координационных сетей учащихся средней школы.

Какие люди принимали участие в борьбе?

Большинство — анархисты, половина из них преклонного возраста; некоторые участвовали, несмотря даже на большой риск, так как у них были судимости за акции, и их бы отправили в тюрьму, если бы арестовали. Помимо них были тысячи школьников 16-18 лет. Бок о бок с этими группами протестовали иммигранты, тысячи студентов, старые революционеры с предшествующим опытом в других социальных бунтах. Также участвовало много цыганских подростков, мстивших за социальные репрессии и расизм.

Какие были формы акций?

А) Уничтожение, грабеж и поджог были основными формами протеста, которые использовала молодежь. Она часто атаковала районы дорогих магазинов: вскрывали роскошные бутики, забирали оттуда все и поджигали, чтобы нейтрализовать слезоточивый газ. Многие использовали машины для сооружения баррикад, чтобы держать полицию на расстоянии и создать таким образом свободные пространства. Полицейские применили более 4600 гранат со слезоточивым газом — около 4 тонн — но люди зажгли достаточно костров, чтобы создать пространство с воздухом, которым можно дышать.

Когда тысячи людей на улицах осознали, что черный дым от костров может нейтрализовать белое облако

слезоточивого газа, они стали поджигать все, что попало под руку. Другая техника — разрушение вымощенных дорог молотками для получения камней, которые использовали в качестве метательных снарядов; и, конечно, личная инициатива по производству и метанию коктейлей Молотова. Последняя тактика использовалась, главным образом, чтобы заставить полицию бояться и уважать демонстрантов, а также как способ регулирования пространств и времени атак и отхода.

Б) Атаки палками, камнями и коктейлями Молотова, направленные против бесчисленных банков, полицейских участков, полицейских машин по всей стране. В мелких городах банки и полицейские были основной целью, так как общественное мнение не позволяло разрушать магазины, за исключением тех, что принадлежат транснациональным корпорациям.

В) Сотни символических захватов всякого рода общественных зданий, муниципальных управлений, офисов служб коммунальных услуг, театров, радиостанций, телевидения и других зданий были проведены группами из 50-70 человек. Также было много символических акций саботажа, блокад улиц, автомагистралей, офисов, станций метро и т.п.; обычно это сопровождалось раздачей множества брошюр людям, находящимся неподалеку.

Г) Каждый день проводились молчаливые протесты, арт-представления и ненасильственные акции перед парламентом и во всех городах. Большая их часть была жестоко атакована полицией, которая использовала слезоточивый газ и арестовывала людей.

Д) Леваки организовывали концерты в общественных местах с участием андерграундных групп и политически

сознательных поп-звезд. Один из самых крупных прошел в Афинах и собрал более 40 артистов и 10 000 зрителей.

Е) Студенческие демонстрации организовывала Коммунистическая партия. Многие из них привлекли гораздо меньше членов партии, чем хаотичных спонтанных студентов-демонстрантов.

Сколько участников акций ранее было вовлечено в аналогичные действия? Сколько было новичков?

Тысячи людей — бывалые анархисты, антиавторитарии и либертарные автономные; половина из них выходят на улицу только в особо важных ситуациях, так как большинство ранее судимы. Было также несколько тысяч молодых людей, которые радикализировались в течение последних трех лет во время восстаний из-за социального страхования и против приватизации образования, а также во время огромной спонтанной демонстрации, которая прошла летом 2007 года. По нашим оценкам, приблизительно для 30% людей это был «первый бой».

Какие тактики из тех, что применялись сейчас, ранее использовались в Греции? Какие распространились во время этого восстания? Как это происходило?

Большинство тактик, примененных в этом восстании, давно использовались в Греции. Наиболее важная новая характеристика — немедленное распространение акций по всей стране. Убийство парня в наиболее важном районе анархической деятельности вызвало мгновенную реакцию: в течение пяти минут после его смерти анархические группы по всей стране активизировались. Иногда полиция получала информацию гораздо позже, чем анархисты, о причине, по которой её атаковали. Это было сюрпризом для греческого общества, что большая часть молодежи в стране приняла тактику «анархического насилия, крушения и поджигания», но это явилось результатом обобщающего влияния анархических акций и идей, которые можно было наблюдать в греческом обществе последние четыре года.

Были ли конфликты между участниками акций?

Коммунистическая партия отделила себя от анархистов и леваков, организовывала отдельные демонстрации. А сообщения, которые публиковала Коммунистическая партия в корпоративных СМИ, ее речь к парламенту и негативная пропаганда, которую она ведет против левых организаций, подтверждают, что он реальный враг любого рода социальных изменений.

Каково мнение «широкой общественности» об акциях?

Определение «широкой общественности» в период теледемократии требует обсуждения. В общем, «широкая общественность» испугалась, когда по ТВ сказали, что мы «сжигаем магазины для бедных», но люди хорошо знают, какие магазины расположены в дорогостоящих районах, где прошли бунты. Они испугались, когда по ТВ сказали, что сердитые иммигранты вышли на улицы и грабят, но они также знают, что иммигранты бедны и доведены до отчаяния, и что на улицы вышли лишь некоторые из них. Было много пользующихся уважением художников, теоретиков, социологов и других персонажей, которые объясняли восстание; некоторые из них, возможно, попались на крючок необходимости участвовать в событиях, определяющих дух времени, в то время как другие использовали эту ситуацию как возможность честно выразить свои настоящие идеи. «Широкая общественность» разгневана убийством 15-летнего парня офицером полиции, она ненавидит полицию намного сильнее, чем до этого, хотя полицейских и раньше недолюбливали. Большинство «нормальных» людей в Греции не верит как правому правительству, так и прошлым (и, возможно,

будущим) правительствам социалистов; и они не любят полицию, дорогие магазины или банки. Сейчас новое общественное мнение дает все социальные и этические оправдания для восстания. Раньше было сложно управлять Грецией. Теперь это будет еще сложнее.

Насколько важно в контексте этих событий наследие диктатуры в Греции? Каким образом это влияет на популярные мнения и действия?

В 1973 году молодые люди были единственными, кто взял на себя риск восстать против диктатуры, длившейся семь лет. Даже если это была не единственная причина её свержения, в коллективной памяти остается то, что студенты спасли Грецию от диктаторов и главенства США. Это простая вера в то, что молодые люди возложат на себя великий риск ради блага всех, и это ведет к чувству надежды и терпимости к действиям студентов.

Конечно, теперь эта история уже старая, но она влияет на фон сражений, хотя и не упоминается в связи с нынешним конфликтом.

Другой фактор — студенческая борьба 1991 и 1995 годов против приватизации образования, которая сумела изменить планы правительства и спасти бесплатное образование — благодаря этой борьбе оно существует до сегодняшнего дня. Допустим, беспорядки 2007 года были высшей точкой анархического движения в Греции вплоть до сегодняшнего дня, когда восстания вспыхнули по всей стране, и оказывают сильное влияние на действия, лозунги и идеи большей части общества, но более ранние студенческие выступления, особенно в Афинах в 1991 года, были более заметными и общими.

Думаете ли вы, что экономический аспект так важен во всех этих событиях, как об этом говорят корпоративные СМИ?

Многие молодые люди из богатых районов Афин также атаковали по-

лицейские участки, так что даже сосредоточенные на классовой войне марксисты имеют серьезные проблемы с тем, как все объяснить: разделение между бедными и богатыми похоже не играет большой роли, на его место приходит долгосрочная солидарность и участие в борьбе за равенство.

С другой стороны, греки от 25 до 35 лет не могут создавать семьи из-за экономической ситуации. Местные СМИ старались не говорить о социальном положении вещей здесь, как это делали французские, английские и американские медиа. Местное корпоративное ТВ старалось протолкнуть ложь о хаотичных «маскитерах» (ребятах в масках), у которых нет никаких идей и социальной принадлежности — все из-за того, что моральное влияние анархистов в обществе так велико. Начни, например, ТВ говорить всерьез о наших идеях, и общество могло бы взорваться. За исключением нескольких ТВ-программ и некоторых газет, большая часть СМИ старалась отделить экономический вопрос от хаотического бунта.

Даже леваки поколения Мая '68, когда выступают перед СМИ, утверждают, что беспорядки и бунты не являются политическим выражением требований и надежд людей, что анархисты и молодые люди не способны выражать политические идеи, что людям нужны другие виды представления их интересов. Безусловно, все это имеет маленькое влияние на молодежь, которая продолжает принимать участие в социальной борьбе в будущем, так как после всех событий на улицах возникли большие трения и отдаленность между молодыми людьми и любыми видами политического лидерства или власти.

По-твоему, какие еще причины, кроме злости к полиции и сложной экономической ситуации, заставляют людей принять в этом участие?

Персональная и коллективная жажда приключений, желание делать историю своими руками. Хаотическое отрицание любых видов политики, политических партий и «серьезных» политических идей. Культурная яма ненависти к любым ТВ звездам, социологам или экспертам, изъявляющим желание анализировать тебя как социальный феномен. Необходимость жить и быть услышанным таким, каков ты есть. Энтузиазм борьбы против власти и высмеивание спецназа. Сила в твоём сердце и огонь в твоих руках. Невероятный опыт забрасывания копов коктейлями Молотова и камнями перед парламентом, в дорогих «шопинг» районах, в маленьких тихих городках, в твоей деревушке, в сквере по соседству.

Другие причины — коллективное чувство, когда ты планируешь акции с твоими лучшими друзьями, воплощаешь всё это в жизнь, а позже слышишь о том, как люди выдумывают невероятные истории и рассказывают их друг другу. Желание читать отчёты об акциях, которые ты сделал со своими друзьями в газетах и ТВ-программах с другого конца планеты. Чувство ответственности за то, что ты создаешь историю, действия, планы, которые станут глобальными примерами борьбы в будущем. И еще это невероятно праздничное развлечение — разбивать окна магазинов, доставать оттуда все продукты, а потом сжигать их, видя, как фальшивые обещания и мечты капитализма сгорают на улице.

Ненависть ко всем властям. Необходимость принять участие в коллективном церемониальном акте мести за смерть человека, на месте которого мог оказаться ты. Персональная вендетта и чувство того, что полиция

Хочу
в Грецию.

должна заплатить за смерть Алексиса по всей стране. Необходимость показать властям, что если полицейское насилие усилится, то у нас есть силы ответить, и общество взорвется. Необходимость прямого послания обществу, что все должны проснуться; послания властям, что они обязаны принимать нас всерьёз, потому что мы повсюду, и мы идём, чтобы всё изменить.

Какова была роль анархистов в организации и продолжении действий? Как это участие рассматривается остальной частью общества?

За последние несколько лет анархисты создали сеть общин, групп, организаций, сквотов и социальных центров почти во всех больших городах Греции. Многие не ладят друг с другом, так как существуют значительные различия между группами и индивидуумами. Это, на самом деле, помогает движению, так как теперь спектр решаемых вопросов намного шире. Различные типы людей находят товарищей в различных анархистских группах, и уже вместе подталкивают друг друга (в позитивном, если встречаются с препятствиями, ключе) к общению с обществом. Это общение включает в себя создание соседских ассамблей, участие в социальной борьбе и планировании акций, которые имеют значение для всего общества. После 30 лет антисоциального анархизма, анархистское движение в Греции сегодня со всеми его проблемами, ограничениями и междоусобными конфликтами имеет возможность выбраться за пределы анархистского микромира и осуществить действия, которые изменят общество по многим важным вопросам. Конечно, чтобы сделать все это очевидным, будет потрачено ещё немало сил, но шаг за шагом... И никто не сможет этого отрицать.

Что касается роли анархистов в организации и продолжении действий... Особенно в начале — суббота и воскресенье, 6 и 7 декабря, — и в продолжение пос-

ле среды, 10 декабря, анархисты были несравнимым большинством всех тех, кто участвовал в каких-то акциях. В середине, особенно в понедельник, когда пронёсся разрушительный армагеддон, студенты и иммигранты сыграли очень важную роль. Но большая часть студентов почувствовала удовлетворение после одного, двух или трёх дней разрушений, после чего они отправились по домам или начали посещать демонстрации с более пацифистской атмосферой. Кроме того, иммигранты столкнулись с сильной негативной реакцией местных, поэтому они боялись вернуться на улицы.

Таким образом, 20.000 анархистов в Греции все это начали и продолжили тогда, когда остальные вернулись к нормальной жизни. И стоит отметить, что именно страх возвращения к нормальности дал нам силы сражаться ещё десять дней, сильно рискуя, так как акты мести за убийство товарища превратились, в наших головах, в приготовление к общему удару. Теперь европейское общество поняло раз и навсегда, как выглядит социальное восстание и что не сложно изменить мир за несколько месяцев. Но необходимо, чтобы все участвовали и играли свои роли.

Насколько анархисты заметны в Греции в целом? Насколько серьёзно анархизм воспринимается большинством греков?

В некотором роде можно сказать, что прошло всего три или четыре года с тех пор, как анархисты начали сами себя воспринимать серьёзно, именно так нас видят в обществе. Только за последние несколько лет мы вышли из границ антиполицейской стратегии, которая характеризовала нас на протяжении 25 лет. Согласно этой стратегии, мы атакуем полицию, они арестовывают людей, и мы делаем акции солидарности снова и снова. Чтобы отойти от этой рутины, нам потребовалось 25 лет. Безусловно, атаки на полицию и битвы продолжаются, а движение солидарности с заключёнными сильнее, чем когда-либо, но антисоциальные элементы внутри анархистского движения контролируют себя, и сейчас мы можем говорить, заботиться и действовать ради

пользы всего общества, делая акции и создавая планы, которые могут быть куда проще поняты хотя бы частью общества.

Многие акции, как, например атаки на супермаркеты с последующим распределением награбленного товара среди людей, стали довольно популярны и встречают позитивные отзывы. Атаки на банки, особенно сейчас, во время экономического кризиса, тоже хорошо принимаются, также как и атаки на полицейские участки (такие акции были адаптированы и используются студентами по всей стране). В том или ином ключе мы были одной из основных тем для всех новостей за последние 15 лет. Говоря в целом, с нашим участием в студенческой или рабочей борьбе, а также в экологической борьбе, анархисты привлекают внимание к анархистскому движению еженедельно.

Это не значит, что большинство греков воспринимают анархизм как нечто серьёзное. Большинство людей все ещё верит в ложь телевизора, который описывает нас, как «маскитеров» и преступников, также большинство не представляет, как анархистское общество вообще будет функционировать — это включает и большую часть анархистов, в том числе и тех, кто отказывается отвечать на этот вопрос.

Какую роль субкультурные группы (панки, сквоттеры и так далее) сыграли в восстании?

После 93 года сформировалась сильная тенденция в греческом анархистском движении, сопровождаемая многими серьёзными внутренними разборками, которая искоренила влияние субкультурного стиля. Это значит, что нет панков, рокеров, металлистов или кого-то еще в анархистском греческом движении. Ты можешь быть кем твоей душе угодно, ты можешь слушать любую музыку, которая тебе нравится, тебе может нравиться любой стиль или мода — это не политическая идентификация.

В уличных боях в этом месяце приняли участие много «эмо» вместе с хиппи, фриками и рэйверами, много панков, металлистов, и, кроме того, модников, обычных ребят и студентов, которым нравится греческая музыка или что угодно еще. В анархистское движение должно приводить социальное и политическое сознание, социальная критика и коллективное понимание, а не мода. Конечно, в течение последних 19 лет Void Network и подобные коллективы играли роль культурных проводников в радикальные политические места. Подобные группы организуют многие культурные/политические события, фестивали, вечеринки каждый год и обладают силой привлечь тысячи и тысячи людей в андерграундную культуру. Но даже Void Network не создает субкультурной идентификации, не разделяет различные субкультуры и пытается организовать события, включающие многие андерграундные культуры. И это правда, что большая часть анархистов посещает и участвует в большинстве событий DIY андерграунд культуры. Многие события организуются каждый месяц в освобожденных местах.

Какие вещи сделали здоровым анархистское движение в Греции?

Отход от субкультуры заставил людей осознать, что для того, чтобы называть себя анархистом, от тебя требуется куда более серьёзное участие, планирование, креа-

тивность и действие, чем просто напяливание майки с анархией и угар на панк-концертах с бутылкой пива и таблетками. Сейчас появилось осознание, что если ты считаешь себя анархистом, ты должен участвовать в демонстрациях, выходить на улицы с баннерами и черными или черно-красными флагами, выкрикивая лозунги и показывая анархистское присутствие. Также понимание, что тебе необходимо принимать участие в одном, двух, трех собраниях один, два или три раза в неделю по различным акциям, планам, чтобы называть себя анархистом.

Необходимо дружить с людьми, которым ты доверяешь, чтобы планировать что-то опасное, необходимо постоянно следить за новостями в мире, чтобы выбирать тот или иной курс действий, необходимо быть безумным и увлеченным, чувствовать, что ты можешь сделать невероятные вещи. Ты должен быть готов отдать свою жизнь, свое время, свои годы борьбе, которая, возможно, никогда не закончится. Вполне нормально не иметь каких-то ожиданий, потому что тогда ты не будешь разочарован. Ты не ожидаешь победить. Ты привык к появлению, сражению и очередному исчезновению; ты знаешь, как стать невидимым как личность и заметным как коллективная сила; ты знаешь, что ты не центр вселенной, но в любой момент ты можешь стать центром общества.

Как ты считаешь, каким образом анархическое движение в Греции может стать лучше или сильнее?

Нам необходимо найти более разумные пути объяснения наших идей людям. Нам необходимы техники политической коммуникации со всем обществом, лучшие и более сильные пути сделать «политический перевод» наших действий и наполнить всю борьбу социальным содержанием. В теледемократии, где политики — ничто, лишь телезвезды, наш отказ общаться через масс-медиа вполне здоров, но нам необходимо найти новые пути для преодоления масс-медийного «консенсуса реальности», пропаганды СМИ против нас, найти пути объяснения обществу наших действий. До тех пор, пока то, что показывает ТВ, «существует», а того, чего нету по ТВ, «не существует», мы будем здесь с нашими безумными идеями, опасными акциями и уличными столкновениями для того, чтобы сломить «нормальность» ТВ-программ. Мы будем пользоваться негативной рекламой наших акций, чтобы похитить фантазии и сны людей.

Как ты думаешь, какие будут результаты событий декабря?

Продолжающаяся борьба! Бесконечная битва за политическое, социальное и экономическое равенство! Постоянное расширение свободы! В будущем нелиберальное правительство Греции и власть по всей Европе серьезно подумают, прежде чем осуществлять какие-либо экономические или социальные изменения. Беспорядки в Афинах и экономический кризис прикончили цинизм властей, банков и корпораций, радикализируя новое поколение в Греции, и дали нашему обществу шанс на диалог о мощной социальной борьбе в будущем.

Как лозунг декабря 2008 года в Афинах и Эксархии: «Мы — образ из будущего».

Коллектив Crimethink

Дополнение I: ссылки на блоги оккупированных университетов

— Блог Политехнического Университета, который был в центре бунта, в 200 метрах от места, где убили Алексиса. Здесь можно найти ссылки на сквоты и инициативы, организованные в школах, университетах и многих публичных зданиях во время восстания по всей стране: <http://katalipsipolytexneiou.blogspot.com/2008/12/their-democracy-murders.html>;

— Хотя большая часть на греческом, это блог засквотированной Афинской школы экономики, которая вместила сотни различных анархистских, автономных, либертарных, утопических и антиавторитарных движений, действий и групп. Место находится в 500 метрах от Политехнической Школы в центре Афин: <http://katalipsiasoe.blogspot.com/>;

— Вновь почти все на греческом, но это блог с первой оккупации здания Общей федерации греческих рабочих, профсоюзное объединение, служившее помехой рабочей борьбе последние 90 лет. Здание находится между Экономическим университетом и Политехнической школой: <http://qseefreezone.blogspot.com/>;

— Хотя похоже, что этот блог не служил такой серьезной платформой для политических действий и идей как остальные, все же это блог засквотированного Университета права в Афинах, главного центра «Антиавторитарного движения» и многих других левацких групп: <http://www.nomikikatalipsi.blogspot.com/>.

Дополнение II: Важные сквоты в Греции

Существует огромное количество зданий, социальных центров в Греции — вот некоторые из них:

В Афинах:

Villa Amalias — <http://villa-amalias.blogspot.com> (с 1990)

Lela Karagianni — http://www.geocities.com/lelas_k/index.htm (с 1988)

Farm Prapopoulos — <http://protovouliaxalandriou.blogspot.com> (с 2006)

Еще хочется упомянуть Nosotros — <http://www.nosotros.gr> («Социальный центр») в Эксархии, несмотря на то, что это не засквотированное здание, а арендуемое за деньги.

В Салониках:

Fabrika Yfanet — <http://fiveprime.org/hivemind/Tags/yfanet> (с 2004)

Terra Incognita — <http://www.flickr.com/photos/20222375@N07/2280591376> (с 2005)

Delta squat — <http://delta.blogs.squat.gr> (с 2007)

Гвоздь природы

В сентябре защитники природы в Бутовском лесу «зашиповали» более сотни деревьев — вбивали гвозди в стволы, чтобы пилы рубщиков не могли работать. Сделать это пришлось потому, что по заказу Службы Внешней Разведки, штаб которой находится неподалеку от заповедного Бутовского леса, «Московская Теплосетевая Компания» начала прокладку тепломагистрали прямо через территорию леса. Первоначально магистраль планировалось провести в обход лесной зоны, но в итоге заказчики и подрядчики решили сэкономить — и проложить все напрямик — прямо через лес. Анархисты и местные жители, помимо шипования, сбросили строительные материалы в прорытую траншею магистрали, чтобы замедлить работы порубщиков. Неизвестные также сожгли трактор и экскаватор строителей.

Кропоткинские листовки

В октябре контакт с «Автономным Действием» установил молодежный анархо-синдикат GreenYes!, базирующийся в городе, названном в честь Петра Алексеевича. Молодые кропоткинцы начали пропаганду среди своих земляков. В частности, распространяют в общественном транспорте неплохие листовки, рассказывающие, что такое анархия. Будем надеяться, товарищи и в дальнейшем проявят себя на ниве городского патриотизма.

ФРАГМЕНТАРНАЯ ХРОНИКА

Мониторь avtonom.org, russia.indymedia.org
и community.livejournal.com/anarchism_ru/

Киевский антифа-марш 10 октября 2009 года.

Больше сотни молодых людей вышли на улицы с целью привлечь внимание общества к проблеме неонацизма и помянуть честь погибших побратимов. Марш стартовал от «вечного огня» в парке Славы и закончился минутой молчания возле станции метро «Арсенальная». Во время шествия активисты сожгли несколько десятков «фаеров», а в руках несли транспарант с портретами «Головы» и «Федяя» — убитых нацистами российских «антифа». Благодаря скоординированным действиям активистов задержаний удалось избежать.

Поводом для акции стала годовщина трагической гибели «Федяя» (Федора Филатова) — антифашиста, который не боялся открыто выступать против неонацизма и различных форм дискриминации. Его убийство было четко спланировано — 27-летнего москвича атаковали около дома, где он проживал, четверо ультраправых, вооруженных ножами.

Последней жертвой неонацистов стал Илья «Голова» (Джапаридзе). 28 июня при схожих обстоятельствах на него было совершено нападение. Получив ранения от ножей и травматического оружия, он умер в больнице. Убийцы до сих пор не найдены. Обоих погибших объединяло и то, что многие киевляне из антифа-движения знали их лично.

Военных отучили

19 сентября порядка 35 минских анархистов выразили протест против проводившихся военных учений. Под черно-красными флагами и с баннером «Народ голодает, военные играют!» прошли по проезжей части Коммунистической улицы, скандируя: «Народ голодает, политики играют!»; «Армия — рабство!»; «Власть рождает паразитов!»; «Государство — враг народа!»; «Чиновники — воры, политики — лжецы! За доллары копают могилу для страны!». В ходе шествия жглась пиротехника, на стены окрестных домов наносился трафарет «Беларусь — не полигон!»

Когда несколько сот метров до Министерства обороны были пройдены, протестующие решили потревожить сидевших там армейских чиновников, закинув за ограду генштаба дымовую шашку и вывесив баннер на ограде. После этого, постояв еще несколько минут, все демонстранты двинулись к метро, откуда благополучно разъехались кто куда. Главной идеей акции было то, что лицемерно жалуясь на кризис и его финансовые последствия, белорусская (да и российская) власть, тем не менее, выкидывает гигантские средства на катание танков по полигонам во славу «союзного государства» и «братского единения». Цены в стране непрерывно растут, заводы стоят, но это не мешает президенту тратить деньги на внешнеполитические игры с восточным соседом.

МедвЭдь на ухо наступил

Музыкальный антифашистский фестиваль в саратовском клубе «Каньон» 15 июля был разогнан Центром «Э» ГУВД Саратова. Омоновцы ворвались в клуб во время выступления одной из групп и начали без разбора всех «вязать». В результате было задержано около 60 человек. Пострадали также и журналисты, пытавшиеся сделать фотографии происходящего — их избили и отвезли в РУВД.

Один из задержанных, журналист Сергей Петунин, был избит с применением электрошока за то, что он фотографировал сотрудников ОМОНа, которые были без масок.

На фестивале планировались выступления групп: «Friends Of King Kong», «The Last Train», «Resist», «Back To Sender», «Facecontrol», «Mister X» (Беларусь) и «Tower Blocks» (Германия). Выступить удалось лишь половине групп.

Никаких обвинений никому из задержанных предъявлено не было. Один из избитых журналистов, Николай Лыков, главный редактор информагентства «Взгляд-инфо» госпитализирован в Саратовскую областную больницу с диагнозом ушиб почек, сотрясение головного мозга, множественные травмы мягких тканей.

Омские прогульщики

4 июля в Омске прошла акция художников под названием «Прогулка управляемых». Так как никаких митингов и пикетов с плакатами не планировалось, акцию решили не санкционировать в органах власти. Это была действительно прогулка. Участвовали в ней фотографы. Построившись строго в колонну по двое, более 30 участников двинулись по улицам города. При этом делать снимки разрешалось только по команде «Снимать». Уходить в сторону из колонны строго запрещалось. Цель акции — показать, что происходит с художником, когда им управляют.

А уже 7 июля в галерее «Сибирская пирамида» прошла выставка работ фотохудожников, выполненных строго по команде, планируется дискуссия, чтение стихов, а также показ работ одного человека, снимавшего акцию со стороны, без разрешения. В акции приняли участие профессиональные фотохудожники из клуба «Со-бытие», молодые анархисты из Союза автономной молодежи (САМ), а также все желающие. У некоторых участников акции рты были заклеены лентой с надписью «КРИЧИ!». На груди или спине других красовались надписи: «Какая жизнь — такой и грипп!»; «Смотри не промахнись» с изображением мишени. Впереди колонны шел высокий знаменосец-панк с миниатюрным флагом, с серьгой в ухе, переодетый в цивильный костюм, а на спине красовалась надпись «Идеальный член общества!». Прохожие недоумевали, некоторые разбежались, когда следовала команда: «Стой, направо, раз-два! Снимай!», — и более двух десятков фотоаппаратов щелкали затворами.

Роца анархистов

14 октября жители микрорайона Солнечный города Иркутска совместно с анархистами предотвратили незаконную застройку парковой зоны. В ночь с 13 на 14 октября по периметру роци, расположенной на въезде в микрорайон, появились столбы, местные жители отреагировали мгновенно, они потребовали прекратить все работы до тех пор, пока им не предоставят соответствующей документации. Ее у строителей не оказалось, прибывший на место происшествия участковый забрал людей, выполняющих работы, для выяснения обстоятельств. В течение дня удалось выяснить, что документы, которые предъявили подрядчики, датированы аж 1990-м годом, и огораживание территории, возможно, под строительство гаражного кооператива, является абсолютно незаконным! Жильцы близлежащих домов провели срочное собрание, в результате которого было принято решение снести забор, что и было немедленно выполнено, а на следующий день был назначен сход жителей Солнечного. Вечером 15 октября собрание местных жителей решило ни в коем случае не допустить вырубки роци, большую часть которой сажали сами жильцы. Было принято решение нести дежурство по очереди до тех пор, пока не будут установлены лица в городской администрации, давшие разрешение на строительство и огораживание территории.

Размалевать ментов

18 июля на Болотной площади в Москве состоялась акция-выставка рисунков, посвященных теме ментовского беспредела. Ее участники выразили свой протест против возобновления уголовного дела против анархиста Всеволода Остапова, которому лживо приписывают нападение на сотрудника милиции легендарного ОВД «Сокольники». Теплым летним вечером на свежем воздухе на суд посетителей мероприятия (около сотни человек) были представлены рисунки питерских художников в защиту Артема Лоскутова и против мусорских репрессий, а также инсталляции.

Несмотря на свой сугубо (даже чересчур) мирный характер, выставка привлекла архипристальное внимание ментов: ментовские легковые, «бобики» и бронированные автобусы ОМОНа стройными рядами красовались еще эдак метров за двести до места действия... Тем не менее, прошло все почти без эксцессов в художественной атмосфере, сопровождавшейся товарищеским общением. Впрочем, ближе к завершению выставки одному из анархистов пришлось вступить в потасовку с вконец обнаглевшим «человеком в штатском», пытавшимся заснять активистов в упор для своего «полицейского телевидения».

Море без угля

29 августа состоялось закрытие международного экологического лагеря протеста против строительства в Севастополе угольного терминала, в организации которого активное участие приняли активисты «Автономного Действия». Компания «Авлига» намерена построить фактически в центре Севастополя угольный терминал, что в городской черте запрещено по нормам экологической безопасности любой страны. Лагерь работал с 7 августа, и в нем приняли участие в общей сложности более сотни людей из Украины, России, Белоруссии и Западной Европы. За это время было проведено четыре митинга, две театрализованные акции, десять информационных пикетов, собрано несколько тысяч подписей против строительства. Местные активисты продолжают борьбу.

Молчаливый протест

24 сентября в 19:00 по уфимскому времени один из активистов АД проводил одиночное пикетирование в своем родном городе, на ост. Спортивная. Делалось это с двумя основными целями. Первая — привлечение внимания граждан к проблеме «антиэкстремистских законов» и беспредела соответствующих органов власти (так называемые центры «Э»). Вторая — измерить таким простым способом, насколько демократично устройство нашего общества, и может ли простой человек открыто высказывать свое мнение, не

молчанием можно навлечь на себя гнев властимущих. Стоял он ровно один час, с плакатами «EXTREMIZMA.NET» и «Я ЭКСТРЕМИСТ?». Благополучно простояв чуть более получаса (многие люди с интересом рассматривали содержание плакатов, один раз подошли подозрительного вида мужики с любительской видеокамерой), пикетчик передвинулся поближе к отделению милиции на другой стороне улицы. Там к нему быстро подошел сотрудник ППС и попросил пройти в отделение. На это анархист спросил, совершал ли я какое-нибудь правонарушение и какова причина задержания. Милиционер ступешался и не забрал пикетчика. Анархиста все же задержали по пути с акции, но вскоре отпустили — после приезда адвоката.

Антивистская физкультура

10 октября в Москве состоялся турнир по боям смешанного стиля среди антирасистов, посвященный памяти Федора Филатова, убитого 10 октября 2008 года. В турнире приняли участие 35 бойцов из Нижнего Новгорода, Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, Кирова, Киева. Они провели поединки в 5 весовых категориях от 60 до свыше 100 килограммов. На мероприятие пришли более 150 человек, среди которых были активисты из самых разных городов, в том числе из Кирова, Брянска, Кронштадта, Москвы, Санкт-Петербурга и др. Спортсмены сражались три раунда по три минуты «на вылет». Очки выставлялись по системе «закрытого счета», когда итог поединка не был известен до последних секунд боя, что, безусловно, сделало бои более зрелищными. Судейская бригада внимательно следила за тем, чтобы бойцы не допускали в отношении соперников запрещенных приемов. На следующий день в одном из московских рок-клубов состоялся «закрытый» концерт, в котором приняли участие группы из Москвы и Санкт-Петербурга — «210», «Бригадир», «No One Else», «Working boys» и «Cannon Folder». Пока это первый турнир подобного рода в России.

боясь репрессий. Анархист демонстративно заклеил рот пластырем, что символизировало отсутствие права говорить свободно и подчеркивало, что даже

Рыночный труд

Активисты АД и другие московские анархисты участвовали в акциях работников Черкизовского рынка, разогнанного в результате разборок олигархов и чиновников, в результате чего десятки тысяч простых тружеников остались без средств к существованию (на рынке работало около 100 тысяч человек). Выдвигались требования:

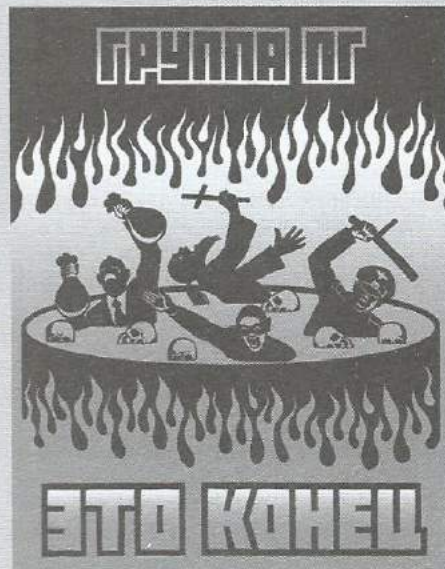
1. Продления работы Черкизовского рынка по крайней мере до конца 2009 года;
2. Обеспечения достойных условий труда, соблюдения санитарных норм на рынках Москвы вместо их закрытия под предлогом их нарушения;
3. Упрощение процедуры получения разрешения на работу в РФ — это позволит потерявшим работу иностранным гражданам быстрее найти новую;
4. Отказ от требования немедленного выезда иностранных граждан, предоставление им времени для разрешения их проблем, связанных с внезапным закрытием рынка;
5. Обеспечение собственникам немедленного доступа к их товарам.

Недетский мир

В мае и июне анархисты включились в трудовой конфликт в торговой сети «Детский мир», где хозяева компании снижали зарплату работникам и вымогали у них деньги на покрытие якобы огромной недостачи. 20 мая работники химкинского магазина сети провели забастовку. После этого велась информационная кампания, и распространялись листовки в Москве и Питере. Это вызвало большую обеспокоенность руководства корпорации детских игрушек, но, к сожалению, протестной энергии торгового пролетариата не хватило, и капиталистам удалось навести свой порядок.

Это конец

С 21 сентября по 19 октября в московском центре современного искусства «Винзавод» прошла выставка «Противотанковой Гранаты» под названием «Это конец». «И будет бунт, безжалостный и беспощадный. Кровавая резня, которая растворит все эти предрассудки. А после очищения новый веселый человек построит новый радостный мир», — писали гламурные анархисты в пресс-релизе. Соответственно, на выставке были представлены экспонаты созидательные (огромный комикс «Либертарные коммуны будущего», в котором люди выменивают все им необходимое) и деструктивные (повешенный бонхед, дергающийся на полумент с топором в голове, прикованный к батарее скелет буржуа, скелет священника на мешке с деньгами — все манекены в человеческий рост).

КОРПУНКТЫ

Россия

Барнаул ad.barnau@gmail.com
Благовещенск ad_blag@riseup.net
Владивосток a-avtonom_vl@riseup.net
Вологда blackflag@list.ru
Екатеринбург libertarizm@gmail.com
Ижевск avtonom18@yahoo.com,
avtonom.cinema@gmail.com
Иркутск 664058, а/я 166,
abejasiberia@gmail.com
Казань fnb-kazan@yandex.ru
Калининград ska-konig@mail.ru
Киров xclasswarx@mail.ru,
osna@yandex.ru
Краснодар, 350075, а/я 4943.
krasn@avtonom.org,
asmodeys1@gmail.com
Мурманск 22-89-73 (Александр),
vp1@inbox.ru
Москва 109028, а/я 13,
avtonom@avtonom.org
Нижний Новгород 603104, а/я 25,
avtonom69@gmail.com
Новосибирск nsk@avtonom.org

Редакция «Автонома»:

www.avtonom.org

Условия заказа журнала можно узнать по адресу: avtonom@avtonom.org, 109028, а/я 13

Пермь ad_perm@rambler.ru
Санкт-Петербург ad-spb@riseup.net
Самара avtonom-samara@yandex.ru
Саратов pkropotkin@yandex.ru
Сахалин paha-keeper@mail.ru
Тюмень 625001, а/я 4481,
akbar@riseup.net
Уфа ufa@riseup.net, ad@inufa.org,
ad.inufa.org
Чебоксары: antiglob.unity@googlemail.com
Чита myrava.trava@gmail.com
Ярославль anarchokommuna@gmail.com

Беларусь

Минск (и другие города Беларуси)
belarus@avtonom.org

Украина

Харьков akh@nm.ru, antifa@km.ru
Севастополь vlastinetu@gmail.com
Севастополь, 99005, а/я 8
Ялта nomadresist@gmail.com
Ялта 98600 а/я 132

Дальнее зарубежье

Болгария

Georgi Bonchev
Kniaz Boris I No.23
Momin Prohod 2035
Bulgaria
www.aresistance.net
aresistance@riseup.net

Бразилия

ikotemadistro@yahoo.com.br
Caixa Postal 161
Araraquara-SP, 14801-970
Brasil, телефон: 0-55-16-99627077

Македония

Инфошоп Терор 13,
anarhokomunist@gmail.com,
www.terror13.tk

Нидерланды

Het Fort van Sja koo, Jodenbreestraat 24
1011MK Amsterdam 020_6258979,
info@sjakoo.nl, www.sjakoo.nl

Польша

Infoszop, ul Targowa 22, Warszawa, Poland,
www.alter.most.org.pl/infoszop

Финляндия

Tasajako PL 60 00531 Helsinki,
tasajako@anarkismi.net,
www.anarkismi.net/tasajako

Честно говоря, когда я туда шел, я и не ожидал большого количества участников, особенно помня последний «День Воли», да и все остальные оппозиционные мероприятия. Однако, «назвался груздем — полезай в кузовок», на ЧШ приходится нам просто жизненно необходимо, это единственный день в году, когда мы можем высказать свои политические взгляды и не убежать после этого сразу от мусоров.

Тщательно

Не будет также лишним сказать, что к этому ЧШ мы готовились очень тщательно. Короче говоря, ни к одному из предыдущих шляхов мы не готовились так активно, а оппозиция — так нулево. И это хорошо, что, не имея поддержки «извне», мы уже можем потягаться с ними в плане выпуска агитпродукции и привлечения людей в свои ряды. Собственно, придя на сам ЧШ, мы быстренько развернули черно-зеленые и черно-красные флаги на древках разной длины. Флагов было в сумме больше 20, так что смотрелось очень красиво. Став с растяжками и флагами, мы простояли так около часа, слушая, как бацает самба бэнд, и изредка заряжая.

Речи «официальных партийцев» со ступенек Академии наук мы практически не слушали. Нормально говорил там только один какой-то ликвидатор, он же затронул проблему АЭС. Как только мы появились и вплоть до самого конца шествия, на нас постоянно было направлено больше десяти камер. Конечно, большинство из них — гэбэшные шакалы. Я узнал как минимум одну особо борзую личность с прошлого ЧШ, который

АЛЬТЕРНАТИВА ЕСТЬ

Субъективные впечатления "о Чернобыльском шляхе 2009"

стоял и жевал жвачку с особо наглым видом. Палили нас нещадно. Хотя, собственно, что они хотели этим добиться? 90% наших людей были в масках. Из присутствующих на митинге организаций, в принципе, все как обычно: МФ-ОГП-«Маладая Беларусь»-БНФ. БУНТа я не заметил, наверное, у них сейчас существует только литовское отделение. Отдельной кучкой в 15-20 человек стоял «Правый альянс» — печальные лохи. Через полчаса после начала митинга они свалили.

Положительно

В плане нашей организации хочется выделить два позитивнейших момента в использовании техсредств. В частности, мы наконец-то обзавелись мегафоном! В этот мегафон на протяжении всего шествия мы не только заряжали лозунги, но и толкали небольшие телеги. Окружающими это воспринималось вполне адекватно. Кроме того, в колонне больше 100 человек — перекрикаться из одного конца в другой очень неудобно, поэтому хорошую службу нам сослужили переносные рации. Около часа мы простояли на Академии наук, немного позаряжали, после чего вся оппозиционная масса стала переходить к кинотеатру «Октябрь».

Постояв еще немного, мы спустились в переход. Это, я скажу, был один из самых эффектных моментов шествия. Полутьма. Эхо. Замкнутое пространство. Все это создало довольно магнетическую атмосферу. Гэбэшники со своими камерами и рациями бегали вокруг нас как ошпаренные. Мы спустились в переход, впереди несли баннер «Мы против ядерного реактора». Впереди идет самба бэнд и выстукивает ритм. Вся колонна хлопает в этот ритм. Было очень завораживающе. Перейдя на Октябрь, мы еще около 40 минут стояли там, ожидая, собственно, что будет дальше. Часть оппов пошла в направлении площади Якуба Коласа, но встретив через 50 метров от Октября ОМОН (как видно на фото, было около трех рядов), развернулась.

На «Октябре» у нас, собственно, произошла большая часть всякого угара. Гэбэшник, пытавшийся выведать, куда мы идем, второй гэбэшник, который спрашивал: «Кто у вас главный? Мы хотим его отвести в сторону и поговорить». Тетка, которая бегала с фотиком и просила ее сфоткать на фоне черно-красного флага, выкрикивая при этом «Анархия — мать порядка!». Ну и все такое.

Частично

В итоге, после долгих шатаний, мы приняли решение идти пока по Хмельницкого, а там будет видно. Выстроились на Хмельницкого, как обычно, в окружении гэбья. Тут вперед нас бегом побежали оппы во главе с Северинцем, поставив свою растяжку впереди нас. На Хмельницкого, можно сказать, была самая организованная часть шествия. Ввиду того, что улица прямая, мы смогли более-менее ровно построиться, частично осуществили сцепку. Через некоторое время решили обогнать оппозиционеров — было непонятно, чего они ждали. Наша попытка частично удалась и вылилась в лютую истерику св. Пабло Северинца, который орал, что впереди будет идти чернбыльская

икона, а мы типа лохи. В ответ на это он был много и громко обложен х*ми, что выглядело очень потешно.

Дойдя до улицы Якуба Коласа, мы увидели цепочку ОМОНа со стороны центра. Потом к ней добавилась еще одна — со стороны Сурганова, в итоге, мы оказались почти что окружены. Некоторое время еще постояли, позаряжали всякого разного в адрес ОМОНа, после чего передали привет через мегафон студентам, которые палили нас из окон: пусть нам завидуют: мы здесь, а они — там. Кроме того, наш товарищ толкнул короткую и пламенную речь о том, что нам не нужны подачки власти в виде благодушного разрешения ходить на Бангалор, и что мы прошли столько, сколько посчитали нужным. Опять же, даже когда мы собрали атрибутику и двинулись на остановку, нас неусыпно пасли комитетчики. Была вероятность винтежа и провокаций (например, пи*диллок), поэтому мы старались держаться вместе и быть внимательными.

Но, видимо, на этот раз им не дали приказа.

«Чернобыльским шляхом» мы в этот день не ограничились. 40 человек удалось без палева собрать возле универсама «Беларусь», мы стояли с растяжкой и флагами, раздавали листовки, барабанили. Через пять минут пришлось уходить, так как за нами уже выехали. Жаль, конечно, что так недолго, но зато независимо и свободно.

Аденватно

Что можно сказать о развитии нашей политической жизни, оппозиции и Черном блоке на сегодняшний день? Вывод первый и самый главный: «Чернобыльский шлях», как и все оппозиционные шествия, умер. В этот раз на нем было, объективно, около 700-800 человек. Это полный провал для оппозиции, но не для нас, так как нас было даже немного больше, чем на прошлом ЧШ. Они — политические импотенты, которые ни на что сейчас не способны. В усло-

виях «либерализации», когда налаживается товарооборот с Европой, а лозунги оппозиции остались теми же, что и 10 лет назад, они обречены на провал. Вывод второй: нам пора начинать от них дистанцироваться, если мы не хотим, чтобы они уволокли нас за собой в свою политическую могилу.

Обращаюсь к наиболее адекватным и вменяемым представителям оппозиционной молодежи: идите к нам! Сейчас — наше время! Мы единственные, кто последовательно и четко критикует строительство АЭС, отмену социальных гарантий, бюрократизм и ментовский беспредел — наиболее заметные язвы нашего общества. С ними — пойдете на дно. С нами — пробьете дорогу в будущее, которое вместе будем строить по своему усмотрению! Так что, баннер «Альтернатива ЕСТЬ», который был у нас на шляхе, можно трактовать еще и по-другому: альтернатива унылым митингам и партийным лидерам безусловно есть!

Микола А.

3-4 апреля 2009 года НАТО исполнялось 60 лет. Дабы отметить данное событие, главы всех стран-членов альянса двинули в Страсбург. Они планировали устроить пир на костях миллионов жертв разрушительной военной машины. Помимо веселья у милитаристов было много вопросов для обсуждения. Так, в 2010 году должна быть принята новая «Стратегическая концепция», определяющая на следующие десять лет политику альянса. Рассматривается вопрос расширения НАТО. В последние годы звучат идеи по выходу из Атлантики на мировой уровень: кандидатами на вступление в НАТО считаются Австралия, Новая Зеландия, Япония и Южная Корея. Иногда упоминается Израиль и Индия. На прошлом съезде представители США выступили с идеей создания Альянса Демократий, как альтернативы ООН.

КАМНЕМ В НАТО

Весенние протесты против милитаристов в Страсбурге

Двинулись

Мы тоже двинули — во Фрайбург, что в Германии на границе со Швейцарией и Францией. Конечно, все было не вот так, подготовка к поездке заняла месяцы. В основном это были трудности с получением виз: делать приглашение из Франции было абсолютно бесполезно ввиду невменяемости французского посольства (у тех в общей сложности 75% отказов в визах), поэтому часть людей пробралась с немецкой стороны, а вторая часть приглашений из Германии так и не дождалась. В результате половина людей осталась в Минске. Так как карманы наши были пусты, большинство отправилось в пункт назначения автостопом. Обменявшись контактами и пожелав друг другу удачи, мы разбились на группы в Беларуси, чтобы через неделю встретиться в самом Фрайбурге. У каждого была своя дорога: кто-то несся через всю Европу сломя голову, кто-то заезжал в города, чтобы навестить друзей, а кто-то ехал как получалось. Я выбрал первый вариант и стартовал из Минска, едва началась виза (да-да, в 24:00 я стоял на трассе с поднятым пальцем) и уже через два дня был на месте. Официально конвердж-центр начал работу 25 марта с 9 часов утра. Внут-

ри центра в 6:00 было мертво. Один технарш, дорабатывающий движок индимедии, подготовленной специально к протестам, и все. Засыпал я в безлюдном царстве, а проснулся уже в муравейнике. К девяти часам центр кипел от работы. Привозили еду, открылась инфо-точка, писали свои отчеты первые прибывшие корреспонденты индимедий со всей Европы. Подняли красно-черный флаг и поставили блок-пост перед входом во внутренний двор, дабы не пускать свиней в штатском и направлять только что прибывших.

Несмотря на все эти адские подготовки к демонстрации со стороны свиней, у всех в центре было приподнятое настроение

Одним из крупнейших плюсов неавторитарной организации (во Фрайбурге, в принципе, почти все было на плечах анархистов) каких-либо событий является открытость. В любом случае ты чувствуешь себя частью процесса, а не тупым наблюдателем происходящего.

Все люди улыбаются и очень дружелюбны. Если у тебя есть желание помочь — в подобных местах всегда найдется дело для тебя, а работа в подобном коллективе доставляет непередаваемое удовольствие! Наверное, именно поэтому все пять дней, которые я работал в центре, всегда был чем-то занят. Для кого-то это может показаться неким трудовоголизмом, но вкупе с чувством «кто, если не я?» я себя действительно чувствовал комфортно.

Приехали

За день до демонстрации во Фрайбурге к вечеру приехала основная белорусская делегация. Основная — потому что их было больше всех, а мы с еще одним товарищем из Минска к этому времени уже вполне прижились в конвент-центре и нашли себе неплохие апартаменты в центре города — нас вписывались две очаровательнейшие немки, которых мы так и не смогли поблагодарить!

На демонстрации в самом Фрайбурге никто не ожидал никаких проблем, хотя свиней понаехало со всей Германии. За несколько дней до этого в городе проходила «Критическая масса», в которой приняло участие больше мусоровозов, чем велосипедистов, и за ней пристально следил вертолет. Несмотря на все эти адские подготовки к демонстрации со стороны свиней, у всех в центре было приподнятое настроение. Разрешения на демонстрацию никто не спрашивал, а все переговоры решили вести через мегафон в центре демонстрации. Стоит отдельно отметить главу свиней Фрайбурга, который очень любит вести себя как настоящая рок-звезда, и в этот раз не упустил шанса — включив пару раз мегафон он пытался шутить и развлекать публику. На следующий день нам предстояло перебраться через границу. Честно скажу, на протяжении всего времени пребывания во Фрайбурге меня

не покидали мысли о том, как бы так выбрать дорогу, чтобы наверняка перебраться. На время проведения саммита Франция и Германия приостановили действие шенгенского договора. Конечно, вот так вот просто взять и перекрыть дорогу всем-всем-всем они не могли — туристы и бизнесмены бы пострадали!

Выставили

В общем, они выставили на каждом переезде патрули и получили право проверять машины и документы (не буду вдаваться в подробности всего юридического безумия, но факт, что до этого патрулей на границе не должно было быть). На границе с Германией меня без проблем отпустили после удивительной истории об удивительном путешественнике, которая пришла в голову по ходу дела. Однако доклады ребят, каждый день едущих в Страсбург были неутешительными — некоторые машины проверяли и разворачивали обратно. Как перебраться думали коллективно, и ничего лучше как поехать поездом не придумали. Результат был просто восхитительным — никому до нас не было дела, и мы спокойно добрались до Страсбурга.

Лагерь был на окраине города, куда мы сразу же поспешили двинуть. К тому времени как мы туда прибыли, людей было немного. По идее, работа лагеря начиналась только с первого апреля, но де-факто многие вещи уже функционировали (начиная от кухни, заканчивая инфо-точкой для всех-всех-всех). К вечеру в лагере планировалась общая встреча для того, чтобы подбить, все ли готово к старту, и сделать кое-какие объявления. После небольшого инструктажа от лигалтим по ситуации с французским законодательством и поведению свиней, мы узнали, что на границе задержали одну из протестных кухонь. Во время обсуждения на тему того, что же мы можем сделать, чтобы помочь ребятам, в шатер вошел человек из охраны лагеря и сказал, что на одной из охранных точек возникли проблемы с полицией. Сказал он это, конечно же, на французском, и мы были удивлены, когда вдруг все люди в шатре повставали и начали выходить. Нам не оставалось ничего другого как последовать за ними. Уже по дороге мы узнали, что произошло. По словам одного из людей, оказавшихся поблизости, свиньи напали на часовых. Придя на

место, мы увидели две гражданские тачки и 8 полностью экипированных свиней. К тому моменту как мы пришли, людей собралось около 100.

Бросили

Бросив шумовую гранату, свиньи попытались шустренько уехать, но реакция на гранату оказалась не той, на которую они рассчитывали — в свиней полетели камни и бутылки. В результате столкновения никто не пострадал, но на капоте одной из ментовских машин все же кто-то попрыгал. После этого все вернулись в лагерь и продолжили собрание. По словам одного из товарищей, подобное поведение свиней было не вновь — они не первый раз пытаются сорвать собрание. Мы узнали, что же толком произошло: свиньи попытались проверить у часовых документы, те подумали, что их собираются арестовывать, быстро сообщили об этом по рации. В результате все обошлось и собрание продолжилось.

Для помощи протестной кухни было решено организовать живую цепь из людей для переноса продуктов и кастрюль с немецкой стороны. Раз они не пропускают машину, то мы можем перенести все сами. Далее на повестке было обсуждение блокад в Баден-Бадене, на которое мы уже и не остались, потому что в Баден-Баден не собирались — все в лагере осознавали, что это билет в один конец.

Несмотря на то, что вставать надо было рано, все мы отлично выспались, включая тех, кто был на дежурстве. С утра было небольшое собрание по блокаде. После него все дружно собрались и захватили автобус, водитель которого, увидев толпу приближающихся людей в черном, решил уехать подобру поздорову. К счастью, ему ничего не удалось, и порядка шестидесяти человек поехали к месту блокады. Хочется заметить, что люди, заходившие в автобус, воспринимали все происходящее вполне нормально.

Никакого негатива не было. А еще стоит отметить, что в каждом французском трамвае стоят камеры. Хех, и после этого Беларусь называют полицейским государством?

Перекрыли

К тому моменту как мы прибыли к месту блокады, дорога уже была перекрыта свиньями как с французской, так и с немецкой стороны. Первые стояли на мосту. А вторых было довольно мало. Сразу после того, как мы увидели блокаду, было решено просто пройти мимо французских свиней и перекрыть мост, что мы собственно и сделали. Вот такая вот самоорганизация! Мост же был перекрыт куда более основательно — два ряда полностью оснащенного спецназа и сзади непонятно сколько еще машин, полных свиней. Сразу же как мы пришли на место, начали переговоры, которые затянулись на часа четыре. Пока представители вели переговоры на мосту, очень здорово звучала самба-тим, а спустя несколько часов нам принесли поесть. Что же касается переговоров, то все было тоже очень активно. После

каждого предложения со стороны свиней организовывалось собрание, в котором принимало участие по одному представителю от группы. Решения принимались консенсусом, но при этом очень оперативно. По ходу переговоров свиньи пару раз пытались обманывать, но все их хитрости проваливались из-за нашей невероятной смывленности. Пока мы стояли (кое-кто, хо-хо, сидел!) на мосту и пытались выбить нашу кухню, к границе подъехали еще два автобуса с ребятами, которых не хотели пропускать. У свиней появились еще больше проблем, и, похоже, боясь, что переговоры продлятся до вечера, дали слово, что пропустят и кухню и автобусы. Казалось: вот она — победа! Ура. И тут пришли французские свиньи. Непонятно, зачем они начали требовать, чтобы мы сначала шли по краям моста, потом по центру, потом по одному краю. В общем, час переговоров ни к чему не привел. Результатом затянувшихся дискуссий с французами стал арест кухни немецкими свиньями. Кухню арестовали, автобусы пропустили.

Вместо ожидаемых нами разъяренных криков из машин, мы увидели приветственные улыбки водителей. Кто-то махал руками, кто-то свистел. Абсолютно никому не мешала толпа в 200 человек, идущая по проезжей части.

Немного уставшие, мы приняли решение

снимать блокаду — по словам лигалтим, теперь пришло время им раздуть скандал за подобное действия (до этого ни одного человека, едущего на протесты, не арестовали на границе). Мы сняли блокаду и отправились обратно в лагерь. Сначала старались идти по тротуару, но после того, как вышли на улицу с просто невероятно узкой дорожкой, все начали вылезать на проезжую часть. Людей всего было около 200 — все те, кто принял участие в блокаде. Вместо ожидаемых нами разъяренных криков из машин, мы увидели приветственные улыбки водителей. Кто-то махал руками, кто-то свистел. Абсолютно никому не мешала толпа в 200 человек, идущая по проезжей части. Как подобное чувство передать словами? С-О-Л-И-Д-А-Р-Н-О-С-Т-Ь, которая очень сильна во французском обществе.

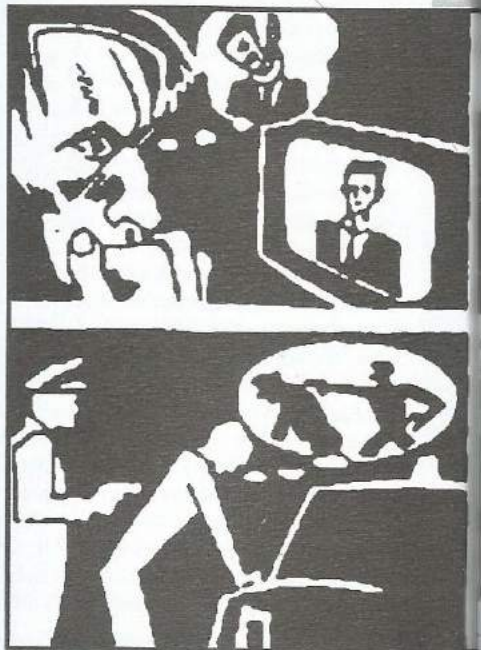
Подкрепились

Хорошенько подкрепившись в лагере и пообщавшись с некоторыми товарищами для меня этот день закончился, хотя вечером еще намечался один очень хороший концерт. Встав рано утром, пока все ребята из

нашей группы спали, я отправился на инфо-точку за новостями и планами на сегодня. Там меня ждали шокирующие новости с протестов против большой двадчатки об убийстве Йена Томлинсона и о разгоне климатического лагеря в центре Лондона. В тот момент, когда я сидел у инфо-точки, начиналось собрание по организации возможных действий. Предельно проштудировав английскую индимию, я к тому времени ничего так и не смог выяснить, кроме просьб англичан пока ничего не предпринимать, так как не были известны обстоятельства смерти. Придя на собрание, услышал, как ребята обмениваются новостями и никаких планов пока не создают.

Через час стало известно, что будет демо в солидарность с протестами в Лондоне. К тому времени наша афинити-группа разрослась до 20 человек, в которой были беларусы, украинцы, чехи и болгары. Сделав буквально за час банер, мы пришли к месту сбора и обнаружили, что анархисты уже ушли, а на поляне остались небольшие кучки марксистов-ленинистов из Турции. После небольшой пробежки мы добрались до самой головы колонны. Оказалось, что никто не знает планов на демо. Никто из тех, кто участвовал в обсуждении, так и не пришел. В результате решили просто пройти демонстрацией по району. До первых военных казарм все проходило предельно мирно. Как только люди увидели колючку и огромное здание, в тот же момент из толпы посыпались бутылки и камни.

Честно говоря, порой в Страсбурге мне казалось, что все французы ненавидят любую власть — напротив ка-

зарм стоял жилой пятиэтажный дом. К моменту, когда в казарму полетели камни, люди стояли на балконах, улыбаясь и приветствовали демо. После первого разбитого стекла ничего не изменилось, кроме того, что люди стали сильнее улыбаться и хлопать.

Занимали

Военные казармы по длине занимали около километра, и на протяжении всего этого километра в здания летели камни, палки, бутылки. Повернув за угол и уйдя от казарм, начался настоящий хаос. Люди начали крушить остановки. Смысла в этом было мало, но вот дети с района очень этому радовались. Из-за проклятых остановок мы чуть не подрались друг с другом, когда пытались остановить людей от подобных действий. Некоторые горячие головы в порыве гнева вообще едва ли соображали что делали. В общем, увидев, что демонстрация постепенно скатывается в простое «круши все на своем пути» мы решили разделить на группы и уходить.

На одной из дорог на обратном пути начинают возводить баррикаду, дабы задержать приближающихся свиный. Наверно только в тот день я осознал, сколько они этих ублюдков согнали со всей страны. Горизонт

просто пестрил машинами с сиренами. Непонятно, зачем люди пытались остаться на весьма хилой баррикаде, в результате чего в небе начинали разрываться кластерные гранаты со слезоточивым газом. Не готовые к подобному противостоянию все отходят назад по направлению к лагерю, однако на одном из поворотов уходят налево. По словам местных французов с района, которые не слезят с молотов, эта дорога короче.

В результате они привели нас к закрытому полицейскому участку, который люди начали крушить. Свиный поджигают сзади, и мы продолжаем наш путь обратно, уже более или менее соответствующий карте. Однако в один из моментов вместо того, чтобы пойти по дороге, ведущей прямо к лагерю, мы совершили роковую ошибку и направились в лес. Все люди с картами и местные начали кричать, чтобы вернулись, но большинство уже вошло в лес. Спустя какое-то

Честно говоря, порой в Страсбурге мне казалось, что все французы ненавидят любую власть — напротив казарм стоял жилой пятиэтажный дом. К моменту, когда в казарму полетели камни, люди стояли на балконах, улыбаясь и приветствовали демо. После первого разбитого стекла ничего не изменилось, кроме того, что люди стали сильнее улыбаться и хлопать.

время с двух сторон дороги выехали свиный и мы были вынуждены последовать за большинством в лес, в котором происходил настоящий ад.

Бежали

К тому времени нас остается около 300 человек и все эти 300 человек начинают колонной бежать по лесу. Все это время за нами гонятся свиный на расстоянии десяти шагов. Забрасывают нас гранатами — как шумовыми, и так и со слезоточивым газом. Нам же удается убраться с железнодорожных путей, но вылезем мы на военную базу, выход из которой только один — на автобан, который уже перекрыт свиными. Вызывают лигал-тим, которая очень оперативно приезжает на место. В результате переговоров приходят к компромиссу — полиция никого не арестовывает, однако у всех проверит паспорта/удостоверения личности. Вокруг формируется круг из небольших отрядов по 5 человек спецназа. Те подходят к сидящей толпе и выбирают небольшие группы для досмотра. Сначала кажется, что все будет в порядке, однако позже видим как на них надевают наручни-

ки. Свиный заявляют, что документы проверять будут в участке. В результате около 200 человек сидит на траве в течении часа, пока не спешащие свиный подгоняют транспорт. Результатом всего этого становится 21-часовое задержание. Для того, чтобы сделать это легально (по французским законам полиция может задержать тебя максимум на четыре часа без предъявления обвинений) меня обвиняют в участии в вооруженной несанкционированной демонстрации. В течение 24 часов всех задержанных выпускают, дела рассыпаются.

Отступали

В то время как мы втроем занимаемся партизанщиной в лесу, а после этого сидим в участке, в лагере происходит столкновение со свиными в результате попытки прорваться через ментовское оцепление и придти к нам на помощь. Все заканчивается тем, что протестующие закрыты на территории лагеря, которая является частной собственностью, а полиция забрасывает лагерь кластерными гранатами со слезоточивым газом, однако не может войти в сам лагерь. На подъездных дорогах к лагерю вырастают баррикады. Спустя несколько часов полиция отступает, однако лагерь взят в свиныйе кольцо. Хрюканье и визги разносятся по всему городу. На третье апреля в Страсбурге ничего не намечено — это день блокад в Баден-Бадене. В связи с ситуацией с заключенными, около ста клоунов собираются отправиться в центр города и организовать демо солидарности. Свиный не позволяют выбраться из лагеря клоунам. Ответом на подобную выходку являются камни и бутылки. Баррикады поджигают, и начинает-

ся очередная многочасовая борьба. В это время меня и ребят, с которыми я сидел в камере, выпускают. Мы идем пешком обратно в лагерь, по пути выедаем у прохожих, что весь город перекрыт, и транспорт не ходит. Полиция сделала все для безопасности кучки богачей, но, похоже, позабыла про народ, который не очень был доволен приездом натовских чинуш.

За пару километров до лагеря начинаем слышать выстрелы из ружей (резиновые пули) и замечать вдалеке в воздухе разрывающиеся кластерные гранаты. По словам местных жителей, свиньи стреляют во все стороны: не продвигаясь вперед и не позволяя никому подойти сзади. Из-за выстрелов и взрывов со всех сторон было странное чувство, что началась сраная война. Пока мы пытаемся найти проход в лагерь, мимо нас проезжают два водомета и десятки автобусов спецназа. Благодаря помощи местных, нам все же удалось пробраться в лагерь узкими улочками, где не было ни одного человека, кроме нас и матери с маленькой дочкой, любезно показывающей нам куда идти.

Когда я вернулся в лагерь — сразу же побежал к нашему баррио, узнать, что же такое происходит, и вообще всех увидеть. Ребята уже проводили собрание по тому, что стоит делать дальше. Нашей же главной заботой оказалась проблема с блокадой, в которой планировалось принять участие. Всего на четвертое апреля намечалось перекрыть движение в городе в четырех местах, дабы не пустить делегатов. Три блокады планировались мирного характера, а одна, та самая, в которой мы уже в принципе приняли решение участвовать, была активной — то есть со строительством баррикад и возможной конфронтацией с полицией. Проблема с блокадой была в том, что мы рассчитывали на тысячу человек. На последнем собрании начались разговоры о нескольких сотнях. Одним из главных условий начала действий было минимальное количество участников в 100 человек. Уходить из лагеря планировалось в четыре часа утра. В час «Х» набралось всего около 50 человек. Часть людей решила отправиться обратно в палатки и как следует выспаться перед основной демо, а часть отправилась на единственную мирную блокаду.

Разгоняли

К восьми часам утра на инфоточке была информация об успешности блокады. Однако свиньи вовсю

использовали дубинки и перцовый спрей для разгона людей. Ребята в лагере призывали идти на помощь блокаде небольшими группами. Часть людей так и сделала: передвигаясь небольшими группами по городу, им удалось пробраться

к месту блокады, однако там демонстранты были окружены со всех подходов, и попасть внутрь оцепления не представлялось возможным. Тем временем из лагеря вышла первая часть главной демонстрации. А на месте сбора внутри лагеря начал формироваться черный блок. Общий план демонстрации был следующим — добраться до того самого моста, где несколько дней у нас была блокада, там встретиться с немецкой частью демонстрации и уже после этого отправиться в центр города. Дорога к мосту была перекрыта свиньями. Сначала были попытки мирно прорвать оцепление, но после того, как свиньи начали использовать газ и резиновые пули, в них полетели камни. После часовой борьбы свиньи все же дрогнули и уступили дорогу. Когда подошли к мосту, он был обложен свиньями просто невероятно. Похоже, были какие-то попытки договориться, чтобы пропустили демонстрацию со стороны Германии, но они не увенчались успехом, и около 400 человек так и остались на «той» стороне. Рядом с мостом находился старый пропускной пограничный пункт, который уже не работал непонятно сколько лет. В принципе, судьба его была очевидна, и как только черный блок подошел к нему, сразу же посыпались стекла. Кто-то забросил внутрь пару коктейлей Молотова. В целом здание крушилось довольно долго, пока в конце концов его не подпалили. К тому времени как дым вовсю попер из здания, мы уже находились в нескольких сотнях метрах на поляне, набираясь сил для будущих подвигов. Пока часть из нас спала, а другая пыталась разведать район, кто-то подпалил аптеку, располагающуюся в другом здании пограничного пропускного пункта, и пока непонятно каким образом

загорелся отель. В этот момент свиньи психанули и начали забрасывать вообще всю толпу слезоточивым газом. Люди попытались сначала дать отпор, но после того, как поняли тщетность попыток, отправились на поле, где коммунисты проводили свой митинг.

Говорили

На поле и после него я был одновременно в шоке и в состоянии «ну нам же говорили» — в тот момент когда люди, частично черный блок, частично различные пацифистские объединения начали выходить на поле... Коммунисты, в том числе и те самые боевые марксисты-ленинисты, оперативно собрали оборудование и объявили о начале демо. При всем при этом они не просто начали демонстрацию, а просто убежали с той площадки, где был митинг. Свиньи, увидев огромное расстояние между коммунистами и основной демонстрацией, попытались разогнать именно большую часть демо. На площадке, на которой еще несколько минут назад выступали коммунисты с призывами о революции, не было живого места от слезоточивого газа. Люди бежали с закрытыми глазами на голоса тех, кто уже добежал до выхода каким-то чудесным образом. В месте перевала через железнодорожные пути спецназ попытался разогнать демонстрацию, однако подъехав на машинах, они так и не смогли из них вылезти.

После того, как все перебрались через железную дорогу, демонстрация действительно началась. Приехала звуковая система, ребята из Dissent! Network, и вроде бы все шло по плану. Пока мы не дошли до входа в город. Мост, который разделял нас и город (до этого мы находились в приграничной зоне, где жилых домов почти нет, однако полно заводов), был перекрыт свиньями. Плотность их увеличилась в несколько раз. Вопреки планам идти вперед, коммунисты, идущие в голове колонны, свернули и пошли по кольцевой. Следующий мост в город был также перекрыт, и мы вновь повернули, в этот раз на узкую улицу с обеих сторон окруженную заводами. Это был просто провал — выходной день, индустриальная зона. Во всем районе только демонстранты и свиньи. Свиньи спереди улицы перекрыли дорогу. Все останавливаются и начинают ждать. Нам говорят, что как только потушат отель, мы сможем пройти. После получаса ожидания мы видим,

что хвост демонстрации полностью задымлен газом. Предпринимается попытка прорваться спереди через оцепление свиней. В них впервые за день летят коктейли Молотова. Свиньи, похоже, полностью отчаявшись в ответ начинают забрасывать демонстрантов тоже камнями. Из-за малого количество участников прорыва нас все же оттесняют обратно, и начинается просто ад. Большинство участников колонны вообще не готовы к какому-либо сопро-

тивлению свиновскому беспределу. Улица полностью в газу. С каждым вдохом дышать становится тяжелее, глаза слезятся, и поток гранат просто не останавливается. Сзади колону разбивают на две части, но свиньи никого не арестовывают. Люди пытаются покинуть район, однако на всех улицах стоят свиньи и забрасывают людей гранатами. После нескольких десятков минут этого ада, свиньи позволяют людям уйти из района. Демонстрация закончена.

Выдались

Не в силах что-либо еще делать, я, приняв холодный душ, лег спать — с утра надо было отправляться в дорогу. Утром, попрощавшись со всеми, отправились на ж/д-станцию, чтобы выбраться из города. Поезда не ходили, автобусы кое-как. Слегка напрягшись, все же добрались до немецкой стороны. А оттуда домой! Вот такими вот выдались протесты против НАТО в Страсбурге. Я много рассказал, но еще больше осталось

за рамками текста. Невозможно вместить в статью ту безумную паранойю, которая разрывала меня на части при встрече с каждым новым человеком в лагере. В то же время я не представляю себе, как можно описать всю ту любовь, которую я испытываю к ребятам, с которыми мы там были вместе. Все это было настолько глубже, нежели можно засунуть в пару десятков абзацев. Несмотря на то, что протесты в целом были малорезультативны, все же не стоит поддаваться отчаянию, которым сквозит от многих статей из Страсбурга. Мы сражались, как могли, возможно, многим из нас не хватало опыта, а кому-то огня в сердце. И это не последняя битва. Для некоторых это стало только началом. Сейчас в тюрьме в Страсбурге сидит семеро наших товарищей по разным обвинениям (наиболее серьезное — поджог того самого пограничного участка). За более подробной информацией обращайтесь к АЧК Москва.

Сигизмунд Картошин

ИДТИ|В|ОДИНОЧЕСТВЕ

Акции на Национальных конвенциях Демократической и Республиканской партий

Хорошо это или плохо, но протесты на съездах Демократической и Республиканской партий были самыми значительными анархическими выступлениями в США за последние несколько лет. Две недели спустя мировая экономика рухнула, а вскоре начался организованный греческими анархистами мятеж, на фоне которого померкли события Денвера и Сент-Пола. Конечно же, сразу бросается в глаза, что акции на Национальном съезде Демократической и Республиканской партий были незначительными по сравнению с событиями в Элладе. Но если мы планируем хоть когда-нибудь делать что-то наподобие восстаний в Охаве и Греции, нам необходимо понять, как усовершенствовать модели таких акций, как протесты против партийных съездов в США.

Предыстория: подъем и упадок антивоенного движения

«Движение антиглобалистов», названное так корпоративными медиа со скрытым намерением нивелировать возможность антикапиталистической борьбы в наши дни, возникло как будто бы из ничего в конце 90-х годов XX века. На самом деле это было слияние широкого круга социальных инициатив от национально-освободительных движений до DIY панк-сцены, которые спокойно развивались на протяжении предыдущих лет. Возможно, самым большим успехом был возврат к жизни уличных конфликтов, которые, по мнению многих, оказались устаревшими в эпоху постмодерна.

Американское крыло этого движения, взволнованное событиями 11 сентября 2001 года, не было готово к резким переменам. Хотя активные протесты против МВФ, организованные в тот месяц, были первыми антивоенными протестами, анархисты потеряли инициативу по сравнению с либералами и коммунистами, привыкшими к организации кампаний, которые являются реакцией на отдельные проблемы. К радости авторитариев всех мастей, в период с 2001 по 2003 годы антивоенное движение заместило движение антикапиталистическое в глазах общественности.

Антимилитаристы в последующие годы так и не смогли остановить войну, зато им удалось усмирить протест. Демонстрации по всему миру 15 февраля 2003 года — одни из самых значительных акций протеста за всю исто-

рию человечества, однако они не смогли помешать администрации Буша. Кто-то может сказать, что большое количество возмущения и мотивации было превращено в безрезультатные ритуалы вскоре после того, как антикапиталисты показали силу акций прямого действия. Честно говоря, эффективность достижений 1999-2001 годов не была ясна до последующих лет, когда многим стало уже все равно. Имели место редкие успешные акции прямого действия в рамках антивоенного движения, например, против военкоматов и военных портов, но все это было слишком незначительно, слишком поздно. Представьте себе эффект, которого можно было бы достичь, если хотя бы одна десятая участников протестов 15 февраля заблокировала бы порты или разбила окна военкоматов! Подход, согласно которому антивоенное движение понималось как возможность создания некой массы под руководством либералов, а не как средство борьбы с военной машиной, фактически уничтожил вероятность превращения движения в сколько-нибудь значительное явление.

В начале 2008 года либералы перед избирательными кабинками были полностью поражены неудачей антивоенного движения. Либеральные надежды вновь были возложены на избирательную политику, а улицы были тихи, так же, как и в середине 90-х, когда неоконсерваторы ликовали, потому что капитализм победил «в конце истории». Таковы были обстоятельства, в которых анархисты готовились поехать в Денвер и Сент-Пол.

Начало

Движение начиналось с нескольких сообществ и постепенно распространилось по всей стране. Небольшие группы анархистов начали обсуждать конвенции. В городах, где они должны были проводиться, такие группы объединились в Гостеприимный комитет национальной конвенции Республиканской партии (RNC Welcoming Committee) и «Денвер против конвенций» (Unconventional Denver); а в рамках всей страны возникла целая сеть коллективов ad hoc под названием «Действие против конвенций» («Unconventional Action»). С самого начала большинство согласилось с тем, что должна быть обобщенная стратегия прямого действия и организованная анархистами инфраструктура. Некоторые также доказывали, опираясь на опыт предыдущих мобилизаций, что важно проводить акции прямого действия в первый же день конвенции, чтобы они совпадали с акциями протеста, не были отделены от них во времени.

Подготовка

Для многих первое знакомство с протестами началось с шуточного видео-ролика, подготовленного RNC-WC, в котором были показаны «трудовые будни» анархистов в «городах-близнецах» (т.е. Миннеаполисе и Сент-Поле). Заканчивается видео словами: «Мы готовимся». Впоследствии полицейские, не обладающие чувством юмора, ссылались на него при допросах и представляли на уголовных процессах. Когда оно появилось в августе 2007, леваки со всей страны смогли увидеть, что организаторы уже начали подготовку к конвенции Республиканской партии, что они классные, и что у них есть ресурсы.

Также первые группы, появившиеся под баннером «Действие против конвенций», не просто огласили призыв к акциям против Национальных конвенций Республиканской и Демократической партий, но пошли дальше и организовали консулты (то есть общие собрания в стиле сапатистов). Когда стало ясно, что кто-то начал готовиться к конвенциям, остальным было легче сделать то же самое.

Гостеприимный комитет организовал «pre-NC planning conference» ровно за год до этого. Для многих начинающих анархистов, которые еще не до конца понимают разницу между стратегией и тактикой, это был своего рода образовательный процесс. Несмотря на проистекающие проблемы, в первый день конвенции была выбрана стратегия блокады, основанная на множестве тактик. Как только этот элемент начал работать, мобилизация постепенно стала набирать силу. Группы по всей стране собирали подписи под призывом разогнать конвенции, а листовки «Действия против конвенций» распространялись в Сент-Поле и Денвере. Все это помогло развить доверие между протестующими.

В мае «Гостеприимный комитет» принимал у себя второй pre-NC, на котором организаторы со всей страны пытались детализировать стратегию блокад. Участники высказались против разделения города на зоны различной степени опасности, как это было сделано в Квебеке и Генуе, аргументируя это тем, что организаторы не смогут определить, как себя поведет полиция. Вместо этого было решено, что на разрешенном митинге и марше согласно Сент-польским принципам не будет никаких акций прямого действия; между тем район вокруг центра, в котором будет проводиться конвенция, был разделен на 7 секторов, чтобы различные группы могли заранее выбрать, где и с кем они будут действовать.

Сент-польские принципы

В годы, предшествующие конвенциям, массовые мобилизации были омрачены конфликтами между протестующими; в некоторых случаях пацифисты и авторитарии нападали на либертарных активистов или активно сотрудничали с полицией против них. «Гостеприимный комитет» принял меры для того, чтобы такое не повторилось в Сент-Поле. В феврале 2008 «Гостеприимный комитет» и «Антиконвенциональное действие Чикаго» собрались вместе с рядом других групп, в том числе с «Антивоенной коалицией марша против республиканской конвенции» и Антивоенным комитетом, чтобы подписать соглашение по поводу идеологического и тактического курса, включившего в том числе следующее:

— Наша солидарность будет основана на уважении к многообразию тактик и планов других групп;

— Любые споры и критические замечания будут оставаться только внутри движения; нужно избегать любых публичных обвинений товарищей или критики действий;

— Мы против государственных репрессий, будь то слежка, внедрение, провокации или насилие. Мы договариваемся не помогать правоохранительным органам против активистов и других противников режима.

Данное соглашение помогло легитимизировать анархистов в глазах других организаторов и избежать ненужных внутренних споров по поводу «уважения/неуважения к местному сообществу» — распространенной загвоздки на массовых мобилизациях. Даже после Национальной конвенции Республиканской партии организаторы разного рода соблюдали сент-польские принципы, отказываясь заявлять в полицию на активистов.

Аудитория

На разрешенный марш во время Национальной конвенции Республиканской партии пришла едва ли десятая часть от количества участников подобного марша 4 года назад в Нью-Йорке. Возможно, там было столько же радикальных сторонников прямого действия, как и на предыдущих конвенциях, но по сравнению с пиком антиглобалистской эры общее количество участников было незначительным.

Причиной этому могли стать несколько факторов. Некоторые понадеялись на воскресших «Студентов за демократическое общество», которые должны были организовать активное участие молодежи, но этого не произошло на общенациональном уровне. Так как в предыдущие годы анархисты как бы создали свою касту, уменьшилось их присутствие в субкультурных сообществах, что в итоге привело к меньшей активности данных социальных групп. Кого-то могли отпугнуть высокие цены на бензин.

Тем временем, не было нигде видно НПО (неправительственных организаций), которые сыграли весьма важную роль в антиглобалистском движении. Либеральные коалиции, обеспечившие массовость антивоенного движения, невероятно ослабли. Так как массовые мобилизации и традиционные акции гражданского неповиновения влекли за собой сокращение доходов, многие НПО перестали их поддерживать; и сейчас, когда старшее поколение анархистов уже не активно, большинство связей с этими группами потеряно.

Только спустя несколько месяцев стало понятно, насколько сильно кампания Обамы повлияла на ситуацию, заставив людей вместо организации движений широких масс проходить регистрацию в качестве избирателей и заниматься прочими «неанархическими» делами. Некоторые люди, которые называют себя анархистами, сказали, что они завидуют успеху предвыборной кампании Обамы в мобилизации людей. Однако они не указали на то, что насколько успешной была его кампания, настолько быстро «испарились» наши ненадежные «товарищи». Реформистская кооптация — не менее страшное оружие против народной автономии и самоопределения, чем слезоточивый газ ОМОНа.

С другой стороны, это привлекло внимание анархистов к возможностям, которые стоят за урной для голосования, и в этой связи все могло бы быть еще хуже.

Превентивные репрессии в Городах-близнецах

В августе 2007 года, за ночь до начала протестов против конвенции Республиканской партии, полиция напала на ежемесячно проводимый велосипедный заезд «Критической массы» в центре Миннеаполиса, избивая людей, и арестовала 19 участников, выкрикивая: «Увидимся в следующем году!»

В течение следующего года полиция неоднократно посылала своих тайных агентов и информаторов для внедрения в «Гостеприимный комитет». Долгая подготовка к конвенции и прозрачность «Гостеприимного комитета» позволили государству собрать огромное количество информации.

В пятницу, 29 августа 2008 года, шерифы округа Рэмси совершили налет на центр сбора «Гостеприимного комитета». Были задержаны несколько десятков человек, включая пятилетнего ребенка.

В целом это были самые масштабные репрессии в США за последние несколько лет. Против организаторов, ставших известными как «Конвенциональная восьмерка» (RNC 8), были заведены уголовные дела. Активистам были предъявлены обвинения в сговоре с целью проведения восстания при помощи терактов. Это можно сравнить разве что с закрытым судебном разбирательством после конвенции Демократической партии 1968 года в Чикаго.

Однако власти не смогли сорвать акции. Стратегия действий 1 сентября была разработана заранее, и множество автономных групп уже были готовы. Наоборот, все эти облавы и преследования вызвали расположение общества к анархистам накануне демонстраций.

Финальный отчет

Несмотря на рейды полиции и аресты, организаторы в конце концов смогли заставить городские власти вновь открыть центр сбора, и в воскресную ночь сотни анархистов со всей страны собрались на ассамблею. Так же как и в Денвере, собрание закончилось утомительной всеобщей дискуссией; но в этот раз она была посвящена последствиям выступлений 1 сентября, поскольку стратегия уже была выработана, и даже время начала блокады было назначено.

Пожалуй, самым важным на таких собраниях является не централизованное принятие решений, а опыт коллективной силы и решимости. Невозможно ни с чем сравнить чувство, когда находишься рядом с сотнями товарищей, которые готовы рисковать всем в борьбе против угнетателей; это так не похоже на повседневную жизнь в США. В начале собрания, когда представители десятков аффинити-групп представлялись и говорили о своих намерениях, атмосфера была волнующей. После всех репрессий предшествующих дней само присутствие в том центре было проявлением смелости и отваги, актом сопротивления.

1 сентября: Большой день

В 11 утра от Капитолия стартовал «Коалиционный марш на RNC за прекращение войны». В это самое время в трех милях от Капитолия полиция воспрепятствовала студентам Macalester College присоединиться к демонстрантам. Повсюду в городе анархисты занимали позиции, начали организовываться первые блокады. К 12:30 после нерешительной попытки полиции воспрепятствовать демонстрации, район сбора покинул марш «Funk the War», а в районе съезда с шоссе I-94 на востоке Сэн-Пола уже была организована блокада. В час дня от Капитолия стартовал санкционированный марш.

В это же время произошли серьезные столкновения между полицией и участниками антивоенного марша, черным блоком

(который перемещался в северо-западной части центра) и блокадой «Bash Back!» Протестующие перемещались между перекрестками, избегая столкновений с полицией; на юго-западе и северо-востоке удалось установить две новые блокады.

Между 13:00 и 14:00 от марша «Funk the War» откололась часть людей, а черный блок объединился с «Bash Back!» Повсюду в городе громили витрины, резали покрышки полицейских машин. Полиция отреагировала атаками конных частей, переносным спреем, слезоточивым газом и резиновыми пулями. К 14:30 санкционированный марш вернулся к Капитолию, и студентам Macalester наконец позволили начать демонстрацию.

Незадолго до 15:00 полиции удалось разогнать группу, отколовшуюся от главного марша, и сотни анархистов направились к Капитолию, чтобы перегруппироваться, покинув северную часть Сэн-Пола. В это же время рядом с центром Xcel на Келлог все возрастающее число протестующих перемещалось от перекрестка к перекрестку. Многие участники предыдущих акций присоединились к «Языческому Кластеру» и «Funk the War».

Перегруппировавшиеся на Капитолии анархисты двинулись на запад в обход линии ограждения. Это был уже второй антикапиталистический блок за день. В течение часа полиция применяла слезоточивый газ, переносный спрей, звуковые гранаты и пейнтбольные шары для того, чтобы очистить район вокруг центра Xcel. Блок «Funk the War» был оттеснен на восток, а захваченное пространство заняли отряды национальной гвардии. В районе 16:00 полиция незаконно вторглась в центр связи. Сначала задержанным приписывали уголовные преступления, но в итоге отпустили без каких-либо обвинений. В это время новый блок «Funk the War» построил баррикады на улице по маршруту своего отступления, после чего люди разделились. Некоторые подверглись массовому задержанию в северо-восточной части центра, другие отправились на запад к Shepard, еще часть растворилась без следа.

Позже тем же днем более 200 человек оказались заперты на перекресток Shepard и Ontario, где большую часть задержали. Существенная часть этих задержанных людей просто пришла на концерт «Вернем себе рабочий день», который проходил на Harriet Island.

В целом, стычки в центре Сэн-Пола продолжались в течение более чем 10 часов. После того, как первые блокады были нейтрализованы, а марши рассеяны, протестующие находили все новые и новые места сбора, как, например, звуковая установка «Funk the War». В ту ночь на спешно собранный совет в районе кампуса пришло несколько дюжин измотанных участников, которые обсуждали планы на следующие дни.

Группа, собравшаяся для координации связи, решила использовать Twitter для распространения SMS-сообщений среди участников протестов. Также они решили организовать тематические группы, как, например, «еда» или «действия полиции», а также по одной группе на каждый сектор. Таким образом, люди могли подписаться на интересующую их рассылку и получать новости по актуальным событиям.

Существовала надежда, что произошедшее 1 сентября определит характер событий на неделю вперед, вдохновив протестующих и провоцируя полицию на иррациональные действия. Во вторник, как раз тогда, когда заканчивался санкционированный «Марш бедняков», полиция воспрепятствовала проведению концерта «Rage Against the Machine» по соседству. Две толпы объединились. Среди людей было мало тех, кто причислял себя к анархистам, но в воздухе царил атмосфера бунта, ведь, скорее всего, люди видели видеозаписи событий предыдущего дня. В итоге полиция вынудила народ разойтись при помощи дымовых шашек, гранат со слезоточивым газом и пейнтбольных выстрелов. Подобное повторилось на следующую ночь после шоу «Rage Against the Machine» в Миннеаполисе. В последний день RNC прошел марш, организованный Антивоенным комитетом — группой, приемлющей тактики гражданского неповиновения. Полиция заблокировала все мосты в центре снегоуборочной техникой. Репортер, который за три дня до этого описывал анархистов не иначе как «хулиганов», заявил, что «никогда ранее город не являл собой столь яркий пример полицейского государства».

Сработала ли наша стратегия?

Блокады не помешали делегатам добраться до места проведения съезда. Возможно, отчасти причиной этому послужили изменения в планах RNC, произошедшие в последний момент: безусловно, было проще доставить к месту съезда лишь половину первоначально планировавшегося числа участников. Маленькая подстава некоторых союзников анархистов на этих протестах тоже сыграла бы свою роль: оказались протестующих на пару тысяч больше — блокады прошли бы куда круче.

Хоть блокады и не решили поставленных задач, они создали непредсказуемую ситуацию, заставив полицию растянуть силы и послужив отвлекающим фактором. Стратегия блокад сделала возможным применение таких тактик, которые в иных обстоятельствах были бы

невозможны, ведь полиции пришлось сосредоточиться на защите маршрутов доступа к RNC, а не на контроле протестующих. Если бы дело ограничилось призывами к маршам протеста, полиции не составило бы труда окружить и нейтрализовать их все, как случилось в Денвере 25-го августа. Это является отличным примером стратегического отличия того, к чему следует призывать, и того, чего мы хотим добиться на самом деле.

В тылу врага

Несмотря на миллионы долларов и месяцы упорных тренировок, полиция оказалась не способна осуществить контроль даже над несколькими сотнями гибко координирующихся анархистов. Большая часть полицейских сил была расположена вдоль маршрута движения санкционированного митинга; после анализа записи полицейских переговоров становится ясно, что между полуднем и 14:00 1 сентября сбой в системе связи позволил анархистам свободно действовать по всему центру. Позже один ментовской начальник заявил: «У нас было 15 полицейских против 500 анархистов. Их численный перевес составил 40 к одному». Это должно рассеять миф о непобедимом полицейском государстве.

С типичным для авторитарных властных структур отсутствием гибкости, после того, как полиция пошла на эскалацию уровня насилия в своих тактиках, она оказалась не в состоянии снизить его даже тогда, когда это послужило бы интересам власти. После 1-го сентября анархисты не были уже столь хорошо организованны, но и одного дня хватило с лихвой. После событий 1 сентября полиция уже сама наносила себе поражение за поражением, без нужды нападая и настраивая против себя гражданское население.

Если бы во время RNC не произошло акций прямого действия и не было бы случаев полицейского беспредела, это бы означало, что движение сопротивления, вспыхнувшее с новой силой во время протестов против

ВТО, оказалось решительно раздавлено за время правления Буша, это бы знаменовало возврат общества к капиталистическому консенсусу. Полицейский спецназ распылял слезоточивый газ в воздух прямо перед фасадами отелей, в которых располагались делегаты съезда, незаконно задержал известных журналистов и по крайней мере одного делегата от республиканской партии.

Республиканский национальный комитет додумался до предложения 10 миллионов долларов на покрытие всех судебных издержек, связанных с разбирательством дел о противоправных действиях полиции. Таким образом, было открыто признано, что при всех действующих репрессивных законах желаемый уровень репрессий потребует от сил «закона и порядка» массовых нарушений законов.

Потеря невинности

К сожалению, мы заплатили высокую цену за все наши победы в Сент-Поле. Несколько дел по обвинениям в уголовных преступлениях во время RNC-2000 оказались серьезным потрясением для активистов; во время RNC-2008 было уже 159 арестованных по обвинениям в уголовных преступлениях. Хотя большая часть этих обвинений была снята или уголовные преступления перекалвалифицировали в менее серьезное правонарушение, на момент написания этой статьи уголовные дела на 15 человек все еще находятся в работе, еще несколько человек дали признательные показания, и до сих пор сохраняется вероятность возбуждения новых дел. Репрессии против анархистов существенно усилились в период с 2000 по 2008 годы, развернутая ФБР охота уже принесла десятки лет тюремного заключения для нескольких экоактивистов и зоозащитников. С 1990-х в США не было случаев, чтобы задержание во время массовых протестов заканчивались длительными тюремными сроками, но Мэтью Де Палма, неискушенный юнец, которого информатор Эндрю Дарст подговорил изготовить коктейли Молотова, после признания своей вины получил три с половиной года заключения. Еще два ответчика по федеральным делам, Брэдли Краудер и Дэвид МакКэй, сейчас ожидают вынесения приговора. Ряду других ответчиков по делам об RNC грозят реальные тюремные сроки.

Дело RNC 8 — пожалуй, первый случай, когда организаторы общественной кампании оказались обвиненными в терроризме только лишь за координацию массовых акций протеста. На момент написания этой статьи обвинения в терроризме против RNC 8 сняты. Возможно, это говорит о том, что заигрывание со смыслом слова «терроризм» достигло своих пределов. В то же время, выдвинутые обвинения в уголовном преступлении — создании преступного заговора — остаются в силе, и суд над RNC 8 обещает быть главным событием года.

Некоторые упоминают последние репрессии и особенно дело RNC 8 в качестве доказательства того, что глупо широко освещать организацию протестной деятельности. Подобный подход является паникерским и в корне неправильным. Власти были бы только рады, если бы анархисты пришли к подобным выводам и спря-

тались обратно в тень, потеряли связь друг с другом и потеряли бы способность координировать собственные широкомасштабные инициативы. Разумеется, это важно — соблюдать разумную осторожность, но эффективные способы организации против власти всегда будут вызывать репрессии, независимо от того, насколько публичными оказываются роли организаторов.

Тут следует упомянуть один пример. В месяцы, предшествовавшие RNC, Организационная группа Питсбурга, впервые оказавшаяся в центре национального внимания во время подготовки к протестам против ФТАА в 2003 году, публично объявила о своем намерении координировать блокады в первом секторе центра Сент-Пола, вплоть до того, что был указан конкретный перекресток. Анархисты с более конспирологическим складом ума восприняли подобный ход как безумие. Некоторые оценивали этот шаг как попытку запутать полицию. Но вот наступило 1-е сентября, и, верные своему слову, активисты из Питсбурга выехали на машине на середину перекрестка 7-й и Wall, парализовав движение и заблокировав перекресток на некоторое время. Все обвинения против них были сняты. Не стоит голословно утверждать, что невозможно публично организовать сопротивление.

Уроки инфильтрации

Оставим в стороне дебаты на тему публичной организации деятельности. Подход, избранный Гостеприимным комитетом, сделал группу уязвимой для инфильтрации. Некоторые из внедренных агентов оказались более компетентными, нежели другие; тем не менее, их внешний вид и поведение заметно отличали стучачей от других членов сообщества, вызывая подозрения. Осознав проблему, ФБР предприняло попытку вербовки по крайней мере одного человека с тем, чтобы он инфильтрировался в коллектив, организующий веганские столовые. В ФБР были уверены, что дело выгорит, потому что человек «выглядел как надо». В общем и целом внедренные агенты казались незаинтересованными

в радикальной политике и им явно был не по душе стиль жизни некоторых анархистов, они (агенты) вели себя как этикие классические информаторы: задавали странные вопросы и при этом сыпали вокруг обвинениями других в шпионаже. Очень важно не делать выводов о том, стоит ли доверять человеку, исходя исключительно из его внешнего вида. Но стоит отметить, что все те люди, которые выглядели и вели себя, как копы, действительно оказались внедренными агентами. Гостеприимный комитет определил большую часть внедренных агентов задолго до того, как их изгнали из коллектива, но их долго не исключали из опасений несправедливо обвинить невиновных.

Паранойя, которую принимают за культуру безопасности во время организации конвенций, смогла обеспечить лишь ограниченную защиту. Система поручительства не смогла предотвратить проникновение информатора Брэндона Майкла Дарби; изъятие аккумуляторов из телефонов — как поступил Дарби, будучи при этом нашпигован записывающей аппаратурой — не помешало

сбору информации. Настоящая культура безопасности зависит от глубоких и прочных общественных связей и общего контекста, не говоря уже о доверии собственной интуиции. Величайшая сила анархистов лежит в солидарности и общности — мы можем найти свободные от рисков способы сотрудничать с новичками в движении, предпринимая рискованные шаги лишь с теми, кого знаем и кому хорошо доверяем.

Многообразие тактик

К 3 сентября можно было услышать все те же дискуссии, что и в 1999-м. Является ли насилием уничтожение собственности? Оправдано ли оно стратегически? Какие тактики позволят создать более эффективное освободительное движение? В какой-то степени очень хорошо, что люди снова с нуля начинают обсуждение подобных вопросов — это значит, что новые люди оказываются вовлечены в дискуссию. Слишком большое согласие по этим вопросам было бы признаком стагнации и изоляции.

В то же время, грызня внутри движения предоставляет властям ценные возможности, поэтому, может быть, исторически значимым является тот факт, что принципы Сент-Пола позволили воспрепятствовать правительственным намерениям. Должно пройти время, чтобы можно было сделать выводы о том, создан ли этим соглашением прецедент для будущих мобилизаций, или же это просто аномалия, порожденная слабеющим антивоенным движением. Искали ли бы другие протестные группы взаимоуважения с анархистами, если бы была возможность заключить союз с более влиятельными силами?

Во время протестов в Сиэтле против ВТО милитант-анархисты были меньшинством, действующим вне организованных механизмов взаимодействия. В Сент-Поле они были вплотную привлечены к координации всей сети. Означает ли это, что анархизм смещается с периферии и становится значительной силой в организации политических кампаний? Или интенсивность правительственных репрессий в Сент-Поле выбьет из организаторов все мысли о том, чтобы участвовать в будущем в мобилизациях, основанных на многообразии тактик? Или, если уж на то пошло, анархистам просто досталось в наследство антивоенное движение после того, как все остальные покинули его?

Критическая оценка

Если относиться к многолетней подготовке как к усилиям, направленным на то, чтобы разбить пару витрин и засветиться в выпуске новостей, то эффективность подобного подхода покажется крайне низкой. Но полтора года подготовки сами по себе были ценны по причине создания новых социальных сетей, распространения информации о нашей деятельности в обществе и полученного в процессе опыта. Независимо от того, оказалась ли эффективной попытка срыва RNC, истинное значение мобилизации заключается в том, что была поднята планка понимания того, что значит «организоваться как анархисты». Если те, у кого прорезались зубы во время подготовки к конвенции, продолжают создавать национальные сети сопротивления, организованные в автономные affinity-группы в рамках большей стратегической сети, оно того стоило.

Поэтому тщательная организационная работа ценна сама по себе — но был ли RNC наиболее разумной целью? Вероятней всего, нет. Как уже говорилось, когда

он был выбран в качестве мишени, анархисты ожидали привлечь десятки тысяч протестующих из различных слоев общества. Когда-то республиканцы казались непобедимыми. К тому моменту, когда мы осмелились напасть на них, они были ослаблены, но мы не смогли построить долгосрочную стратегию, основанную на противостоянии республиканцам. В свете всплеска негодования в адрес Буша, RNC окончился бы провалом и без анархического сопротивления.

Выборы Обамы обозначили собой переход в прошедшее время контекста, который породил протесты против RNC. Теперь, когда годы Буша у власти окончены, анархисты могут поздравить себя с тем, что мы пережили сложный период, сохранив чувство преемственности и коллективной памяти. Эра Обамы явит новые трудности. Придется искать новые способы мобилизации и налаживать контакты с потенциальными товарищами. Нам следует заложить основы для социальных инициатив, которые бы поддерживали нас в XXI веке, с тем, чтобы мы развивались, основываясь на опыте DNC и RNC.

Реакция

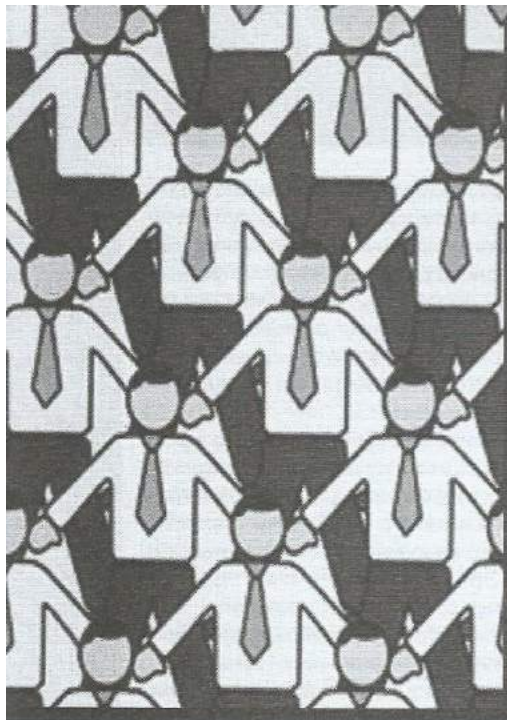
Как уже упоминалось ранее, некоторые люди, относящие себя к анархистам, были поражены тем, что другие организовали милитант-сопротивление обеим политическим партиям вместо того, чтобы попытаться принять участие в кампании Обамы.

В ноябре 2008 года, когда многие из участников DNC и RNC были заняты в координации юридической поддержки, эти личности снова всплыли на поверхность с вымученным призывом посетить инаугурацию Обамы, быть там «ради присутствия, а не протеста». Основной мыслью было «собрать блок, без масок, чтобы выразить почтение к праздничному духу дня» и «напомнить о тех частых случаях, когда люди на этом континенте и по всему миру надеются на более ясное понимание свободы». В конечном счете, несмотря на другие призывы, никакие иные общественные движения не присоединились к этому действию и участники блока «Почтим историю народа и создадим общественную власть» оказались крайне мало.

Во время подготовки к протестам против DNC и RNC, анархисты делали особый акцент на оппозиции всем политикам и партиям, в том числе Обаме. Отсутствие какого-либо видимого протеста во время инаугурации, несмотря на прецеденты на двух предыдущих инаугурациях, и желание сохранить импульс, полученный во время протестов против партийных съездов, указывают на то, что милитант-крыло анархистского движения выдохлось.

Вся эта история показывает, как милитант-победы, сколь скромными они ни являются, могут спровоцировать внешнюю и внутреннюю реакцию. Также она призвана показать, как реформистские победы могут разделить комьюнити и парализовать анархическое взаимодействие. Хотя инаугурация, возможно, и не являлась наиболее выгодной в стратегическом отношении возможностью продемонстрировать оппозицию власти, важно не забывать, как много людей участвует в ежедневном сопротивлении угнетению в наши дни. Помните, насколько разнообразная толпа собралась в гневе в Денвере, когда полиция произвела массовое задержание участников черного блока 25 августа. Даже с Обамой в избирательных списках, или в Белом доме, когда приходит время выбрать сторону, люди знают, где их место относительно власти предрержащих.

Коллектив CrimethInc

ОБЩЕСТВО

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ КРИЗИС

Капитализм не сможет больше расти

Самая важная новость в моей жизни была опубликована только что на англоязычном форуме "The Oil Drum". Возможно, нахождение разума на чужой планете стало бы новостью покрупнее, посмотрим. Услышим ли мы о ней по телевизору, радио, в газетах? Нет, там нет ни слова, и в ближайшее время не будет. То есть, что же это за новость?

Новость заключается в том, что пик производства нефти в Саудовской Аравии пройден еще в 2005-ом году.¹ Такие заявления, правда, невозможно доказать даже теоретически. Частично из-за тех же принципов, которые указаны в статье — точная статистика известных запасов нефти везде сверхсекретная, стратегическая информация. Но "The Oil Drum", кроме некоторых секретных исследовательских центров Пентагона, самый достоверный источник о нефтяной реальности. Например, модель "Export Land Model" была разработана ТОДОм, никакие знаменитые научно-исследовательские институты не были способны ее создать. Мы знаем, что страны-неучастники ОПЕКА уже достигли пика в способности производства нефти. Какие из этого следуют выводы? Их много. Во-первых, это означает, что всемирный экономический кризис не является следствием пузыря в финансовых инвестициях и инвестициях в недвижимость, а оба сектора рухнули именно из-за того, что проехали пик производства нефти. Просто бежали быстрее, чем земля под ногами может выдержать, и в итоге увеличение производства не удавалось сохранить даже с кредитной поддержкой. В итоге пик цен на нефть в прошлом году поставил точку на всем, как на самом деле признавал даже сам Пол Кругман.² Этот кризис не просто часть цикла, от которой мы возвращаемся к нормальному периоду роста. Это — окончательный кризис. Капитализм бесконечного роста, основанного на эксплуатации фоссильных ресурсов, умер. Если капитализм требует бесконечного роста, капитализм неизбежно должен погибнуть. Естественно, все еще будут ограниченные и местные периоды роста, но основное направление мировой экономики в течение следующего века — упадок. Непрерывно, в каждом году. То есть, проснись, чувак! Не будет пути обратно к прошлому обществу потребления в течение многих лет — возможно, никогда! Будет ли конец быстрым или медленным? Этого никто не знает. Быстрота упадка банковской системы может предсказать, что конец будет быстрым. Как пишет Канстлер: «Пик нефти — это никогда не был разговор о конце нефти. Речь идет о быстром коллап-

се сложных систем мировой экономики по принципу невозможности дальнейшего роста, основанного на производстве нефти. То есть многих шокировало, что первой упавшей сложной системой была банковская, но процесс является очевидным — отсутствие роста в дальнейшем означает невозможность заплатить за кредиты». «Была популярна концепция среди теоретиков Пика нефти о том, что наступает эпоха «ухабистой плоскости» — период, когда в начале пик нефти ударяет по мировой экономике, потом все восстанавливается, пока от упадка спроса следует упадок цен на нефть, и потом опять рост цен на нефть вследствие увеличения спроса очередной раз ударяет по экономике. И все это будет продолжаться циклично, но каждый новый упадок будет глубже предыдущего. И, видимо, окончательным результатом может быть только некий тихий гомеостаз. Но этот сценарий не реализовался. Ожидали, что все системы будут в некоторой мере работать по ходу постепенного упадка. Но в итоге банковская система получила один смертельный удар в первом раунде, и теперь медленно умирает».³ Оценивают, что одно только выяснение кредитов CitiBanka или Bank of America будет требовать порядка 10 лет, даже если ревизоры будут работать сверхурочно. Видимо, они не особо хотят этим заниматься, следовательно, предпочитают расходовать последние центы налогоплательщиков, чтобы получить пару месяцев дополнительного времени перед концом. Даже Обама рекомендовал покупать акции, что есть конец надежды на него. Третий вывод — возможно, не столько очевидный, но еще более грозный — Маркс был прав. Нет никакого исчезновения связи между материальным производством (в данном случае с энергией) и верхним звеном экономики (в данном случае с финансовыми инструментами и «экономикой знания»). Просто нефть была столь замечательным источником энергии, что нам ненадолго показалось, что возникла отдельная от материального производства «информационная экономика». Но невозможно съесть технологию, даже альтернативную.

Тере Валден

¹<http://www.theoil Drum.com/node/5154>

²<http://krugman.blogs.nytimes.com/2008/06/17/the-world-gets-bigger/>

³http://jameshowardkunstler.typepad.com/clusterfuck_nation/

ВСЕ, ЧТО НАМ ГОВОРЯТ — ЛОЖЬ

Нынешний кризис дает представление о том, каким будет конец капитализма.

На самом деле «информационное общество» — это общество мифов и дезинформации. Поток информации просто давят на всех, и только немногие способны выделить полезное из бесконечной суеты. И чем больше говорят о каком-то явлении, тем меньше остается понимания его сути. Хороший пример — мировой экономический кризис, о котором уже кто только ни писал.

Лево-либеральные

Популяризаторы либеральной экономической теории говорят о «Сабпрайм-кризисе». О том, что проблемы возврата необеспеченных кредитов на жилье запустили кризис всей банковской системы. Левые говорят о глобальных проблемах банковской системы в целом, поскольку она основана на «виртуальных деньгах», когда одни и те же деньги дают займы несколько раз подряд. В качестве примера такого маразма можно привести Бернарда Мадоффа (Bernard Madoff), американского «Мавроди в квадрате», который построил мошенническую схему, действовавшую в течение десятков лет в самом ядре финансовой системы США и принесшую убытки общей стоимостью как минимум в 50 миллиардов долларов. Но на самом деле либералы не способны отличить причину от следствия, а марксисты говорят о банальных и общих свойствах капитализма, которые известны еще со времен Прудона. Они никак не могут объяснить, почему глобальным стал именно этот кризис, а не, например, кризис «Dot.com» в 2000 году, дефолт в России в 1998, кризис в Восточной Азии в 1997 или «Малый нефтяной кризис» в 1991. То есть, надо выяснять, какие системные характеристики отличают этот кризис от всех предыдущих. И становится очевидным, что причина глубже, чем просто недостатки «внутреннего функционирования» капитализма. Производство нефти на душу населения в мире падало непрерывно в течение 1980-1993 годов, а за 1993-2005 годы выросло. Но с 2005 года вновь идет на спад, и, скорее всего, эта тенденция сохранится. И именно падение цен на нефть 2005-2008 является самой глубокой причиной кризиса. Всем известен очевидный факт, что бесконечный рост невозможен. Но когда вся мировая система, и, прежде всего, механизмы, поддерживающие регулирование классовых конфликтов, основаны на противоположном, признать очевидное — трудно. Если все это время элита говорила нам, что мы не должны бунтовать и требовать что-либо, поскольку нам якобы предоставлен собственный «кусочек», они не могут признать, что такого больше не будет. Сейчас начинаются времена окончательного перераспределения. И тем, кто сейчас не получит своей доли, уже никогда ничего не получить.

Альтернативно-топливные

Вопреки всем крикам о «злых спекуляциях», цены на нефть в 2005-2008 росли из-за повышения спроса в условиях медленного роста или даже спада предложения. И именно из-за роста цен на нефть потребителям в США было все сложнее сохранять привычный уровень жизни, все сложнее выплачивать те займы, которые они брали в других экономических условиях.

И, в итоге, весь этот картонный дом рухнул. Спекуляция и экономические циклы были свойственны капитализму всегда, но само собой они никогда не угрожали существованию системы в целом. А вот конец нефти угрожает. Сегодняшний кризис уже показывает, что возможность «альтернативного топлива» слишком преувеличена — как только цены на нефть поднялись до такого уровня, на котором производство альтернативного топлива стало рентабельным, экономика рухнула так сильно, что цены на нефть опять упали на 70%. И, возможно, в условиях рентабельности альтернативного топлива глобальная экономическая система вообще не сможет выжить. Мировая ситуация объясняет, почему «Газпром» (то есть Россия, их же не отличишь) так сильно настаивает на лишних 200 баксах за кубометр от Украины, несмотря на то, что таким образом он глобально портит отношения с Евросоюзом. Вся нефтегазовая инфраструктура в РФ разваливается, и без новых инвестиций через 5 лет солнце уже не будет сиять как прежде. Видимо, это и есть временной предел капиталистов — в течение последних 17 лет они исключительно воровали и отправляли деньги на Каймановы острова и Кипр, а теперь, когда им угрожает конец сладкой жизни уже в ближайшие 5 лет, они стали суетиться по поводу инвестиций в инфраструктуру. Будет ли сегодняшний кризис окончательным? Не думаю. Вероятно, после него будет еще как минимум один полный экономический цикл на 5-10 лет, еще один спад цен на нефть, возможно, еще более резкий, чем тот, что был в 2005-2008 годах. Но мы уже получили представление о том, каким будет конец, и пора подготовиться к нему, раз уж он наступает.

Сергей Веретов

БЕЗ КОПЬЯ НА РУСИ

Бесплатные путешествия по железным дорогам

Железные собаки

Советская страна оставила нам всем замечательнейшее наследство в виде системы поездов пригородного сообщения. Пользуясь ей, можно доехать от Смоленска до Владивостока и обратно. Нужно только знать несколько секретов и не теряться. Если ты совершаешь дальний переезд на собаках в первый раз, и ни у кого в твоей компании нет подобного опыта, желательно, чтобы с вами ехал все же кто-то, кто подобным уже занимался, особенно в районе, по которому вы держите путь. Этот «лоцман» поможет вам справиться со всеми теми опасными мелочами, от совокупности которых начинающие путешественники могут отправиться в ад. У меня есть не один случай на памяти, когда группа молодых бесшабашных людей отправлялась на собаках по маршруту, объезженному уже многократно всеми вдоль и поперек. Но, не имея опыта на этой местности, ребята оказывались в ситуациях, близких к физическому уничтожению. Вообще, знание, передающееся традиционным путем от учителя-гуру к ученику, как известно, самое надежное. Итак, бесплатное перемещение на электричках начинается с преодоления турникетов (это касается Москвы, например) на пути на перрон. Можно прыгать, можно придерживать руками, подлезать, обходить через дырки в заборе, а можно просто купить в кассе дешевый билет до ближайшей станции. И все.

Оказался без копия в кармане в негостеприимном поселке? Нет денег, документов, знакомых, ночлега? Приближается ночь? Что-то случилось? Что бы ни произошло, в голове ясно, огненными буквами четко проступает — отсюда надо как можно скорее сваливать. И сделать это можно двумя способами — направившись к любому ближайшему шоссе или к любой железнодорожной станции. Чудеса автостопа — об этом в другой раз, в этой статье поговорим об искусстве бесплатного перемещения на пригородных поездах.

Бывают экспресс-электрички, где кондукторы проверяют билеты непосредственно в дверях вагона, это все нам не подходит. Вписавшись в поезд, иди в середину состава, это позволит грамотнее разоблачить приближение контроллеров и кондукторов, ориентируясь по ретирующимся от них безбилетникам (об этом ниже). Существуют три вида представителей власти в пригородных поездах. Это кондукторы, контроллеры и ревизоры. Кондукторы из них наиболее либеральны, они, собственно, продают билеты тем, кто «не успел» купить их на станции и никаких штрафов не берут. Отличить их можно по ручным кассовым аппаратам, с помощью которых они «обилечивают» пассажиров. Иногда они просто проходят по составу и выходят на нужной им станции, иногда же бригада кондукторов сопровождает поезд все время его следования, ходя по электричке туда-обратно. На больших расстояниях, бывает, одна бригада сопровождает поезд до половины пути, а потом ее сменяет следующая. Это самый худший вариант. Раскроем технику. Сначала перебежание. Это универсальный способ, он подойдет и от кондукторов, и от «контров», и от ревизоров — поистине универсальный и практически беспроигрышный. Когда к твоему вагону приближается представитель власти, его можно опознать еще до визуального контакта по группам безбилетников, начинающим активно перемещаться через твой вагон. По направлению их нервного движения можно легко определить, откуда идет опасность. Можно их еще переспросить для надежности. Массовость перебежания имеет большое значение, вообще массовость асоциальных действий всегда мешает их подавлению. Представители власти всегда ходят минимум парой, при этом, только войдя в вагон, один сразу стремится как можно скорее убежать в его противоположный конец, чтобы начать обрабатывать пассажиров навстречу коллеге. Твоя абсолютная задача при этом — обогнать его/ее! Успеть первым выскочить из атакованного вагона в следующий, не прозевать момент бегов.

Только заметил формы в тамбуре — сразу на выход. Но убегай не слишком далеко, так, чтобы краем глаза всегда видеть противника. Жди ближайшей остановки, и, как только двери открываются, сразу расталкивай всех и с безумной скоростью перебегай по перрону за вагон, в котором в данный момент находятся контроллеры, в вагон, уже ими обработанный. Все, на этом твоя миссия временно выполнена, до следующего контроля можно расслабиться. Метод перебежания универсален, но имеет серьезные оговорки. Во-первых, он затруднителен, когда в поезде мало пассажиров. Малонаселенные ветки и поезда слишком ранние или слишком поздние, соответственно, не очень

подходят. Кроме того, когда мало пассажиров, машинист быстро закрывает двери на остановках и у тебя не хватает времени перебежать. Лично я становился несколько раз жертвой подобной ошибки, и не очень угорел однажды оказаться перед закрытыми дверьми на безымянной станции в полпервого ночи. Шел мелкий снег, вместо платформы тянулась короткая бетонная полоса посреди леса, и красные огни удаляющегося состава выхватили из кромешной северной мглы только странный железнодорожный знак в виде мордочки собаки в красном кружке. Под ним было написано: «Осторожно — волки!». Еще один нюанс: на некоторых линиях контроллеры и особенно ревизоры ходят в сопровождении наряда милиции. При этом коварные менты, знающие о наших проделках, специально могут поставить людей на дверях предыдущего вагона, чтобы ты во время перебега, как раз и угодил им в лапы. Однажды мне пришлось даже вступить в нешуточный бой с сотрудником «правопорядка», и только народная солидарность помогла мне уйти от расплат.

На самом же деле подобная ловушка легко преодолевается тем, что ты просто бежишь на один вагон дальше. Вернемся к кондукторам, с ними легко договориться. Даже в рамках закона. Можно никуда не бежать, просто дожидаться, когда они к тебе подойдут и сказать, что тебе нужен билет от станции, которую ты только что проехал, до следующей. Чтобы называть станции без запинок, неплохо иметь карманную схему линии. Или так: «У меня нет денег, на следующей выйду, вот все что осталось», — и отдаешь десятку, например. Если же ты опытный переговорщик, то вариантов масса, фразы зависят от твоих коррупционных талантов. Когда ты едешь большой компанией, ты собираешь со всех деньги, не очень большие, и договариваешься с контроллером за всю компанию. Обычно после этого он выдает вам билеты для детей и инвалидов до ближайшей станции и уходит. Через некоторое время он может вернуться или придет следующий наряд, ты можешь повторить операцию или сказать, что «уже плачено», и денег нет совсем. Очень серьезная оговорка. Есть ветки и регионы, где коррупция на электричках жестко пресекается и не практикуется. Там ревизоры, если засекут такого как ты «инвалида», могут довести кондуктора до увольнения. На таких ветках, конечно, тоже вполне возможно договариваться, но это гораздо сложнее, и встает вопрос, а стоит ли это делать, если у людей могут возникнуть из-за тебя такие проблемы? Например, так обстоят дела в Краснодарском крае. А рядом — Украина, где билеты не покупает никто, а кондуктора и контроллеры открыто собирают дань по всему вагону. Замечу, что кондукторы только «Предоставляют услуги!» Ты можешь отказаться от «обилечивания». Кондукторы не ссаживают, но могут устроить дикий

Шел мелкий снег, вместо платформы тянулась короткая бетонная полоса посреди леса, и красные огни удаляющегося состава выхватили из кромешной северной мглы только странный железнодорожный знак в виде мордочки собаки в красном кружке. Под ним было написано: «Осторожно — волки!».

скандал или призвать милицию, если она сопровождает поезд. Контроллеры не выбивают билеты, а выдают квитанции о штрафе. Откупаются от них так: выгребают из карманов мятые десятки, мелочь и говорят, что это все что есть. Обычно контроллеры настроены позитивно, но бывают и случаи, когда они ссаживают, пользуясь услугами сопровождающей их охраны.

Охрана обычно просто ЧОП, но бывают и менты. Это надо всегда четко отслеживать, с ними договориться всегда труднее и вероятность высадки резко увеличивается. Контроль на длинных ветках всегда проходит минимум один раз, бывает, что и дважды, уже ближе к пункту назначения. Ревизоры — люди, контролирующие контроллеров. Стратегия общения с ними такая же, как и с контроллерами, но они обычно гораздо более упорты в своей порядочности. Они бывают редко. В общем, кто хочю добавить из личного опыта. Путешествия по европейской части России на собаках довольно просты и доступны. Я точно знаю, что все описанные приемы легко проходят вплоть до Перми. Украина подвержена им тотально. Белоруссия — частично, там следят за коррупцией намного строже, но ребята говорят, что откупы, а тем более перебеги регулярно практикуются. Впрочем, в Белоруссии, на мой взгляд, это не так актуально, учитывая относительную дешевизну билетов на электричках, а также безопасность и общедоступность автостопа.

В рай, в гробу, в резине

Бесплатно можно перемещаться также в пассажирских поездах, но механизмы здесь другие. Если ты не один, а с большой компанией оголтелых товарищей, купившей, в отличие от тебя, билеты, ничего не стоит зайти вместе с ними в вагон в качестве провожающего, а затем, стараясь не привлекать излишнего внимания, залезть в отделение для багажа под сидениями, в «гроб». Это крайне негигиенично, неудобно, душно и погано, но если зовет романтика, эти глупости, конечно, не помеха. Ты должен пролежать там те 15-20 минут после отхода поезда, за которые проводник обойдет весь вагон и проверит билеты у вновь прибывших. После этого можно вылезать, если вагон достаточно заполнен людям, проводник, скорее всего тебя не запомнит, и ты сможешь продолжать наслаждаться общением с товарищами. Но для дополнительной подстраховки можно переместиться спать, например, в «рай», на вещевые третьи полки под потолок. В рай часто можно вписаться и за небольшую плату проводнику, если в этом рейсе поезд не сопровождает ревизор. Один мой знакомый как-то раз оказался в гибельной ситуации на вокзале совершенно без денег. Он не имел ценного опыта перемещения на «собаках», и предпочел раз за разом пытаться договориться с проводниками дальних поездов подбросить его до нужного города бесплатно на багажной полке. Это, разумеется, не имело никакого успеха дол-

гое время, пока, наконец, одна из проводниц не предложила ему расплатиться «натурой» за путешествие. Мой товарищ по достоинству оценил такую беспроборную сделку и был спасен из привокзального ада неизвестной барышней. Существует еще старинный способ, известный немногим, оцененный не всеми, суть которого состоит в использовании тех возможностей маскировки, которые предоставляет нам сама конструкция вагона. В момент стоянки поезда нужно попытаться проникнуть внутрь состава, минуя проводника на входе, через «резину» — черные каучуковые переходники между тамбурами.

Между ними всегда остается щель, сквозь которую можно пролезть в тамбур, а затем притвориться, что ты всегда и ехал на этом поезде, а билет оставил в купе. Проблема состоит в том, что за годы эксплуатации между половинками «резины» скапливаются килограммы сажи и грязи, так что мудрецы советуют проводить этот прием, предварительно оголившись или захватив сменную одежду. Если ты уже в поезде, но все еще без билета, твоим последним убежищем всегда останется вагон-ресторан, например. В нем никто не будет проверять билеты, надо только беспрерывно что-то заказывать, и угроза пройдет стороной. При наличии денег на заказы. Это,

конечно, способ для настоящих кутил, для тех, кого манит в первую очередь азарт нелегальщины, на который они готовы спустить целое состояние.

Последний бронепоезд

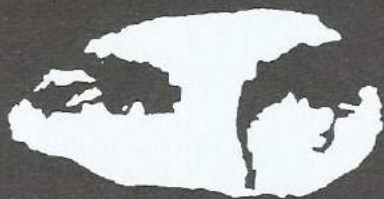
Электрички — это романтика, путь оголтелой компании, рвущейся навстречу приключениям. Рассказы о битвах с «контрой» и ее прихвостнями, безумные трипы в полустанках без названия, захваты городков и сел — всего этого полно в архиве бывалых «собачников». На отдаленных ветках нашей страны регулярно происходят нешуточные баталии между народом и представителями системы, заканчивающиеся, бывает, по-

ножовщиной или перестрелкой. Расправы случаются самые жестокие: от показательных казней безбилетников сотрудниками ЧОПов до выбрасывания контроллеров на полном ходу из окон электропоездов. Однако триумфом масс над системой можно назвать феномен «фан-собаки», когда обезумевшие толпы футбольных или иных болельщиков захватывали пригородные поезда целиком и управляли их движением.

Федор Ткачинский

ШВЕДЫ, ВОДКА, ВЕГАНИЗМ

Режиссер фильма "Мнение антифашиста" рассказал о поездке в Швецию

23.02.09

Приехал в Стокгольм рано утром. Где-то в 6:30 утра. Из Финляндии. На корабле! В первый раз в жизни катался на корабле. На самом деле ничего впечатляющего, кроме масштабов корабля. Всю ночь пил с Носсе, Густавом (безумным фолк-танцором и игроком на скрипке из Швеции) и Джимми (шведским 19-летним татуированным подростком).

В процессе попивания шоколада я разглядывал финско-русско-финский словарь. 1973 года издания. В этом словаре есть перевод

на финский таких слов, как «чад», «мгла», «ад», «кутеж», «кутила», «бедокурить», «анархия», «безбожник», «кукиш», «показать кукиш» и ВЛКСМ. А еще я там нашёл несколько слов, значения которых я не знаю. Например, слово: «бизмен». Кто-нибудь знает, что это такое???

10 утра, кажется, оживили не только банк и кассу, но и моих друзей. Мне пришли смски от Ксюши (эту барышню я еще не видел, все мои познания о ней заканчивались на том, что она живет в Стокгольме и говорит по-русски) и Дженифер. О ней позже. Ксюша написала, что она в Берлине, и вернется только завтра. И чтобы я завтра приходил в «Кафе 44». Это такое анархо-кафе, в котором я еще не был, но мне про него уже рассказывали. И там у меня кинопоказ должен был быть 26 числа. А Дженифер

написала, что живет она на станции Станкул (или как-то так) и что если хочу, могу к ней подъехать и кинуть вещи. Кстати, метро у них работает почти по такой же системе, как и в Москве. То есть у них и турникеты есть. Только у этих турникетов не бабки дежурят, а крепкие мужики из каких-то ЧОПов. И они чикирят, чтобы никто на халяву не лазил. Я даже себе билет купил за 24 кроны. Это где-то 96 рубликов. Пи*дец! Ради трех или четырех станций.

По прибытию на сложназванную станцию, я отписал Дженифер, что жду ее на улице. Одет весь в черное. Дженифер отписала, что подойдет через 10 минут. А опознать ее можно будет по красным штанам «Адидаас». Я что-то дико с этого угарел и стоял, рассматривая барышень в красных штанах. Через 10 минут подошла Джени-

фер. Брюнетка. Лет 25 + -. Анархо-коммунистка. Состоит в анархо-синдикалистском профсоюзе. О профсоюзе позже.

Мы поперлись к ней домой. Дженифер живет с чернокожим «лидером» «Антифашистик Экшен Копенгаген» по имени Энди. Очень забавный малый. Мы с ним потрепались о ситуации в целом и конкретно в России, после чего я отправился принимать душ.

Потом Дженифер повела меня на экскурсию в какой-то дом, который полностью принадлежит анархо-синдикалистам. Я сначала представил себе бородатых преподавателей философии и истории и волосатых студентов ВУЗов, где преподают эти преподаватели, рассуждающих на темы что лучше — тотальный космополитизм или языческое самоопределение. Но в Швеции анархо-синдикалисты меня приятно удивили. Мало того, что это не дом, а домина, где выпускают не одну анархическую газету, где находится типография, где есть залы для обсуждений... В общем, перейду к цифрам. В их синдикалистском профсоюзе 10.000 человек. У них в каждом городе есть отделение. И все эти отделения собираются в федерацию. И еще у них полиэтиленовые пакеты с символикой анархо-синдикалистов. И у них проблема рабочего класса волнует непосредственно рабочий класс, а не только преподавателей философии и студентов. Потому что их преподаватели и студенты несут идею в массы, а не тратят время на междоусобицы и выяснения кто из них больший представитель мирового синдикалистского движения.

После того, как я понял, что синдикализм существует как здоровый, работающий организм, мы с Дженифер отправились обратно домой чего-нибудь съесть. По дороге прикупили тофу и грибов. Придя домой, обнаружили, что Энди так и не смог ничего путного сотворить с и-нетом. Чек моего мэйла перенесся на неопределенное время. Дженифер отварила макароны и сделала острый соус с грибами и тофу. Я, как гость, валялся на диване и слушал Dead Prez.

Еще мы болтали о разных странах, и оказалось, что в Чехии можно достать почти что угодно. Начиная от газовых гранат, и вплоть до автоматов.

Где-то в 18:30 вернулась Дженифер. Потом вернулся Энди. Он пригласил меня пойти с ними в бар и заодно встретиться с активистами «Антифашистик Экшен Стокгольм». Мы втроем пошли в какой-то бар недалеко от места, где мы жили. В баре нас встретили Айман и Андриас. Два парня лет 23-25. Мало того, что они милитант-антифашисты, они еще и анархи. У них есть отличный проект «Ship to Gaza» («Корабль в Газу»). Они собирают и отправляют корабль с гуманитарной помощью в Палестину. И еще они все знают Э. из Питера (из «Crowd Control»).

Мы попили пивка, потом попили водки (водка у них хреновая, где-то 30 градусов), потом трепались за ситуацию в России и в Швеции. Как я понял, у них все не очень плохо. Боны у них не очень агрессивные. В том плане, что не часто используют ножи. Их цели — это иммигранты, антифашисты и геи. Как-то давно они убили одного активиста синдикалистского движения. Антифашисты у них тоже не очень агрессивные. То есть ножи не юзают. У них есть два вида деятельности. Ресечеры — люди, которые вычисляют адреса бонов, их внешний вид, где работают и т.д. И также они пропагандируют мероприятия бонов: канцки, сборища и т.д. Есть бойцы — люди, которые рассаживаются по машинам,

приезжают на место встречи бонов, вылезают в масках, всех пиз*ят и сваливают. Еще они периодически расписывают места жительства бонов граффити. Выбивают им окна. Влияют на работодателей, чтобы те их увольняли. В общем, всячески мешают бону нормально жить, до тех пор, пока бон не исправляется. Еще мы болтали о разных странах, и оказалось, что в Чехии можно достать почти что угодно. Начиная от газовых гранат, и вплоть до автоматов. Другой вопрос, как это перевезти через границу. Еще шведы удивлялись, почему никто из наших антифашистов не использует бронжилеты. Мол, их сложно купить, или они дорого стоят, и у нас денег на них нет. Потом они обсуждали завтрашний прыжок на бонов. Меня они не взяли с собой, потому что они ехали за город на машинах, и у них не было больше свободных мест. От предложения поехать туда в одни щщи на поезде, а потом возвращаться на поезде, я отказался.

24.02.09

«Кафе 44» оказалось довольно большим помещением. Там находится несколько столиков, сцена для музыкантов, псевдо-второй этаж для звукорежиссера. Само кафе находится в подвале. Еще там нет алкоголя и мяса. И полно веган еды и кофе с соевым молоком. Когда тыходишь в «Кафе 44», то сначала проходишь через небольшой магазинчик, где продают анархо-литера-

туру, нашивки, значки, черно-красные флаги и шапки с символикой анархо-синдикалистов Швеции. Как раз в этом магазинчике и работает Ксения. Ей 26. Ее мама из Владимира, а папа из Ирана. Он коммунист. Ксения даже жила немного в Иране, но потом в 1989 году они свалили в Швецию из-за репрессий против коммунистов. Ксения рубится по красту и играет в группе «Миазма». Еще она убежденная анархистка и делает много проектов. А работает она социальным педагогом с подростками, которых перетягивает в панк-тусовку, а оттуда в ряды анархистов и антифашистов. Ксения подкупила меня тем, что поила меня кофе с соевым молоком и кормила бутербродами с веганскими начинками разных вкусов. Еще мы долго трепались по поводу того, что творится в России и Швеции, спорили по поводу того, нужна ли будет армия после революции или нет и просто предавались метафизическим размышлениям о панк-культуре и ее взаимодействии с анархистами. Еще Ксения поведала мне, что весь дом, в котором находится «Кафе 44», когда-то давно был сквотом. Потом активисты за гроши выкупили это здание у государства. За само кафе отвечает одна группа активистов. За сцену и музыку — другая. Магазинчик держит третья, а также в здании есть коммерческая конторка хиппи-архитекторов, которые никого не любят и их тоже не любят. Хиппи вообще нигде не любят, как я понял. Еще там есть какие-то музыканты, детский садик для детишек левых активистов и еще что-то. Еще в Стокгольме есть напряг между антифашистами и панками. По той причине, что панки не занимаются антифашизмом. Еще некоторые антифашисты бойкотируют «Кафе 44», потому что им там не разрешают больше проводить их вечеринки. А не разрешают им их проводить, потому что они постоянно устраивают драки на этих вечеринках. А антифашисты возмущаются, мол, когда «Кафе 44» надо от бонгов защищать, так бегут к антифашистам. А как вечеринку устроить, так кукиш. :) Я, конечно, больше на стороне ан-

Монархи в Швеции не имеют никакой власти, но при этом каждый год из денег налогоплательщиков выделяется 20.000.000 крон (два ляма евриков) на проживание семьи монарха.

тифашистов. Подумаешь, устроили несколько раз драку. По-моему, даже интересней становится. Никого же не убили...

После продолжительного разговора я проверил почту. После того, как я отвлекся от компа, мы с Дженифер похавали риса с соевым фаршем и еще чем-то. Стали смотреть телик, и там была новость, что шведская принцесса (у них до сих

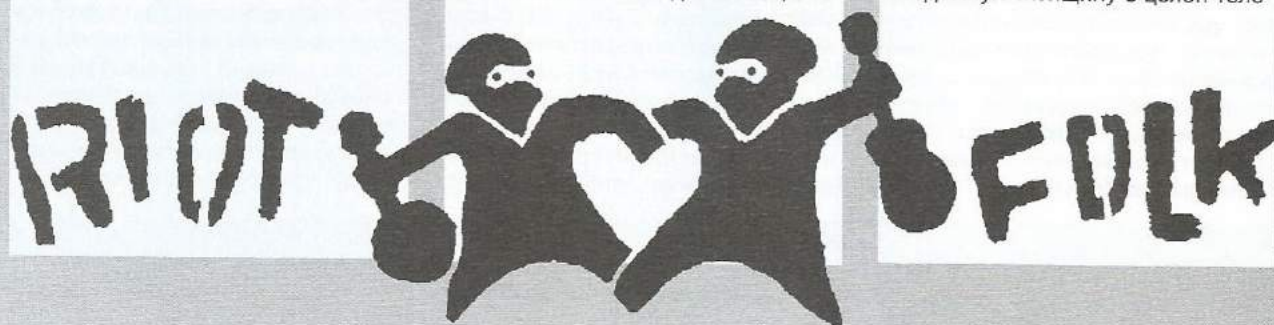
пор есть король и королева) женится на каком-то своем бойфренде, который выходец из рабочего класса. Монархи в Швеции не имеют никакой власти, но при этом каждый год из денег налогоплательщиков выделяется 20.000.000 крон (два ляма евриков) на проживание семьи монарха.

Через некоторое время появился Энди. Его рассказ был приободряющий. В 6 щей они приехали куда-то под Стокгольм, стали рыскать нациков. Нашли 15 рыл. Нацики начали кидаться в них бутылками. Но они не растерялись и побежали на бонгов. Нацики дали от них по тапкам. Часть из них была догнана и избита. Один из нациков

был избит прямо перед ментовским участком. Копы среагировали (это не наши менты), и приняли нашего паренька. Двое ребят остались ждать его у ментовского участка, а трое пошли в какой-то маркет. У этого маркета наши ребята встретили 6 бонгов, которые съе*ались в прошлый раз. Антифашисты прыгнули на них. Бонвы забежали в маркет, и начали кидаться в наших всяким тяжелым калом. Но это их не спасло, и они были наказаны кулаком. После чего наши ребята свалили в какое-то кафе. Через некоторое время в это кафе пришли менты, но ребята сказали, что они уже собираются уезжать из города и больше не причинят неприятностей. Только дождутся своих друзей. Менты сказали, что они дождутся друзей, только если свалят прямо сейчас. Наши ребятки вышли, и в сопровождении копов поехали подбирать тех, кто остался у участка. Задержанного отпустили без всяких проблем, и они вернулись в Стокгольм.

После рассказа я вместе с Энди досмотрел «Хэлл бой 2». Фильм — полное говно. Какие-то романтические вставки, дурацкие драки и минимум смысла. Дженифер ушла спать перед самым концом этого аццкого (в плохом смысле) фильма. А я с Энди продолжил тупить в ящик. Но мы уже смотрели не сопливый боевик с дурацкими шуточками, а видосы с протестов в Германии, Чехии и других евро-стран. Как же прекрасно разносят банки и мадональдсы! Как же круто закидывают копов камнями и коктейлями Молотова! Вот это настоящее искусство.

Шел по Стокгольму пешком, размышляя о жизни и ценах на алко. И тут я увидел бездомного, лежащего у подъезда. С кучей вшей. Пьяного. А рядом с ним была какая-то работница социальной службы, которая что-то ему втирала. Соответственно недалеко стояла машина этой же социальной службы, со скучающим водителем внутри. Я удивился по поводу бездомного и полиз*юхал дальше. Пройдя еще минут пять, я увидел бездомную женщину с целой теле-

жкой вещей, пустых бутылок и еще какой-то пое*ни. Она смотрела на витрину кондитерского магазина, на которой лежали торты и пирожные. Выглядело все это очень жалостливо. Я даже хотел дать денег этой женщине, но у меня в кармане было всего 240 крон на 5 дней. То есть по деньгам я был вряд ли богаче этой женщины. Но мне стало дико не по себе. Конечно, их бездомные — это не наши бездомные. Пятки у них не гниют, синяков у них не видно, и, по ходу, они не бухают как проклятые. Даже выглядят они приличней крастеров. Просто им не хватает денег арендовать квартиру в Стокгольме. Х** знает по каким причинам. Может, они свое соц. пособие пропивают. А может, еще какая х**ня. Но фишка в том, что е*учая семья монарха, и так уже владеющая до**я чем, получает по 2.000.000 евро в год (а может, и больше) за х** собачий. Чтобы ни в чем себе не отказывать. Эти му*аки реально нигде и никогда не работали. Они являются собственниками каких-то там фирм или еще чего. У них и так бабок немерено. Но по каким-то стечениям обстоятельств из поколения в поколение они получают денежку за просто так. Чтобы кутить по ночным клубам и страдать х**ней.

25.02.09

На кинопоказ пришло человек 30-40. Я представил свой фильм, коротко рассказал, о чём он будет, и кинопоказ начался. После просмотра фильма была дискуссия минут на 40. Я отвечал на вопросы, что происходит в России, в каком состоянии наше движение и что мы предпринимаем кроме насилия на улицах. Конечно, не обошлось без дискуссии о сексизме в антифашистском движении.

После дискуссии я, Носсе, Энди и вся шайка-лейка («Антифашист Экшен Стокгольм» и «Революционный Фронт») отправились в какой-то клуб на танцульки. Там мы распивали алко, трепались за жизнь и всё было довольно мирно. Но в какой-то момент началась драка. Энди пер**бал какому-то драгдилеру, разбил ему все щщи, после чего началось веселье. Владельцы клуба

вызвали ментов. И, что удивительно, они появились сверхбыстро. Мы начали сваливать из клуба. Когда я выходил, меня остановил коп, подвел к терпиле со сломанным носом. Терпила сказал, что я его не бил и меня отпустили.

Они появились сверхбыстро. Мы начали сваливать из клуба. Когда я выходил, меня остановил коп, подвел к терпиле со сломанным носом. Терпила сказал, что я его не бил и меня отпустили.

На улице творился цирк. Три тачки с ментами, две скорых помощи. Я ждал, что придет пожарка, но она почему-то не появилась. Создавалось впечатление, как будто произошла не драка, а нападение террористов. Когда Энди выходил из клуба, копы также попытались его остановить. Но Энди

дал по тапкам. За ним устремились три мента и две машины. Потом все остальные тоже повыходили. Терпила опознал ещё одного пацка из нашей компании, и он был отправлен в ментовскую тачку.

27.02.09

Мы погуляли малец по городу, зашли в веганский магазин (там ВСЁ по вегану), где я приобрёл себе сосиски из тофу за 39 крон. Потом Носсе довела меня до вокзала, где мы и распрощались. Я сел на поезд и покатил в Мальмо.

Это было моё первое путешествие с интеррэйлтикетом. Когда контролёр ко мне подошёл, я узнал, что, оказывается, в Швеции у меня тока бесплатный проезд, но за аренду места мне всё равно надо платить. Причём сделать это в поезде нельзя. Тока на вокзале. Я попросил не высаживать меня, мотивируя это тем, что мест свободных и так полно, а выходить на какой-нибудь станции и ждать следующего поезда — это потеря часа. Контролёр сказал, что если будут свободные места, то я могу не сходить с поезда, но если все места будут заняты, он меня высадит. Но все места так никто и не занял.

Путь в поезде был очарователен. Вид из окон — великолепен. Гигантские ветряки, дающие энергию, маленькие домики, как будто из детского сказок, зелёные поля, как в Белоруссии.

По приезду в Мальмо меня встретил высокий паренёк по имени Джокер. Местный анархист-антифашист. На автобусе мы добрались до места, где они живут. Это «коммуна» с пятью комнатами, где проживает около шести человек. Они занимаются разными политическими акциями и авангардным искусством. Мы стали готовить хавку. Параллельно я рассказывал о том, что происходит в России, а они мне — что происходит в Мальмо. Оказывается, Мальмо — самый «политизированный» город в Швеции. Там практически нет фашистов, и живут сотни активистов. Как из Швеции, так и из других стран. Через некоторое время появился Лукас по прозвищу Милашка. Он сам поляк, а Милашкой его прозвали ребята из «Контра Ля Контры», с которыми он когда-то познакомился. Он попросил меня передавать приветы Масалю и Саше при следующей встрече.

После хавки мы отправились на какой-то феминистский хип-хоп из Аргентины. Идти до клуба было недалеко, и мы пошли пешком. По дороге Джокер и Лукас постоянно встречали каких-то знакомых, и постоянно останавливались с ними попи*дить не понятно о чем. Дойдя до клуба, мы обнаружили, что там уже собралось около 300 человек. Мы выпили по сидру и стали ожидать начала выступления. И тут на сцену вышли две огромные чернокожие аргентинки и два шуплых

бледнолицых мальчишка. Один с клавишами, другой с басухой. Начался дикий угар, так как аргентинские барышни читали просто великолепно. На середине выступления они между собой из-за чего-то поссорились, и их выступление прекратилось. Мы не стали обламываться и от-

правились на какую-то мажорную вечерину, в пафосный клуб.

Когда мы пришли к клубу, оказалось, что это вовсе не клуб, а какой-то «дворец культуры». Длиннющая очередь из 1000 человек. Куча охраны. Я сначала не понял, как мы попадём туда, но оказалось, что Джокер работает в этом месте монтажником сцены, и поэтому у него vip-билетики. Мы подождали ещё каких-то ребят из «Антифашистского действия», и прошли

Я отвлекал внимание барменов, притворяясь тупым туристом, в то время как с другой стороны барной стойки местные антифашисты вытягивали крепкий алкоголь.

через вход для важных персон. Внутри оказалось три танцпола, 5000 людей и кутёж. Так как бухло там стоило дорого, а своё пронести не было возможности, мы начали тырить алко прямо из-за банной стойки. Я отвлекал внимание барменов, притворяясь тупым туристом, в то время как с другой стороны барной стойки местные антифашисты вытягивали крепкий алкоголь. Весь вечер прошёл в танцах и плясках, и под утро мы свалили домой.

28.02.09

Проснулся я днём. Где-то в два. На кухню обнаружил Ханну. Темнокожую барышню, которая крутит роман с Джокером. Посидел малец в инете, похавал, и тут ребята засуетились. Оказывается, мы уже опаздывали на демонстрацию против расизма среди ментов. У них в Мальмо произошёл случай, когда менты приняли каких-то иммигрантов, избili их и называли обезьянами. Всё это каким-то образом попало на плёнку, и было показано по телевидению. Власти Швеции были очень удивлены: «Как это, наши менты — расисты???» По этому поводу местные антифашисты и анархисты замутили демонстрацию против ментов.

Ханна вызвала такси, и я впервые в своей жизни поехал на демонстрацию на такси.

Когда мы подъезжали на место встречи, демонстрация уже началась. Собралось где-то 200 человек. Иммигранты и антифашисты в масках обезьян. Транспортный велосипед со звуковой системой, из которой доносился хип-хэпчик «Фак зе полис» и несколько ментовских тачек. Мы вышли из такси и присоединились к демонстрации. Демонстрация шла через весь город. Люди выглядывали из окон, махали нам руками. Рядом шло несколько копов в ярко-зелёных жилетках с надписью «Диалог

полис». Это копы, которые не используют насилие, а должны вести переговоры с демонстрантами. При этом ни копы, ни активисты их совсем не уважают и называют «Монолог полис».

Демонстрация продолжалась около часа и закончилась у главного здания ментов в Мальмо. Мы простояли у главной мусорки около получаса, требуя от копов, чтобы они вышли и объяснили нам, почему они расистские свиньи. Но копы сидели у себя, и глазели на нас в окна. «Диалог полис» тоже почему-то вести диалог отказались.

После безрезультатных требований поговорить с нами мы разошлись кто куда. Джокеру надо было свалить по делам, и он передал меня своему другу Пату. Веган-сХе-хардкорщику. Он занимается кикбоксингом и ненавидит бонув. Очень хороший человек. Мы зашли к нему домой, он собрал какие-то вещи для фримаркета, и мы пошли гулять. По дороге болтали о ХК-сцене в России, о сХе и веганстве. Когда Пат узнал, что в России нет веганского сыра и что я никогда не ел веган-суши, он решил мне устроить экскурсию по лучшим веган-местам Мальмо. Сначала мы зашли в пиццерию, где купили самую большую веганскую пиццу (за 150 местных тугриков). Потом отправились в суши-кафе, где прибрели веганские суши с какими-то овощами и экзотическими фруктами. После он показал мне гигантский супермаркет, в котором всё по вегану и всё экологически безопасное. К сожалению, он был уже закрыт, но своими размерами внушал уважение...

После мы отправились в олдвовый скват Уткантен. Точнее, он когда-то был скватом, но потом активисты его выкупили и теперь это культурный центр. В здании три этажа. Большой зал для концертов, маленький зал-бар, место для ночлега, где сидели какие-то шведские крастеры, помещение технической поддержки, где ребята занимаются созданием активистских серверов и прочими технологическими новинками, также там было помещение под фримаркет (где можно набрать кучу шмоток) и библиотека. Также кухня и помещения, где люди играют в кикер (настольный футбол). Масштабы поражали.

Я познакомился там с какими-то экологами. Мы трепались о проблемах изменения климата и предстоящем саммите по климату. Потом началась какая-то вечеринка в честь дня рождения Уткантен. Играли разные фолк-группы. Люди квасили и танцевали. Кто-то крутил пои. Но все было не очень весело. Поэтому я играл в кикер с какими-то олдвовыми феминистками. Потом пришли ребята из «Антифашист Экшен Мальмо», мы потусили малец и отправились с ними на другую вечеринку. Времени было около 4 часов утра. Дойдя до следующего места, я узнал, что вечерина проходит в каком-то андерграундном клубе, который сделан из обыкновенного жилого одноэтажного дома. В одной комнате рубил даб, в другой рэгги. Куча чернокожих и море дудки. Я прям гангстером себя почувствовал. Там мы потусили ещё с часик, потанцевали и пошли по домам.

1.03.09

Поднялся с трудом. Попёрся в «Гласфабрик». Это веганское кафе, где проходят дискуссии и кинопоказы. Там я должен был показывать фильм. Придя туда, встретил Лукаса. Он там, оказывается, работает поваром-официантом. Я похавал отменной веганской еды, и стал ждать людей с проектором и ноутбуком.

Через некоторое время пришли Пат, Джокер и панк-комиксист Матияс. Он рисует отличные анархо-комиксы про пост-апокалиптическое будущее. Посмотреть их можно тут: www.elftorp.com/freeinformation. Комиксы на английском языке и дико по антикопирайту.

Потом пришли около 40 человек на показ. Я опять рассказал о фильме, и после показа отвечал на вопросы о политической ситуации в стране и нашем движении в целом. Некоторым ребятам не хватило мест в зале, поэтому после кинопоказа мы отправились домой к Ханне, устроить ВиАйПи показ для ребят из «Антифэшист Экшен Мальмо».

К Ханне мы пришли в 10-15 человек, сделали хавку и приступили к просмотру с чипсами и веганским мороженым. Очень по кинотеатрам. После показа ещё долго трепались о ситуации в России и

о том, что происходит в Швеции. В Швеции тоже есть боны. Но из Мальмо они все съехали, потому что постоянно огребали по первое число. Теперь все они кучкуются по маленьким деревенькам на севере Швеции. Проблема состоит в том, что когда люди из бедных стран иммигрируют в Швецию, сначала они попадают в депортационный лагерь, где они могут находиться месяцами в ожидании права на жительство. А все эти лагеря находятся как раз в маленьких деревушках, где полно нациков.

После разговорчиков мы разошлись по домам, а Матиас подарил мне 5 серий его комикса.

2.03.09

С утра я проснулся и пошёл на вокзал. Мой путь лежал из Мальмо в Копенгаген. По прибытию в Копенгаген меня встретила Стэф. Барышня из Австралии, которая живёт в Копенгагене и учит датский язык. Стэф живет в маленькой однокомнатной квартирке со своим бойфрэндом. Я не помню, как его зовут, но он работает тестером компьютерных игр и растит дома отличный дубас. Мы покурили, я

созвонился со своим другом детства П-ниным, и мы отправились на встречу с ним.

Так как вечер был свободен от кинопоказа, Стэф и П-нин потянули меня в Христианию. Это довольно большой район Копенгагена, который ещё кучу лет назад захватили сквоттеры. На территории Христиании легализована марихуана, и там нельзя фотографировать. Сама Христиания произвела на меня ужасное впечатление. Кругом стоит куча палаток с сувенирами наподобие того, что раньше было на Старом Арбате в Москве. Только кроме сувениров можно себе ещё приобрести марихуаны. В барах полным-полно гренландцев. Гренландия до сих пор является частью Датского королевства, и поэтому все гренландцы дико покидают ледяной остров.

Мы вошли в один из баров, налили ягермастер в бутылку из-под сока, заказали пиво и стали трепаться о жизни. За соседним столиком один мужик закурил косяк, но тут же подошла хозяйка бара и вежливо попросила его выйти из бара и покурить марихуану на улице. Потому что в баре нельзя, а на улице можно.

Но сигареты в баре курить можно. Абсолютно глупая система.

Вечер и часть ночи прошли в прогулках по барам, потреблении гигантского количества алкоголя, песнях Селин Дион из «Титаника» под караоке, встречах с русскими иммигрантами и кутеже на поражение.

3.03.09

П-нин живет в пригороде Копенгагена. Небольшой жилой райончик со своим самоуправлением. У них там есть свой локальный бар, только для местных. Еженедельно у них проходят собрания, где они решают, куда девать общаковые деньги. Обычно они идут компаниям по уборке территории, на проведение увеселительных мероприятий для жильцов района и прочую бытовуху. Каждый может принести своё предложение, и тогда проходит голосование. Например, можно придти и сказать: «Мой сосед полный чмошник, давайте его выселить». Если большинство согласится, сосед-чмошник должен будет в течение двух месяцев съехать с квартиры. Вполне демократично.

Геннадий Радонежский

ПАТРИОТИЗМ КАК ДИАГНОЗ

Статья, разоблачающая инсинуации СМИ
о взглядах нашего погибшего друга.

Страна подседа на патриотизм, как на наркотическую иглу. Любой политик перед тем, как соврать, клянется в своем патриотизме. Любой лизоблюд перед тем, как выбить деньги у власти, рассказывает о своей любви к державе. Любой вор, облизываясь от краденного, объясняет, как он любит Родину и сколько готов еще украсть ради этой любви. Сегодня в России невозможно занимать начальствующую должность, если ты, расшаркиваясь, не объяснился в своем патриотизме. Невозможно становиться политиком, не важно провластным или оппозиционным, пока не вылизал зад двуглавному орлу и не поклялся в любви к прочим имперским символам. Патриотизм стал критерием приемлемости граждан для государства.

Если ты не патриот, то ты пария и карательный аппарат власти тебя скоро задушит. Уже никто не задумывается, что выставлять свои собственные чувства напоказ — это некрасиво, как и объясняться во всенародной любви, чуть ли не тряся на людях своим нижним бельем со следами экстаза. Никто не задумывается, что на самом деле патриотизм — это глупость! Личные чувства хороши, когда они остаются личными чувствами. Если мы любим родную землю, наших предков, наши традиции, то это замечательно, но какой же дурак будет выставлять личные чувства напоказ?

На самом деле, эта любовь может быть истинной именно когда она остается личной и не переходит в разряд общественно-патриотического онанизма.

Представьте себе, что любовь к своим родителям вы вдруг объявите общенациональной идеей. Вас воспримут за полного идиота. Почему мы иначе должны воспринимать навязываемый нам патриотизм? Не надо лезть к нам в мозги, проверять насколько мы любим свою Родину. Люди сами разберутся, кого и как им любить. Наоборот, общественное поклонение не бывает искренним. Елейная любовь к матрешечным пенатам скоро вы-

зовет обратное рвотное чувство, и мы породим поколение, ненавидящее насильственно записываемую в нас любовь к отечеству. Точно также, как советская власть порождала ненависть ко всему советскому, каждый час пичкая нас дебильными лозунгами.

Только теперь нам даже не обещают коммунизм, нам просто говорят, что надо слепо любить Родину, не обращая больше ни на что внимания; и властям, олигархам и мафии будет от этого очень хорошо. Потому что патриотизм — это трусость! Вместо того, чтобы выяснять, кто нажился на общей нищете и несправии, кто захапал всю собственность во время бандитских 90-х, кто должен отвечать за приватизированное у нас будущее, за разворованное в одночасье добро, которое накапливалось адским трудом многих поколений, нам предлагают беззаветно любить власть. Общественный патриотизм — это не любовь к Родине, это именно любовь к власти.

Правящим кругам выгодно, чтобы, открыв рот и выпучив от радости безумные глаза, мы смотрели на очередную государственную тряпку, пусть даже под ней воевали властовские предатели против своего народа или черносотенцы устраивали

граффити в социальной сети "в контакте"

вали погромы. По мнению патриотов, мы должны радоваться успехам власти, а свое будущее класть на заклание олигархам и прочим сытым котам, жирующим на отнятом у нас и наших родителей. И это вы называете любовью к Родине? Любая Родина скоро содохнет от такой любви, и чем больше мы погружаемся в пучину патриотизма, тем больше растет неравенство внутри общества, тем более наглой выглядит власть богатых. Кто этого не видит, тот сознательно стал слеп. Кто видит, но продолжает кричать о своем патриотизме, — тот трус, прикрывшийся навязанным государством клише.

Нам каждый день вбивают через все СМИ, что мы должны быть патриотами. Правильно, государству больше ничего не остается, как требовать от нас Патриотизма, иначе мы спросим с власти за все ее деяния. Потому что народ и власть никогда не были вместе, вторые всегда жировали за счет бесправия и нищеты первых. Так и сегодня Патриотизм — это предательство! Чем больше мы кричим о патриотизме и великой империи, тем меньше друзей остается у нашей страны. С последней республикой, которая к нам хорошо относилась, Беларусь, мы поссорились из-за газовой войны. Потому что олигархам наплевать на любые идеи, они имеют прибыль и смеются над тем, как им удалось одурачить общество, впяв ему патриотическую пилюлю. Как

конченные дураки мы наступаем на те же грабли, что уже испробовали на себе другие страны. Как только сербы перестали говорить о Югославии и подняли лозунг Великой Сербии, от них отвернулись все. Даже всегда дружественная Черногория поспешила убежать от сербских националистов.

Потому что народ и власть никогда не были вместе, вторые всегда жировали за счет бесправия и нищеты первых.

Как только в России возник патриотизм, мы стали распадаться на кучу национальных анклавов и глупо удивляться, почему другие национальности отвечают нам тем же и выгоняют русских с мест своего проживания. Патриотизм выпустил демона национализма из заточения и провоцирует все новые и новые национальные конфликты. Россия от этого становится все слабее, зато как радуются буржуи, наживающиеся на войнах и межнациональных конфликтах. Наша страна всегда была многонациональной, а сейчас нас вынуждают разбегаться по национальным углам и ненавидеть соседей. Чем больше патриотизма, тем слабее народ.

Не надо делать разницу между патриотизмом и национализмом. Великодержавные призывы с высоких трибун оборачиваются национальными погромами на улицах, а стояние со свечками на паперти вчерашних коммунистических атеистов провоцирует мракобесие и средневековье. Не надо думать, что это глупость власти. Люди, у которых отняли будущее, озлоблены на всех и готовы немедленно выплеснуть свою злость. Властям вы-

годно, чтобы ненависть вылилась на нищих гастарбайтеров, а не на воровские мерседесы с мясной начинкой из новых русских. Наша власть боится горящих мерседесов, потому что сама на них ездит, ей намного проще сокрушаться по поводу очередных национальных погромов, одновременно пинками подталкивая недовольных к ним.

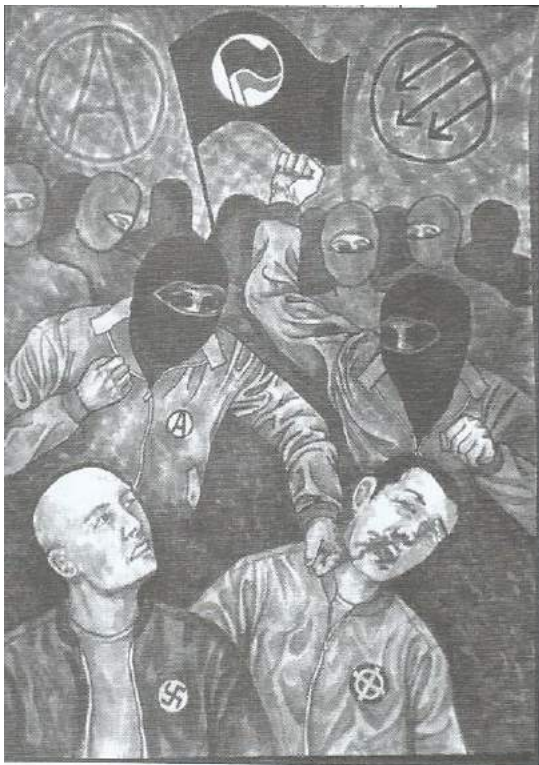
Они временщики, их задача нажиться и не упустить власть. А народом они жертвуют, как разменной монетой, кидая в обмен на собственное благополучие и безопасность наркотик патриотизма. Сейчас для нас патриотизм — это смерть! Это не преувеличение. Вместо достижений нашего народа, самых лучших тра-

дий и нашей реальной истории, нас заставляют любить власть. Даже исторических кумиров власть выбирает таких, чтобы они оправдывали ее безответственность и жестокость. Александр Невский, лично подавлявший в крови антитатарские восстания, многократно ездивший на поклон в Орду, сжигавший русские города Переславль-Залесский и свой родной Владимир и даже похороненный из-за своих преступлений вне Владимирского собора, вдруг оказался самым почитаемым святым.

Это только из-за того, что он отбил одно разбойное нападение на Неве, которые происходили чуть ли не каждый год, и выиграл всего лишь одну битву на Ладожском озере, а в остальное время в полной дружбе с крестоносцами подавлял восстания местных народов? Это Петр I, построивший город на болоте, на костях крестьян, насильственно разрушавший те самые русские традиции и старую веру, о которой сейчас так ратуют патриоты. Это Николай Кровавый,

начавший царствование чудовищной давкой на Ходынке, расстрелявший верноподданную демонстрацию 9-го января, проигравший две войны и доведший страну до двух революций.

Хорошими же героями нас потчуют, как будто в русской истории не было действительных борцов за правду и свободу. Патриотизм — это легенда, сладкая конфетка, даваемая народу в утешение. Ради патриотического бреда можно изменить все, поменять историю, приукрасить реальность, назвать белое черным, а черное белым. Только наркоманы не живут долго, и общество, зараженное патриотической болезнью, обречено на страшные ломки и вымирание из-за патриотического угара. У новых русских есть только один предмет национальной гордости — сверхприбыли от сырья, оставшегося в наших недрах, и рабского труда рабочих на предприятиях. Это единственные национальные ценности, которые имеют значение. Все остальное подсовывается народу в качестве красивого фантика. Почему мы должны глотать патриотические пустышки, когда одновременно из страны выкачивается все ее добро и на этом наживается кучка нуворишей? За красивой патриотической пленкой просто скрывается наша боязнь посмотреть правде в глаза и потребовать к ответу тех,

кто со времен либерального экономического ужаса 90-х кинул свой народ в бесправие и нищету.

Потому что Патриотизм — это страх! Намного легче скрывать свое бессилие за громкой трескотней о любви к Родине, чем попытаться отвоевать свои права. Признаться, хотя бы самому себе, что в 90-е годы вместо демократии нас унизили и ограбили и сейчас продолжают делать то же самое, не собираясь делиться даже крошками со своего стола. Патриотизм — это личина нашего бесправия. Это маска, под которой мы скрываем свою трусость. Патриотизм выгоден властимушам, он разделяет народы, так как каждому народу подсовывают свой патриотизм в виде почитания своих воров и правителей. Патриотизм заставляет людей думать, что они лучше всех, и не замечать даже своих оборванных задниц и дыр оборванных бюджетов. По мнению патриотов, мы обязаны гордиться страной, которая довела до нищеты своих стариков, вытерла ноги о тех, кто жил собственным трудом, оставила без будущего молодежь.

За красивой патриотической пленкой просто скрывается наша боязнь посмотреть правде в глаза и потребовать к ответу тех, кто со времен либерального экономического ужаса 90-х кинул свой народ в бесправие и нищету.

Мы должны гордиться обществом, жестко разделенным на золотую элиту и всех остальных, которые как рабы должны обеспечивать процветание этой элиты. Новые русские будут проедать национальное богатство в Куршавелях, а нам предлагают с патриотическими радостными воплями приватизировать их власть. В России власть и общество всегда были двумя разными и несовместимыми понятиями. Власть никогда не была за народ, она оказывалась либо совсем неприемлемой, либо еще терпимой. С помощью патриотизма нас заставляют любить не Родину, а власть. А Родину в этот момент проедают на роскошных курортах и пропивают в фешенебельных ресторанах.

Многие спросят, почему тогда сейчас власть стала преследовать националистов? Все очень просто: Патриотизм — это болезнь! Те, кто вздумал заболеть ею серьезно, превращаются в махровых нацистов и погромщиков. Между патриотом и нацистом фактически нет разницы. Первый только обманывает себя и других, а второй пытается безумные идеи привести в

жизнь. Власть не нужны добровольные помощники, которые пытаются реализовать на самом деле всю ту пропагандистскую муть, которую она льет нам на головы с высоких трибун и из сливного бачка СМИ. Кто бежит впереди властного паровоза, тот под него и попадает.

Власть сама породила нацистов, пытаясь направить социальный протест в нужное ей русло национальной розни, а более верно — национальной резни. Когда националистические молодчики отбились от рук, они оказались не нужны, а то и просто опасны. Вдруг еще расскажут, как им реально помогали, процивировали на прямые действия и держали как борзых щенков у своих ног. Оставшись не у дел, нацисты взбесились, и властям ничего не оставалось, как начать на них охоту. Бешеных собак хозяин отстреливает. Националисты орут абсолютно те же самые лозунги, что и власть, только по своей природной тупости они в них реально поверили и пытаются привести в жизнь. Кто-то делает вид, что болен патриотизмом ради выгоды, корысти и карьеры. Кто-то заболевает им всерьез.

Эта болезнь смертельна, если националисты не лишаются окончательно мозга сами, то им в тюрьмах помогают это делать власти. Можно представить, как на своих попойках олигархи смеются над ущербными националистами, которых они же вызвали к жизни. Ведь патриотизм не может быть серьезным! Патриотические настроения становятся реальными, когда страна подвержена внешней оккупации, а сейчас мы празднуем день независимости от

самих себя, как официальный праздник. Нас никто не оккупировал, в 90-е годы власть захватила наша мафия и наши олигархи. Бандитам абсолютно все равно, какой они национальности, для них главное преступный бизнес. Они спокойно между собой делят страну, оставляя нам патриотизм в виде утешения. Транснациональным корпорациям абсолютно все равно, кто какой национальности, они делят нашу страну, опять-таки кидая патриотизм в качестве утешительной кости. А мы почему-то должны этим гордиться и радоваться, что мы полные патриоты и обожаем страну, где нас сделали бесправными и нищими.

Бороться с олигархами, нуворишами и мафией, разбежавшись по национальным квартирам, невозможно. Те, кто получает с нас

прибыль, объединены, а нас заставляют разобщаться и драться друг с другом. Патриотизм оборачивается горячими точками, межнациональными столкновениями и взаимной ненавистью. Как будто нам хорошо жить в обществе беженцев, пострадавших от национальной розни и унижений. Если из-за такого полного фантома, как патриотизм, должно страдать столько людей, то зачем он нужен вообще? Почему страны, которые имеют наибольшее уважение в мире, как те же государства Западной Европы, не провоцируют среди своих граждан чувство национальной исключительности и насильственного патриотизма? Почему во всем мире ненавидят Америку? Не из-за того ли, что там каждому гражданину тоже делают насильственную прививку патриотизма?

Но Америка в роли мирового жандарма и всемирного вора может позволить себе быть наглой и патриотичной. А нам зачем культивировать в себе idiotский патриотизм? Чтобы быть объектом всеобщей ненависти и насмешек? Патриотизм не имеет смысла! Если кто очень хочет показать свою безумную любовь к чему-нибудь, пусть запирается в ванной и демонстрирует. Заниматься любовью на виду — это эсгибиционизм, это безнравственно и аморально. Публичная любовь к вождям, к власти в стране — не менее аморальна. Понятие Родины не определяется государственными границами, территориями или даже расселением кровных родственников. Это личное понятие, и его невозможно навязать другим. Личные

вещи не делаются предметом парадов и пламенных выступлений. Это как вывесить в качестве знамени свое нижнее белье.

Кто действительно любит Родину, не будет орать об том на каждом углу и клясться в своем патриотизме. Тем более он не будет принуждать к этому других или делать патриотизм государственной доктриной. Если нам в качестве национальной идеи подсовывают патриотическую фальшивку, значит, это кому-нибудь очень нужно, значит, кто-то пытается скрыть свою выгоду и выгоду, мягко говоря, не совсем честную и законную. Вопрос только в том, согласны ли мы проглотить эту наживку, не совсем ли у нас размякли мозги от патриотической трескотни, хотим ли мы сами наесться национальной ложью и быть готовыми поедать любое дерьмо, лишь бы только оно подавалось под патриотическим соусом?

Осталось только выбрать: здоровы ли Вы или эпидемия патриотического безумия успела вьестись в Ваши мозги, и они не воспринимают ничего, кроме сладостного елеса, льющегося из телятника, и криков воров о том, как они любят свою Родину? Честный человек не может быть патриотом, потому что честь не совместима с патриотической показухой. Умный человек никогда не станет патриотом, так как реально воспринимать патриотические лозунги — это удел глупцов, готовых обманывать самих себя. Уважающие себя люди не скупятся на патриотический обман, у них есть свое мнение, и им не нужно подменять его официозной пропагандой. Выбор за вами!

Станислав Маркелов

ОН БЫЛ...

Общественное и личное о Маркелове

Это никакой не «некролог» о моем (и нашем) товарище Станиславе Маркелове. Это — попытка осмыслить то, как жил, и за что умер Стас.

Ты никогда не будешь старым
Угрюмым мрачным ворчуном,
Понявшим: жизнь пропала даром,
И сожалеющим о том.

Но вечно юным зубоскалом,
Жизнь превратившим в карнавал,
Успевшим совершить немало,
Убитым в спину наповал.

28 января 2009 года

Не каждого

— Ну и ну! — громко возмутился рядом со мной пожилой полный мужчина в сером пальто.

— Дожили! Выходит, каждого из нас могут вот так вот запросто в центре Москвы среди белого дня застрелить из пистолета!

— Не каждого. Каждого не нужно, — тихо ответил я. — Это еще надо заслужить.

Он замолчал и угрюмо задумался. Дело было на Пречистенке, около дома №1 двадцатого января 2009 года около тринадцати часов.

Две смерти: 2009–1989

Я вспоминаю декабрь 1989 года. Москва хоронит академика Андрея Сахарова. Действительно — вся Москва. Это не преувеличение. Тысячи, тысячи, тысячи людей в жуткий мороз, зябко кутаясь, поживаясь, тянутся длинным-длинным шествием по молчащим улицам. Ощущение дикого, смертельного холода и холодной тоски. Но и какой-то светлой грусти. Умер тот, кого многие называли «совестью России». Умер старым, в своей постели, на пике славы и признания, в разгар борьбы. Неугомонный Евгений Евтушенко разразился стихотворением, которое в виде листовки покрыло стены города. Из него помню две строчки: «Мы потеряли Первозванного, Который Правдой Русь крестил».

Пусть, как обычно у Евтушенко, напыщенно, высокопарно и безвкусно, но так, и правда, чувствовали многие: «Совесть наша умерла». Стаса Маркелова мы все считали «нашим защитником». Как же это удобно: один человек — твоя совесть, другой — твой защитник. Но когда они уходят, что остается?

Итак, декабрь 1989. Тоска и надежда. Нас много, мы победим. С нами вся Москва, весь народ. Сахаров умер, пожив достойно и долго, его дело будет продолжено. Его «Карфаген должен быть разрушен», возглашаемое с трибуны Съезда народных депутатов скоро сбудется.

А вот — январь 2009. Москве нет дела до Стаса и Насти, убитых такими юными. Москва не знает, не желает знать о них. Мало ли убивают адвокатов и журналистов. Москва реагирует, как Швейк на убийство в Сараево: «Кого надо, того и убили».

На Пречистенке негустая жиденькая толпа потерянно жмется у обочины под недовольными взорами милиционеров. Свечи на снегу, как капли крови. Милиционеры охраняют — то ли нас, то ли — от нас.

Я пытаюсь представить себе, что было бы, если бы сюда пришли вдруг все друзья и знакомые Стаса, все те, кого он согревал своим буйным хохотом, кому помог как умел — по-адвокатски или по-человечески: все социал-демократы, анархисты, правозащитники, антифашисты, отказники от воинской службы, участники экологических

лагерей «Хранителей Радуги», Прямухинской Вольной Артели, «Мемориала». Если бы пришли и встали вокруг все те, кого Стас защищал: зверски избитые ОМОНОм сотни жителей башкирского Благовещенска, химкинцы, борющиеся за спасение своего леса, рабочие целлюлозно-бумажного комбината в Советске под Выборгом, захватившие свой завод (власти применили против них оружие), родственники мирных чеченцев, замученных российскими военными... Если бы они все собрались и вышли на эту улицу — неужели ничего бы не изменилось в мире?

«Две смерти» — так называлась одна из последних статей Стаса. В ней он сравнивал подобострастную и лицемерную реакцию российского общества на смерть высшего церковного иерарха и реакцию греков на убийство полицией мальчика-анархиста. Сравнение выходило явно не в пользу России. «Две смерти» — название прощеское. И я невольно сравниваю нашу реакцию — общества и свою — на другие две смерти: тогда, в декабре 1989 года, и сейчас, в январе 2009.

Миф

Долговязая фигура, зычный хриловатый и теплый голос, раскатистый, буйный смех. Шутки-прибаутки. Бесшабашная бравада. Колоритные фразочки, вроде «да что нам, кабанам лесным?» Ему и в самом деле море по колено, или так только кажется? Галантность в отношении к барышням. Дружелюбие. Хипповские словечки обильно и стильно украшают речь («герла», «пиплы», «ксивники» и проч.). Речь вкусная, игривая, переливающаяся. Попытки (безуспешные) острыми разухабистыми словами слегка смягчить свой рвущийся наружу пафос романтика, прикрыть чересчур явную доброту и sentimentalность.

Стас (это мне кажется важным!) очень увлекался мифологией. В Прямухино читал нам лекции о героях русских сказок — Бабе Яге, Кашее Бессмертном, вскрывая их архетипическую природу, очень любил читать сказки народов мира — не адаптированные для детей, а неприглаженные, аутентичные, часто жутковатые. Он всегда интуитивно тянулся к Мифу. Миф оформляет мир, структурирует и оживотворяет его, задает миру смыслы. Наречь вещь — значит создать.

Стасу, как мифотворцу, не было равных в наречении людей, в придумывании прозвищ. Этот балагур, острый на язык, давал своим друзьям и знакомым клички («погонялова» — говорил Стас), прилипавшие намертво — точные, сочные, выразительные. Как-то я сказал ему то же, что княжна Мэри Печорину: «Я предпочел бы попасться в лесу на нож разбойника, нежели тебе на язык». Я всегда радовался, что не получил от Стаса никакой клички (а сейчас даже жалею — вот и еще что-то осталось бы во мне от него). Но среди нас сейчас ходят, пожизненно нареченные Стасом: Наташа-«Ватрушка», Рита-«Лобстер», Оля-«Гангрена». А вот «Атамана» уже

нет... Так Стас нарек Игоря Подшивалова, с которым впервые подружился в Прямухино в 1996 году.

Вообще, он очень любил языковые игры — не только из любви к Мифу, но и от избытка творческих сил. Помнится, в Прямухинской Вольной Артели 1996 года (где Стас, только что закончивший вуз, стал заводилой и вожаком целой тусовки анархо-панков и постоянным лектором на наших вечерних собраниях. Когда его просили прочитать лекцию, он спрашивал: «А о чем вы хотите?» Он знал исключительно много и мог рассказывать то про историю социализма, то про мифологию, то про хипповскую Систему, то про эстетическую утопию Рихарда Вагнера, хотя любил прикидываться невеждой.

Так вот, в Прямухинской Вольной Артели 1996 года мы развлекались со Стасом весьма оригинальной забавой, а именно: русско-русскими переводами. Я говорил какую-нибудь «заумную» философскую фразу. Стас делал вид, что не понимает ее смысла (он любил пользоваться личинами — то невежды, то принципиально «беспринципного» и «безыдейного» человека, то brutального апологета хоса, — это было частью игры), я делал вид, что верю ему и терпеливо растолковывал, после чего он... переводил ее на хипповский слэнг. В результате, как и следовало ожидать, выяснялось, что слэнг хиппи не очень-то пригоден для высокой философии.

Но было весело. Например: «Категорический императив Канта, — говорил я, — гласит: поступай так, чтобы максима твоей воли могла стать принципом всеобщего законодательства». Стас переводил: «Двигай так, чтобы твои заморочки в натуре пришлись по кайфу пипловой тусовке». Или: «Все действительное — разумно, все разумное — действительно» (Гегель). Стас: «Все, что в натуре, по кайфу, все, что по кайфу, в натуре!» Или: «Я агностик, но не солипсист» (последнее изречение принадлежало лично мне). Стас: «В астрал врубаться беспонтово, но по жизни меня не глючит».

Последним его переводческим шедевром был Вольтер. «Ваша точка зрения мне глубоко ненавистна, но я готов отдать жизнь за ваше право ее высказать», — в Стасовой редакции эта максима звучала так: «Твои заморочки мне в облом, но я кинусь, чтобы ты мог толкать свои телеги»...

И этот хиппарь, весельчак, задушевный балагур, неформал до мозга костей, любивший и ночные разговоры тет-а-тет, и авантюры — сорваться и бежать куда глаза глядят сломя голову, — мог быть совсем другим. Своим — в неприятном, холодном и грязном казенном мире оперов, прокуроров, следователей. Застегнутый на все пуговицы, отлично ориентирующийся в любой ситуации, уверенный в себе, надежный, подтянутый, бесстрашный, раздающий интервью и проводящий пресс-конференции на чистейшем и литературнейшем русском языке.

Как ему удавалось совмещать человеческое тепло, чистоту и сентиментальность с жесткой и страшной работой законника? Как удавалось столько всего успевать, со столькими общаться, столько знать (история, мифология, религия, литература, право)? Как удавалось, будучи таким деловым, эффективным, в нечеловеческих условиях оставаться живым и человечным? Своим примером (впрочем, совершенно исключительным), своей жизнью Стас доказал: можно быть глубоко идейным человеком, не будучи партийным фанатиком, можно быть адвокатом и оставаться порядочным человеком. Он и жил не напрасно, и погиб не случайно. Он состоялся, как человек, прожив короткую, но по-своему совершенную — завершённую жизнь. Теперь он ушел в Миф.

НАСТЯ

Небольшие воспоминания анархиста Н.

Настя Бабурова, застреленная вместе со Стасом Маркеловым, была не только внештатной журналисткой «Новой газеты», но и анархисткой. Участвовала в куче акций, за пару дней до смерти вступила в «Автономное действие». Верстала прошлый номер «Автонома». Мы помним и не простим. Публикуем небольшие воспоминания одного из ее друзей.

Осень, ночь (даже раннее утро), моросит дождь, мы сидим на кухне и пьем горячий чай, прислушиваемся к скрежету веток в окно. Двое странников, нашедших приют на вписке после тяжелой и напряженной ночи. Наши товарищ и товарка спят в соседних комнатах, а мы спорим. Она всегда очень мягко и по-доброму спорила. Настя была способна спорить со мной часами, не поддаваясь на провокации, передергивания, переходы на личности и прочие грязные трюки. Иногда мне казалось, что передо мной — огромное спокойное ночное озеро. И ничего кроме своего отражения я в нем не вижу. Когда я подал ей первую чашку у-луна, меня встретил теплый взгляд, улыбка, и мягкий, заботливый голос. Спустя три часа, на рассвете, я изголялся, выходил из себя, язвил, пытаясь убедить ее в своей правоте. Все те же теплый взгляд, улыбка и мягкий, заботливый голос.

Мы до утра рассуждали о журналистике, прямом действии, об опасности публичной деятельности, о Политковской, RAF, Майнхофф... Я пытался убедить ее, что она занимается очень опасным и непопулярным в стране делом: журналистикой. Она пыталась убедить меня в том, что я занимаюсь не менее опасным и непопулярным в стране делом, которое она всей душой поддерживает и готова освещать, когда будет нужно. Это была одна из последних наших встреч, но она больше всего запомнилась именно той теплотой и заботой, которой Настя окружила меня и наших друзей. Я будто погрузился в теплые воды большой реки. Я говорю не об интимной близости или чем-то физическом. Это было нечто большее — состояние

абсолютного покоя и уюта. До сих пор не знаю, как ей это удавалось. В совершенно разных обстоятельствах, при разной степени угрозы и напряжения, будь то массовые протесты или прогулки с друзьями, Настя излучала покой, радость, оптимизм. Верила в себя и нас. Верила, что мы действительно делаем что-то, чтобы изменить мир к лучшему.

Зима, ночь, сильный ветер и метель. Мы встречаемся на улице, я уезжаю, передаю ей часть скопившихся книг и беру адреса вписок. Она прибежала ради меня с тренировки и даже не переодела свои смешные сапоги «а-ля черепашки-ниндзя». Я мерзну, дрожу, мысли скачут. Она улыбается мне, часто берет за руку, голос спокоен и тих. Мы договариваемся не терять связь, несмотря ни на что.

Весна, поезд, набитый анархистами и антифашистами. Я обращаю внимание на девушку, которой не по себе, потому что она одна среди целого вагона якобы единых и непобедимых. Иногда мы можем быть очень жестоки. Прошу свою знакомую (такую же до сих пор одинокую в нашей среде) познакомиться. Она улыбается, и скоро я знаю, что Настя — журналистка, учится и работает, и ей не нравится, что происходит в стране. Еще она занимается какими-то единоборствами. Как мило.

Лето, мы сидим у костра. Звездное небо, искры поднимаются к звездам. Мы смотрим вверх. Настя учит меня игре на флейте. У меня совсем не получается. Она достает вторую и играет вместе со мной. Покрывает мой провал. В благодарность на следующий день я стойко отсиживаю себе задницу во время нудной серии лекций. Настя выступает одной из последних, и я с трудом сижу на одном месте, лишь бы дослушать.

Осень. Настя идет в сердце черного блока, менты видят, а потом чувствуют летящие бутылки, бросаются к нам. Мы собираемся поплотнее, крепче сжимаем древки флагов (большие палки с маленькими тряпочками красно-черных цветов). Кто-то заряжает «1-2-3-наци-менты», следует еще один залп бутылок. Черно-красные и черно-зеленые, идущие за нами, подтягиваются ближе, и менты решают не провоцировать конфликт. «Они нарушили соглашение — их не должно было быть в окрестностях митинга», — это говорит мне восторженная женщина, которую я знал как очень миролюбивую и уравновешенную. Только что она в окружении малолетних жителей востока закидывала копов бутылками. Я видел, что мы напали первыми, и не мог понять этого, но она свой выбор сделала. Наверняка так же спокойно и весело, как и всегда. АСАВ. Уже позже я понял, что она — они все тогда — были правы. Агрессия была в самом факте, что эти свиньи подошли к нам и стали высматривать среди нас небелых, что они вообще посмели высунуться на улицы и угрожать нам дубинками, газом, собаками.

Агрессия переросла в войну в этом году. Стас и Настя не были первыми — и не стали, к сожалению, последними. Они — лишь двое в бесконечной череде государственного фашистского террора. И все же, когда я вспоминаю Настю, мне почему-то думается прежде всего о теплом чае, осеннем ветре и тихом, согревающим и успокаивающем Настиним голосе. Я не забуду и не прошу, уже много раз не простил, но уж лучше бы вы остались живы, ребята. Мне вас так не хватает!

«Криминальный медик»

С самого начала знакомства со Стасом у меня связывались какие-то веселые, дурачливые, карнавальные ассоциации. Хотя познакомилась мы в ситуации, отнюдь не располагающей к веселью. Начало октября 1993 года. Разборка двух ветвей власти, переворот Ельцина и контр-переворот Хасбулатова-Руцкого, привели к нештучному кровопролитию в Москве.

Горсть социалистов и анархистов, которым были глубоко противны обе высокие стороны конфликта, но безразличны его жертвы, организовала санитарную дружину имени Максимилиана Волошина. Дружина оформилась 2 октября на баррикадах Смоленской площади, 3 октября помогала раненым на Крымском мосту и у мэрии (где впервые зазвучало огнестрельное оружие), а потом часть наших товарищей поехала в Останкино и попала в кровавую мясорубку. Здесь мы и познакомилась со Стасом, студентом-юристом, типичным хиппи (со смешным хвостиком волос и банданой на голове), идейным левым социал-демократом (ЛСД — забавная аббревиатура).

Он сразу же, без разбега, начал мило вышучивать меня. Надо сказать, получалось у него это весьма элегантно — тонко, интеллектуально, и не обидно. Он просто начал называть наш журнал (Конфедерации анархо-синдикалистов, в которой я еще состоял) «Община» — с явным ударением на первый слог. Казалось бы, ну какая разница, на какой слог ударять? Но дело в том — и мы оба это отлично понимали — на первый слог «ударялся» заграничный журнал Сергея Нечаева. Мы — нечаевцы? Ну уж нет!

Впрочем, скоро нам стало не до шуток. Стас жил в Останкино, и та часть нашей сандружины, которая поехала к телецентру, сделала его квартиру своим временным «штабом». Стас, по рассказам товарищей (сам я в Останкино не попал), мужественно помогал раненым под пулями, а потом помогал носить и грузить убитых. Ничего себе испытание для девятнадцатилетнего мальчишки!

Вообще, он был очень смелым человеком. Не скажу: бесстрашным. Говорят, смелый — не тот, кто не боится, а тот, кто умеет преодолевать страх. Стас постоянно оказывался в опасных ситуациях — и тогда, в Останкино, и позднее, когда он вновь и вновь брался за смертельно опасные дела, но как-то умел всякий раз преодолевать страх. (При этом он не терял голову. Однажды — он был защитником по делу Новой Революционной Альтернативы — отчаявшись сладить с ним, ФСБшники поставили его перед дилеммой: или он выходит из дела, или сам садится по нему. Стас сделал разумный выбор). Четыре года назад, весной 2005 года, в вагон метро, где он ехал, ворвались несколько человек. С криком: «Ну что, довы...вался адвокат?» — его били по голове до потери сознания, похитили документы и вещи. Несколько недель он лежал в больнице... Для многих этого «первого звонка» было бы более чем довольно. Но не для Стаса.

Но вернусь к 1993 году. Вскоре после кровавых октябрьских событий я смог наконец-то отплатить Стасу полновесной монетой за его кощунственные шуточки в отношении нашего прекрасного журнала. В своих воспоминаниях о санитарной дружине имени Максимилиана Волошина (напечатанных в сибирской газете «Версия» при помощи Игоря Подшивалова) Ярослав Леонтьев, инициатор и избранный коман-

дир сандружины, допустил замечательный «ляп». Он написал, что в нашей сандружине почти не было квалифицированных медиков, вот разве только студент-юрист Стас Маркелов, изучавший и занимавшийся «криминальной медициной». Это была великолепная оговорка! Разумеется, Стас изучал в вузе «медицинскую криминалистику». Ярослав же назвал его «криминальным медиком», что, в соответствии с уголовным кодексом, соответствовало ровно одной статье — незаконное совершение абортов! С тех пор, когда Стас чересчур уж выводил меня из себя своими шуточками, я находил-таки на него управу и начинал дразниться в ответ: «Криминальный медик, криминальный медик!»

Что на языке у пьяного

В январе 1998 года мы готовили антиатомный марш в Беларуси (против строительства АЭС). Стас был в числе организаторов. Более того: сама идея марша принадлежала ему (подразумевалось, что в ходе марша мы создадим белорусский клон «Хранителей Радуги», укрепим революционные связи между Беларусью и Россией и... дадим Стасу отличный дополнительный повод ездить в Минск к девушке Галинке, через пару лет ставшей его женой: вот вам и «личное есть политическое»). В начале нового года Стас несколько дней бурно отмечал праздники в кампании «Хранителей Радуги» на одной квартире в Москве. Выпито было немало. Между тем было назначено собрание по антиатомному маршу дома у нашей хорошей знакомой, сочувствующей анархистам, Иры Ф. Мы с ней сидим, беседуем о перспективах революции — Стаса нет. Час, два, три. Вдруг резкий звонок в дверь. Дверь открывается. Пьяный-пьяный Стас Маркелов врывается в квартиру с истошным криком: «Суки — они Макса арестовали!»

И вот что выясняется, хоть и не сразу. После долгих возлияний Стас и один из вожakov «Хранителей Радуги» Макс К. пошли в метро. Стас честно собирался ехать к нам на встречу, хотя был сильно под мухой. Но злая судьба сулила иное. При входе в метро Макс К. узрел наряд милиции и почему-то анархическим инстинктом решил бежать от него. Однако выпитое вино и несколько сотрясений мозга, полученных в предыдущих экологических лагерях протеста, сыграли с ним свою злую шутку: Макс как-то сбился с курса и побежал прямо на

торжествующих ментов. Его схватили и поволокли в отделение. Стас героически врывался в отделение, показывая свое адвокатское удостоверение. Милиционеры выставляли его за дверь, не отдавая свою добычу. После этого Стасом овладели два страстных и упорных желания: помочь задержанному товарищу и все же доехать во что бы то ни стало до нашего экологического собрания. И то и другое в его нетрезвом состоянии совершить было почти невозможно. Он плохо помнит, где успел побывать, добираясь с «Курской» до «Проспекта Вернадского». Несколько часов он ездил по московскому метро и наконец добрался до нас — без паспорта, денег и адвокатского удостоверения. Их он утратил по дороге, но дошел!

Когда Ира загнала бушующего Стаса в ванную и он, встав под душ, горячо отфыркивался и матерился так, что Ира сочла необходимым отправить свою юную дочь в самую отдаленную от ванны часть квартиры, я подумал (возможно, это неверное рассуждение, но мне, как неисправимому трезвеннику, приходится здесь опираться только на логику и данные литературы): какой все-таки замечательный и надежный человек Стас Маркелов! Ведь, говорят, в пьяном состоянии душа человека обнажается. И в его сознании, омраченном алкоголем, жили два стремления, всецело завладевшие им: выполнить свой долг (во что бы то ни стало доехав до нас) и помочь попавшему в беду товарищу.

Быть, а не иметь

Жизненная энергия переполняла, распирала Стаса, бурлила в нем, выплескивалась наружу. Он был очень талантливым, неугомонным. Вынужденный, став адвокатом, надеть маску «цивила» и «серьезного делового человека», обрезать заветный хвостик волос, он с нами, друзьями — разряжался по полной, бесился как ребенок на анархо-ёлках. Однажды он доигрался: наш товарищ В.П., возясь со Стасом, невзначай повредил ему колено, и Стас неделю лежал в больнице; в другой раз на анархо-ёлке Стас поднял меня на руки, естественно, уронил и... сломал мной валик дивана у многострадального Димы Алейника, хозяина квартиры, отданной на разрушение празднующим ёлку анархистам. Выезжая с нашей кампанией на ежегодные празднования Ивана Купалы, Стас непрестанно носился, как сумасшедший лось, по лесу, заготавливая — чуть ли не тоннами — дрова для костра, а его гогот был слышен на всю Владимирскую область. Возможно, лишь появление двух детей слегка «остепенило» его, да и то вряд ли. Вообще его особой манерой было непрестанно заботиться об окружающих, помогать им. (Вероятно, и адвокатская работа отчасти стала удовлетворением этого его инстинкта).

Когда была такая возможность и необходимость, он селил людей у себя дома, если им некуда было пойти. Летом 1997 года в Москве высадили многочисленный десант немецких автономистов, и они надолго засквоттировали и обобществили его квартиру. Коммуникабельность, общительность, открытость, взаимовыручка были органически присущи Стасу. Он очень любил готовить и чуть ли не принудительно закармливал гостей на убой. Это была одна из его любимых игр, при том, что сам он ел немного, был тощим вегетарианцем, крайне неприятельным в быту и даже по-спартански спал на полу. Особенно меня поражало его «сверхсоциалистическое» безразличие к собственности. Я тоже, в общем-то, не занимаюсь накопительством вещей. Но есть один пункт, по которому Эрих Фромм точно не одобрил бы

меня и констатировал бы во мне стремление «иметь, а не быть». Это, разумеется, книги. Их я собираю давно, превратив свой дом в огромную библиотеку. Так вот, когда Стас с Галинкой лет десять назад переезжали на другую квартиру (они долго кочевали по Москве, снимая жилье), они решили раздать Стасовы книги (в количестве около тысячи) в хорошие руки. В основном раздали их мне. Мои руки были сочтены хорошими. (Также мне был отдан интереснейший архив Стаса, и потом при встречах Стас всегда вручал мне еще по папочке — вдогонку).

Пацифист-«полпотовец»

Надо заметить, библиотека у Стаса была отменная и, как всякая долго собираемая библиотека, очень много говорила об интересах и склонностях своего хозяина. Сотни книг по истории и философии. Книги очень редкие, специальные, подобранные со вкусом. Особая, великолепная коллекция книг вековой давности по истории социал-демократии: Каутский, Лассаль, Бернштейн, Плеханов. Я даже на миг пожалел, что не являюсь социал-демократом и не могу вполне насладиться этим богатством. Видно было, как Стас глубоко, серьезно и основательно собирал эти книги по букинистам. И вот — в один миг взять и отдать все в чужие руки! Что это: благородная щедрость и доброта души, полное безразличие к обладанию чем-либо, мудрое и легкое отношение к жизни? Думаю, всего понемногу. «Умеющий ходить, не оставляет следов» (Лао Цзы). И еще. Очень редкая и ценная подборка книг по пацифистским движениям, антимиитаризму, миротворчеству.

Пацифизм был одним из главных убеждений Стаса (наряду и вместе с социализмом, экологизмом, антифашизмом, коммуитаризмом, вегетарианством). На словах Стас любил открещиваться от любых «измов», но тем глубже и серьезнее относился к этим ценностям на деле. Все это было не «его» убеждениями, которые можно было при случае поменять или продать. Это было — им самим, его природой, его сутью. Не случайно Стас так часто и так охотно защищал в судах как адвокат отказников от воинской службы или жертв российской военщины на Кавказе. Но Стас не был бы Стасом, если бы и к этому «изму» он не отнесся бы антидогматически и иронично. В Прямухинской Вольной Артели 1996 года (и предыдущего и последующих годов) мы издавали ради забавы рукописную газету «Прямухинская Гармония». Любой член артели мог писать в нее статьи, стихи, фельетоны, рисовать картинки — в меру своей фантазии и талантов. Лишь один раз за несколько лет один человек был «официально» отстранен мной от возможности писать в газету. Этим человеком, этим еретиком и скоморохом, разумеется, был Стас, совершивший акт веселого хулиганства.

Пацифист, ненасильник и демократический социалист взял, да и исписал целый лист «Прямухинской Гармонии» всякими кровожадными призывами, самыми мягкими и «пацифистскими» из которых были: «Нового мира оплот дал нам товарищ Пол Пот!» или «Пусть светочи разума из интеллигентов светят нам с фонарей!» (цитирую по памяти). Такова была его неумная, озорная натура, совершенно не укладывающаяся в мое стандартное представление о социал-демократах: скучных, серьезных и бескрылых оппортунистах. Ну что мне оставалось делать? Пришлось запретить «провокатору» писать в нашу милую газету! (Кстати, о товарище Пол Поте Стас знал немало и даже как-то сделал на «Муравинских Четвергах» вполне серьезный и глубокий доклад о жуткой истории Кампучии). Но, если не считать подобных шуточных эксцессов (а как

их не считать?), Стас был абсолютным пацифистом. Да, он защищал революционных террористов (большевиков и анархистов) из Новой Революционной Альтернативы и Реввоенсовета (которые, впрочем, никого не убили и не ранили, а производили лишь символические и маломощные акты против наиболее одиозных учреждений и символов режима: памятников, военкоматов, приемной ФСБ), защищал радикальных антифашистов, далеких от пацифизма (Шкобаря). Но сам он, конечно, был бесконечно далек от насилия. И все же именно этот пацифист оказался на передовой в страшной войне между властью и обществом. Его не могли победить в честном и открытом бою и — подло застрелили в спину. О чем они с Настей говорили, о чем думали в те свои последние минуты, идя по Пречистенке? Никогда не узнаем.

Мой дом здесь. Иван

Стас был органическим, интуитивным антифашистом и антinationалистом. Полуполяк-полурусский по происхождению, космополит по духу, он очень любил Беларусь: часто ездил туда, выучил белорусский язык (хотя вообще к языкам был не очень склонен), восхищался и увлекался поэзией Янки Купалы, прекрасно знал белорусскую историю, делал на наших кружковых собраниях — «Муравинских Четвергах» — лекцию о белорусском менталитете, отлично разбирался в общественной жизни в Минске. Но вот что показательно: если он на дух не переносил русского национализма, фашизма, и всегда загорался возмущением, когда с ним сталкивался, то точно также он относился и к национализму белорусскому (вообще, к любому национализму). Помню, меня впечатлил и позабавил его рассказ о том, как он однажды попал на демонстрацию белорусской национал-демократической оппозиции. Члены БНФ несли плакаты «Чемодан-Вокзал-Россия» и дружно скандировали что-то вроде: «Иван, пошел домой!» И вот Стас, этот космополит, из гущи враждебной колонны в одиночку начал громко и упрямо кричать с риском для здоровья: «Мой дом здесь! Иван». Один против всех.

Независимость

Воспоминания переполняют душу, теснят грудь, разрывают сердце. Вспоминаются его сердечность, буйная веселость, неугомонность, доброта, ум, быстрота импровизации, артистизм, стремительность реакции, смелость... Человек состоялся — если он незаменим в этом мире, если он делает то, что некому кроме него сделать. «Незаменимых людей у нас нет», — это сталинское изречение уж точно не про Стаса. Кто еще внесет свет и веселье в десятки компаний — таких разных? Кто еще заразит буйным задушевым хохотом и серьезно объяснит, что к чему? К кому еще активисту-общественнику обратиться в тяжелый час с твердой уверенностью — этот до конца свой, этот точно квалифицирован, самоотвержен, надежен, бескорыстен, едва ли не все-силен против всемогущей репрессивной системы, этот поможет? Кто еще свяжет между собой столько сред и тусовок? Можно попытаться обмануть себя и других, в жалкой бравате говоря о «маркеловском призыве» в адвокатуру, о том, что «Стас Маркелов — имя России» (а Россия об этом знает? а Россия этого имени заслуживает?), о том, что мы «продолжим его дело» и т.д. Все это можно и нужно говорить, но... Ведь это неправда. В человеческом братстве-сестринстве, в общественном движении — дыра, рана, зияющая брешь. Он был собой, был единственным, был незаменимым.

Кто и за что?

Мы никогда не узнаем (по крайней мере, до Революции), кто конкретно и за что конкретно его убил. И все-таки все мы уже сейчас знаем это. Его убили за то, что он высывался, не боялся, не прятался, не реагировал на угрозы в парализованной страхом стране. Он был везде, где появлялись точки роста и зародыши общества, где возникали очаги сопротивления государству и капитализму. Кто его убил? Его убил тот, с кем он всю жизнь благородно и самозабвенно боролся, от кого защищал людей, кому оппонировал. Его убило Российское Государство — как бы в этом частном и конкретном случае оно ни называлось: бандой фашистов, чекистами или офицерами, обиженными за Державу, или мафией, нанявшей киллера. Для Государства человек всегда был ничем, а Держава и деньги всем, для Стаса — ровно наоборот. Человеческая жизнь ничего не стоит у нас. Это знак, это вызов. Кому? До востребования. Всем, кто еще не спрятался, не испугался, не забился в угол, не перестал быть человеком. И, конечно же, нелепо — просить государство: в лице милиции, прокуратуры и следствия расследовать это убийство. Государство ничем не обязано Стасу. И он ничем не обязан ему. Кроме этой пули в затылок.

Ангел-«хранитель»

Очень показательно, что защитники Химкинского леса думают, что Стаса убили за его участие в этом деле, что многие убеждены в том, что его убили за защиту интересов родителей Эльзы Кунгаевой против ее палача полковника Буданова, или за сходное дело «Кадета» (офицера Лапина, убийцу мирных чеченцев), третьи также убеждены в том, что причина убийства — защита Стасом антифашистов, четвертые — что он убит за свое участие в весенней 2008 года кампании анархистов против милицейского произвола... А была еще защита эколога Никитана от ФСБ, были дела НРА и Реввоенсовета, было участие в деле защиты рабочих ЦБК в Советске под Выборгом, был «перепоротый» ОМОНОм Благовещенск. И еще десятки, сотни дел больших и малых (антифашистских, антимилитаристских, антимилицейских, экологических). А еще: выступления на митингах, острые и резкие статьи, основанный Стасом «Институт Верховенства Права», боевой студенческий профсоюз середины 90-х «Студенческая Защита» (Стас был одним из его вожаков), организация анархических экологических лагерей протеста (Волгодонск-1997, Нижний Новгород-2008, антиатомный марш «Вяселка» в Беларуси в 1998 году), участие в Прямухинской Вольной Артели (1996 и 2001 годов) и в Прямухинских чтениях 2007 года, поездка на Социальный Форум в Мальме осенью 2008 года.

Стас был поистине ангелом-«хранителем» (если учесть его участие в движении «Хранители Радуги») для общественного движения, не политиком (ибо никогда не стремился к власти, не участвовал в играх в «выборы»), но идейно мотивированным человеком, общественным деятелем, адвокатом с более чем определенными убеждениями (и оттого — белой вороной в адвокатской среде), связующим звеном для множества инициатив и тусовок. Его убеждения были неотделимы от его человеческих качеств; его бытовая повседневность, общественная активность и адвокатская работа были единым целым. Он был очень цельной личностью, при всей своей многогранности. Да, работа адвоката была для него не службой, а служением — органичной частью деятельной, неравнодушной, яркой, артистич-

ной и отзывчивой личности, воплощением его убеждений, частью общественной деятельности — важнейшей, но далеко не единственной.

Не жертва

На вечере памяти Стаса и Насти на девять дней в Сахаровском центре одна из украинских анархисток «хранительниц радуги» славно и просто сказала: «Стас не был жертвой!» Нет, хотя его и Настю убили подло и внезапно, они не были жертвами, и уж тем более не были жертвами случайными. Это очень важно понять. Пацифист и органический противник всякого насилия Стас Маркелов погиб в бою, на войне. С одной стороны: бесчеловечная машина Государства, власть имущие, богатые, чиновники, ФСБ, олигархи, милиция, политики всех мастей, журналисты и адвокаты, обслуживающие Власть. С другой — обычные люди: разрозненные, запуганные, униженные, ограбленные, оболваненные, но пытающиеся кое-где и кое-как сопротивляться и объединяться, отстаивая свое человеческое достоинство. Ломаная и рваная Горизонталь Общества против обнаглевшей и монолитной Вертикали Власти. И роль Стаса в этой борьбе была выдающейся, важной, незаменимой. Он был редчайшим примером вымирающей породы адвокатов, служащих обществу и людям, а не олигархам (как все эти прикормленные и придворные Астаховы, Борщевские, Резники, Падвы... имя им легион), точно также, как Настя пыталась быть журналисткой, служащей людям, а не обслуживающей интересы сильных мира сего.

Стас был по своей сути «неформалом» перестроенного разлива — свободным, ироничным, живым, великодушным, веселым, самоотверженным, который долго и успешно маскировался под адвоката, пытавшегося соблюдать все правила нечестной и неравной игры. Его последняя речь, ставшая своего рода завещанием (потом с нее начинались митинги в его память), открывается словами: «Я устал...». Устал бороться за правду? Нет, конечно! Устал играть по правилам игры, которые нарушаются всеми другими игроками, устал играть в «законность» и в «правосудие» в стране тотального и циничного насилия. Мне кажется, этот пацифист и левый социал-демократ был близок к тому, чтобы перейти к отнюдь не эсдековским, и отнюдь не пацифистским правилам игры. Сама

жуть жизни толкала его к признанию прямого действия и нелегальных форм борьбы. Последние его статьи и выступления прямо говорят об этом. Смерть остановила его на самой грани. Гибель Стаса и Наси заставляет меня задать себе и всем, но прежде всего все-таки себе вопрос: да, у нас есть идеалы, да мы готовы бороться и жить ради них; но готовы ли мы, готов ли я умереть ради них? Не знаю.

Братство

Публичное отречение от всего того, что делал Стас, что было ему дорого, чем он жил и «ради чего» погиб (если так можно сказать) со стороны его брата — политика Михаила Маркелова («не надо политических заявлений», «не надо пиара на крови», «не надо речей на похоронах» — схоронить, поскорее закопать тело и все!) — заставляет вспомнить христианскую истину о том, что есть «братство по крови» и есть «братство по духу». Разве попытка объяснить, кем был Стас и почему его убили — это «пиар на крови»? Хорошо сказал на одном из митингов Влад Тупикин: «Настоящая семья Стаса — это мы!» Мы живем в такое «чудесное» время, когда только о мертвых можно говорить все до конца, не боясь навредить им. (Помню, мы в конце 1990-ых напечатали в анархическом теоретическом журнале «Наперекор» статью Стаса Маркелова о политической ситуации в Беларуси, дав его подпись. Как он рвал и метал: это могло помешать его адвокатской работе).

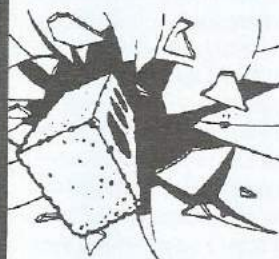
Только смерть открывает значение человека. Обычно — нет времени и повода задуматься о близких. Как редко мы пишем о живых людях. В это жалкое время девальвации всех слов только Смерть и Жизнь — последняя еще надежная валюта. Если убили — значит всерьез мешал. Если погиб — значит искренне, без дураков, до конца боролся. Эта смерть всколыхнула — по-разному и ненадолго — многих. Сотни вышли на улицы в слепой ярости и отчаянии. Трусливые на миг ожили и заговорили в полный голос. Радостными криками огласились нацистские сайты. Большинство промолчало: «Ну, еще одного какого-то адвоката убили, не первого и не последнего, не жалко, с нас не убудет». Сервильные газеты и телеканалы, умело обходя острые углы, заявили о своей обеспокоенности и дежурно заголосили о нацистской угрозе.

Многие журналисты (не знавшие ранее Стаса) утирали искренние слезы, слушая рассказы о нем нас, близко знавших его, и говорили растерянно: «Мы не знали, что такие люди еще есть... бывают... были среди нас... Мы расскажем о нем». (И кто-то попытался, как мог). Эта смерть показала, обнажила многое — и мир, и общество, в котором мы обречены жить, и масштаб настоящего действия, и цену, которую за него приходится платить. Митинги, пикеты, речи, цветы и свечи на Пречистенке, публичные вечера памяти, необходимость что-то говорить и невозможность что-то сказать, шествия, несколько разбитых витрин на улицах Москвы, гневные интервью перед телекамерами, тихие поминальные разговоры на поминках по квартирам, горячее желание «что-то сделать» и тайное, обессиливающее понимание, что сделать уже ничего нельзя. Стыд, отчаяние, страх за себя и за близких друзей (кто следующий?), ярость и ненависть, боль, нежность...

Петр Рябов

ЧЕГО СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ

Как москвичи борются за свое жизненное пространство

Конфликты жителей и бизнесменов, вызванные строительством на месте парков, гаражей и детских площадок, последние несколько лет стабильно оказываются в лентах новостей всех сайтов, имеющих рубрику «Общество». Участвовавший в нескольких десятках подобных протестов Василий — студент-историк, не пожелавший представиться подробнее — рассказал «Автоному» о том, как это происходит.

— С чего для тебя началось участие в борьбе с точечной застройкой?

— По дороге, по которой я хожу от метро до дома, была красивая такая аллея. Сначала её огородили забором. Потом привезли строительную технику и бетонные плиты. Мне это совсем не понравилось. С другом я напечатал листовку и пошел раздавать к новоиспеченному забору. Там и познакомился с инициативной группой, борющейся за сохранение аллеи. В подъезде соседнего дома «инициативщики» каждый четверг проводили собрания, на которых обсуждали действия против стройки, а также помощь другим подобным группам района. Так постепенно я втянулся в протесты в других местах Москвы. Мы боролись не особо эффективно: писали кучу жалоб и исков, обращались к депутатам «Яблока» и КПРФ. Суды и чиновники отправляли нас подальше, а депутаты слали бессмысленные брошюры о своих партиях и реально почти ничем не помогли. Мы провели и три уличные акции: два митинга по две сотни местных жителей, а также на один день полностью заблокировали въезд на стройку, что перекрыло подвоз материалов и, соответственно, на день затормозило её работу. Но аллею в результате вырубил и дом возвели.

— Почему в вашем движении мало молодежи?

— Да, почти вся молодежь у нас — политические активисты. Наверное, это от общего пофигизма, неверия в то, что обычный человек может влиять на что-то вокруг. Хотя именно в последнее время неангажированных местных парней и девушек на акциях стало больше.

— А кто вообще в этих акциях участвует?

— Разные люди.... Начиная от мелких предпринимателей, хотя их и мало... Вообще мало людей, которых принято считать «респектабельными». В основном участвуют пожилые женщины, интеллигенция и молодые идеалисты.

— Сколько действует групп?

— Никто их специально не считал. В Москве около 600 строек, вызвавших протесты населения. Думаю, стабильных инициативных групп чуть меньше, но тоже несколько сотен. К сожалению, успехи движения — реальное сворачивание строительства — можно пересчитать по пальцам.

— Как происходит межгрупповая координация?

— Через Совет Инициативных Групп. Совет, правда, склонен доверять сомнительным политикам, и как мобилизационная структура он далеко не идеален. Отдельно от него возникают координационные сети на уровне районов и округов.

— Можно ли считать протесты против застройки самым активным социальным движением Москвы?

— Думаю, да. Оно самое массовое и заметное.

— Ещё летом 2007 года Лужков обещал, что точечное строительство будет прекращено, а объекты, вызвавшие протесты населения, будут свернуты.

— Фигня. В результате этого заявления появилась лишь межведомственная комиссия под руководством главного архитектора Москвы Кузнецова. Во-первых, в судьбе любой стройки она имеет только совещательный голос. Во-вторых, комиссия любой ценой стремится незаконный объект не признавать. В-третьих, даже там, где она требует прекратить работы, компании и местные власти нередко на неё плюют.

— Есть ли примеры серьезных протестов в Москве?

— Как пример могу привести Чертановскую, 43, где возводят элитный жилой комплекс. Осенью 2008 там сломали забор, перекрыли дорогу, 300 человек вышли на улицу. Но, кстати, даже там комиссия Кузнецова признала строительство законным.

— Это рядом с метро «Пражская»? Не самый элитный район.

— Ну, в Северном Бутово тоже есть кварталчик для богатых — «Синяя птица». Даже в Капотне был какой-то конфликт, связанный с застройкой! Лужков же сказал, что «Москва должна стать городом для богатых». Так что жилье для богачей, средних и высших чинов силовых ведомств строят повсюду. Как и торгово-развлекательные комплексы. И обычно в ущерб интересам остальных москвичей.

— Как на движение реагируют политические партии?

— КПРФ и Яблоко всегда поддерживают, ЛДПР обычно игнорирует. Периодически появляются национал-патриоты. Среди активистов много большевиков и анархистов. До выборов в думу периодически поддерживала «Справедливая Россия», но потом она из движения пропала. Всегда против протестов — «Единая Россия». Её аргументы: «жители не останутся в проигрывше», «все нужно решать цивилизованно», «не надо

СОВЛАДЕЛЕЦ

Подземный спектакль нищеты

Москва. Утреннее метро. Озабоченные серые лица. Постоянно спящие люди с выражением утомленных животных, обречено едут на работу, уткнувшись в маленькие книжечки, чтобы не думать и не видеть друг друга. Периодически заходят нищие, каждый в своем роде артист. Вот закатили каталку с инвалидом. Он одет в военную форму. Катит каталку женщина, держащая картонную коробку, в которую кладут деньги. У нищего зазвонил мобильник, он прервался на минуту, достал недорогой телефон и сообщил, что уже на рабочем месте, и продолжил собирать деньги.

Эпизод никак не повлиял на подношения. Через несколько станций заходят «неместные», люди, которых обворовали на вокзале. Следующие собирают на операцию. Цыганка в монашеской одежде — на строительство храма. Заходит беременная женщина и молча держит пакет, в который кладут деньги. Молодые ребята, еще дети, с гармошкой играют что-то жалостливое, еще и поют пронзительно какую-то жуткую песню «про отца, который родную дочку убивал». Деревенские ребята в милицмейской форме ловят других деревенских на предмет регистрации в Москве — стоимость индальгенции известна. Собирают свою мзду (дай Бог здоровья, тем кто придумал такие законы). Тяжело крестьянину в городе.

Вдруг заходит нищенка — молоденькая девушка, аккуратно одетая, видимо, у нее проблема с ногами. Она прихрамывает, ноги натыкаются друг на друга. Несмотря на свою профессию, ей хочется нравиться, и она смущена двойственностью своего положения. В руках неожиданно изящная сумочка из плотной бумаги, в которую кладут подаяния. Утомившись от попрошайничества, она присаживается и начинает рассматривать пассажиров с любопытством и завистью. На мгновение становится такой же, как все. Ее сумочка разворачивается, и на ней красивыми буквами написано «РАО ЕЭС», наверное, кто-то выбросил после презентации. Вот и девушке тоже повезло, ей достался кусочек «РАО», значит, она такая же как и все, едина со своим обобранным народом.

*Семён Линецкий,
2-й дан каратэ-до Сито-рю*

Московский метрополитен. Станция «Царицыно» 9.00 утро

дестабилизировать ситуацию». Короче, вместо уличных акций они предлагают обивать пороги.

— **Нужно ли активистам баллотироваться в местные органы власти?**

— Я считаю, нет. Местное самоуправление не имеет реальных полномочий, чтобы останавливать строительство. У активистов нет и ресурсов, чтобы выборы выигрывать. Да и все равно, даже если будет пара позитивных депутатов, что они сделают против коррумпированных судов и кучи других властных структур? Депутата можно подкупить, запугать, можно и устранить.

— **А что же тогда нужно?**

— Прямое действие. Есть пример Киева, где постоянная, конфронтационная активность местных жителей дает очень и очень хорошие результаты. В Москве она тоже есть, но её не так много. Осенью 2008, например, ломали заборы и на стройке на улице Вавилова, и масса жителей на время стройку оккупировала. Там же пробовали организовать и круглосуточное дежурство, чтобы не допустить возобновления работ. Пытались перекрыть дорогу, но приехал ОМОН и избил бабушек дубинками. На Щелковской, вот, тоже забор стройки разломали. В основном, к сожалению, прямое действие в Москве носит пока символический характер. Москвичей легко запугать.

— **А каким оно должно быть?**

— Реальным. Энергию, которую активисты тратят на писанину, можно было бы пустить на дежурства, недопущения установки заборов, блокаду строек, препятствующую подвозу материалов. Это все наносило бы компаниям реальный ущерб. И, особенно в условиях кризиса, делало бы стройки нерентабельными.

— **Что тебе дало участие в движении?**

— Много нового эмоционального опыта. Адреналина было много. Не хочу хвастаться, но и смелости, наверное, у меня прибавилось. Помню, забрали как-то меня в милицию, и угрожали много чем, вода тлеющим бычком в миллиметрах от глаз... Вообще, застройщики склонны к противоправным действиям. Или ментов подкупают, или гопников нанимают. Широкою огласку имел случай, когда на сход жителей на улице Маршала Бирюзова напали мрази с арматурой... В районе Зеленой горки (рядом с метро «Преображенская площадь») одного активиста подкараулили в подъезде и избili бейсбольными битами.

— **А какие ты видишь перспективы?**

— Сложно прогнозировать. Движение развивается волнообразно.

Беседовал Валерий Листьев

АД, ВЛАСТЬ И БРАКОНЬЕРЫ

Алтайская охота с вертолетов стала одним из главных событий года.

Одним из значимых событий дохлой политической жизни в этом году стал скандал с браконьерством на Алтае. Суть дела такова: приехал на Алтай представитель президента в Госдуме Косолкин, который с местными товарищами поехал, как барин, на охоту. Впрочем, нынче властьпридержащие предпочитают для передвижения вертолет. В итоге во время охоты вертолет потерпел катастрофу. И все бы сошло с рук, «потеря, скорбим», награда посмертно — да вот только в Интернете появились знаменитые фотографии с подробностями охоты. Дело в том, что чиновники стреляли редких животных — аргали (или по-другому архаров), которых всего-то в России 200 особей, и они занесены в Красную книгу. Да еще и с вертолета, что вообще запрещено всеми правилами.

Слив

Но до середины февраля не было никакой реакции на события, что вызвало еще большую волну возмущения — прежде всего в интернете. Власть пыталась все замаять, уйдя в глухую оборону. Губернатор Алтай Бердников откровенно врал про разрешенную охоту, выживший вице-премьер правительства Алтай Банных чувствовал себя прекрасно — никакого уголовного дела по браконьерству не было, и он, как ни в чем не бывало, оставался на своем посту. С этого, пожалуй, все и началось — с требования Интернет-общественности отставки Банных. Особенно возмутил Банных самих алтайцев: зарвавшийся местный олигарх и до этого откровенно раздражал, а уж после такого скандала... Кстати, отметим такой факт — у Банных было много недоброжелателей и среди тех, кто имел

кое-какое влияние в республике. Они-то (предположительно, местный МЧС) и слили знаменитые фотографии в интернет.

Центром протестов стал форум «Алтайпресс», там стихийно сложилась группа активистов, прежде всего из числа местного населения. В итоге алтайцы решили 22 февраля устроить митинг в Горно-Алтайске. Так как мы в Москве с самого начала следили за ситуацией, то решили как-то им помочь — все-таки для провинции очень важно понимать, что с ними солидарны еще где-то в стране. А местные князьки очень боятся, что на них обратят внимание в Москве.

Событие

В итоге мы решили делать все легально, чтобы не подставлять алтайцев, которые (к сожалению) никаким особым активизмом не занимались. Подали

заявку на небольшой — буквально несколько человек — пикет солидарности с алтайцами. В итоге смогли привлечь внимание федеральных СМИ, которые написали о митинге в Горно-Алтайске. Например, «Эхо Москвы» крутило 22 февраля это как событие дня. Для городка в 50 тысяч митинг на 600 человек — действительно событие.

Мы к пикету почти не готовились, даже не успели ничего толком нарисовать, но все прошло хорошо, СМИ отписались, на Алтае о московской поддержке узнали, а в инете моралисты заспорили о том, как ужасно было писать на плакате: «Браконьер, твоя охота заканчивается в аду», ведь о мертвых или хорошо или ничего и т.п.

Информационный успех акции вдохновил на попытку проведения более масштабной, в Москве же, 7 марта. Число было неудачным, конечно, но другого выходного не было, а проводить такую акцию в будни не хотелось. К 7-му готовились серьезнее, с Алтая прилетел Акай Кыныев, один из местных организаторов акций протеста, колоритный такой алтаец, шаман. Мы провели удачную пресс-конференцию, Р. вообще расширил тему до запрета спортивной охоты как таковой.

Продолжение

В итоге митинг провели, был и «Гринпис», и «Фонд дикой природы», много других организаций. Не время было выяснять отношения, конечно, но оказалось, что у официальных экологов по некоторым направлениям чудовищные взгляды. Митинг опять вызвал резонанс, опять СМИ написали, по ТВ показали. На Алтае чиновники начали откровенно истерить, начали публиковать статьи про сепаратистов, разжигающих страсти по охоте, про московских экстремистов. Смешно, но ФСБ-шники начали ходить к шаманам, угрожать им. Забавно, лично мне припомнили далекое НБШное прошлое, пытались представить кампанию как якобы месть за арест Лимонова на Алтае...

Но власть все также продолжала упорно молчать, по крайней мере официально. Хотя с Алтая сообщали, что Бердинков ездил в Москву, вернулся мрачным и запил. Понимал, что дело плохо кончится, наверное.

Целью кампании были: отставка всех причастных к охоте и заведение уголовного дела по факту браконьерства. Тогда эти цели казались заоблачными, ведь с момента падения вертолета прошло полтора месяца полной тишины. Но власть неожиданно зашевели-

лась. Совершенно неожиданно в отставку был отправлен Банных, Бердинков на Алтае стал суетиться и очень злиться по поводу федеральной засветки акций, онто был уверен, что уже мало кто вспоминает про такой косяк...

А потом все затихло. Казалось, что все так и закончится на середине пути. Но когда уже мало кто ждал продолжения — неожиданно прокуратура завела уголовное дело по браконьерству, что все-таки определенная победа. Пока неясно, чем оно закончится. Важно другое. Через несколько месяцев иркутский губернатор тоже разбился на вертолете. И сразу все СМИ, даже федеральные, моментально заговорили о схожести сюжета с алтайским. А по-алтайскому уже совершенно определенно применялось слово «незаконная охота» и «браконьерство».

Вообще, в СМИ тема «Алтайгейта» муссировалась весь год. Его вспоминают и сейчас при обсуждении нового законодательства об охоте — при этом практически всегда негативно. В массовом сознании укрепилось, что чиновники, кроме водки и бани с девочками имеют еще и другие слабости — не такие безобидные.

Сергей Смирнов

«Путь в десять тысяч ли начинается с первого шага», — полагали древние китайские анархисты — даосы. Еще один шаг на пути либертарного просвещения сделан московскими анархистами при содействии небольшого, но энергичного и предприимчивого издательства УРРС. Им начат выпуск книг серии «Размышляя об анархизме» (до этого в издательстве выходила аналогичная «долгоиграющая» серия «Размышляя о марксизме», но ведь не только марксизм достоин размышлений, не правда ли?).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

О ПОЛЬЗЕ РАЗМЫШЛЕНИЙ

Новая книжная серия "Размышляя об анархизме"

Имена

Книги этой серии (увы, малотиражной!) в книжном магазине узнаете сразу по стандартному оформлению. На обложке — буква «А» в круге, вокруг нее — пять узнаваемых портретов (Б. Дуррути, Н. Махно, П. Кропоткин, М. Бакунин, П. Прудон) и коллаж из соответствующих теме революционных фотографий. Оформление вдохновляет, ничего не скажешь! Но содержание радует еще больше. Какие имена, какие сочинения, большей частью век не переиздававшиеся в России! Уже вышли «Речи бунтовщика» Петра Кропоткина, «Эволюция, революция и идеалы анархизма» Элизе Реклю, «Будущее общество» Жана Грера, «Анархизм» Алексея Борового, «Анархисты в России в конце XX века» Дмитрия Бученкова и «Антифон — творец древнейшей анархической системы» Соломона Лурье. На подходе «Вести ниоткуда» Уильяма Морриса, биография Макса Штирнера, написанная его почитателем и страстным пропагандистом Джоном Генри Маккаем, и новое (дополненное и переделанное) издание книги Вадима Дамье об анархо-синдикализме в XX веке. Книги отражают разные грани и аспекты истории и теории анархизма — древнего и не очень, российского и зарубежного, а их издание — удачный пример конструктивного взаимодействия и кооперации анархистов из различных

московских групп, объединивших свои усилия в этом благородном деле. Особая благодарность и почет — вдохновителю сего начинания и автору многих предисловий к книгам, анархисту-историку Дмитрию Рублёву.

Заглохнет серия на десятке книг или будет продолжаться — зависит от всех нас.

Книги открываются краткими, но весьма полезными предисловиями, написанными современными анархистами. Как видно из перечисленных названий, почти все они представляют собой переиздания анархической классики столетней давности или сочинения по истории анархизма. Можно высказать немало сожалений — и о том, что в серии пока не представлена современная анархическая мысль, мировая и российская (отчасти эту лакуну заполняет серия издательства «Гилея»), и о качестве содержания отдельных изданий и, особенно, об их небольших тиражах (по несколько сотен экземпляров). Но все эти недостатки не отменяют самого обнадеживающего факта — начала систематического, серийного издания и переиздания анархической литературы (увы, пока не в анархическом издательстве), способного отчасти выполнить задачи либертарного ликбеза и удовлетворить потребность современных анархистов в изучении собственной теории и истории.

Весна

Вспоминаю весну 1989 года. По всему СССР возникают анархические группы и кружки, объединившиеся вокруг легендарного журнала «Община» в Конфедерацию анархо-синдикалистов. Сотни людей вдруг начинают называть себя анархистами не зная об анархизме почти ничего. Огромная жажда знаний. Едва открылись спецхраны библиотек. И вот мы, пара-тройка московских анархистов, на скорую руку перепечатаем на машинке на папиросной бумаге в семи копиях отрывки из Бакунина, рефераты по Новомирскому, ксерокопируем с издания революционных лет Неттлау и Борового, торопливо компилируем (опять же машинописную) хрестоматию «Государственность и анархия» в десятке экземпляров и рассылаем эти сокровища в провинцию. Могли ли мы тогда надеяться на то, что не пройдет и двух десятилетий, и мы будем издавать (типографским способом и не в жалких отрывках) сотнями экземпляров целую серию книг «Размышляя об анархизме»?

Между прочим: приветствуются предложения всех заинтересованных лиц по продолжению серии. Если у вас есть подходящие идеи и книги (старые и новые, собственные или чужие) — обращайтесь в редакцию «Автонома» и в другие московские анархические издания («Либертарная мысль», «Черная звезда», «Прямое действие»). Ведь дорога в десять тысяч ли начинается с первого шага.

Петр Рябов

ИНТЕРНЕТ ПОКА НЕ РАСПРАВИЛСЯ С АНАРХО-ПРЕССОЙ

Обзор либертарных изданий СНГ за 2007–2009 годы

За два-три последних года ситуация с анархическими изданиями была достаточно стабильной: ни обвального падения, ни взрывного взлета не наблюдалось. Анархическое движение в СНГ понемногу растет и развивается, но все большую роль — хорошо это или плохо — играет интернет (и даже появившиеся в России в последние два года анархо-примитивисты вынуждены вести пропаганду против техники... с его помощью).

Пять и три

Вышло много непериодических брошюр, буклетов: зоозащитных, антифашистских, «Анархического черного креста», советов активисту и прочих. И, конечно, много одноразовых субкультурных «зинов», на которых я не могу останавливаться из-за их многочисленности и малотиражности. «Большая» же анархо-периодика, выходящая более-менее регулярно и тиражами свыше 200 экземпляров, в основном была связана с Москвой и с анархическими организациями — «Автономное действие», Межпрофессиональный союз трудящихся и Конфедерация революционных анархо-синдикалистов (с лета 2008 года два последних имени — уже не синонимы, за ними стоят две враждующие группы).

Совокупные разовые тиражи этих изданий составляют около пяти тысяч экземпляров для АД и двух тысяч для анархо-синдикалистов, а регулярность выхода отдельных журналов и газет колеблется от одного до пяти раз в год. Поэтому можно смело (хотя и очень приблизительно) утверждать, что у анархической прессы в СНГ есть две-три тысячи более-менее регулярных читателей. Среда небольшая, но постоянная, и насыщаемая разнообразными либертарными идеями.

Украина и Беларусь

В Украине РКАС имени Н.И. Махно возобновила выпуск газеты «Анархия», начавшей выходить уже 15 лет назад, многократно прерывавшейся, радикально меняющей

свой формат, объем и облик. Сейчас это многополосное пропагандистское издание с публицистическими, информационными и историческими текстами среднего качества, посвященными как истории и теории анархического движения, так и откликам на жгучие социальные темы.

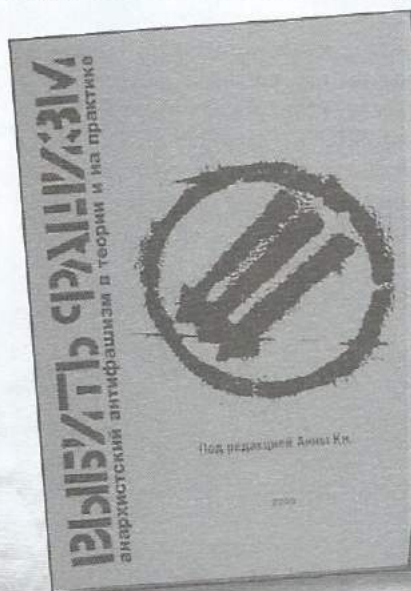
Довольно много разнообразной и разнокалиберной анархической периодики традиционно выходит в Беларуси. Упомяну журнал минской группы «Автономного действия» «Свобода или Смерть» (несколько догматический, но интересный), полиграфически шикарно изданный журнал анархистского и хардкор-панк действия Rebel Desire (чей пока единственный номер вышел в Минске в 2008 году), очаровательный анархистский самиздатский журнальчик «Намерение» (тоже пока единственный номер — 2008 год), журнал Белорусской партии зеленых (захваченной анархистами) «Зеленый край»...

«Свобода или Смерть», по слухам, в 2008 году выбрала «смерть» и прекратила свое существование на седьмом номере. Интервью с музыкальными группами, рецензии на анархические издания, информационные заметки дополнялись в этом очень неплохом журнале перепечатками теоретических шедевров Михаила Магида (по моему убеждению, единственного серьезного анархического теоретика в СНГ),

размышлениями товарища Миколы и других современных анархических публицистов. Среди них мне особенно запомнился обширный и страстный памфлет «Кто украл наше счастье?» в №6.

Rebel Desire привлекает внимание большим интервью с легендарным гродненским анархистом-ветераном и поэтом Стасом Почуботом и спорными, но интересными попытками саморефлексии анархизма, а также неизбежными и утомительными описаниями боев «Черного блока» с полицией на Западе. Все же полиграфический уровень этого журнала мне представляется несколько более высоким, чем содержательный. «Намерение» — журнал двух девушек-анархисток, наполовину занят огромным интервью с известным московским анархистом Владленом Тупикиным о его долгой анархической биографии.

Другие материалы «Намерения» приятно поразили меня нетипичным для анархических изданий уровнем человечности, личной искренности, самостоятельных попыток размышлять «от первого лица» (часто, увы, подменяемым у нас агитками и правильными революционными фразами). Наконец, журнал «Зеленый край», в основном, посвящен 15-летию Федерации анархистов Беларуси (по этой теме — ряд статей и интер-

вью). По-хорошему, завидуешь белорусским анархистам, у которых (может быть, из-за «кровавого режима», а, может, по другим причинам) всегда огромное место в деятельности занимала и занимает «культурническая» составляющая: тут и легендарная «оранжевая» газета «Навинки», и фильм «Случай с пацаном», и анархический Свободный театр в Бресте... И разнообразный хороший анархо-самиздат ярко иллюстрирует эту традицию.

Пальмира и воля

Теперь перейдем к России. В Питере дела на анархическом издательском фронте идут совсем плохо. Увы, прекратился выпуск старейшего «Нового света» (около 60 номеров и 20 лет — числа невероятные для революционной газеты). Мои глубокие соболезнования всем анархистам славного города на Неве. Но вынужденная эмиграция Петра Рауша, гонимого ФСБ, похоронила и Питерскую лигу анархистов и ее газету-долгожителя. Еще раз увы: перестал выходить и «Петрограддец» — газета питерской группы «Автономного действия». Ее выпуск был не очень долгим — всего пара лет — но довольно интенсивным (с десятков номеров). Неужели традиция питерской анархо-прессы прервется? Не хотелось бы в это верить. Но пока явным центром анархической периодики в России остается одна лишь Москва.

К счастью, преждевременной оказалась моя констатация (в про-

шлом обзоре анархо-прессы в «Автономе») кончины другого древнего издания — московской газеты «Воля». Оно начиналась еще в 1989 году как орган Московской организации КАС, с тех пор много раз надолго прекращала свой выпуск. Но в марте 2008 года после долгого перерыва Влад Тупикин издал новый, 26-ой номер предельно минималистский по оформлению (без картинок и почти без обложки), но довольно любопытный по содержанию: размышления о голодовке и терроре как методах борьбы, о проблемах мигрантов, о самиздате и феминизме, о новом нашумевшем фильме про Махно, о смерти Егора Летова... Надеюсь, и этот номер — не последний, и через годик-другой Влад сподвигнется на продолжение.

Рабочие и анархисты

Теперь — об изданиях московских анархо-синдикалистов. Продолжает более-менее регулярно, по два-три раза в год выходить газета «Черная звезда» (она после раскола осталась за МПСТ). Товарищи анархо-синдикалисты наконец вняли моему страстному призыву в одном из прошлых «Автономов» и убрали подзаголовок: «газета рабочих-анархистов». Но пока почему-то не последовали другому совету — заменить его на «газета анархистов для рабочих». По сути, такой она и остается. Последний, 18-ый номер (январь 2009 года), повествует о блестящих перспективах скорой социальной революции

на Украине (где, в отличие от России, не сформировалась «вертикаль власти», что, вкупе с социально-экономическим коллапсом, дает какой-то шанс анархистской альтернативе), о почти неизбежной перспективе череды локальных и мировых войн как возможного и вероятного пути выхода капитализма из кризиса, о борьбе против «точечной застройки» и мусоросжигательных заводов в Подмоскovie, о декабрьском (2008 года) восстании в Греции и о революционных идеях в романах Диккенса.

Не знаю как рабочим, а мне импонирует социальная направленность «Черной звезды», ее постоянная обращенность к болевым точкам нашего общества на производстве и местах жительства людей. И в то же время отчуждение вызывает менторский, идеологизированный «штампованный» язык (когда всегда заранее можно предсказать все «правильные» выводы, формулы, рецепты в любом тексте на любую тему) и традиционное высокомерие авторов газеты по отношению к «неправильным анархистам», среди которых «завелась в последнее время мода бороться за права животных, участвовать в совместных действиях с либеральным буржуазным движением геев и лесбиянок и т.п.» (из статьи Михаила Магида в № 18).

Конечно, можно презрительно относиться к правам животных или к движению за права сексуальных меньшинств (наклеив на него фирменный ярлычок «буржуазное») — но все это весьма близко к партийному сектантству и весьма далеко от анархизма, как всеобъемлющего философского мировоззрения, вбирающего в себя все аспекты социальной критики и все аспекты освободительных импульсов, отрицающего любую сегрегацию, отчуждение и подавление в мире. Без экологизма и феминизма (как и без антифашизма, антииндустриализма и антимилитаризма) анархизм окажется всего лишь партийной политической доктриной, очередным скучным и отвратительным идеологическим уродцем... Несмотря на сказанное, в целом «Черная звезда», как и другие анархо-синдикалистские издания, представляется мне газетой интересной и нужной.

Прямое и либертарное

Также как и журналы ныне «конкурирующей» с МПСТ группы КРАС — «Прямое действие» и «Либертарная мысль», «Либертарная мысль», появившись в 2008 году, успела пока выйти в двух номерах, а «Прямое действие» с его почтенным возрастом продолжает выходить один-два раза в год. При этом «Либертарная мысль» более теоретична, эзотерична и обширна (являя собой пока не очень удачную, но похвальную попытку возродить традицию журнала «Наперекор», выходящего в 1996-2002 годах и бывшего примером толстого теоретического либертарного журнала), а «Прямое действие» занимает среднее место между газетой и журналом (в XIX веке подобное называлось «социально-революционным обозрением»). Несмотря на скучновато-клишированный язык, эти два издания также заслуживают похвалы, как и «Черная звезда».

В «Либертарной мысли» напечатаны обширнейшие критические комментарии К.С. Бессмертного к книге Александра Шубина «Социализм. “Золотой век” теории» (хотя я не во всем согласен с выводами К.С.Б., порой чересчур догматическими и защищающими «честь анархо-коммунистического мундира», однако сама попытка теоретических размышлений и откликов на фундаментальную и интересную книгу Шубина, создания традиции анархического диалога — а не монологов в пустыне — заслуживает похвалы), обширная статья автора этих строк об анархисте Варлааме Черкезове и его антимарксистской полемике, целый ряд текстов против патриотизма (правильных, даже чересчур правильных, пуритански правильных, в своем поистине бескомпромиссном осуждении всего, что хоть как-то намекает на этничность как таковую). В «Прямом действии» — больше международной хроники социальных выступлений, публицистики, текущей политической аналитики (в частности, о профсоюзах).

В общем, «Либертарная мысль», «Черная звезда» и «Прямое действие», невзирая на традиционно невысокое полиграфическое качество, некоторый догматизм в духе традиционного анархизма столетней давности и скучноватый язык, выполняют важную и нужную функцию — теоретической

работы и акцентирования социальной проблематики в революционной борьбе (что органично дополняет другие, субкультурные издания, в духе «анархизма после 68-го года»).

Ситуации и города

Больше всего изданий выпускает в СНГ «Автономное действие». В Москве продолжается выход нашего достославного журнала (к сожалению, намного реже выходящего, чем хотелось бы редакции!). Поскольку читатель его, собственно, уже держит в руках, предоставляю ему самому оценивать и осмысливать «Автоном». В 2007 году в Москве также вышел единственный номер журнала (выпущенного активистами АД и МПСТ) «Гражданская автономия», посвященного борьбе против точечной застройки. Проблема эта, конечно, осталась, борьба продолжается, но журнал заглох на первом номере (что случается с третьей всех анархических изданий).

В Нижнем Новгороде три-четыре раза в год продолжает выходить газета АД «Ситуация» (хроника борьбы, публицистика, интервью с анархистами) — вышли №17-26. Газета недавно отметила свое пятилетие. Ее информационная часть и регулярность выхода по-прежнему оперативно реагирует на события последних месяцев, что представляется мне ее сильной стороной — особенно после кончины старого доброго «Нового света», прежде всего славившегося теми же достоинствами, а теоретическая и литературная сторона — скорее, «ахиллесова пята» «Ситу-

ации». С 2008 года также выходят бесплатные укороченные выпуски «Ситуации» (light version) на одном листке — с парой статей и несколькими заметками, используемые как пропагандистские «листовки», способные дать случайному читателю какое-то первичное представление об «Автономном действии», его позиции и деятельности.

Помимо «Ситуации» и «Автонома» свои издания выпускали (выпускают) ряд региональных групп «Автономного действия». О минском журнале «Свобода или смерть» и питерском «Петроградце» я уже упомянул. Выходят издания АД и на Дальнем Востоке (газета «Удар»), и в Уфе. Их я еще не видел и ничего сказать о них не могу. Также в Иркутске издается газета «Автономного действия» «Вольная Сибирь» (в 2006-2008 годах вышли №2-7). Газета неплохая: статьи на местные темы, исторические экскурсы, хроника движения, экология, антифашизм, стихи.

Более детальный, подробный обзор каждого издания занял бы огромное место. Поэтому я традиционно извиняюсь перед всеми, «кого не посчитали» (или кому не понравились мои недостаточно восторженные высказывания о его детище). Я убежден, что необходимы как межанаархическая солидарность и диалог, так и конструктивная критика. Желаящим ознакомиться с анархической прессой подробнее рекомендую обратиться к изданиям, чьи адреса с удовольствием прилагаю.

Петр Рябов

АНАРХИЯ — rkas@inbox.ru;

ВОЛЬНАЯ СИБИРЬ — a.volokos@gmail.com;

ВОЛЯ — 117208 Москва, м-208, до востребования Туликину В.А., volia@nm.ru;

ЛИБЕРТАРНАЯ МЫСЛЬ и ПРЯМОЕ ДЕЙСТВИЕ — comanar30@gmail.com;
Anarchosyndicalism1936@gmail.com, kras.fatal.ru;

НАМЕРЕНИЕ — tanuysha@riseup.net;
Rebel Desire — 220123, Беларусь, Минск, а/я 33, rusel13@gmail.com;

СВОБОДА или СМЕРТЬ — belarus.avtonom.org;

СИТУАЦИЯ — 603104, Н.Новгород, а/я 25, situazion@avtonom.org;

ЧЕРНАЯ ЗВЕЗДА — 117485, Москва, а/я 34, buhr1@yandex.ru; mpst.anho.org;

ИСТОРИЯ

НЕЮБИЛЕЙНЫЕ ЗАМЕТКИ

Конфедерация анархо-синдикалистов:
двадцать лет спустя

*Двадцать лет назад, 1-2 мая 1989 года в Москве, в глубоком подполье состоялся Первый съезд КАС (Конфедерации анархо-синдикалистов) — организации, из которой выросло все современное анархическое движение на просторах СССР-СНГ, со всеми своими достижениями и невыходимыми «родимыми пятнами».**

Мифы и легенды

Двадцать лет — срок немалый. Иных уж нет, а те далече. Для большинства современных анархистов КАС — почти такая же легенда, как какие-нибудь карбонарии или парижские коммунары. Естественно, вокруг этой организации возникли и расцвели буйным цветом разнообразные теоретические мифы и мифологические теории.

Конспирологическая легенда (развитая некогда на страницах безумного недоброй памяти журнала «Трава и воля» ныне сидящим в украинском застенке революционером-террористом и анархо-большевиком, а ранее — в 1989-1991 годах — лидером нижегородской организации КАС Ильей Романовым) гласит, что Конфедерацию анархо-синдикалистов создали агенты КГБ Андрей Исаев и Саша Шубин, чтобы подчинить всемогущему государству потенциальное многотысячное анархическое движение, будто бы неуклонно набравшее силу в стране. Чувствовавший свою агонию совковый режим сыграл на опережение и преуспел, получив в свое распоряжение выводок ручных анархистов, отмывших идею анархизма от клеветы... до полной неузнаваемости — гласит конспирологическая версия.

Апологетическая версия (столь же правдивая, как и первая), развиваемая в книгах Александра Шубина (одного из «отцов-основателей» КАС) гласит, что КАС была могучей и многочисленной организацией, фактически возглавившей революционную перестройку снизу: впервые выведшей массы на улицы (28 мая 1988 года), высоко поднявшей знамя самиздата (журнал «Община»), впервые сказавшей людям всю правду о большевизме вообще и о Новочеркасском расстреле 2 июня 1962 года в частности, широко распространившей в позднесоветском обществе идеалы неонародничества и постиндустриализма и предотвратившей срыв СССР в сторону насильственного и кровавого коллапса, но... загубленной в конце концов «анархо-шпаной», всякими «контркультурщиками» и панками, заполнившими и разложившими это столь прекрасное начинание.

Но оставлю в покое мифы и, положившись на собственную память, попытаюсь вспомнить — как оно все было «на самом деле» тогда, двадцать лет назад, когда студент Андрей Исаев еще и не думал важно восседать в Думе во главе

важного комитета, когда студент Саша Шубин еще не был доктором наук, мэтром и автором двух десятков монографий, когда ветеран рабочего движения и участник новочеркасского восстания Петр Петрович Сиуда еще не был убит (май 1990), а иркутский анархистский батька Игорь Подшивалов еще не знал о роковой машине, прервавшей его жизнь (август 2006), когда Петр Рауш еще не бежал из Питера за границу, спасаясь от чекистов (2008), когда лидер волгодонской группы КАС Голубенко еще не был заживо сожжен неизвестными в своей сторожке (1990), когда, наконец, сам я был третьекурсником, открывшим для себя Бакунина и осознавшим, что анархия — это не хаос, а гармоничное общество свободных личностей, романтическим «юношей бледным со взором горящим» и, по метким словам Исаева, «восходящей звездой анархизма». Вот всё с тех пор и восхожу.

В начале было слово: КАС

Еще в январе 1989 года на конференции ряда групп, входящих в ФСОК (Федерацию социалистических общественных клубов — разношерстную сеть мелких и больших групп социалистической направленности по всему Советскому Союзу) и тяготевших к московскому историко-политическому клубу «Община» (и одноименному журналу), встал вопрос об очередном самоназвании для формирующегося межгородского объединения, мучительно ищущего свою идентичность. Несколько перепробованных с августа по декабрь 1988 года названий: АСФ (Альянс социалистов-федералистов), потом СНС (Союз независимых социалистов) — были дружно признаны неудачными. Это было время наречения имен, поиска единомышленников, самоопределения, время поистине мифологическое (ведь мифологическое время это и есть время Сотворения-Именования всего сущего). Как говорится в мультфильме про капитана Врунгеля: «Как вы яхту назовете, так она и поплывет». Тем более в ту бурную незабвенную эпоху всяческих начал и начинаний.

Мы определяли себя в те решающие месяцы просто, по бакунинской фразе, начертанной нами еще на транспаранте на первой несанкционированной демонстрации в

Для большинства современных анархистов КАС — почти такая же легенда, как какие-нибудь карбонарии или парижские коммунары.

* Желающим поподробнее узнать об истории КАС рекомендую обратиться к книгам Александра Шубина «Преданная демократия. СССР и неформалы 1986-1989» (Москва, 2006); и Дмитрия Бученкова «Анархисты в России в конце XX века» (Москва, 2009), а также к моей статье «Конфедерация анархо-синдикалистов. Из истории новейшего анархического движения в СССР и России» в газете Автономного действия «Ситуация» (№3, Февраль 2004. С. 6) — П. Рябов.

Москве под черным флагом 28 мая 1988 года: «Свобода без социализма — это привилегия и несправедливость. Социализм без свободы — это рабство и скотство». Эти слова звучали уже и в «Декларации Общины» лета 1987 года. «Мы» — это те, кто не хочет «как на Западе» (то есть капитализма) и не хочет «совка» (то есть тоталитаризма). Но как это назвать? Слово «анархизм» будоражило, притягивало, но казалось чрезмерным — пугающим, обязывающим, многих отталкивающим, крайним.

Тут-то и всплыло это словосочетание: «Конфедерация анархо-синдикалистов» — одновременно «страшное» и импонирующее красотой и конструктивностью, сопричастностью традиции. Про то, что члены «Общины» тяготеют к анархизму, говорила вся неформальная Москва, но сами «общинники» (кроме пяти-шести человек: меня и юных школьников из группы «Альянс», являвшейся ассоциированным членом «Общины») стыдливо скрывали этот секрет Полишинеля. Ведь одно дело «изучать анархизм», «симпатизировать» каким-то его идеям (в мае 1988 года родилась и умерла затея создать ВОЛАНД (Всеобщее общество любителей анархизма в неформальном движении), и совсем другое — признать прилюдно: «Да, я анархист!». Да и многие из двадцати-тридцати членов этого клуба (одного из самых влиятельных и многочисленных среди неформалов) вовсе не считали себя анархистами, а были просто социально активными людьми (либералами, державниками) — это было время еще не высокой степени дифференциации среди горсти активистов-неформалов. Потом они не вошли в КАС, не приняли новой идентичности: «Община» устраивала их, а КАС — нет.

Все решилось на январской конференции. Решающим, как обычно, был голос Андрея Исаева — нашего харизматичного и пассионарного лидера, блестящего эрудитом, остроумием и напором, непрерывно рассыпающего новые смелые идеи (правда, мы тогда также стыдливо публично отрицали его несомненное и непререкаемое лидерство, как и свой несомненный анархизм). В краткой, но энергичной речи он предложил назваться Конфедерацией анархо-синдикалистов, во-первых, потому что мы и есть анархисты, а кто же ещё? (чего греха таить!), во-вторых, эпитет «синдикалисты» придаст нам больше весомости и конструктивности в глазах общества (если «анархиста» отождествят с бандитом, то словосочетание «анархо-синдикализм» вызовет смутные воспоминания о независимых революционных рабочих союзах), в-третьих (мы же почти все тут историки), потому что ведь уже была такая организация в 1920-ые годы в российской эмиграции. Неявно звучало и четвертое, — важное, но скромно умалчиваемое. В это время мы тесно связались с SAC — шведской анархо-синдикалистской организацией (позднее шведы сделают нам красивые «беспартийные» значки, подбросят кое-какую оргтехнику) — и это был прорыв на международный уровень, ожидание того, что «заграница нам поможет». Таким образом, название КАС достигало сразу нескольких целей: обретение четкой идентичности и заявка о своей позиции, нахождение себя внутри традиции: во времени (как продолжателей российской КАС семидесятилетней давности) и в пространстве (как части мирового анархо-синдикалистского движения).

Нельзя сказать, чтобы предложение Исаева свалилось как гром среди ясного неба — мы шли к нему два года. Но нельзя сказать и того, чтобы это предложение прошло без обсуждения и возражений. Исаев был лидером, но отнюдь не фюрером. Немногие — школьники-«альянсисты», ученики Исаева, или я (прямо и безоговорочно называвший себя анархистом к этому времени) — радовались и поддерживали. Активно высказался «за» и горячий Алексей Ковалёв — лидер дружественной питерской эко-

логической группы «Спасение», боровшейся в 1987 году против сноса гостиницы «Англетер» (позднее он ушел в большую политику и, кажется, стал депутатом Петросовета, каковым является чуть ли не по сей день).

А вот Саша Шубин, всегда занимавший в «общинных» раскладах особую позицию и гордившийся своим принципиальным «оппортунизмом», всегда уравновешивавшим исаевский пылкий радикализм (прошедшие десятилетия не изменили его: из «оппортуниста среди анархистов» он стал лишь «анархистом среди оппортунистов», придя к прудонистским идеалам); мягко, но настойчиво высказался против названия «КАС». Он произнес длинную, и, как всегда, убедительно-рассудительную речь, из которой я теперь припоминаю лишь два тезиса. «Я анархист и синдикалист, но не анархо-синдикалист», — говорил он. А, кроме того, нас будут называть и дразнить «кастратами», — пророчествовал Шубин. (Впрочем, эти мрачные опасения не оправдались. Даже самая враждебная нам группа анархо-панков «червяковцев» (по имени бывшего милиционера, тогда анархиста, а ныне фашиста Александра Червякова) — Московский союз анархистов — ревниво именвала нас на страницах своих газет почему-то всего лишь «комсомольскими анархо-сексуалистами (КАС)»).

Тем не менее смелое мнение Исаева, как обычно, перевесило разумные доводы Шубина — и с января 1989 года московский клуб «Община» и дюжина клубов, тяготеющих к нему в провинции, стали именовать себя «Конфедерацией анархо-синдикалистов».

Навстречу съезду

Мы были безумно активны и предприимчивы (ибо ясно ощущали судьбоносность тех месяцев и всерьез опасались, что скоро нас всех пересажают — хотелось успеть побольше всего сделать). Наш журнал «Община» от осени 1987 к весне 1989 года невероятно вырос: по тиражу с десятков машинописных копий на папиросной бумаге до тысяч типографских экземпляров, по частоте выхода — с выхода раз в месяц до выхода раз в три недели («официально» считалось даже, что он выходит каждые две недели). Остроумный, сопровождаемый чудесными карикатурами художника Николая Соболева, сочетающий яркие теоретические и исторические тексты Исаева, Шубина и других талантливых авторов с «Хроникой общественного движения» по всей стране, оперативный — он быстро приобрел множество сторонников по всему Советскому Союзу и — прямо по Ленину — стал коллективным организатором,

Андрей Исаев

агитатором и пропагандистом либертарного дискурса. Все наши товарищи его читали, распространяли, писали в него — если не теоретические статьи, то хоть репортажи. Во многих городах и всяких неформальные группы, клубы и кружки переходили под черно-красные знамена «Общины», объявляя себя «анархо-синдикалистами». А в Иркутске и Питере анархисты самозародились независимо от Москвы и радостно устремились в КАС.

В Москве мы в это время создали зародыш студенческого синдикалистского профсоюза — Оргкомитет Союза учащейся молодёжи (ОК СУМ), более всего прославившийся тем, что поставил на уши колыбель российского анархизма МГПИ имени В.И. Ленина (московский пединститут) — устроив в феврале 1989 года забастовку против военной кафедры. Студентов и студенток заставляли уйму времени изучать милитаристские предметы и сдавать по ним экзамены — при том, что студентов тогда брали в армию. Забастовка длилась почти три недели, в ней участвовали полторы тысячи студентов на десятке факультетов — и она завершилась победой.

В полуподполье (полуподпольностью вообще характеризовалась наша деятельность в то странное время, когда было неясно, что еще «нельзя», а что — уже и еще можно делать и говорить) работал лекторий «Общины» (еженедельно читались исторические лекции, собиравшие десятки слушателей), проводились дискуссии, шла работа среди школьников и экологических инициатив. Похожее происходило во многих городах.

Приближался первый съезд Народных депутатов СССР, ставший крупнейшим телешоу для всей страны. Национальные республики вскипали народными фронтами, выводящими десятки тысяч людей на улицы. Зона гласности расширялась явочным порядком. Члены возникнувшей год назад оппозиционной партии «Демократический Союз» выходили на несанкционированные демонстрации — под дубинки ОМОНа. Митинг ДС 23 апреля 1989 года на Пушкинской площади против злодеяний советских спецназовцев в Тбилиси 9 апреля (когда при разгоне митинга саперными

лопатками были зарублены несколько девушек) перерос в шествие сотен человек по бульварам на Арбат — к грузинскому посольству. ОМОН и милиция уже не могли нас остановить. Я участвовал во всех митингах ДС, за что подвергался критике со стороны старших, более умеренных товарищей по КАС, как опасный экстремист и «моральный дээсовец».

И в самом деле, я хотел соединить бескомпромиссную тактику ДС с анархическими идеями КАС. Меня за это ругали и запрещали надевать касовский значок на митинги ДС, а мои хвалебные отчеты об этих митингах в «Общину» перedelывались редакцией в противоположном смысле. Официальная позиция КАС в отношении Демократического Союза сводилась к тому, что это буржуазная и экстремистская организация, и, хотя ОМОН зря их так избивает, но они сами виноваты: надо устраивать лишь разрешенные акции). Нам казалось, что мы творим историю своими руками. Возможно, отчасти так и было. Атмосфера была перенасыщена идеями, откровениями, наэлектризована ожиданиями и иллюзиями. Все казалось возможным: и безвластное социалистическое общество, и кровавый переворот с возвратом к сталинизму, и народное восстание.

Оставалось собрать съезд и оформить появление новой всесоюзной организации. Лихорадочно писались проекты документов (Исаевым, Шубиным, еще двумя-тремя людьми). Годами вынашиваемые в подполье, обсуждаемые в долгих спорах заветные идеи чеканно ложились на бумагу. Первый учредительный съезд КАС состоялся в Москве 1-2 мая 1989 года.

Съезд

Собирались конспиративно. Почти никто не знал, где съезд будет проходить. От станции метро «Маяковская» долго шли какими-то переулками. Двигались небольшими группами — чтобы не привлекать лишнего внимания. В одном из переулков (кажется, в Малом Козихинском), в каком-то ли ДЭЗе, то ли «красном уголке» съезд и открылся.

Компания собралась разношерстная, человек соток. Выделялись московские вожаки — Андрей Исаев

и Александр Шубин — не по годам стратеги, ораторы, теоретики, мастера дипломатии и импровизации, в меру пафосные и в меру прагматичные. В черной рубашке поверх тельняшки, в очках и с нарядной бородой колоритно гляделся Игорь Подшивалов — анархист из Иркутска, «первая ласточка» советского анархического движения, человек суровый и солидный. Питерскую делегацию, человек в пять, возглавлял не менее колоритный «бабка» Петр Рауш, также явно стилизовавший свой наряд под стереотипный образ анархиста — в папаче.

Запорожские анархисты (Дмитрий Дундич и другие — все под тридцать лет, казавшиеся мне, девятнадцатилетнему, зрелыми мужчинами) выделялись казацкой лихостью, неисчерпаемой и безмятежной иронией, выправкой, роскошными усами и чубами (с ними мы близко познакомились во время одного из обеденных перерывов во время съезда). Через полгода они, невзирая на страшный прессинг со стороны партийных органов и спецслужб, проведут у себя в Запорожье огромную подпольную конференцию КАС, посвященную столетнему Махно, а еще через несколько лет создадут анархическое издательство «Дикое поле» (до сих пор — единственный случай в СССР-СНГ!), в котором издадут книги о махновщине Голованова и Аршинова. Ах, как тогда — на съезде, в радостном ощущении исторического значения происходящего — мы быстро сходились с людьми, счастливо обретали товарищей по жизни и борьбе!

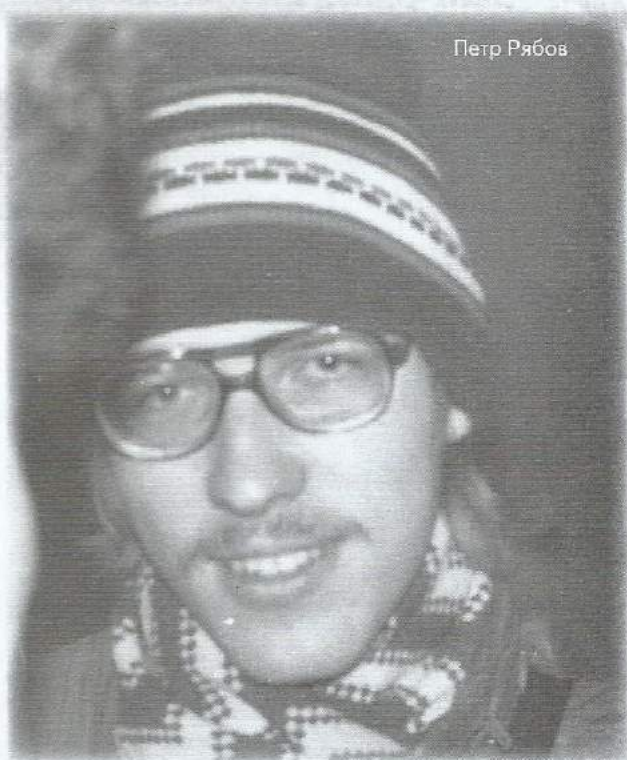
Самого старого и заслуженного участника создававшейся Конфедерации на съезде не было. Петр Петрович Слуда из Новочеркасска, ветеран рабочего движения, один из лидеров рабочего восстания 2 июня 1962 года в Новочеркасске (и летописец этого события, много лет отсидевший в зоне, а в 1990 году погибший, вероятно, от рук КГБ), накануне участвовал в «Празднике свободной печати» на Арбате (где распространялся разнообразный самиздат), был задержан милицией, сидел «на сутках» и потому не смог присутствовать.

В разгар съезда встал какой-то мужик, выделявшийся диким одеянием и почтенным возрастом (на фоне двадцати-тридцатилетней молодежи, преобладавшей на съезде). Мужик заговорил. Он оказался Николаем Озимовым из Черкасс и объявил себя «бакунистом с 1960-ых годов». «Ох!», — почтительно вздохнул зал, уважительно-благоговейно глядя на ветерана анархо-движения и своего аксакала. Однако Озимов продолжал (лучше бы он этого не делал, оставив всех нас в счастливом неведении относительно конкретики): «Я прочитал тогда у Бакунина, что стихийный анархист — это разбойник, и анархистам надо слиться с лихим разбойным миром. Вот я и создал бандгруппу, занялся разбоями и... сел». Зал снова охнул, но уже опасно: «подведет уже нас под монастырь этот уголовник!» (Озимов впоследствии стал колдуном и наводил порчу на украинских бюрократов, сильно расширив арсенал средств анархического сопротивления).

Еще один колоритный и немолодой анархист (позднее — троцкист) и длинноволосый авантюрист из Днепропетровска Владислав Стрелковский поразил всех нас афоризмом о том, что: «для анархистов только две вещи святы — секс и экс (в смысле экспроприация — П.Р.)».

Флюиды романтики, бравады, надежд, прагматического цинизма, витая над Первым съездом Конфедерации анархо-синдикалистов, причудливо перемешивались с флюидами авантюры и революционной фразы.

Если из этих беглых и отрывочных заметок читатели решили, что на I съезде КАС преобладали безумцы, проходимцы, пижоны и уголовники, то это все же будет неверное впечатление. Хотя пестроты, горячки, неразберихи, хаоса (противоположного, как известно, анар-

Петр Рябов

хии) хватало. Ведь все свершалось в первый раз, шутка ли сказать, за семьдесят лет! Хотя юные и не очень анархисты из разных городов СССР жаждали объединиться и поднять как можно выше знамя анархии (пока одно на всех), сразу же обнаружилось идейные разногласия — зародыши будущих расколов. Едва кое-как приняли часть программных документов (написанных, в основном, Андреем Исаевым и Сашей Шубиным), организационный договор КАС и пару-тройку резолюций, как питерцы во главе с неукротимым Раушем тяготевшие к тому, что называется либертарианством или анархо-капитализмом в духе Б. Таккера, категорически высказались против любых слов о «социализме» в нашей программе и красного цвета в нашем черно-красном флаге. Насилу их убедили смириться с мнением большинства. Как оказалось, ненадолго.

На съезде присутствовали представители шведской организации SAC. Милая, одухотворенная женщина (кажется, по имени Аника), возглавлявшая международный отдел шведского анархо-синдикалистского профсоюза, обратилась к нам с вдохновенной напутственно-приветственной речью. И мы вмиг ощутили себя частью мировой и вековой анархической традиции, а не просто сборищем чудаков и фантазёров.

Среди неопределённости, надежд, страхов, иллюзий споров, амбиций, конспиративных тревог, взаимных наскоков, радостных знакомств, революционных ожиданий, оппортунистических уступок, межфракционных торгов, боязливых оглядок на советское начальство и отважных дерзаний — родилась Конфедерация анархо-синдикалистов. Жизнь ее была недолгой, но яркой. (В то время месяц шел за год). Возникнув в мае 1989 года, к началу 1992 года КАС начала рассыпаться (а до этого, в 1990 году, от нее откололась добрая треть групп, образовав АДА, Ассоциацию движений анархистов. На развалинах КАС из ее осколков родились новые организации и движения — КРАС (в России), РКАС (в Украине), ФАБ (в Беларуси), СКТ (в Сибири), «Хранители радуги» (в России). Началась история новейшего российского анархизма.

Петр Рябов

НА ПЕРСТКИ ИСТОРИИ

Интервью о целях "антифальсификационной" президентской комиссии

Создание президентской комиссии, призванной бороться с «фальсификациями» истории, вызвала заметную негативную реакцию среди историков в частности и научного сообщества вообще. Историк Валерий Столов, директор частной школы «Менахем» (СПб), автор большой (около сотни страниц) статьи «СССР во Второй мировой войне» для энциклопедии издательства «Аванта +», рассказал «Автому» о том, как история Второй мировой войны используется в спекуляциях политиков-государственников.

— Каких «фальсификаций» опасается Медведев?

— Медведев, на мой взгляд, в первую очередь стремится сохранить политический ресурс, заключающийся в факте победы СССР (России) во Второй мировой войне (далее — ВМВ). В меняющемся мире, который уже не построен по лекалам Ялтинской системы, «фальсификациями» объявляются попытки ревизии (а по сути — смены мейнстрима) истории возникновения этой системы.

— Что дает Медведеву этот политический ресурс?

— А что даёт государству Израиль историческая концепция Холокоста? А зачем в Польше и Украине создаются институты национальной памяти, в Прибалтике создаются музеи оккупации, а США ежегодно с большим размахом отмечают день начала операции «Оверлорд»? То есть я хочу сказать, что усилия по извлечению политических дивидендов из истории ВМВ предпринимаются по всему миру. Создание президентской комиссии — шаг в рамках этой тенденции.

— Какие «фальсификации истории» преследуются законами в других странах мира? (Например, в ряде стран Западной Европы можно сесть за отрицание Холокоста).

— Ну, скажем, в Украине недавно приняли закон, карающий за отрицание Голодомора. Есть турецкий закон, точно так же карающий, но уже не за отрицание, а за признание геноцида армян. И так далее.

— Есть ли сейчас государственная политика в области истории? Если да, то какая? Как это отражается на работе историков?

— Государственная политика в области истории, безусловно, существует. Она заключается в стремлении привить гражданам позитивные чувства в связи с их национальной принадлежностью; пресечь критику в адрес проводимой государством политики в прошлом. На работе, например, школьных учителей это отражается в том, что от них требуют, чтобы учащиеся воспроизводили «правильную» с идеологической точки зрения версию исторических событий. Ограничивается право учителей самостоятельно выбирать программу обучения, учебные пособия и т.д.

— Вторая мировая война — основная болезненная тема для тех, кто боится «фальсификаций»?

— Да, разумеется.

— Какие события прошлого воспринимаются государством сейчас как наиболее болезненные?

— Революция 1917 года и ВОВ, на мой взгляд. Хотя, разумеется, не исключено, что в перечень «фальсифицируемых» попадут и другие исторические события.

— Каков нынешний официальный взгляд на революцию 1917 года?

— Ясно выраженного официального взгляда не существует. Однако по разного рода косвенным намёкам можно сделать вывод, что любая революция с позиций современной российской государственной идеологии подлежит осуждению, как покушение на государственный порядок.

— Из каких программ школьный учитель может выбирать?

— Сегодня уже — не из каких. После развала СССР единая программа по истории канула в Лету, и у учителя появилась возможность выбирать из ряда имеющихся. И даже написать свою собственную — при условии, что она будет соответствующим образом утверждена. Сегодня эта возможность выбора фактически сведена к нулю. А главное — вводимый повсеместно ЕГЭ заставляет вести обучение по унифицированной программе. Основные принципы, положенные в её основу: утверждение примата государственных ценностей над ценностями личности, позитивный взгляд на прошлое, преклонение перед государственным величием.

— Почему такое внимание привлекает именно ВМВ?

— Именно победа в ВМВ превратила СССР (правопреемником которого является Россия) в супердержаву. С другой стороны, во вновь образованных государствах (Украина, Прибалтика) приняты концепции, согласно которым в ходе ВМВ они были оккупированы СССР. Таким образом, для России возникает необходимость вновь доказывать свою «освободительную миссию» в ходе ВМВ.

— Насколько я понимаю, в разных странах существуют разные взгляды на причины, приведшие к ВМВ, на роль каждой страны в ней, на то, кто в ВМВ был «хорошим», а кто «плохим»?

— Разумеется, общий настрой в разных странах един: Германия и её союзники были «плохими парнями», а их противники — «хорошими». (Может быть, за исключением Японии, которая признаёт свою вину крайне неохотно, сквозь зубы). Однако (и это тоже совершенно естественно) в каждой из стран пытаются представить свою индивидуальную роль в наиболее выигрышном свете. Для этого либо подчёркивается важность усилий, приложенных данной страной для достижения побе-

ды, либо делается упор на роль жертвы. Высказывается желание приравнять преступления сталинизма к преступлениям нацизма, чего уже несколько лет добиваются некоторые страны Восточной Европы. Понятно, что в этой ситуации Россия, в свою очередь, начиная всё громче заявлять о беспрецедентности преступлений нацизма. Эта «историческая политика» (сам термин является относительно молодым) и лежит в основе тех событий, о которых мы говорим.

— **Возможно ли сегодня политически не ангажированное изучение истории ВМВ?**

— Надеюсь, что да.

— **Какие можно привести положительные примеры?**

— Трудно сказать «навскидку». Но я хочу заметить, что объективная историческая картина складывается из СОВОКУПНОСТИ различных точек зрения, каждая из которых может быть и политически небеспристрастной.

— **Есть ли историки, не являющиеся апологетами фашизма, рассматривающие ВМВ с ракурсов, альтернативных схеме «хорошие союзники и их плохие противники»?**

— Да, конечно. Это сторонники так называемого «ревизионистского» направления. Мне, в частности, оно весьма импонирует.

— **Расскажите, пожалуйста, о нем подробнее. Ведь часто между ревизионизмом и неонацизмом ставят почти знак равенства?**

— Ревизионизм в исторической науке в общем виде — это просто пересмотр какой-то устоявшейся точки зрения. Скажем, в 70-е годы, в период «разрядки» в американской советологии на смену представителям так называемой «тоталитарной» школы, утверждавшим, что советская внешняя политика определялась исключительно коммунистическими идеологическими установками, пришли молодые ревизионисты, которые доказывали, что внешнеполитические цели СССР ничем принципиально не отличались от аналогичных в других странах (например, США). Точно так же представители ревизионистского направления истории ВМВ — это просто исследователи, отвергающие мейнстрим, то есть «историографию победителей». Разумеется, некоторые из них могут быть мотивированы и симпатией к нацизму, но совершенно не обязательно.

— **Как в «историографии победителей» рассматриваются бомбардировка Дрездена, сбрасывание атомных бомб на Хиросиму и Нагасаки, изнасилования немецких женщин военными советской армии и подобные нелицеприятные для победителей темы?**

— Ну, это смотря какие победители. :-) Понятно, что американские, к примеру, авторы, представляющие мейнстрим, будут оправдывать бомбардировки Дрездена и Хиросимы, и, напротив — осуждать насилие над немецкими женщинами со стороны советских солдат. Их советские коллеги будут давать противоположные оценки.

— **Какие ревизионистские работы по ВМВ вы могли бы порекомендовать?**

— Ну, например, книгу В. Молодякова «Несостоявшаяся ось: Берлин-Москва-Токио». Любопытна также работа М. Мельтюхова «Упущенный шанс Сталина». Мельтюхов является практически единственным представителем академического сообщества, который поддержал известную теорию В. Суворова (Резуна), но при этом в идеологическом плане является страстным критиком Суворова.

— **Какие вопросы касательно ВМВ считаются дискуссионными в нынешней российской исторической науке?**

— Очень многие. Вопросы кануна и начала войны, к примеру. Вопросы планирования и ведения боевых действий (например, роль так называемой операции «Марс» в 1942 году). Вопросы взаимоотношений в антигитлеровской коалиции и послевоенного мироустройства и т.д. За без малого два десятилетия десятилетия отечественная историография ВМВ проделала большой путь. Избавившись от идеологического диктата КПСС и получив доступ к архивным материалам (пусть и ограниченный), российские исследователи смогли внести существенные коррективы в наши представления об этом ярчайшем и чрезвычайно драматическом событии истории человечества. Среди наиболее актуальных тем и сюжетов, занимающих как академических исследователей, так и публицистов, безусловно «лидирует» сюжет, связанный с началом Великой отечественной войны. Мощнейший интерес к этой теме, спровоцированный в начале 1990-х годов, не угасает до сих пор. Работы Мельтюхова, Городецкого, Волкова, Исаева и других не оставили камня на камне от старой советской концепции «внезапного нападения», равно как и от перестроечной версии, (восходящей, впрочем, к хрущёвской эпохе), о «Сталине, отказывающемся верить очевидным фактам». Отдельным направлением в историографии выступает рассмотрение вопросов истории вооружения и боевой техники (стрелкового, артиллерийского, авиационного, танкового). Стараниями специализирующихся в данной области исследователей (Федосеев, Попенкер, Широ-

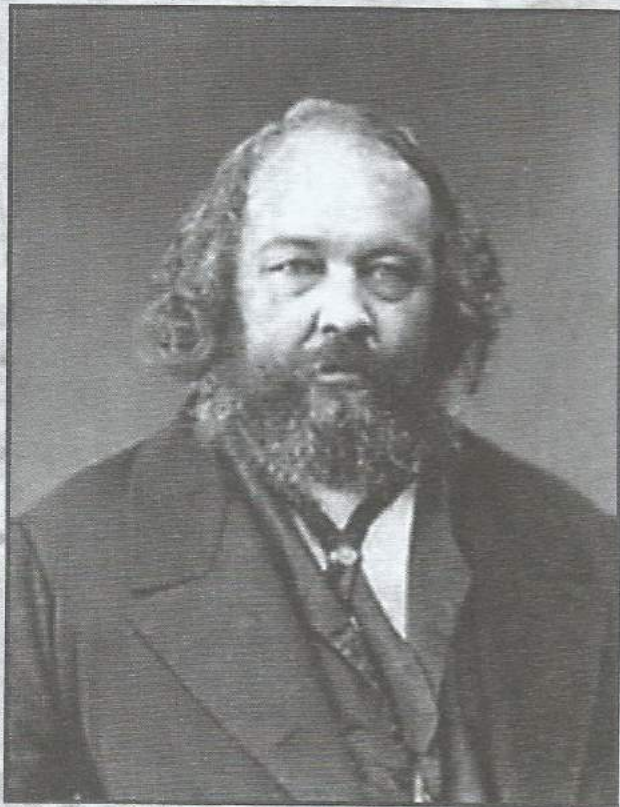
коряд, Перов, Растренин, Маслов, Свирин, Бяратинский, и др.), использовавших ставшие доступными в последние годы отечественные и германские документы, получена картина, сильно отличавшаяся от той, что изображалась советскими авторами. Советские образцы, которые было принято изображать «лучшими в мире» и «не имеющими аналогов», вовсе не были столь уж совершенными, поскольку СССР в индустриальном плане существенно отставал от Германии. Однако они были технологичными и хорошо приспособленными для массового производства. Важно также отметить, что российское общество в целом поддерживает существование определённых «табу» в отношении истории ВМВ. Одним из них, например, является неприятие информации о пораженческих настроениях в первые недели и месяцы войны, несмотря на обилие фактов, указывающих на их наличие и достаточ-

ную распространённость. Положение мирного населения по обе стороны фронта — ещё одна проблема, активно занимающая современных историков. Важнейшими источниками по её изучению являются документы спецслужб, как советских, так и германских. Что касается связи между работами историков и господствующего в обществе отношения к истории ВМВ, то не следует переоценивать уровень её детерминированности. Во всех странах, включая демократические, общество, как правило, историей в научном смысле интересуется мало. Люди обычно довольствуются теми историческими мифами, которыми пичкают их школа, кинематограф и СМИ. Круг потребителей научно-исторической информации ограничен теми же членами научного сообщества да сравнительно тонким слоем любителей истории, общество в целом к ней достаточно индифферентно. В этом плане создание президентской комиссии вряд ли что-то изменит кардинально. Хотя, разумеется, усиление идеологического диктата и угроза уголовных репрессий никогда не способствовали повышению плодотворности научных дискуссий, являющихся основным способом установления исторической истины.

Беседовал Валерий Листьев

Патриотический взгляд на историю

<http://kot-begemott.livejournal.com/466381.html>: «Если человек начинает критиковать наше прошлое, выискивая любые в нём недостатки — то он по любому русофоб. И это всегда чувствуется по его общению, по его текстам. Меня поразило, и поражает до сих пор, что Церковь продолжает активно муссировать тему пострадавших священников, сталинских лагерей... Они что, ничего не понимают? Сейчас уже не имеет значения, были репрессии, или нет. Это второстепенное, проблема для узких специалистов. И если человек ругает СССР, наших авторов и культуру, наши праздники и традиции, или, скажем, Российскую Империю в целом — мол, то-то у нас было совсем плохо, здесь мы кого-то позорно не догоняли — то будь хоть стопроцентный славянин, он точно враг русского народа. Безотносительно того, прав он, или нет по существу дела. Ибо существо дела сейчас совсем в другом. Наша общая задача сейчас — позитив и энергия».

ТЕОРИЯ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ ФЕТИШИЗМ

Не существует универсальных рецептов социальной революции

Это болезнь, которую анархизм и антиавторитаризм не лечат. Ты можешь быть самым правильным анархистом и при этом жутким организационным фетишистом. Или быть диким авторитарием, но совершенно не страдать от организационного фетишизма. Против него помогает только здравый смысл, и больше ничего. И в первую очередь следует разбираться с признаками заболевания.

Классовость

По определению, организационный фетишизм — это когда путают интересы низовых движений и класса с интересами организации. Организация — средство для отстаивания интересов низовых движений и класса, а не наоборот. Да, взаимная помощь — это не благотворительность, но у организации нет никаких собственных интересов вне интересов низовых движений и класса. Мнимое расхождение может появляться в контрреволюционное время, когда низовые движения настроены на попрошайничество и реформизм, а класс — на индивидуальные обыва-

тельские решения собственных материальных проблем, но активисты должны понимать, что это расхождение исчезает столь же быстро при появления массовых волнений, сколь быстро оно проявляется во время их спада.

Типичный синдром организационного фетишиста — мания величия. Организационному фетишисту не хватает группы, у него должна быть «федерация» или «союз», даже если участников в нем трое. Или лучше всего — «интернационал». Если создание собственного интернационала уже слишком, можно пытаться присо-

единяться к существующим. То, что эти интернационалы сейчас из себя представляют (если вообще представляют), не имеет никакой разницы — главное, славное прошлое и пафосное название.

И после присоединения к интернационалу уже есть чем заниматься — можно вмешиваться во внутреннюю кухню всех местных организаций интернационала, иметь позицию во всех конфликтах по всему миру от мельчайших до крупнейших, участвовать в бесконечных разборках в разных форумах и рассылках, путешествовать на конференции и голосовать о том, кого надо исключать и кого оставить в славной компании. Каждая новая мелкая группа в интернационале становится причиной радости, каждый новый раскол — причиной грусти, и в итоге жизнь наполнена смыслом, совершенно вне зависимости от того, каково реальное положение низовых движений и классовой борьбы.

Вместе с манией величия часто проявляются недалекие взгляды и нетерпимость. Чем больше претензий у «федерации» и «интернационала», тем важнее не впускать туда никого с неправильными взглядами. Чем славнее история организации, тем важнее не пускать туда никого, кто смог бы ее опозорить. Это особенно касается случаев, когда организация когда-то совершала ошибки — если фетишист готов признавать эти ошибки (что бывает нечасто), то ради избегания их повторения готов во многом замораживать организацию в текущем ее состоянии, останавливая любое развитие.

Актуальность

Организационный фетишист может быть анархо-синдикалистом, анархо-платформистом, анархо-синтезистом, левым коммунистом или представителем еще многих разных школ, но всех организационных фетишистов объединяет непоколебимая вера в то, что одна единственная организационная модель универсальна и способна решать любые задачи везде и всегда. Никакие процессы общественного развития, изменения классовой структуры общества, подъемы или спады протестных движений не могут изменить это. Для фетишиста не организация должна адаптироваться к реальности, а реальность должна адаптироваться к организации.

Флаг, значок и гимн — это, конечно, приятно, но не факт, что имеет что-то общее с классовой борьбой. На самом деле, организационный фетишизм часто возникает, когда человек пытается решить внутренние проблемы самоидентификации.

Естественно, они требуют решения не меньше, чем глобальные, но не следует путать собственные духовные поиски с проблемами человечества. Для организационного фетишиста его организация — его религия. В принципе, прекрасно, когда человек наконец-то понимает, кто он такой и ради чего хочет дальше жить. Но, к сожалению, в классовой борьбе таких решений не бывает, общество находится в процессе постоянного развития, и методы, которые вчера были актуальными, могут завтра такими не являться.

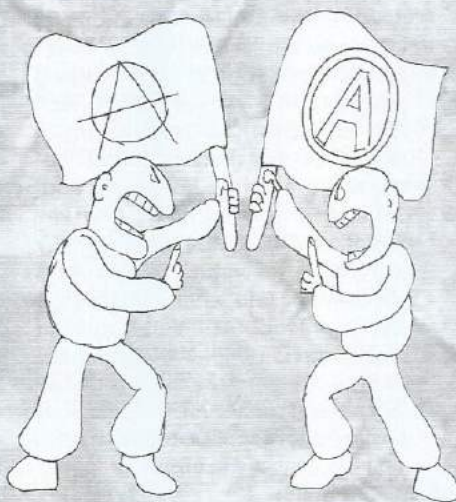
Чем славнее история организации, чем пафоснее ее название, тем вероятнее, что ее рядовые представители являются организационными фетишистами. Естественно, всегда бывают исключения, и в рядах любых анархических и коммунистических организаций можно найти и толковых людей, которые думают собственной головой. Но среди представителей «интернационалов» и «федераций» их поиск всегда требует в два раза больше усилий, чем обычно. Да, интернационалы и федерации доказали свою жизнеспособность как форма организации, поскольку многим удавалось действовать десятилетия, но обычно этот успех достигался благодаря вполне капиталистической логике «создания узнаваемых брендов».

Я не думаю, что, живя при капитализме, мы можем полностью отказаться от его логики, и, к сожалению, для борьбы с брендами нам необходимо создавать собственные... Но человек, которому бренд, слава и имидж важнее содержания — как правило, придурок, и таких придурков в рядах любых интернационалов и федераций уйма — пафосное название их привлекает как дерьмо — мух. И именно это — причина, по которой большинство интернационалов и федераций, если не все, сейчас находятся в совсем печальном состоянии. Например, в Италии, стране, где, скорее всего, самое сильное радикальное левое/социалистическое движение в мире, нетрадиционные ленинисты часто

опережали анархистов именно потому, что не страдали от организационного фетишизма.

Адаптированность

Ленинисты были способны менять формы организации, адаптироваться к ситуации, бросать старые цели в случае потери их перспективности и быстро и эффективно подключаться к новым общественным конфликтам, когда анархисты сидели и плакали, жалуясь на то, что очередное студенческое волнение или рабочий протест не присоединяется к их федерации. Тем не менее, эти ленинисты не стали антиавторитариями. Они часто называют себя автономными мар-

ксистами, но на самом деле у них прежние ленинистские цели — завоевание гегемонии на волне общественных протестов. (Кроме «автономных ленинистов» в Италии, конечно, существуют и вполне антиавторитарные автономные марксисты, но самые дерзкие выходки там, к сожалению, часто совершают именно автономные ленинисты).

Наконец, следует рассказать и об обратной стороне медали — о фетишизме антиорганизационности. Фетишизм антиорганизационности — заболевание, родственное организационному фетишизму, им часто болеют именно те, кто раньше страдал от организационного фетишизма, или кто слишком тесно общался с организационными фетишистами. Главный симптом всюду одинаков — полная уверенность в своей правоте и универсальной применимости своей модели (анти)организации везде и всегда, вне зависимости от внешних обстоятельств.

И часто фетишизм антиорганизационности фактически не отличим от организационного. Например, вместо «федерации» фетишист антиорганизационности называет свою организацию «движением», и он совершенно уверен в том, что благодаря одной только смене названия его структура кардинальным образом отличается от всех остальных. Также ему может быть предельно важно, чтобы метод принятия решений в его группе не был зафиксирован в письменном виде — неважно, что общие решения у нее все равно принимаются определенным образом. Пока этот метод передается новым участникам только в устном виде или путем собственного опыта, его организация никак не организация, а «движение» или еще что-то. Или он совершенно зациклен на методах принятия решений — например, если в группе допускается право вето, то чудесным образом это уже не организация, а что-то совершенно особенное, отличное от всего остального, которое никуда не годится. Но, как правило, эти отличия, которые хвалят фетишисты антиорганизационности, видны только им самим.

Формальность

Фетишист антиорганизационности часто подвержен двойным стандартам и лицемерию — его любимый ярлык — «сектант». Но он защищает свою модель организации с такой же ревностью, как любой фетишистский платформист или анархо-синдикалист. Фетишисту антиорганизационности не проблема присоединяться к электронным рассылкам, форумам и прочим интернет-сообществам. Он не понимает, что любое интернет-сообщество является такой же организацией, как и все остальные; оно является «чисто платформой для дискуссий» только до того момента, когда возникает первой кардинальный спор между участниками, кого подписать или отписать.

В чем-то фетишист антиорганизационности может быть даже хуже, чем организационный фетишист. Организационный фетишист относится к тебе по-человечески по крайней мере до того момента, как ты отказываешься вступать в его интернационал, а фетишист антиорганизационности может вести себя высокомерно и снобски уже при первой встрече с тобой. Как правило, самые элитарные и замкнутые группы создаются именно фетишистами антиорганизационности.

Наверняка где-то есть и фетишисты антиорганизационности без двойных стандартов, возможно, их даже много. Однако я таких не встречал, поскольку найти их сложно — последовательный фетишист антиорганизационности может заниматься только на 100% анонимной пропагандой. Если в листовке или статье есть хоть какая-то подпись или контакт (почтовый ящик, электронный адрес или сайт), это уже самопиар и создание брендов, а для фетишиста антиорганизационности нет ничего хуже, чем самопиар (конечно, за исключением случаев, когда он сам этим занимается). То есть, если где-то и удастся найти творения последовательных фетишистов антиорганизационности, никакой обратной связи с ними не может быть установлено.

Возможно ли лечение от организационного фетишизма и фетишизма антиорганизационности? Естественно, но простых рецептов у меня нет. Главный шаг — понимание того, что нет никаких универсальных рецептов для действий низовых движений и классовой борьбы. Точнее, есть ряд однозначно провальных вариантов, например, система представительства без подотчетности большинству или захват государственной власти, но кроме них есть множество вариантов, каждый из которых имеет свои преимущества и недостатки, и которые применимы в разных ситуациях. Например, в условиях тяжелых репрессий нужны модели, предусматривающие конспирацию — правда, практика советских диссидентов 1960-1980-х годов показывает, что в условиях репрессий «средней тяжести» часто наоборот полная открытость дает самые лучшие результаты. Когда движение полностью маргинально, очень важно продвигать информацию о том, что анархисты вообще существуют, и для этого нужны узнаваемые бренды и их пиар. А когда движение уже хотя бы как-то сложилось, можно больше сосредоточиться на развитии инфраструктуры, а не только на его раскрутке.

Самое важное — понимать не универсальность любых решений. Никто не может точно предсказать, что будет завтра или лет через десять, и тогда подходы, которые ты сейчас считаешь провальными, могут вполне пригодиться. То есть, никогда не следует портить отношения с товарищами только потому, что они решили идти другим путем, поскольку ваши дороги могут снова пересечься. И раньше, чем ты ожидаешь.

Семен Вайнаховский

ЛГИТЕ И ОБМАНЫВАЙТЕ

Практические советы агентам CrimethInc

Лицемерие: желание системы есть желание лжи

В наши дни невозможно избежать лицемерия в какой-либо борьбе со status quo. Политические и экономические структуры созданы таким образом, что практически невозможно существовать вне области их влияния. Сегодня, независимо от того, что кто-либо думает о возможностях устройства на работу, или же о самой экономической системе, у людей нет возможности отказаться от работы, если только они не хотят умереть от голода или болезней, лечение которых они не смогут оплатить. Если человек не верит в частную собственность, все равно у него нет выбора: приходится покупать еду и одежду, покупать или снимать жилье (конечно, если он не готов выступить против нашей крайне эффективной правоохранительной системы) — ведь нет более ни свободной земли, ни еды, или других ресурсов, которые бы не являлись уже чьей-либо собственностью.

Если кто-то желает распространять материалы, критикующие капиталистическую систему производства и потребления, у него/нее нет возможности произвести и распространить этот материал без оплаты работ по производству, без того, чтобы не продать конечный продукт потребителям (или по меньшей мере не распространять коммерческую рекламу, что только подталкивает людей к тому, чтобы быть потребителями) — чтобы окупить затраты на производство. Если женщина не желает финансировать жестокие пытки и массовые убийства животных во имя капитализма, она может перестать есть мясо и молочные продукты, может не покупать косметику, тестируемую на животных, может не носить одежду из кожи и меха. Но все равно в пленке в ее камере и видеокассетах, в виниловых пластинках, в бесчисленном множестве других продуктов (без которых ей придется очень тяжело в современном обществе) со-

держатся вещества, полученные из животных. Кроме того, компании, у которых она покупает овощи, скорее всего напрямую связаны с компаниями, производящими мясную и молочную продукцию, поэтому ее деньги будут использованы в тех же самых целях. Весьма вероятно также, что сами овощи были собраны рабочими-мигрантами или с использованием принудительного труда.

В то же самое время современная западная культура настолько глубоко вдолблена нам в голову (мы подвергаемся индоктринации с самого раннего возраста), что уже практически невозможно избежать влияния на нашу деятельность тех самых устоев, с которыми мы боремся.

Если в течение всей нашей жизни нам внушается стремление наделять финансовой ценностью каждый час нашей жизни, крайне трудно избавиться от ощущения, что только та деятельность имеет смысл, за которую нас материально вознаградили. Если в течение всей нашей жизни нам внушали уважение к иерархии и власти, тяжело вдруг начать относиться ко всем окружающим как к равным. Если в течение всей нашей жизни нас учили ассоциировать счастье с пассивным наблюдением, становится тяжело обрести счастье в том, чтобы создавать мебель, а не смотреть телевизор.

И, конечно же, существуют еще десятки тысяч более тонких способов, которыми подобные предположения и жизненные ценности проявляют себя в наших мыслях и действиях.

Все это вовсе не значит, что сопротивление бесполезно. На самом деле, если наше пространство выбора настолько ограничено, что мы не можем действовать без того, чтобы не воссоздавать условия, из которых и пытаемся вырваться, — значит сопротивление тем более необходимо. Да, это означает, что «невинность» — миф, контрреволюционная концепция, от которой стоит отказаться, как и от прочего багажа постхристианских идей. Традиционное христианство требует от людей, что-

бы они оставались «невинными», чтобы они не впадали «во грех». В то же время, христианину столь тяжело избежать «греха» (как нам тяжело избегать контрреволюционной деятельности), что это требование ведет к появлению у верующего чувства вины, неудачи, в конечном счете — к отчаянию, когда он понимает, что для него невозможно всю жизнь оставаться «чистым» и «невинным». По сути, запрещая «грешить», христианская доктрина сделала грех тем более привлекательным и интригующим для всех христиан. Ведь несмотря на наш разум человеческое сердце не признает никакой власти и всегда найдет способ совершить то, что ему запрещают.

Требование быть свободными от лицемерия, свободными от малейших аспектов системы, приведет к таким же последствиям, как и христианское требование «не согреши»: фрустрации и отчаянию тех, кто искренне стремится к переменам, в то же время лицемерие станет тем более привлекательным решением.

Нам не следует повторять христианских ошибок.

Вместо того, чтобы искать способ сохранить руки чистыми от какого-либо участия в функционировании системы, с которой мы боремся, нам следует сделать неизбежные негативные аспекты нашей жизни более ценными посредством большего количества позитивной приятной деятельности. Чтобы уравнивать чаши весов. Подобный подход к проблеме избавит нас от парализующего страха лицемерия или стыда по поводу «греховности». Очень может быть, что человеческая личность выражается полностью только лишь при помощи лицемерия.

Конечно, человек должен сформулировать определенный набор правил относительно решений, которые он принимает, но эпизодический отказ от правил предотвращает застой и являет собой возможность подумать, а не нуждаются ли эти правила в переоценке. Человек, который не боится время от времени быть лицемерным, в намного меньшей степени подвержен опасности в один прекрасный день продаться с потрохами, потому что он или она способен/способна ощутить вкус «запретного плода» без необхо-

димости сделать выбор. Такая личность будет обладать иммунитетом к стыду и неизбежному отчаянию, которые поразят того, кто стремится к идеальной «невинности».

Так будьте горды тем, кто вы есть, не пытайтесь противоречия вашей души привести к общему знаменателю таким образом, что они всего лишь вернуться вновь и будут преследовать вас всю жизнь. Вместо того, чтобы жестко держаться за установленную систему, давайте отважimsя отказаться от идеи, что мы должны блюсти верность определенной доктрине в наших попытках создать себе лучшую жизнь. Не будем надевать венец невинности, не возьмемmsя утверждать неизменную чистоту или правоту! Но давайте во всеуслышание заявим, что мы — лицемеры, что мы ни перед чем не остановимmsя, даже перед лицемерием, в нашей борьбе за контроль над нашими жизнями. В наш век, когда существует возможность не быть частью системы, с которой борешься, только открытое лицемерие обладает поистине подрывным характером — ибо только так мы можем выразить правду о наших сердцах, и только так мы можем показать, насколько сложно избежать подготовленной для нас участи. Уже только это — достойная причина для борьбы.

Экспонат А: CrimethInc сам по себе лишен искренности

Коллектив CrimethInc — отличный пример тех трудностей, с которыми сталкивается подрывная организация в поисках способов избежать лицемерия, а также тех

освобождающих возможностей, которые создает открытое принятие лицемерия.

Журнал Harbinger существует для того, чтобы дать площадку критике современной рекламы, которая на самом деле является попыткой современного бизнеса оказывать влияние на людей (в отношении того, какие продукты они покупают) независимо от интересов самих людей. В то же время CrimethInc для оплаты выпуска журнала должен продавать места для рекламы на его страницах. Журнал существует как предостережение от тех, кто продает идеологии с определенным набором стандартного мышления и действий, независимо от того, в лучших ли интересах человечества подобное мышление и действия. Вместе с тем, для борьбы с подобными силами коллективу CrimethInc также приходится в определенном смысле продавать идеологию: идеологию «думай сам», — но, тем не менее, тоже идеологию. Конечно, мы могли бы утверждать, что наши продукты, наши идеологии на самом деле отвечают лучшим чаяниям человечества, но разве это не было бы тем же самым, что утверждает каждая корпорация и каждая партия?

Поэтому для нас, для CrimethInc, невозможно двигаться к достижению наших целей без того, чтобы одновременно не предавать их. Мы боремся против системы, в то же время воспроизводя ее. Продавать «революционные» идеи — это все равно продавать идеи. Покуда происходит акт купли-продажи, ничего действительно революционного не происходит. На самом деле то, что «революционные» идеи использу-

ются для укрепления status quo, означает, что любое зарождающееся сопротивление может быть нейтрализовано и ассимилировано с самого начала. С другой стороны, деятельность лучше бездействия, и, возможно, наши усилия в этой области все равно будут иметь позитивный эффект, несмотря на необходимые компромиссы. И, быть может, наша готовность указать, где мы пошли на компромисс, не даст этим компромиссам сделать нашу деятельность бессмысленной.

Должна быть возможность возбудить искреннее желание к переменам в жизнях людей. А если такой возможности нет, все равно стоит попробовать. Конечно, есть вероятность, что идеализм подобного рода только заставит нас, несмотря на лучшие наши намерения, предать те самые идеалы, ради которых мы выступаем. Возможно, мы сами предрешаем свою судьбу, когда преобразуем искреннее желание перемен в абсолютно неэффективную деятельность, как, например, покупка «революционных продуктов» и обсуждение чужих идей вместо создания собственных. Возможно, реклама, которую мы продаем на страницах журнала, всего лишь заставит людей купить рекламируемые продукты (и таким образом лишь усилит их рабство в системе наемного труда), вместо того, чтобы без вреда для других просто дать нам средства на публикацию наших требований разрушить эту систему.

А возможно, это лицемерие — просто маска, позволяющая нам заниматься нашим бизнесом на революции, вместе с тем выдавая себя за очередную невинную псевдо-революционную группу; может быть, мы лишь кажемся безнадежно запутавшимися в компромиссах — чтобы силы, влияющие на статус кво, не увидели той угрозы, которую мы представляем, пока не будет слишком поздно. А может быть

CrimethInc как раз управляется теми самыми силами с тем, чтобы направить энергию людей, желающих перемен, в пустоту! Даже при таком сценарии возможны непредвиденные последствия... Кто же знает наверняка? Смысл в том, чтобы действовать, действовать с радостью, не принимать за данность мысль о том, что мы ничего не можем изменить. Пусть даже это правда. Ведь если мы желаем сопротивляться тем ролям и жизням, которые нам предписаны, если мы ведем искреннюю борьбу с силами, которые бы хотели держать нас в отчаянии, если мы отваживаемся действовать по своей воле, действовать со всей возможной страстью и радостью, то это и есть революция, которой мы жаждем.

Воруйте! Плагат: все права на текст принадлежит CrimethInc

Рынок идей, как и любой рынок, хорош только для разграбления. Начнем с «интеллектуальной собственности». С детства нас всех учили, что «ничто не ново под луной».

Как только у ребенка появляется чудесная мысль, более старший с радостью указывает ему, что эту идею либо уже применили в прошлом и она не сработала, либо что кто-то другой не только додумался до того же самого, но еще и развил и стал использовать в таких масштабах, что ребенку и не снились. «Учись и выбирай из уже существующих идей и верований вместо того, чтобы пытаться разрабатывать что-то свое», — кажется, это и есть основной посыл подобных методов воспитания, применяемых в школах повсюду на Западе.

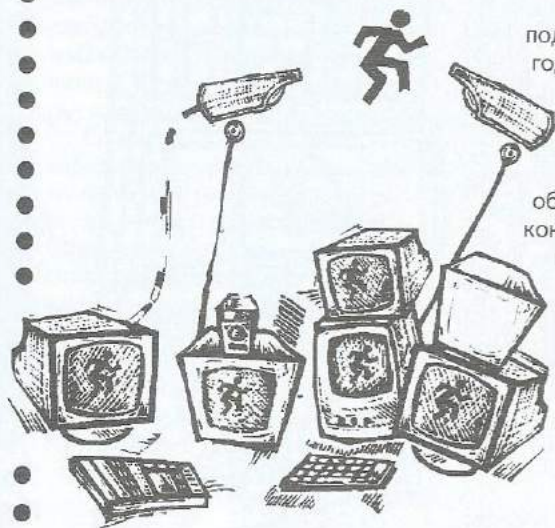
Несмотря на подобный широкий подход, а, может быть, именно благодаря ему, мы испытываем очень собственнические чувства в отношении наших идей. Концепция «интеллектуальной собственности» лежит намного глубже в общественном сознании, нежели концепция собственности материальной. Казалось, многие мыслители пришли к выводу, что «собственность — это кража» в отношении недвижимости и прочих физических вещей, но мало кто отважился на аналогичные заявления по отношению к собственным идеям.

Даже самые известные «радикальные» мыслители все равно с гордостью предъявляли свои идеи как прежде всего их собственные и ничьи более. Следовательно, мы привыкли делать небольшое различие между мыслителями и их мыслями. Студенты-философы будут изучать философию Декарта, студенты-экономисты — марксизм, студенты-художники — работы Дали. В худшем случае культ личности, расцветающий вокруг известных мыслителей, мешает какому-либо полезному анализу их идей или произведений; поклоняющиеся герою клянутся в верности мыслителю и всем его мыслям, в то время как другие люди, имеющие обоснованные или необоснованные предубеждения по отношению к этому мыслителю, скорее всего с большим трудом смогут отделить его идеи от его личности.

В лучшем случае это заострение внимания на паре «автор-владелец» при рассмотрении идей или произведений искусства не оказывает никакого влияния на ценность самих идей (произведений искусства). Даже если анекдоты о личности творца представляют интерес и могут сами по себе стимулировать творческое мышление. Сами же предположения, из которых и зарождается концепция «интеллектуальной собственности», требуют большего внимания с нашей стороны, чем до сего момента было проявлено. Факторы, оказывающие влияние на слова и поступки личности, могут различаться.

Не на последнем месте стоят, например, социо-культурная атмосфера и личностный вклад других людей. Заявлять, будто некая идея единственным своим истоком имеет какую-то конкретную женщину или мужчину — значительно упрощать дело. Но мы настолько привыкли заявлять о своих правах на различные вещи и объекты, настолько привыкли к тому, что нас заставляют признавать аналогичные заявления других в ходе борьбы не на жизнь а на смерть, которая называется жизнью в условиях рыночной экономики, что нам кажется естественным распространить эту практику на область идей. Конечно, должны быть и другие способы помыслить истоки и права собственности на идеи, которые достойны рассмотрения... Ведь наш подход делает нечто большее, чем отвлекает от самих идей.

Наша традиция признавать «право интеллектуальной собственности» опасна потому, что своим результатом имеет обожествление общественно признанного «мыслителя» и «художника». Обожествле-

ние за счет всех других. Когда идеи крепко связываются с правильными именами (и, следует отметить, всегда с одними и теми же правильными именами), это предполагает, что способности мыслить и творить суть специальные навыки, свойственные лишь горстке избранных. Например, прославление «художника» в нашей культуре, включающее в себя стереотипное представление о художниках как об «эксцентричных» провидцах, существующих на краю («в авангарде») общества, поощряет людей верить в то, что художники значительно и фундаментально отличаются от других людей. Вместе с тем, любой может быть художником, и каждый им в какой-то степени является; способность творчески действовать есть ключевой элемент человеческого счастья.

Но когда нас пытаются убедить в том, что склонность к творчеству и критическому мышлению — это таланты, которыми обладают лишь некоторые, те из нас, кому не повезло быть нареченными обществом «художниками», или «философами», оставляют в стороне всякие попытки развивать подобные склонности. Следовательно, мы будем зависеть от других в отношении многих из наших идей, нам придется радоваться роли зрителя, наблюдать за творческой работой других людей — и испытывать чувства отчуждения и неудовлетворенности.

Еще один недостаток ассоциирования идей с определенной личностью — это то, что подобный подход ведет к принятию идей в их изначальной форме. Студенты, изучающие философию Декарта, поощряются к тому, чтобы изучать ее в ортодоксальной форме, вместо того, чтобы искать те ее части, которые могут иметь значение в их собственных жизнях и увлечениях и пытаться совмещать эти ее аспекты с элементами других учений. Из уважения к первоисточнику, обожествленному в соответствии с нашей традицией, его тексты и теории сохранены как они есть, их никогда не пытаются поместить в новые формы, иной контекст, что может привести к новым озарениям. Похожие на мумии, многие теории потеряли всякое значение для нашей современной жизни, в то время как могли обрести новый смысл, если бы к ним относились с чуть меньшим почтением.

Итак, мы видим, что наше принятие традиции «интеллектуальной собственности» имеет негативные последствия для наших попыток мыс-

лить критически и учиться у нашего культурного наследия. Что можно предпринять в этом отношении? Одно из возможных решений — плагиат.

Плагиат и современный(ая) революционер(на)

Плагиат — особенно эффективный метод приобретения и реорганизации идей, и как таковой может быть полезным инструментом для ищущих способа вызвать к жизни новые и увлекательные мыслительные процессы в головах окружающих. Революционность этого метода также и в том, что он не признает прав «интеллектуальной собственности», напротив, этот метод наносит удар по этому понятию и связанным с ним негативным эффектам.

Плагиат имеет дело с сутью предмета, отмечая все наносное посредством уничтожения информации о первоначальном источнике материала.

Кроме того, как предполагалось выше, можно выдвинуть аргумент, что истинные источники сути многих вдохновляющих идей и предложений в любом случае невозможно установить. Поставив другое имя или вовсе не подписав текст, плагиатор помещает материал в совершенно иной контекст. Это может создать новые перспективы, вызвать новые мысли в отношении субъекта исследования, которые не возникали в прошлом. Плагиат также делает возможным совместить лучшее или самое значимое из некоторого набора текстов, создав, таким образом, новый текст с достоинствами многих старых — и некоторыми новыми достоинствами, поскольку комбинация материалов из различных источников безусловно приведет к непредвиденным последствиям и, возможно, даст ключ к раскрытию тайных смыслов или возможностей, которые многие годы были скрыты в изначальных текстах.

Наконец, самое главное, плагиат — это переосмысление идей: когда человек занимается плагиатом текста, который сторонники интеллектуальной собственности чтут как «святыню», плагиатор отрицает какие-либо различия между собой и мыслителем, у которого заимствует. Он(а) берет сами мысли философа и использует их в собственных целях так, как считает нужным, вместо того, чтобы

относится к мыслителю как к авторитету, сохранить работу которого в первозданном виде есть святой долг каждого. По сути плагиатор отрицает сам факт того, что существует фундаментальное различие между мыслителем и остальным человечеством, ведь собственность мыслителя становится собственностью всего человечества.

В конце концов, хорошая мысль должна быть нашим общим достоянием — должна принадлежать всем нам — если это действительно хорошая мысль. В обществе, где человеческое счастье есть главная цель, законы о нарушении прав собственности и подобные им ограничения не должны мешать распределению и комбинации идей. Подобные ограничения лишь ставят палки в колеса тем, кто находится в поиске чудесного и вдохновляющего материала, чтобы поделится им со всем человечеством.

Так что, если действительно «ничто не ново под луной», ловите их на слове и действуйте соответственно. Берите то, что имеет отношение к вашей жизни из теорий и доктрин, подготовленных теми, кто жил до вас. Не бойтесь воспроизводить дословно те тексты, которые кажутся вам идеальными, для того, чтобы поделиться ими с другими, чтобы все могли наслаждаться ими и учиться у них. В то же время не бойтесь красть идеи из разных источников и организовывать их так, чтобы получалось что-то прекрасное и полезное, имеющее большее отношение к вашим нуждам и вашему опыту. Ищите способы создать собственноручно систему творческой и критической мысли, вместо того, чтобы выбирать из уже готовых идеологий, которые вам предлагает рынок. В конце концов, мы имеем идеи или идеи имеют нас?

коллектив CrimethInc

ГРЯДУЩЕЕ ВОССТАНИЕ

Отрывок из революционного бестселлера

КРУГ ПЯТЫЙ: «МЕНЬШЕ ТОВАРОВ, БОЛЬШЕ СОЛИДАРНОСТИ!» ТАРНАК 9

11 ноября 2008 года французская антитеррористическая полиция арестовала около 20 человек в связи с произошедшими в октябре и ноябре пятью инцидентами саботажа перевозки ядерных отходов, направленных против сети питания электропоездов. Сейчас девять человек обвиняются в «создании преступного сообщества, преследующего террористические цели». На данный момент все арестованные освобождены под залог. Поскольку многие из них были задержаны в деревне Тарнак, которая находится в области Коррезы в центре Франции, в прессе их часто называют «Тарнак 9».

Группу ассоциируют с различными политическими текстами, в том числе с журналом «Тиккун» и с бестселлером «Грядущее восстание», в СМИ позиции этих людей называют «анархо-автономистскими», следуя примеру министерства юстиции, которое ведет крестовый поход против данного движения. На самом деле этот термин — выдумка СМИ и ментов, но, безусловно, арестованных можно отнести к определенной традиции «ультралевых», у истоков которой находится Ситуационистский Интернационал. В этом номере «Автонома» мы публикуем отрывок из «Грядущего восстания». Надеемся, что в ближайшее время полный перевод будет доступен в Интернете.

После тридцати лет массовой безработицы, «кризиса», торможения экономического роста нас до сих пор хотят заставить верить в экономику. Хотя, конечно, за эти тридцать лет было несколько передышек: иллюзия 1981-1983 годов, когда мы поверили, что левое правительство принесет народу счастье; иллюзия «Эры Бабла» (1986-1989), когда мы все должны были разбогатеть, податься в бизнес и заиграть на бирже; «Интернет-антракт» (1998-2001), когда считалось, что все смогут найти виртуальную работу благодаря постоянному нахождению онлайн, и когда цветная, мультикультурная, но единая Франция собиралась завоевать все кубки мира. Что ж, сегодня наш запас иллюзий исчерпан, мы достигли дна, мы банкроты, если не должники.

Зато мы поняли следующее: экономика не в кризисе, экономика — это и есть кризис. Дело не в том, что работы не хватает, как раз наоборот, работа — это излишество. Если задуматься по-настоящему, то не кризис, а экономический рост вгоняет нас в депрессию. По правде говоря, ежедневные колебания биржевого курса отлетают от нас таким же горохом, как месса на латыни. И, слава богу, нас таких уже немало — тех, кто пришел к подобным выводам. Не говоря уже обо всем том народе, который пробавляется различными мелкими махинациями и приторговыванием, который уже десять лет живет на пособие по безработице.

Обо всех тех, у кого не получается идентифицировать себя с работой, и кто живет своими увлечениями. Обо всех задвинутых в ящик, обо всех прячущихся по углам, обо всех, кто работает как можно меньше, и кого среди нас становится все больше. Обо всех, кто затронут этой странной тенденцией массового самоустранения, которая еще больше усугубляет циничную сверхэксплуатацию мигрирующей рабочей силы. Мы не говорим о них, хотя они по идее должны так или иначе прийти к похожим выводам. Мы говорим обо всех этих странах и целых континентах, которые потеряли веру в экономику, лицезрев крушения боингов МВФ и опробовав почем фунт лиха во Всемирном банке.

Вот там-то нет ничего похожего на вялотекущий закат трудовых призваний на Западе. В Гвинее, России, Аргентине, Боливии происходит всеобщее и жестокое разочарование в этой религии и в ее пастырях. «Что такое тысяча экономистов МВФ, идущих ко дну? — Хорошее начало», — шутят во Всемирном банке. Русский анекдот: «Встречаются два экономиста. Один другого спрашивает: «Ты понимаешь, что происходит?» Тот отвечает: «Подожди, сейчас я тебе все объясню». Первый: «Нет-нет, объяснить-то каждый дурак может, я сам экономист. А я вот тебя спрашиваю: ты сам понимаешь?» Само духовенство уже впадает в ересь и критикует догму. Последнее мало-мальски живое течение так называемой «экономической науки» — которое на полном серьезе называет себя «неаутистской экономикой» — занимается разоблачением узурпаций, коварных уловок,

поддельных научных показателей, единственная реально осязаемая роль которых — потрясать монстранцем в ритм разглагольствований господствующих, хоть как-то церемониально обставляя их призывы к послушанию и, как это и полагалось всегда, делать религиям, представлять объяснения.

Ведь всеобщая беда становится невыносимой, как только предстает в своем истинном виде: без причин и без оснований. Деньги всюду теряют уважение: и среди тех, у кого они есть, и среди тех, кому их не хватает. Двадцать процентов молодых немцев на вопрос о том, чем они хотят заниматься в жизни, отвечают: «стать художником». Работу уже не воспринимают как данность человеческого существования. Бухгалтерские отделы предприятий признают, что не знают, где на самом деле рождается ценность. У рынка уже лет десять была бы плохая репутация, если бы не чрезвычайное рвение и мощь его апологетов. Повсеместно элементарный здравый смысл подсказывает, что прогресс превратился в кошмар.

В мире экономики повсюду прорехи, не хуже, чем в СССР эпохи Андропова. Всякий, кто обладает маломальскими знаниями о последних годах жизни СССР, без труда расслышит во всех этих призывах к волонтаризму со стороны наших правителей, во всех этих вдохновенных эскападах про будущее, нить которого мы потеряли, во всех этих изложениях кредо «реформ» всего подряд первые потрескивания в структуре Стены. Крушение социалистического блока означало не триумф капитализма, а всего лишь падение одной из его форм. Впрочем, убиение СССР было делом рук не восставшего народа, а быстро конвертирующейся номенклатуры. Объявив о конце социализма, фракция правящего класса прежде всего избавилась от застарелых обязательств, которыми она была связана со своим народом.

Отныне она взяла под частный контроль то, что контролировала и прежде от имени всех. «Они делают вид, что платят нам, а мы делаем вид, что работаем», — говорил народ на заводах. «Ну, если дело только за этим, так давайте, наконец, прекратим делать вид», — ответила олигархия. Одним достались природные ресурсы, производственная инфраструктура, военно-промышленный комплекс, банки, ночные клубы, другим — обнищание или изгнание. Точно также, как при Андропове в СССР, уже никто всерьез не верил в СССР, сегодня в залах заседаний, в офисах и цехах никто уже не верит во Францию. «За этим дело не станет!» — отвечают боссы и правители, которые уже даже не пытаются смягчить «суровые законы экономики», и закрывают завод за одну ночь, чтобы наутро объявить работникам об этом, и, не моргнув глазом, бросают отряды Группы Оперативного Действия Национальной Жандармерии на подавление забастовок — как это было в случае со стачкой в «Национальном обществе морских путей сообщения» (SNCF) или в сортировочном центре в Ренне.

Все убийственные действия власти состоят в том, чтобы, с одной стороны, управлять этим разрушением, а с другой, заложить основы «новой экономики». А ведь нас издавна затачивали под экономику. В течение многих и многих поколений нас дисциплинировали, усмиряли, делали из нас естественных субъектов-производителей, с удовольствием предающихся потреблению. И вот

перед глазами предстает та простая правда, которую нас так долго принуждали забыть: что экономика — это политика. И что сегодня данная политика занимается суровым отбором среди всей этой массы человечества, ставшей излишней. От Кольбера до Де Голя, не говоря уже о Наполеоне III, государство всегда рассматривало экономику как политику, не менее, чем буржуазия, получающая от нее барыши, и не менее, чем конфронтирующие с ней пролетарии.

И лишь эта странная промежуточная прослойка населения, это курьезное импотентное сборище тех, кто не принимает ничью сторону, мелкая буржуазия, всегда делала вид, что верит в экономику как в отдельную реальность — поскольку это позволяло ей сохранять свою нейтральность. Мелкие торговцы, мелкие начальники, мелкие служащие, преподаватели, журналисты, работники сферы услуг и образования образуют во Франции этот не-класс, этот социальный желатин, состоящий из массы тех, кто хочет лишь одного: спокойно и тихо прожить свою маленькую частную жизнь вдали от Истории и ее потрясений. По своим жизненным установкам это болото — настоящий чемпион по ложному сознанию, готовый на все, чтобы в своем полусне по-прежнему закрывать глаза на войну, которая уничтожает все вокруг.

Каждое временное затишье на фронте боевых действий отмечено во Франции изобретением новой блажи. В последние десять лет таковой являлся АТАС с его фантастическим налогом Тобина, для учреждения которого всего-то и требуется, что создать мировое правительство, и с его апологией «реальной экономи-

Мелкие торговцы, мелкие начальники, мелкие служащие, преподаватели, журналисты, работники сферы услуг и образования образуют во Франции этот не-класс, этот социальный желатин, состоящий из массы тех, кто хочет лишь одного: спокойно и тихо прожить свою маленькую частную жизнь вдали от Истории и ее потрясений.

ки» в противовес финансовым рынкам и трогательной ностальгией по государству. Долго ли коротко ли, эта комедия подошла к концу и выродилась в пошлый маскаррад. На смену одной блажи приходит другая, и вот мы уже имеем дело с идеей «экономического спада» (dicroissance). Если АТТАС со своими уроками народного ликбеза пытался спасти экономику как науку, то «экономический спад» пытается спасти ее как мораль. Вот она, единственная альтернатива надвигающемуся апокалипсису — повернуть вспять экономический рост.

Меньше потреблять и меньше производить. Всем стать возвышенно умеренными. Кушать био-продукты, передвигаться на велосипеде, бросить курить и тщательно выбирать покупаемые товары. Довольствоваться лишь самым необходимым. Добровольно опроститься. «Заново открыть забытые сокровища дружеских человеческих отношений в оздоровленном мире». «Не расходовать природный капитал». Взять курс на «здоровую экономику». «Избегать регулирования хаосом». «Перестать порождать социальный кризис, попирающий демократию и гуманизм». Одним словом, всем стать экономами. Вернуться к экономике наших отцов, к золотому веку мелкой буржуазии, к 1950-м годам. «Когда индивид становится хорошим экономом, его собственность служит ему идеальную службу, то есть позволяет наслаждаться собственной жизнью вдали от общественной суеты, в своей уютном частном загоне».

Дизайнер в свитере ручной работы пьет фруктовый коктейль в компании друзей на террасе этнического кафе. Красноречивые, сердечные разговоры, ни слишком громкие, ни слишком тихие, в меру шуток, обмен блаженными улыбками и взглядами, кайф от собственной цивилизованности. Из кафе одни направляются обрабатывать землю в муниципальном саду, другие — лепить глиняную посуду, третьи — создавать мультфильм или участвовать в собрании дзен-кружка. Единение избранных, справедливое чувство того, что они и есть новое человечество, более мудрое и утонченное, последнее из последних. И они правы. Apple и «экономический спад» удивительным образом совпадают в своих воззрениях на будущую цивилизацию. Идея одних о возвращении к экономике прежних времен нагоняет тот самый туман, за которым так удобно прятаться победно шествующей идее других о качественном технологическом скачке.

Ибо История не знает возвратов. Призыв вернуться в прошлое лишь отражает одну из форм современного сознания и, как правило, не самую отсталую. Не случайно «экономический спад» был поднят на знамена диссидентскими рекламистами журнала «Разрушители рекламы» (Casseurs de pub). Да и сами изобретатели нулевого экономического роста — Римский клуб 1972 года — это группа промышленников и чиновников, взявших за основу отчет кибернетиков Массачусетского Технологического Института. Это сходство неслучайно. Оно вписывается в отчаянные поиски путей спасения экономики. Капитализм ради своей выгоды разрушил без остатка все социальные связи, и теперь он пытается заново построить их на своих собственных основаниях. Общественная жизнь современных метрополий служит ему лабораторией.

Точно также капитализм разрушил естественные экосистемы и теперь носится с безумной идеей реконструировать их как контролируемые фрагменты окружающей среды, снабженные нужными датчиками. Этому новому человечеству соответствует новая экономика, которая хочет быть уже не отдельной сферой существования, но самой его тканью, самой материей

человеческих отношений. Работа получает новое определение — как работа над собой, а Капитал становится человеческим капиталом. Появляется новая идея производства как производства реляционных благ[*], и потребления — как потребления ситуаций; а главное — новая идея ценности, которая призвана объединить в себе всю совокупность качеств человеческих индивидов.

Эта нарождающаяся биоэкономика рассматривает планету как закрытую управляемую систему и стремится заложить основы науки, которая включала бы все параметры жизни. Подобная наука еще заставит нас пожалеть о старых добрых временах ошибочных показателей, когда пытались измерять счастье народа ростом ВВП, но когда, по крайней мере, никто в это не верил. «Придавать большее значение неэкономическим аспектам жизни» — таков лозунг «экономического спада» и одновременно — программа реформы Капитала. Экопоселения, камеры видеонаблюдения, духовность, биотехнологии и общительность принадлежат к одной и той же нарождающейся «цивилизационной парадигме» — парадигме тотальной экономики, вырастающей из низов. Ее интеллектуальная база — ничто иное, как кибернетика, наука о системах, то есть о контроле систем.

Чтобы окончательно и повсеместно навязать экономику, ее этику труда и скупости, на протяжении всего XVII века пришлось изолировать и искоренять всю эту фауну бездельников, нищенствующих, колдуний, юродивых, жуиров и прочих неприкаянных бедняков, все это человечество, которое самим своим существованием бросало вызов порядку, основанному на корысти и умеренности. Новая экономика не сможет воцариться без такой же селекции субъектов и зон, способных к мутации. Давно предвещаемый хаос станет поводом для подобной селекции, или же нашей победой над этим отвратительным проектом.

[*] То есть благ, касающихся отношений между людьми. — Прим. перев.

Дизайнер в свитере ручной работы пьет фруктовый коктейль в компании друзей на террасе этнического кафе. Красноречивые, сердечные разговоры, ни слишком громкие, ни слишком тихие, в меру шуток, обмен блаженными улыбками и взглядами, кайф от собственной цивилизованности.

ДОБРЫЕ КУЛАКИ

СКИНХЕДОВСКАЯ АНАРХИЯ

Сотня сознательных либертариев порвет всех

Интервью
с Олегом «Rush» —
музыкантом питерских
oi-групп *Vukaneros*
и «*Бригадир*», известным
анархистом
и антифа.

А.И.: Когда появилась группа *Vukaneros*? Какие идеи пропагандировала? Чего добились и почему распалась?

Р: Группа была создана в 2005 году с целью донести до людей идеи скинхедов-антифашистов и, в меньшей степени, проблемы рабочего класса.

А.И.: Ну а какие проблемы, по твоему мнению, есть у рабочего класса?

Р: Эксплуатация капиталистами, слабая организованность, аполитичность и нежелание бороться за свои права. Все как обычно вообще.

А.И.: Для кого вы тогда пели? Были выездные концерты?

Р: В Питере пели для, на тот момент, весьма слабой панк-рок/скинхед сцены. В других городах для тех же самых людей. Не очень часто мы ездили. Несколько раз выезжали в Москву и Петрозаводск.

А.И.: В рамках *Vukaneros* ты добился, чего хотел?

Р: Сложно оценивать влияние, оказанное группой на сцену и уж тем более на ситуацию в мире, но я все-таки надеюсь, что какой-то вклад мы внесли.

А.И.: Почему группа распалась?

Р: Из-за того, что все держалось только на мне, а остальные участники не хотели прикладывать никаких усилий к существованию группы. И в тот момент мне стало не интересно дальше заниматься этим проектом, поскольку я хотел более четко выраженной политической позиции. И группа распалась, так как никому больше не было интересно продолжать.

А.И.: И куда делись участники группы?

Р: Двое создали группу M-16, иногда выступают в Питере, пишут диск, а я собрал «*Бригадир*». Играем мы oi/hardcore. Группу я собрал в 2007 году. В первый раз выступили на фестивале «*Чёрный Петроград — 2007*». Я оцениваю пропагандистское влияние музыки достаточно низко, но всё равно я решил, что надо более чётко выражать политическую позицию.

А.И.: Ну а во всем мире контркультурная музыкальная сцена имеет достаточно большое влияние на антифашистскую среду.

Р: Дело в том, что главный элемент сцены это — угар. И он преобладает. И в итоге всё воспринимается как угар. Тем более, если тексты говорят не напрямую о проблемах и ярко не выражены, а обобщают, то люди вообще не видят в них ничего серьёзного.

А.И.: А под серьёзностью ты понимаешь политический акти-

визм? И считаешь, что наша музыкальная среда имеет низкую политическую активность?

Р: Чудовищно низкую. Если есть какой-то концерт, где присутствуют 250 — 300 человек, то на следующий день на уличное мероприятие в лучшем случае приходит четверть из них или того меньше.

А.И.: У тебя есть решение этой проблемы?

Р: Если бы оно у меня было, то ситуация уже начала бы меняться. Не думаю, что сейчас у кого-то есть ответ на этот вопрос.

А.И.: Сколько концертов вы провели? В каких политических событиях «*Бригадир*» участвовал?

Р: Не все участники группы политически активны. Некоторые просто антифашисты и в политических акциях участия не принимают. Мы стараемся не выступать на простых концертах. Стараемся играть на политически ориентированных мероприятиях. В Питере выступили на десятках концертов и несколько раз ездили в другие города, в Москву и Петрозаводск.

А.И.: Сравнить эти города можешь по нашим темам?

ANTIFASCHISTISCHE

AKTION

R: Где-то сцена более политизирована. Но вообще люди больше любят тусоваться и пить пиво, а не заниматься какими-то серьезными вещами.

А.И.: А ты не думаешь, что людей сможет заставить заниматься активизмом какая-то жизненная ситуация, а не только набор наших идей, под которые надо что-то делать. Репрессии со стороны государства, например?

R: Ну и так в нашей галимой стране у каждого есть достаточно личной мотивации начать делать политически активные вещи. Потому что мы живём в большом гавне. Или говорить, что всё хорошо, и при этом тонуть дальше.

А.И.: Ты сравниваешь взгляды на жизнь обычного человека и жизнь своих друзей-активистов?

R: Эти люди мне напоминают человека, который летит с софита этажа и, пролетая мимо каждого этажа, повторяет про себя: «Пока всё хорошо, пока всё хорошо». А те, кто действительно серьёзно занимаются активизмом, по моему мнению, — совершенно другие люди. Люди, которые живут сегодняшним днём, считают, что активисты занимаются банальным альтруизмом, но просто мы смотрим дальше, и хотим в целом жить хорошо.

А.И.: Расскажи о прошлой забастовке на «Форде». Твой взгляд на неё?

R: Эта забастовка была очень мало политизирована. Выдвигала мелочные экономические требования, на мой взгляд. Конечно, для Всеволожска как пригорода

Санкт-Петербурга и для этих рабочих, у которых ещё мало каких-то идей в голове, это большой прорыв. С той забастовки минуло уже много времени, и уже сами фордовцы приходят к мысли о том, что одними экономическими требованиями всего не добьёшься. Пока они пришли к тому, что надо делать какие-то свои политические движения, которые будут заниматься интересами рабочего класса. Но, на мой взгляд, как анархиста, они не правы, что считают, что можно изменить ситуацию в рамках этой системы. Но вполне возможно, что через какое-то время они дойдут до мысли, что надо коренным образом изменить всё.

А.И.: А анархисты как участвовали в забастовке?

R: Мы участвовали не очень активно тогда. В то время мы были мало интегрированы в рабочее движение, нас мало кто знал. Мы предлагали радикальные меры по борьбе со штрейкбрехерами и прочее. Но профсоюзы очень осторожно к нам относились.

А.И.: И какие вы выводы для себя сделали?

R: Несомненно, что профсоюзное движение есть в России, но до наших идей им очень далеко. Эта забастовка — большая победа для него, и теперь остальным рабочим есть, на кого равняться.

А.И.: Что изменилось на питерской сцене с вашим появлением?

R: Сначала песню «Красные и анархо-скины» подпевали три человека, теперь — тридцать. :) Но разницу в количестве и качестве акции я не вижу. У нас очень много проблем до сих пор. Только сейчас отдельные анархистские тусовки и группы начали сотрудничать друг с другом. Результат: акции против повышения цен на транспорт и акции солидарности с А. Бычинным, которые широко освещались в СМИ.

А.И.: Что ты можешь рассказать про АЛИ (Ассоциация либертарных инициатив)?

R: Она провалилась как идея. Так как очень многие анархисты боятся слова «организация». Они не участвовали в работе, не приходили на собрания. В итоге у нас были разные акции. И сейчас я участвую в работе RASH-Питер.

А.И.: Бритый анархизм моден в Питере? Рубятся по анархии?

R: Нас даже больше, чем в Москве. :) В Питере очень много бритых, которые называют себя анархистами, но по сути ими не являются. Он ещё недостаточно моден, чтобы брать качеством и, к сожалению, достаточно моден, чтобы брать количеством.

А.И.: Что сейчас происходит с газетой «Линия фронта»?

R: Наша целевая аудитория — скинхеды. Формат газеты не популярен среди нашей целевой аудитории, и мы решили прекратить выпуск «Линии Фронта». В будущем мы решили издавать зин.

А.И.: Какое будущее ждет анархистское движение?

R: Всё зависит от того, насколько много людей поймут серьёзность происходящего. Я боюсь, что если все останется, как есть сейчас, то нас ждет весьма плачевное будущее. Мы так и останемся маргинальной группой, не влияющей на большую политику. Чтобы движение стремительно пошло вверх, каждый человек, называющий себя анархистом, должен понять, что анархия для него — это не какая-то шутка на один день, что это не угар, который со временем заменится карьерой и семьёй. Анархия должна стать его жизнью. Сотни таких людей нам хватит, чтобы мы уже представляли что-то серьёзное. Пока таких людей единицы.

*Беседовал
Алексей Икрашиков*

ПРОПАГАНДА ЗВУКОМ

Ска-П хотят, чтобы их музыку знали

14 мая в Москве состоялся концерт испанской ска-панк группы Ska-P. Двум членам «Автономного действия» удалось попасть на пресс-конференцию и задать музыкантам несколько вопросов. Ниже вашему вниманию представлено интервью с вокалистом Пульпулем и гитаристом Хосеми.

— Вы себя считаете антифашистами? Анархистами?

Хосеми: Да. (Пауза. Смеется).

Пульпуль: Мы себя позиционируем больше в качестве антифашистов, нежели анархистов. Анархия — это очень серьезное слово; нужно взять на себя большую ответственность, чтобы называть себя анархистом.

— Вы сталкиваетесь с проблемой фашизма в повседневной жизни?

Хосеми: Нет. Только как-то раз на одном концерте нацисты хотели что-то мутить, но у них в итоге ничего не вышло.

— Европейские СМИ игнорируют политическую деятельность, политические заявления различных групп. А о вас пишут?

Хосеми: О нас никогда не пишут в мейнстримовых газетах. Мы ни разу не выступали ни на радио, ни на телевидении. Мы гастролируем и так распространяем свои идеи. Общение происходит естественным образом, а не посредством СМИ.

Пульпуль: Чтобы донести свои идеи, у нас есть тексты песен.

— 11 ноября 2007 года нацист убил 16-летнего антифашиста Карлоса Паломино. Хотелось бы спросить, велико ли движение нацистов в Испании? Как можно его побороть?

Хосеми: Нацисты в меньшинстве. Антифашистов гораздо больше. Но наци очень злые. Проблема в том, что фашисты настроены решительно, они хотят убивать людей. У антифашистов такого желания нет.

Пульпуль: Также помните, что Испания — страна, которая 40 лет страдала от фашизма. Поэтому сейчас большинство людей не то что поддерживать фашизм, но даже слышать ничего не хотят о нем.

— В 2005 году вы объявили о распаде группы и объединились только в 2008. Что вы делали во время перерыва?

Хосеми: Просто отдыхали.

Пульпуль: Мы не знали, соберемся ли вновь. Я даже гитару ни разу в руки не брал. Только за несколько недель до тура я начал репетировать.

— Вы состоите в каких-нибудь общественных организациях?

Хосеми: Есть много профсоюзов, общественных организаций, но мы ни где не состоим, так как хотим

быть независимыми.

Однако мы сами активно участвуем в каких-то инициативах. Например, недавно был благотворительный концерт в поддержку палестинского народа. Также мы делали концерты, чтобы проявить солидарность с людьми из Чьяпаса. Еще мы ездили в Каракас, Боливию, в годовщину тамошней революции.

Пульпуль: Мы делаем концерты, чтобы собрать людей, привлечь их внимание к какой-то проблеме.

— А есть ли в Испании инициатива «Еда вместо бомб»?

Пульпуль: Раньше это было немного развито, но не сильно. Сейчас такого, по-моему, вообще нет.

— Как вам при такой солнечной музыке удается писать такие серьезные тексты?

Хосеми: Мы просто пьяные всегда. (Смеется).

Пульпуль: Я с детства слушал группы, чьи тексты заставляют задуматься. Например, Mano Negra, Kortatu, La polla records, The Clash... Но всегда пьяным. (Смеется).

— Вы знаете что-нибудь о делах Амадеу Касельяса и Энрика Дурана?

Хосеми: Что-то слышал, но не очень в теме.

— Они экспроприировали банки.

Хосеми: Нет, из таких людей я слышал только о Лусио Уртубии.

— Что вы думаете по этому поводу? Это хорошо, по-вашему?

Хосеми: Как говорит Лусио Уртубия, нет ничего лучше, чем грабить банки.

Пульпуль: Но надо различать это и воровство на улицах. Последнее мы не одобряем, так как страдают простые люди. А вот банки грабить — очень круто. (Хосеми просит нас написать ему названия каких-нибудь групп из России, чтобы он послушал).

— Вы могли бы творчески сотрудничать с людьми, которых не знаете, но чья музыка вам нравится?

Хосеми: Вряд ли. Просто почти всегда мы сначала знакомимся с людьми, а потом уже слушаем их музыку.

— Вы могли бы назвать какие-нибудь заслуживающие внимания молодые испанские группы?

Хосеми и Пульпуль: в один голос: bcafés (Seiscafés).

— Вы начинали как независимая группа, но потом начали работать с большими лейблами: Sony, BMG, RCA. Почему?

Пульпуль: Есть много плюсов в сотрудничестве с большим лейблом: тебя знает больше людей, диски лучше распространяются. Когда мы работали с независимыми лей-

блами, то это было неэффективно: тиражи всего в тысячу дисков и никакой рекламы. Мы используем это сотрудничество в своих интересах. Мы хотим побороть систему изнутри. Смешно говорить, что мы можем жить вне системы. Каждый день мы пользуемся чем-то системным. Почему бы ни сделать это себе на пользу? Благодаря этому мы доносим свои идеи большому количеству людей. Хотя сейчас, в эпоху Интернета в принципе пох*й на лэйблы, потому что есть пираты.

— **А каково ваше отношение к пиратству?**

Пульпуль: Мы их поддерживаем. (Менеджер Ska-P недовольно кривит рожу).

Хосеми: Мы приезжаем в Латинскую Америку, заходим там в магазин, но наших дисков нигде нет. Однако о нас слышали, люди приходят на концерты, поют песни. Значит, они все скачали через Интернет. Это прекрасно. Благодаря этому нас знают люди. Мы очень хорошо относимся к пиратству. Никаких проблем.

— **Как вы относитесь к людям, которые носят меха, кожу?**

Пульпуль: К людям — нормально, а вот к тому факту, что они шубы носят — плохо. Тем более в Испании, где в этом нет необходимости. Мы и в песнях своих проводим зоозащитную тему.

— **Вы веганы? вегетарианцы?**

Хосеми: Я почти вегетарианец.

— **Почти?**

Хосеми: Да, я почти не ем мясо.

Пульпуль: Я восемь лет был вегетарианцем, но после рождения дочери все перевернулось, какая-то бешеная жизнь началась. Не знаю, как так получилось, но сейчас я ем мясо...

— **Кажется, вы здесь уже несколько дней. Как вам город?**

Пульпуль: Хорошо. Только очень большой, гораздо больше, чем я себе представлял. Можно полтора часа идти, а быть в одном и том же районе. И очень красивый. Но много машин, пробки ужасные.

Хосеми: Ох*енный город.

— **А вы бы поехали в другие города России? В Санкт-Петербург, например?**

Пульпуль: Нет, не думаю, что мы поедем в другие города...

— **Ваши песни подвергаются какой-либо цензуре?**

Пульпуль: Прямо — нет. Мы всегда говорим то, что хотим сказать. (Хосеми спрашивает, есть ли у нас цензура в России, можем ли мы говорить все, что хотим. Мы отвечаем, что нет, вспоминая случай хотя бы Саввы Терентьева).

— **В ваших песнях очень много критики. На вас подавались когда-нибудь иски в суд?**

Пульпуль: Да, как-то раз один священник на нас подал в суд за то, что мы со сцены наговорили лишнего.

— **Вы выиграли дело?**

Пульпуль: Дело не дошло до конца. Судья решил, что у нас сво-

бода самовыражения и не к чему было придрататься, не было состава правонарушения. Потому судебного разбирательства как такового не состоялось.

— **Вы бы стали участвовать в «Евровидении», если бы вам предложили?**

Хосеми: Нее, «Евровидение» — это полное дерьмо.

— **За какую футбольную команду вы болеете?**

Пульпуль: За арбитра.

Хосеми: Ни за кого. Я думаю, этот вид спорта должен быть запрещен. Из-за него в людях появляется очень много агрессии, и они вредят друг другу. Это очень злой вид спорта. Он порождает только насилие.

— **А что вы думаете по поводу событий в Греции?**

Хосеми: Очень круто, что за такой короткий промежуток времени люди смогли самоорганизоваться и что-то сделать. Такое должно произойти в каждой стране, нам надо брать пример с Греции! Декабрьские события — это нечто! Хотя, конечно, не нужно забывать, что гибель мальчика — ужасная трагедия...

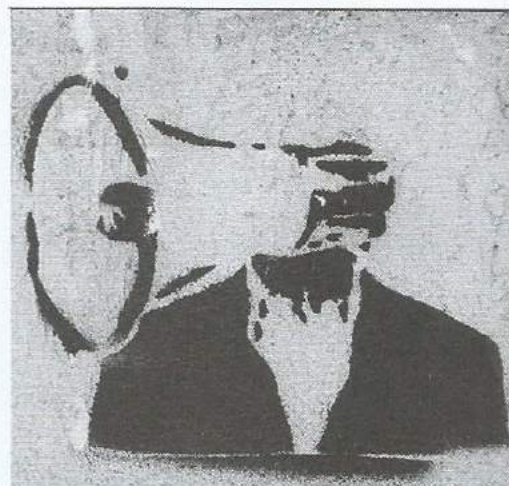
Пульпуль: Сейчас, благодаря свободному распространению информации, культуры, мы можем координировать свои действия и гораздо больше делать вместе.

*Беседовала
Дарья Тианова*

МЕГАФОН

ДОСТОЙНЫЙ ЛИ МВД ПРОТИВНИК ДЛ АНАРХИСТОВ?

Историю о том, как слетевший с катушек мент расстрелял в супермаркете людей, знают все. Гнев в его адрес, конечно же, праведен. Но такое ощущение, что если бы Евсюкова не существовало, властям выгодно было бы его придумать. Например, по работе мне приходится периодически общаться с пиарщиком одной из кремлевских группировок. Он говорит, что «заинтересован в материалах, обличающих ментов». И в телевизоре после ареста Евсюкова задвигались такие телеги, которые хоть в «Автоном» ставь. Учитывая, что телевизор (в отличие от большинства печатных СМИ) в России жестко цензурируется... Интересно, что на ТВ телеги о бешеном майоре шли в разрезе обличения ментов-беспредельщиков. Совершенно не анализировалась та тема, почему у людей в самых разных частях света сегодня периодически сносит башню, и они начинают валить всех подряд. Опять же, в России обычные люди практически не имеют доступ к огнестрелу. Скорее всего, именно это, а не погоны как таковые, стали причиной, по которой первым бешеным безумцем у нас стал именно мусор, а не какой-нибудь школьник, решивший разобраться с обидчиками-одноклассниками и противными учителями из папиного автоматического пистолета.

И, мне кажется, Евсюков не случайно устроил все это в супермаркете. Ведь супермаркет — такая прекрасная квинтэссенция потреблятского мира... Зачем властям сдавать ментов? Потому что таки да, они народ достали, они — фиговые по всем параметрам. И даже на самом пике обожания Путина менты его не особо любили. Потому что такими, какие они есть, во многом их делает установленные в МВД порядки — маленькая зарплата и куча работы плюс много власти над людьми и возможностей облагать их да-

ню. Менты — что-то вроде сгнившего шупальца, ненужного выbledка Системы. И Система с радостью готова его раздавить, дабы, таким образом, создать почву для «диалога с народом». Разгромив ментов, Система создаст иллюзию, что готова реагировать на людские чаяния... Нужна ли анархистам реформа МВД? Не уверен. Российские мусора, на самом деле, не особо хуже и не особо лучше, чем мусора в других странах. Это так. К теме сравнения правоох-

рнительных систем разных государств мы в «Автономе» еще вернемся. Есть много мелочей, которые были бы людям полезны, за которые не владду побороться. Но, например, коррумпированность милиции нам, как революционерам, безусловно, выгодна. Помню, как были удивлены немецкие антифа, которым я рассказывал, что в России можно попасть в ОВД, заплатить деньги и выйти. Объективно: честные и добросовестные мусора нам не нужны... И если даже в камерах предварительного заключения поставят кофе-машины и автоматы с прохладительными напитками, а вместо шконок будут кровати со сменным бельем, наши претензии к полицейам на этом исчерпаны не будут. Мусора — это в первую очередь «первый ряд» защитников закона.

А закон кем пишется? Правильно, представителями власти и капитала, пишется в их интересах. Именно поэтому ментов не любят по всему миру — не любят все обездоленные, все, кто чувствует свою непричастность к принятию решений и распределению общественных благ. Так что дело, например, не в замене патрульно-постовой службы на добровольные народные дружины. Дело в том, какой порядок правоохранные структуры должны охранять.

Автономец

БИТЬ ИЛИ НЕ БИТЬ

Что нужно сделать, чтобы тебя услышали

19 января 2009 года в Москве были убиты наши друзья: адвокат Станислав Маркелов и журналистка Анастасия Бабурова. Убийца расстрелял их из пистолета, когда они возвращались с пресс-конференции, посвященной освобождению полковника Юрия Буданова, изнасиловавшего и убившего чеченскую девушку Эльзу Кунгаеву. В лице Стаса мы потеряли редкого для России публичного интеллектуала и гражданского активиста от юриспруденции, который брался за самые неподъемные дела против государства — и выигрывал их. Настя — талантливая журналистка, анархистка, участвовавшая во многих протестных акциях и общественных инициативах — сотрудничала с «Новой газетой», освещая активность неформальных молодежных движений, уличные акции, митинги, судебные заседания. Эти самоотверженные люди делали много хорошего и нужного для других, и чем дальше, тем становится заметнее, как сильно нам их не хватает, особенно в человеческом смысле.

Встреча

Вечером 20 февраля анархисты и антифашисты Москвы провели марш памяти Стаса и Насти. Начать акцию удалось не сразу: сначала, когда все собирались в сквере перед Большим театром, откуда ни возьмись, появились ОМОНовцы и набросились на людей, стоявших небольшими группами. Как всегда, доблестные сотрудники ничуть не заботились о том, кого именно задерживают: сквер у Большого театра вообще-то является традиционным местом встречи для очень многих жителей Москвы. Задержания проходили в жесткой форме, людей грубо валили на землю. Так было задержано 15-20 человек.

Кстати, опытным путем удалось выяснить, что стая голодных бездомных собак и толпа ОМОНовцев во многом схожи в своем поведении. Известно, что собака бежит только за тем, кто от нее убегает. Так же и ОМОН. Автор данного текста обнаружила это, стоя лицом к ОМОНу с баннером в пакете и наблюдая, как слева и справа с ветерком пролетают туши в камуфляже, приговаривая: «Работаем!» (Между прочим, эксперимент удался и на другой акции, спустя несколько месяцев).

После атаки милиции те, кто не был задержан, спустились в метро «Охотный ряд». И тут ситуация повторилась: видимо, ОМОН прятался за колоннами. Задержали они 7-8 человек. Наша группа благополучно уехала на время подъезжавшем поезде.

Метро «Новокузнецкая». Разворачиваем баннеры, зажигаем файеры и выходим на Пятницкую. Дойдя до реки, поворачиваем, идем вдоль набережной и потом на Большую Ордынку. Скандируем: «Пока мы едины, мы непобедимы!», «Антифа!», «Выйди на улицу, верни

себе город!», «Стас должен был жить!», «Настя должна была жить!», «Фашисты убивают, власти покрывают!».

Впереди виднеется здание метро «Третьяковская». По ходу шествия с разных сторон периодически слышался грохот: кто-то атаковал окна и витрины попадавших на пути банков. «Макдаку» у «Третьяковской» тоже досталось — в витрину полетело металлическое мусорное ведро.

В метро, при реализации права на бесплатный проезд, несколько человек были задержаны оккупантами в сером. Остальные демонстранты скрылись под градом плафонных осколков. Кстати, первый плафон разбил именно серый оккупант, пытаясь схватить одного из участников акции — после этого осколки полетели фонтаном.

Когда появились первые публикации о шествии, Интернет быстро наводнился страницами комментариев, одной из главных тем которых стал вопрос «Бить или не бить?». Витрины и плафоны. Вопрос много раз поднимался и в офф-лайн-обсуждениях. Однозначного ответа на него нет до сих пор, но давайте попробуем разобраться.

Разрушение

Мы живем в стране, где постоянно происходят нападения на общественных активистов, убийства антифашистов, где так называемые «правоохранители» пытаются людей в своих берлогах, не выполняют собственные законы и, объективно, творят беззаконие гораздо более серьезное, чем все активисты вместе взятые. Нападение на человека с активной гражданской позицией и даже его убийство становится настолько обычной ситуацией, что, в общем-то, должно быть страшно.

Думающим и неравнодушным людям страшно. Они ищут пути выхода из этого, в то время как большинство, такое ощущение, смирилось с ситуацией. Зачем выходить на улицы, когда все равно ничего не добьешься? Зачем рисковать? Зачем высовываться? Примерно так мыслит большинство «интернет-балаболов» и прочих либералов. Примерно так мыслят люди, которые умудрились дойти до того, что разбитая витрина и чья-то собственность их заботит больше, чем смерть человека.

Таких не назовешь равнодушными — они вроде как реагируют на события, происходящие рядом с ними. Но от того, что они выставляют «проблемой номер один», передергивают.

Если в Европе убивают активиста, то горят города. А когда в России стреляют в адвоката и журналистку, находится только 200 человек, способных на равноцен-

ную реакцию. По мнению интеллигентных «балаболов», надо сидеть дома, пить водку и поминать погибших. А если хочется чего-то более эмоционального и массового — изволь спросить разрешения.

То, что в России в принципе никогда не находят заказчиков политических убийств — это, видимо, с их точки зрения, нормально. И то, что ОМОН регулярно занимается членовредительством по отношению к первым попавшимся людям — это тоже нормально. Им невдомек, что если человек победил в себе рабскую психологию, то он мыслит другими категориями и действует другими путями. Не потому, что этот человек хулиган и маргинал, а потому, что путей для выражения своего отношения к миру и вообще для каких-либо действий у него очень мало. Такой человек не будет смиренно терпеть, что его и его друзей прессуют менты и третируют начальники, в отличие от балаболов, погрязших в офисном рабстве и разных умных теориях, которые они никогда не применяют на практике.

Битье стекол для черного блока в Европе — уже стандартное поведение. От них этого ждут. Они даже позируют для фотографов с булыжниками в руке, собираясь разбить очередную витрину. Но начиналось все это точно так же — со вспышки гнева доведенных до отчаяния людей, которых игнорировали СМИ и власти предрежащие.

В июне 1980 года полицией был разогнан антиядерный лагерь протеста в Горлебене, для чего потребовалась самая большая мобилизация полиции Германии со времен Третьего Рейха. Это нападение на пять тысяч мирных протестующих и послужило толчком к принятию бывшими пацифистами на вооружение насильственных методов. Позже, в декабре 1980 года, правительство Берлина начало массовые аресты, которые пронеслись

через весь Западный Берлин. Сквоттеры сопротивлялись, захватывая новые сквоты в ответ на выселение старых. За массовыми арестами сквоттеров последовали демонстрации, охватившие многие города страны.

Когда на улицы Берлина вышла демонстрация, насчитывавшая порядка 17 тысяч участников, захватившая улицы и разрушившая дорогие торговые центры, этот день прозвали «Черной пятницей». Тогда же был получен первый опыт использования одинаковой черной одежды и масок, позволяющих лучше сопротивляться полиции и избежать опознания. Немецкие СМИ прозвали участников протестов «черным блоком» («der schwarze block»).

Участники «черного блока» осознали, что звон разбитого стекла — фактически, и средство снятия информационной блокады, и способ давления на власть, и возможность высказать свою позицию по отношению к власти и капиталу. Многие критикуют эту тактику, но что эти «критики» могут предложить взамен? Эти «критики» кричат о насилии при виде руки с камнем, занесенной над стеклом банка, в то время, как в городе, где они живут, убивают людей. Так что же здесь насилие?

Комментарии

В блогах, где люди обсуждали акцию, помимо невиняемых переживаний о целостности стекол капитализма, были вот такие мысли (стилистика и грамматика сохранены).

«Что касается споров о разбитых витринах. Я думаю, если бы не нападение ОМОНа в начале, то все прошло бы тихо и без битья стекол. А как вы еще хотите донести свой гнев до тех, кто сверху, если вы просто прогуляетесь по улицам и покричите что-то невнятное, то никто вас и не заметит. Да и вообще на насилие надо отвечать насилием.

По мнению интеллигентных «балаболов», надо сидеть дома, пить водку и поминать погибших. А если хочется чего-то более эмоционального и массового — изволь спросить разрешения.

А насилие против людей творится каждый день, не только вчера, не только сегодня. Оно будет твориться и завтра, если мы не будем действовать достаточно жестко, не просить перестать нас разгонять дубинками, не вымалывать свое право собраться и провести акцию протеста. А говорить, что если вы не прекратите, то в окна банков и госучреждений полетят не только бутылки и камни, а бутылки с зажигательной смесью. Только в таком случае можно добиться каких-то изменений для народа, для себя. Другие пути мне кажутся очень мрачными и бесполезными в государстве, в котором СМИ играют под дудку нашей власти, в котором запросто можно убить человека, который борется за права других людей».

«Это нормальная реакция на то, что происходит в стране, в условиях, когда все другие методы выражения протеста подавлены. А «Макдональдс» — безусловно, символ безразличности капиталистического общества, в котором подобные убийства воспринимаются как нечто обыденное».

«Насчет имущества — смотря чье оно. Имущество обычных трудящихся портить, конечно, нехорошо и непорядочно. Имущество, принадлежащее деструктивным и реакционным силам, к числу которых относятся и «Макдональдс» и все банки громить можно и нужно».

«Частная собственность — это не люди. И у нее нет никакой присущей изначально самооценности и священности. Это просто предметы, которые, находясь в не тех руках, могут служить орудиями или ресурсами для поддержания статус-кво неравенства, несвободы и эксплуатации».

«Не надо мыслить исключительно такими категориями. Есть субъективный фактор, есть агрессия и гнев. Но что такое разбитое стекло по сравнению с убийством? Люди, с которыми я разговаривала после той пресловутой акции, с пониманием относились. Им не надо было объяснять, что гнев и агрессию надо куда-то девать. Это были совершенно обычные люди, обыватели».

«Тут народ осуждает не убийства, а нанесение минимального материального ущерба. Омерзительно».

«Это справедливая ярость, праведный гнев, реакция на презрение к нашим жизням, к нашим чувствам, к нашей интеллектуальной жизни. Когда люди начинают публично громить город, это значит, что у них уже не осталось никаких других возможностей для привлечения внимания к проблемам, которые их волнуют. Когда французские гопники жгут автомобили, школы и библиотеки в своих собственных городках, они это делают потому, что снобские французские политики не считают проблемы этих малообразованных и безработных людей важными и первостепенными. В России происходит также. Только презрением обливают все население страны, включая высокообразованных людей, интеллигенцию, и всех тех, чья личная политическая культура уже оформилась в какое-то подобие взглядов и убеждений».

«Когда «убирают» среди бела дня выдающихся известных людей, имеющих высокий уровень профессионализма, просто, чтобы запугать всех вокруг, и все вокруг понимают, что ничего не будет, и остается только ждать следующего подобного преступного акта, и когда наши интеллектуальные усилия ничем помочь не могут, и вообще, наши мозги никому не нужны, а тем более, наша совесть, ее вообще уже можно спустить в унитаз, то остается, видимо, громить витрины, потому что таким образом можно выплеснуть свою агрессию против этой унижительной ситуации, в которой мы все находимся».

Резюмируя написанное

Конечно, очень важно критически относиться к своим поступкам. Однако, требуя этого от себя, можно потребовать того же самого от других. Интересно, рассуждал ли убийца Стаса и Насти о том, хорошо или плохо он поступил? Или заказчик этого убийства? Или те, в чьей компетенции находится поиск преступников? Или, в конце концов, те, по чьей вине все мы живем в фашистской стране, где опасно думать и говорить, где полностью обесценилась человеческая жизнь?

И поэтому, исходя из сложившейся ситуации, можно сказать, что разбитые витрины — это метод, причем вполне адекватный для нашей действительности. И в нашем случае таких витрин было даже мало. И, возможно, чем больше будет разбитых окон банков и фаст-фудов, тем больше будет поводов задуматься для тех, кто до сих пор не понял, что не существует вещей, которые были бы ценнее чьей-либо жизни.

Юлия Лизергинова

АНАРХИЯ, А НЕ ХАОС

Простой рассказ о том,
как можно спокойно жить без
власти и капитализма

Я считаю основной ценностью Человека и Личность, и считаю, что ничего не должно быть выше. Я считаю власть ненужным пережитком и лишней обузой на пути развития гармоничного человека. Я считаю, что никто не вправе решать за других как им жить, что развитая личность вполне способна понять самостоятельно, что правильно, а что нет. А значит, нам не нужны ни законы, ни судьи, ни прочие милиционеры, которые пытаются за нас регулировать нашу жизнь. Вы боитесь хаоса? Зря. Хаос будет, если сейчас резко исчезнет власть. Да, нынешние люди зачастую слишком изуродованы современной Системой и им будет трудно перестроиться.

Человечность

Некоторым даже уже невозможно. Настолько сильна их испорченность. Но мы говорим о будущем обществе, где государство со своей отупляющей машиной из рабских семей, школ, армий и работ не уродует каждого нового человека, а, следовательно, при отсутствии власти и контроля такой человек сам сможет разобраться как лучше организовать свою жизнь. И хаос, я думаю, не будет входить в его видение хорошей жизни. Вы боитесь ужасной волны преступлений? Тоже зря. Их не будет, потому что большинство преступлений совершается по двум причинам:

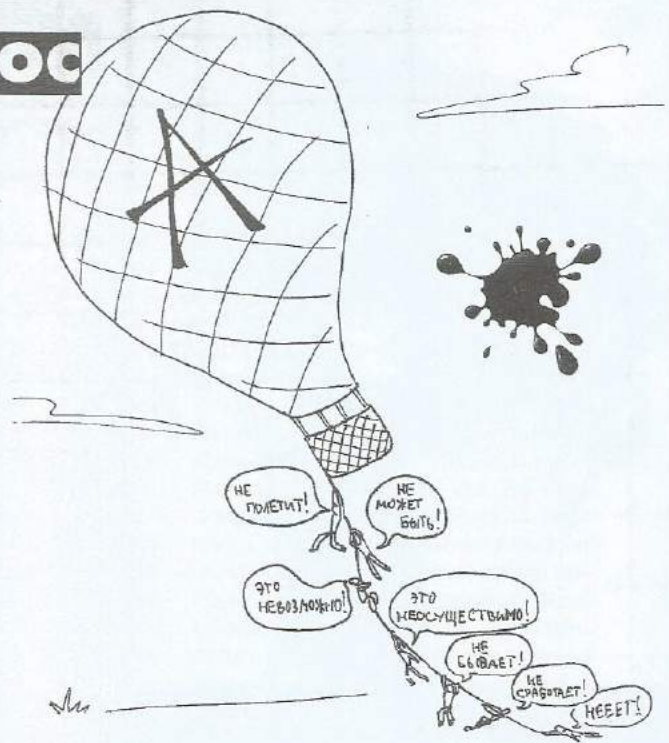
- 1) психологическая ущербность;
- 2) материальные проблемы.

С первым пунктом, надеюсь, и так ясно, что если человека не уродовать с раннего детства всем обществом, а хотя бы просто не мешать, а то и помогать ему в развитии, то получится вполне милая и гармоничная личность, которая не будет совершать преступления с мотивом типа: «Ты че ебта?!», «Слышь, ты че так на мою телку посмотрел?!» и «Гы, а давай пойдём кому-нить пиз*ы дадим, а то водка кончилась, а делать не*уй».

Со вторым пунктом не сильно сложнее. Причиной материальных проблем большинства людей является капитализм и частная собственность. Никакой нехватки каких-либо товаров уже давно нет. Есть еда и голодные, дома и бездомные, есть люди, замерзающие под ледяным ветром, и бутики полные теплой одежды и обуви, есть грустные дети в детдомах и полки полные игрушек в «Детском мире», а вот дефицита нет. А значит проблема в распределении. Проблема, порожденная капитализмом и его бесчеловечной логикой. Когда не будет капитализма и частной собственности, то и материальных проблем у людей не будет.

Рациональность

Значит не будет и преступлений на их основе. Итого: ужасная волна преступлений отменяется. Но вы можете возмущенно возразить: мол, какой же дурак будет работать, если все бесплатно? Хотя сейчас повсеместно модным стало визжать о том, что все работают в свое удовольствие и во благо общества, но мозг, испорченный логикой капитализма, кипит от ненависти при одной лишь мысли о работе не за деньги, не ради собственной выгоды, а ради простого интереса и удовольствия, и ради блага того самого общества, заботой о котором нынче лицемерно прикрывают жажду набить свои карманы.

Ничего страшного. Я уверен, что гармоничный человек в безвластном обществе, свободным от псевдорациональности капитализма спокойно сможет наладить свой быт и материальное изобилие, особенно если учесть, что освободятся миллионы людей, нынче занятые на непроизводительных, ненужных и обусловленных лишь капитализмом и государством работах: банкиры, страховщики, рекламщики, бандиты, милиционеры, охранники, продавцы, чиновники, солдаты, генералы и т.п. А это ведь все зачастую люди в полном расцвете сил! Могли бы что-то реально полезное делать. И, кстати, благодаря такому вот высвобождению так сказать рабочей силы, можно будет уменьшить рабочий день, тем самым больше полезных дел перейдут из разряда хоть уже и не столь нудной, но все же обязательной работы в разряд милого душевного хобби.

Практичность

Вот поэтому за изобилие не волнуйтесь. Будет даже лучше, чем сейчас, потому что производить будут то, что нужно самим людям, а не то что можно выгодно продать. Следовательно, когда хочешь к девушке за 40 км, отбирать машину ни у кого будет не надо. Их и так будет в достатке — бери свободную. А еще лучше велосипед. Точно также и с едой, водой, местом жительства. Вопрос о выживании уже не будет актуален.

Человек сможет сконцентрироваться на Жизни, на более высоких потребностях, чем пожрать да поспать. Например, на творчестве и развитии. Представили? Поняли? Или все еще что-то не стыкуется? Этой теории уже не одна сотня лет, а то и тысяча (если считать идеи Христа, которые достаточно близки к описанным), так что все сходится. Вы спросите, почему же тогда они не реализованы на практике? Во-первых, реализованы! В какой-то степени — Чьяпас, множество разнообразных сквотов, коммун и поселений по всему миру. Да, может, это не столь глобально. Спросите: «Почему нет глобальных примеров?». Отвечу: у Христа был Иуда, у Махно большевики, в Каталонии — сталинисты... В общем, лишь потому, что Система хоть и умирает, но сразу так просто не отпускает своего раба-человека на волю.

Игорь Адсов

МАТЬ ПОРЯДКА

ЛЮБИМАЯ, СЧАСТЛИВАЯ, ЦЕННАЯ

Обзор событий 8 марта 2009 года

«Что женщине сегодня пожелать? Чтобы была счастливою как мать, чтобы была любимой как жена, чтоб, как работница, была ценна!» Такими восьмомартовскими поздравлениями в начале весны на постсоветском пространстве кишат сладкие цветастые открытки. Но часто ли Вам встречаются эти самые «счастливые мамы», «любимые жены» и «ценные работницы»? Я не имею ничего против таких эпитетов, они уж точно поприятнее будут, чем «нервная мать», «надоевшая жена» или «безработная»... Да только ли в этих льстивых пожеланиях суть 8 марта?

8 марта является датой-оборотнем. Для достижения политических и экономических целей суть утопили во внешней оболочке.

Удачно утопили — в Весне! Долгожданное тепло после долгой зимы, молодость, красота, любовь, доброта, легкость. Женщине в этот день рекомендуется быть нежной, доброй, красивой... и тогда ее ждет подарок. И как тут в голову может прийти сунуться на демонстрацию — не женское это дело, это просто вульгарно! Пусть на акциях протеста мерзнут и срывают голоса те, кому никто ничего не подарил! Именно так думают те самые «счастливые матеря», «любимые жены» и «ценные работницы»... Одно лишь досадно — 8 марта только раз в году и уже завтра золушки проснутся в старых платьях и примутся за свою рутинную работу по уходу за детьми и мужем, уборке дома и зарабатыванию копеек. И тогда лозунги борцов за равноправие покажутся не такими резкими и лишеными смысла...

Украина

5 марта в Киеве прошел показ нового 25-ти минутного документального фильма, посвященного 125-летней годовщине женского движения в Украине — «Женское лицо Украины» режиссера Татьяны Бабиной. В четырех городах страны с 6 по 9 марта восемь молодых поэтесс читали свои тексты в необычной перформансной подаче. Эта поэтическая акция, по словам организаторов, призывает переосмыслить способ празднования 8 марта женщинами. 7 марта в 14:00 на Майдане Независимости «Международная амнистия в Украине» провела информационный пикет в защиту прав женщин. С киевлянами общались глава организации Светлана Побережец, исполнительный директор Татьяна Мазур, руководитель сети по активизации организации в Украине Наталия Дульнева, а также певица Руслана.

Коллектив анархо-феминистского сайта www.svobodna.org.ua, совместно с общественной организацией «Инсайт», провели встречу в тесном кругу единомышленников в форме докладов и обсуждений по темам: общие понятия феминизма, виды дискриминации, анархо-феминизм, известные феминистки, сексизм. В рам-

ках мероприятия была представлена фотовыставка «Сексистская реклама», «шедевры» которой также обсуждались во время дискуссии, и два тематических видео-ролика, размещенные на сайте коллектива «Свободная». Демонстрации в этом году не было. В прошлом году нечто подобное проводилось масштабнее. 7 марта львовские либертарные активистки провели свое мероприятие под названием «Первый женский манифест» с дискуссиями о дискриминации, насилии, связанном с гендерным неравенством и т.д., и просмотром фильмов «Мелюзина» Л. Домбровской и «Третий пол» А. Лошак.

Во Львове демонстрация таки состоялась, участие в ней приняли пара десятков человек. Наиболее красочно в этом году к 8 марта подготовились харьковские активистки — феминистки из объединения «Сфера». И если бы к их акции присоединилось больше людей — их бы наверняка заметили! 7 марта они

провели флешмоб «Мытье посуды». Акция заключалась в том, что в центре города появилась группа людей, облаченная в кухонные перчатки и фартуки с кастрюлями, сковородками и прочей кухонной утварью в руках, и принялась за мытье посуды, таким образом публично исполняя стереотипно закрепленные роли. В этот день в помещении Музея истории Харьковского национального университета состоялась презентация первых экспозиций Музея женской истории, женского и гендерного движений.

Как утверждает директор областного гендерного центра Татьяна Исачева, это первый подобный музей, открытый в Украине.

Среди его экспонатов — открытки, плакаты, документы, рассказывающие об истории феминистического и гендерного движения, орудия типичного женского труда — от скалок до утюгов. Есть в музее и необычные вещи, например, женская военная форма. А также значок, привезенный

В центре города появилась группа людей, облаченная в кухонные перчатки и фартуки с кастрюлями, сковородками и прочей кухонной утварью в руках, и принялась за мытье посуды, таким образом публично исполняя стереотипно закрепленные роли.

из Финляндии (от монеты в 1 евро «откушено» 20%, именно настолько меньше мужчин получают зарплату финские женщины). На сегодняшний день экспозиция представлена восемью стендами, один из них посвящен теме насилия в семье. В Европе (в Бонне) есть только один музей, посвященный женщине, а вот харьковский планирует быть не просто музеем женщины, а музеем равноправия.

Постсовок

В Беларуси образовательный уровень женщин выше, чем мужчин, и сохраняется таковым на протяжении длительного периода. Такой вывод делает Национальный статистический комитет. Однако и среди безработных 61% — женщины. В городе Солигорск (Минская область) накануне 8 Марта состоялись похороны правозащитницы Яны Поляковой. 36-летняя активистка организации «Правовая помощь населению» покончила жизнь самоубийством через несколько дней после оглашения приговора. 3 марта суд Солигорского района признал Яну виновной по статье Уголовного Кодекса «заведомо ложный донос». Ее обвинили в клевете на сотрудника милиции и приговорили к двум с половиной годам ограничения свободы.

Кроме того, она должна была выплатить сотруднику милиции 400 долларов США в качестве компенсации морального ущерба. Полякова считала себя невиновной, за оппозиционную деятельность ее неоднократно задерживали сотрудники милиции, в отделении избивали. Сама Полякова пыталась возбудить уголовное дело в отношении участкового инспекто-

ра и двух неизвестных лиц, которые в сентябре 2008 года нанесли ей побои в ОВД. Однако в городской прокуратуре ей в этом отказали, и в начале 2009 года дело было возбуждено в отношении самой Поляковой. 3 марта суд вынес ей обвинительный приговор. Сам факт осуждения для Поляковой был позором. Она говорила, что не пойдет в тюрьму, и уже тогда высказывала мысль о суициде. Президент торжественно поздравил женщин Беларуси с праздником!

В Российской Федерации в ряде городов прошли демонстрации, митинги и другие акции, приуроченные к 8 марта. В Москве — несанкционированная демонстрация под лозунгами: «Не продавайся за цветы, завтра встанешь у плиты», «Шопинг — это не творчество» и т.д. Напротив театра Вахтангова несколько ребят в одних трусах, «переворачивая» идею коммерческой эксплуатации женского тела, держали баннер «90-60-90 — тебе это надо?». Одевшись, ребята двинулись дальше вместе с демонстрантами, которые прошли до конца Арбата. Встречным мужчинам демонстрантки раздавали «дежурные» мимозы. В акции приняли участие около 50 человек.

Другая группа борцов с гендерным и классовым неравенством прошла по центру Москвы, раздавая листовки и скандируя «Угнетенью сдачи дай! Цветкин, Дэвис, Коллонтай!», а также «Нет угнетению, нет мачизму!», «Нет товарному фетишизму!», «Женщина — товарищ, а не товар!», «Злейший враг женщины — капитал!».

В Мурманске к 8 марта приурочила очередную акцию «Еда вместо бомб». Раздавались листовки, рассказывающие о FNB и об истинном смысле праздника. Было накормлено порядка 30 человек. По мнению инициаторов, каждый имеет право на праздник, и поэтому «в День равенства, любви и весны» (цитата из их листовки! — прим. автора), они раздавали яблоки нуждающимся и проходим независимо от пола. В Санкт-Петербурге запретили рекламную кампанию спектакля «Монологи вагины», мотивируя тем, что это противоречит морально-этическим нормам. Сначала на рекламных плакатах спектакля слово «вагина» стали заменять его латинским эквивалентом: «Монологи vaginі», затем стали цепляться к визуальной части по мнению комитета по рекламе Санкт-Петербурга, руки девушки изображенной на афише «неприлично сложены». В Америке пьесу Ив Энслер называли манифестом воинственного феминизма, автора обвиняли в мужененавистничестве. Однако такая оценка скорее говорит о женоненавистнической сущности современного общества, его нежелании принять женщину такой, как она есть.

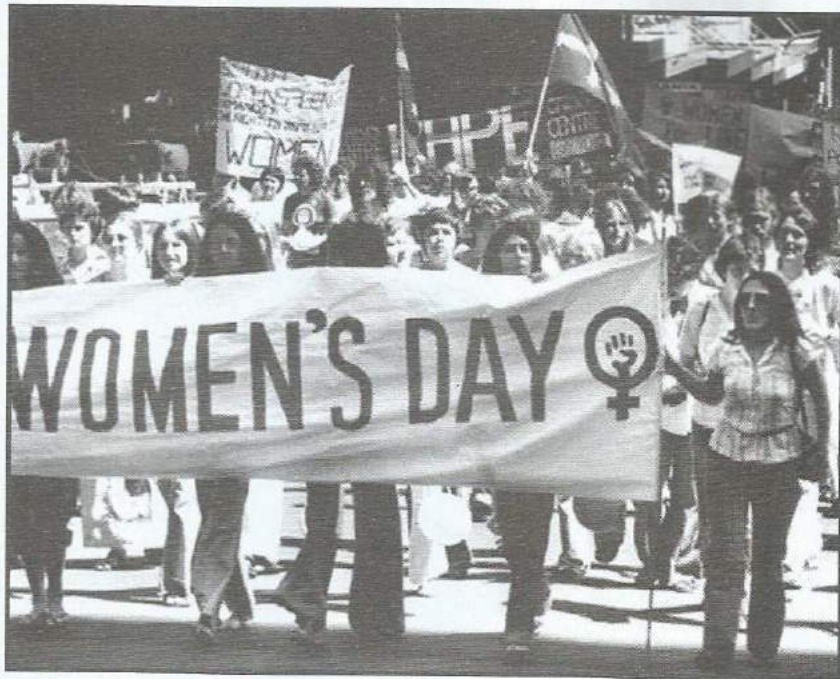
8 марта в Уфе прошло несанкционированное шествие в поддержку феминизма под названием «Даешь 69!!», в котором участвовало 10 человек. Пройдя по центральной улице города, активистами (участниками АД и сочувствующими) было роздано около 400 листовок с призывами к свержению патриархата и борьбе за равноправие. Шествие украсил красно-черный флаг и не-

сколько плакатов («Один день женский, остальные — мужские», «Нам не нужны подачки сегодня, нам нужно равноправие всегда» и др.). Шествие продлилось около часа, поскольку закончились листовки. В Кирове в Международный женский день прошел «марш пустых кастрюль». Около ста участников акции возле здания мэрии протестовали против роста цен. Кировчане пришли, словно на обед, — с ложками, поварешками и кастрюльками. На обед, которого нет, так как многим из этих людей в период кризиса просто нечем стало кормить семью и нечем расплатиться за жилье. Развернув флаги и плакаты «Нет росту цен и тарифов!», «Преступный режим, уходи!», грохочущая колонна прошла по центру города.

На пути следования к ней присоединялись все новые люди. Разноцветные, праздничные листовки дарили жителям Омска представители Союза Автономной Молодежи. Таким образом им хотелось напомнить, что 8 марта день либертарного (свободного) феминизма. Гендерные стереотипы калечат как мужчин, так и женщин, а цель 8 Марта — создать отношения между людьми без иерархии и угнетения по половому признаку, создать общество, где нет «высших» и «низших», а также гомофобии, сексизма, расизма и насилия.

Накануне 8 марта семь молодых женщин были расстреляны в Чечне. По словам Рамзана Кадырова эти женщины — их тела были брошены у дороги — вели себя «аморально», и родственники справедливо наказали их, защищая честь семьи. Реакции прокуратуры не последовало. Накануне вечером от имени

президента Чеченской республики Рамзана Кадырова для женщин в театральном-концертном зале был дан концерт заслуженной артистки Российской Федерации и народной артистки Чеченской республики Аймани Айдамировой. В Чечне за эти дни продана двухмесячная норма цветов.

5 марта 2009 года в Узбекистане, в преддверии Международного женского дня в «Музее кино» состоялась премьера документального фильма «Бремя девственности», снятого при поддержке посольства Швейцарии в Узбекистане. Это первый узбекский фильм, который поднимает такую актуальную, причем не только для Узбекистана, но и для всех стран Востока, тему сохранения девичьей невинности к моменту бракосочетания, и одна только скандальность проблемы уже сулит картине повышенный интерес со стороны публики. Авторы фильма «Бремя девственности» предоставляют зрителям самим решать, хорош этот обычай сегодня или плох.

Европа

В Польше (Варшава) прошла ежегодная демонстрация «Manifa». В этом году внимание манифестантов сосредоточилось на целом ряде вопросов, включая ограниченный доступ к медицинской помощи, отсутствию поддержки семьи, плохим условиям труда женщин и вмешательству церкви в повседневную жизнь. Активисты несли лозунги: «Епископ

не Бог», «Нам необходима медико-санитарная помощь, а не молитвы» и т.д. Анархисты шли в колонне с радикальными лозунгами, такими как: «Нет Патриархата, Нет капитализма», «Нет Бога, Нет правителей» и «Fuck Патриархат». Демонстранты с красно-черными флагами пикетировали различные правительственные здания и здания организаций, уличенных в нацизме.

В Испании 8 марта 2009 прошел как день женского протеста. Протеста против неравенства, экономического кризиса и даже рака груди. Особо многолюдными были манифестации в Мадриде, где главной, пожалуй, стала тема аборт. В акциях в испанской столице по сведениям организаторов приняли участие до 5 тысяч женщин. Здесь состоялось несколько уличных шествий с участием разных женских движений, видных политических деятельниц и знаменитостей. Также протесты прошли в Валенсии, Бильбао, Сан Себастиане, Гранаде, Севилье, Мурсии и др. В Малаге на улицы вышли около 6000 женщин.

Лет десять назад финские феминистки проводили интересную акцию — ночную демонстрацию под названием «Возвращаем себе ночь» в парке КайсаниEMI (в центре Хельсинки). Дело в том, что в этом парке чаще, чем в каком-либо другом в Финляндии в темное время суток происходят изнасилования женщин. Существует мнение, что перед тем как начать бороться с проблемой, необходимо понять ее сущность и

перестать бояться. Войти в «опасный парк» ночью всем вместе — именно в этом, пожалуй, смысл акции «Возвращаем себе ночь». Такого рода действия также поднимают проблемы публичного пространства, самозащиты и проблему «слабого пола». Кому принадлежит публичное пространство и по какой причине, почему женщины не защищают себя от насилия и, если женщина слаба, то физически ли?

В этом году такая акция не проводилась, будем надеяться, что исчезла проблема, но и других громких манифестаций или чего-то подобного в этот день в Финляндии не замечено. В Осло (Норвегия) молодая норвежская журналистка арабского происхождения Сара Азмех Расмуссен в честь Международного женского дня сожгла свой хиджаб, как «символ гендерной сегрегации, унижающий женщину». Сожгла под крики возмущенных мусульманок, собравшихся на площади. Саре пытались помешать, бросая в нее снег. Но, поддерживаемая соратницами, девушка довела акт сожжения сдерживающей детали гардероба до конца. Поговаривают, что в адрес девушки уже начали поступать угрозы от активистов мусульманских организаций в Норвегии. А кто-то считает, что малоизвестная журналистка сирийского происхождения, защитница прав лесбиянок таким образом решила привлечь внимание к собственной персоне, поскольку сам хиджаб никогда не носила. На одном из форумов появился очень любопытный текст в защиту хиджаба (в каких случаях жизни он может пригодиться).

Азия

Март в Японии — абсолютно женский месяц, так как кроме обычного 8 марта там отмечают «Момо-но сэку» (Праздник цветения персиков) или Праздник девочек, больше известный как «Хина мацури» (Праздник кукол). Первоначально он отмечался в 3-й день 3-го месяца просто как сезонное событие. В это время крестьяне были сравнительно свободны от сельскохозяйственных работ и могли порадоваться первым теплым дням, когда начинали цвести персиковые деревья. В Турции прошла акция протеста против насилия в семьях. Тысячи турчанок вышли на

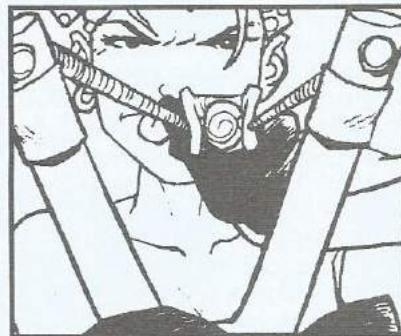
улицы Стамбула в честь Международного женского дня. Мусульманки и девушки в европейской одежде выступили против дискриминации и насилия в семье. Участницы акции, многие из которых были с детьми, потребовали от властей принять специальный закон против домашнего насилия и ужесточить сроки наказания за него.

Одна из организаторов митинга, Айше Арман, заявила: «Треть женщин в Турции испытывает насилие дома. Женщин бьют, насилуют, доводят до самоубийства. Продолжается практика браков несовершеннолетних. В Анатолии, центральной части Турции, более миллиона девочек в возрасте десяти-пятнадцати лет, чьих родители насильно выдали замуж. Они не учатся, не могут постоять за свои права, фактически превращаясь в рабынь». Участницы акции потребовали открыть кризисные центры по всей стране, где пострадавшие от насилия женщины могли бы получить юридическую помощь и защиту.

Во Вьетнаме женщин принято поздравлять уже две тысячи лет. Только раньше этот праздник назывался День памяти сестер Чынг. Это были храбрые девушки, которые возглавили освободительную войну вьетнамского народа против китайской агрессии. Когда их войско попало в окружение, девушки бросились в реку, чтобы не сдаваться в плен. После победы социализма во Вьетнаме День памяти сестер Чынг плавно перешел в 8 марта.

Америна

В Латинской Америке 8 марта встретили массовыми выступлениями в защиту прав представительниц коренных народов. Миллионы индейских женщин ничего не знают об этой дате и никогда в своей жизни не слышали о феминистском движении. Однако в последние годы во многих странах региона начала разворачиваться борьба против насилия, голода и нищеты, являющихся печальной повседневной действительностью для более 40 миллионов индейцев, главным образом женщин. Они лишены прав, как в гражданском обществе, так и в индейских общинах. Тем не менее, несмотря на столь плачевное положение, сохраняющееся вот уже свыше

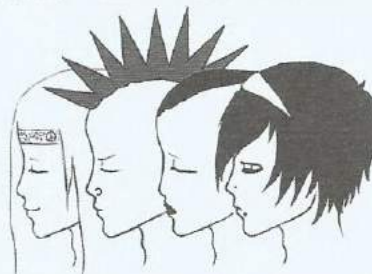

500 лет, они находят в себе силы бороться за обретение доступа к образованию, здравоохранению, за достойное место в жизни.

В Мексике, Эквадоре, Боливии, Бразилии и других странах в последнее время усиливается голос индейских женщин, многие из которых возглавляют движения протеста за предоставление политических, социально-экономических и других прав коренным народностям. В январе 1994 года в Сапатистской армии национального освобождения (САНО) насчитывалось всего две женщины, но со временем десятки женщин самых различных возрастов стали «сапатистками». И вряд ли на штат Чьяпас обратили бы внимание СМИ, если бы в рядах сапатистов не было бы женщин и детей.

В Эквадоре важную роль играет Национальная индейская конфедерация, организующая акции протеста, в которых активное участие принимают женщины. В Боливии, где, по словам одного из индейцев племени аймара, «бедность имеет лицо индейской женщины», постоянно проходят выступления с участием представительниц этнических групп за справедливое распределение земли, против уничтожения плантаций коки — основы существования местных аборигенов на протяжении веков.

МЫ НЕ ПОЗВОЛИМ

СЕБЯ ПРИЧЕСАТЬ!

За право на свою исконную землю в Чили борются женщины мапуче. Их конфликт с местными властями продолжается с 1992 года, когда деревообрабатывающие компании начали вырубку лесных угодий в общинах Темуко, Виктория, Лебу и других зонах на юге страны, где проживает коренное население. В Бразилии борьба за землю, уважение культуры, сохранение индейской целостности была уделом только мужчин до тех пор, пока Ма-

рия де Лоурдес да Конейкао Алвес из племени генипапо-канинде на северо-западе страны свыше десяти лет назад не была избрана руководителем общины, насчитывающей

170 человек. Этот первый случай в истории бразильских индейцев стал примером для других женщин, которые стали активнее участвовать в социальной и общественной жизни.

P.S.

Некоторые из мероприятий, которые я осветила, создают впечатление, что дискриминация по половому признаку в социуме не имеет прямого отношения к экономической дискриминации и эксплуатации представителя того или иного пола. Гендерная идентификация, сексуальная ориентация и другие темы из этого ряда никак не рассматривают современное положение женщины-работницы. И мероприятиями, которые освещают только проблемы идентичности, не привлечешь женщин наемного труда, да и вряд ли организаторы ставили перед собой такую цель.

Такие акции вкладывают иной смысл в 8 марта, отличный от того, что пропагандирует капитализм и государство, однако и он далек от сути Международного дня солидарности трудящихся женщин. Праздник чаще всего проходит под лозунгами «Долой сексизм!» или «Цветы сегодня — плата навсегда». «Праздник против сексизма» вырывает «8 марта» из рук трудящихся женщин в пользу ЛГБТ-сообщества, радикальных феминистских организаций и субкультур. Но ведь таким образом происходит подмена понятий не менее опасная, чем называние этой даты «праздником любви и весны!» Существует целый спектр других дат, касающихся разных аспектов гендерной проблематики. Было бы адекватным пробовать контактировать с реально занятыми в сфере наемного труда женщинами, интересоваться их проблемами и выказывать им солидарность, тем более это важно сейчас, когда мир находится в состоянии экономического кризиса.

А для маленьких посиделок «среди своих», без четких программ действий, дискуссиями на темы, лишь косвенно касающиеся сути так называемого «женского вопроса», можно выбрать другой день. Проводя мероприятия такого рода вряд ли можно сдвинуться с мертвой точки в вопросе эмансипации и гендерного равенства, так как эти вопросы невозможно решить, опуская экономический аспект.

Робина Бобина

СОТНИ МЕСЯЦЕВ ЗЕМЛИ

За два поджога вынесен
жесточайший приговор

Мари Мейсон получила 262 месяца тюрьмы — около 22 лет. 5 февраля 2009 года было вынесено постановление, обязующее ее выплатить более четырех миллионов в качестве компенсации ущерба. Прокуратура просила 20 лет и была согласна не подавать апелляцию, если она будет приговорена хотя бы к 15 годам. Адвокат Мейсон, Джон Минок утверждает, что если сравнить её процесс с другими делами в Орегоне по «Зеленой угрозе», то «приговор был бы менее 10 лет». Мейсон получила самое длительное на данный момент тюремное заключение из всех обвиняемых в рамках правительственной кампании «Зеленая угроза». (Смотрите supportmariemason.org и 30-й номер «Автонома». Адрес для письма под-

держки: Marie Mason Clinton County Jail 1347 E Townsend Rd. Saint Johns, MI 48879 USA

Мари Мейсон — мать двоих детей, ей 46 лет. Активный организатор, музыкант, писатель, создатель «Earth First!» и доброволец коллектива свободного здравоохранения. Она помогала вести урок в небольшой школе в Цинциннати, когда была арестована федеральными агентами 10 марта 2008 года. Её обвинили в причастности к поджогам генетической лаборатории в Сельскохозяйственном холле Мичиганского государственного университета и оборудо-

вания для вырубki леса в городе Месик, штат Мичиган. За оба поджога ответственность на себя взял Фронт Освобождения Земли (ELF). Бывший представитель Фронта Освобождения Земли по связям с общественностью Крэйг Роузбрау объясняет в своих воспоминаниях «Сжигающий гнев умирающей планеты»: «Не только ущерб был внушительным... Но фактически впервые был использован поджог в качестве метода борьбы против генетических исследований в США. Более того, Фронт Освобождения Земли впервые взял на себя ответственность за подобного рода акцию».

Как и ожидалось, медиа представили поджоги в виде нападения на науку, пытающуюся снизить голод в так называемом развивающемся мире. Но как указано в коммюнике Фронта Освобождения Земли, исследования Мичиганского государственного университета спонсировались американским правительством и такими корпорациями как «Монсанто», которые в дальнейшем используют свою немалую власть, чтобы довести до отчаяния народы, экспортируя эти злаки. Они протестуют против генномодифицированных продуктов, наносящих значительный урон человеческому здоровью, культурным особенностям, биологическому разнообразию и экологической чистоте. Будучи долгое время защитником социальной справедливости, прав животных и окружающей среды, Мейсон уже подвергалась репрессиям со стороны государства.

Мейсон была легкой целью для федеральных агентов, так как была известным и откровенным критиком генной инженерии и вырубki лесов. Правительству уже давно пора понять, что пока будут давить на протестные коммьюнити экологического толка, эти самые коммьюнити ответят, более того, скооперируются и продолжат свои акции вплоть до достижения желаемого результата. Поддерживая наших товарищей в тюрьме, мы вдохновляем других на принятие участия в этой борьбе.

Антон Чекашкин

ЧЕРНЫЙ
КРЕСТ

А
Н
А
Р
Х
И
Ч
Е
С
К
И
Й

СПИСОК ЗАКЛЮЧЕННЫХ

На данный момент Алексей Бычин и Артур Валеев ждут этапа, адреса в лагерях посмотрите в <http://avtonom.org/politzeki> после выхода журнала.

Бычин Алексей

Получил пять лет весной 2009-ого года после того, как ранил ножом двух фашистов, один из которых оказался ментом.

Валеев Артур

Получил четыре года заключения за то, что причинил незначительные ранения ножом фашисту.

Делидон Павел Владимирович

309990 Белгородская обл., г. Валуйки, ул. Тимирязева-1, ФГУ ИК-7, отряд 6
Получил 4.5 года летом 2007 года за то, что пытался взять свою зарплата у бывшего работодателя, который его кинул. Паше нельзя писать о политических темах, у него уже были проблемы с администрацией на этот счет.

Мергенёв Андрей

410601, г. Саратов, ул. Кутякова, 107, ФГУ ИЗ 64/1, ОКБ 2, комн. 73
Получил 3 года осенью 2007-го года за то, что ударил фашиста отверткой, которую фашист сам уронил во время драки.

С юных лет

Амадеу Касельяс — знаменитый испанский анархист, который вот уже 23 года находится в заключении в тюрьме Can Brians близ Барселоны. С 14 лет (то есть с 1976 года) он участвовал в многочисленных ограблениях банков, доставая средства для финансирования рабочей и социальной борьбы, и распределяя деньги между организациями и индивидами, которые в этом нуждались. В первый раз он был арестован в 1979 году и помещен в тюрьму La Modelo в Барселоне. Выйдя в 1981, он был снова посажен в 1982 и 1985 за рецидив грабежа банков. С 1985 года он находится в тюрьме по сей день. Как член COPEL (Coordinadora de Presos en Lucha — Координаторская организация борющихся заключенных), он участвовал во множестве мятежей, отстаивая права находящихся в тюрьме людей.

Весной и летом 2008 года Амадеу подает прошения о присуждении ему 3-го уровня и дальнейшего освобождения (считается, что в зависимости от тяжести совершенного преступления люди представляют разную угрозу для стабильности в тюрьме; заключенные делятся на 5 групп; за самыми «опасными» ведется постоянный контроль), так как он уже отсидел максимально разрешенный по закону срок. Но ввиду отказа 23 июня 2008 года он начал 76-дневную голодовку, которую прекратил 5 сентября 2008 года по причине очень тяжелого состояния здоровья. Амадеу вновь начал голодовку с 20 апреля 2009, так как его требования — 3-дневное освобождение для начала, и перевод в открытую тюрьму, чтобы впоследствии быть освобожденным насовсем — выполнены не были. Его жизнь была подвержена опасности, всего за 5 дней он потерял 7 килограмм. 18 мая он прекратил голодовку. Но спустя неделю, с 25 мая, объявил новую, а со 2 июня еще и отказался от воды, так как ему начали угрожать, что лишат связей с внешним миром. Не желая умирать, Амадеу добровольно прекратил голодовку 16 июня. Во время последней голодовки он потерял 19 килограмм.

Главное управление исправительными учреждениями (DGSP)

ОГРАБЛЕНИЕ ПО...

Испанские анархисты любят брать деньги в банках

и начальство тюрьмы готовят еще одно ложное обвинение Амадеу: в этот раз в попытке пронести в тюрьму наркотики. Это делается, чтобы создать препятствия для его освобождения. Так, прокурор подал прошение о 8 годах заключения по этому ложному обвинению. Ранее уже делались попытки обвинить Амадеу в схожих преступлениях, но дела разваливались. Сейчас Амадеу подвергается еще более сильным репрессиям со стороны тюремных властей: значительно сужен круг людей, с которыми он может общаться, ему долгое время не передавали письма и посылки, а также его перевели в одиночную камеру.

Адрес Амадеу:

Amadeu Caselias Ramon
Hospital General Penitenciari
Torrebonica s/n
08227-TERRASSA (Barcelona)

Кредитная история

Энрик Дюран, известный как Робин Банк, член движений «Время революции» и «Инфопространство», экспроприировал у 39 банков 492 000 евро, которые использовал для финансирования альтернативных социальных антикапиталистических проектов. Часть денег была направлена на публикацию бесплатного журнала «Crisi», в котором освещались такие замалчиваемые в СМИ темы, как проблема пика нефти, производство денег, основанное на долге, и связи между крупными банками и основными политическими партиями, а также СМИ. 17 сентября 2008 года он выпустил в свет статью «Я «украл» 492 000 евро у тех, кто нас обворовывает, чтобы вывести их на чистую воду и построить альтернативное общество».

В статье он объясняет, как это ему удалось. Энрик попросил 68 кредитов у 39 финансовых учреждений под различными предлогами: чтобы купить машину, отремонтировать дом и т.д. Кроме того, он создал фирму-призрак, сфальсифицировал некоторые документы, необходимые для оправдания доходов. Таким образом, ему удалось избежать того, что система контроля кредитов выявила его огромные задолженности.

17 октября 2008 года, спустя месяц со дня опубликования статьи,

ввиду отсутствия уголовного дела против него он выпустил обращение, в котором спрашивал у банков, не хотят ли они умолчать о данном случае. В этом обращении, озаглавленном «Так как было показано, кто на самом деле ворует, я вскоре вернусь к активной общественной деятельности», он опубликовал данные о том, что правительства США и ЕС влили в финансовый сектор своих стран 2 триллиона евро. Там же Энрик заявляет, что «вот подтверждение того, что банкиры и политики идут рука об руку и грабят народ». В конце он сказал, что так как его случай пытаются умолчать, то очень скоро он выйдет из подполья и снова займется общественной деятельностью.

Однако многие сомневались в правдивости его истории. Чтобы доказать достоверность своих подвигов, он опубликовал видео, в котором показаны счета кредитов, взятых им.

Он хотел вернуться в Испанию 17 марта 2009 через полгода после оглашения своих действий. Энрик хотел принять участие в возможных действиях социальных движений и всего общества в ответ на углубление экономического кризиса. 17 марта он был задержан по обвинению в вышеупомянутых преступлениях в Университете Барселоны. Спустя 2 дня 29-ый суд Барселоны вынес приговор о заключении Энрика без права выхода под залог.

Он обосновал свои действия как форму гражданского неповиновения, но также связал это с испанской анархической традицией политических ограблений банков. Энрик заявил о своих действиях в антикапиталистической газете «Crisi», которая вышла тиражом в 200 тысяч копий и распространялась бесплатно по всей Каталонии. Энрик публично заявил о дате своего возвращения в Каталонию, и во время его ареста другая газета, издаваемая на украденные деньги, вышла в свет. Обе газеты пользовались огромным успехом, так как содержали антикапиталистический анализ и перспективы для людей, находящихся вне антикапиталистического движения. Однако 21 мая суд отпустил Энрика под залог в 50 000 евро. Теперь, находясь на свободе, он читает лекции в Испании.

Перевод Дарьи Тиановой

О ПОЛЬЗЕ БЕСКУЛЬТУРЬЯ

КУЛЬТУРА

Участник "Противотанковой Гранаты" выдал мировоззренческую телегу

Если говорить про культуру, существует классическое деление на культуру высокую, или элитарную, и массовую. Иногда, например, в эпоху постмодерна, эти культуры могут смешиваться, взаимопроникать, но мы говорим о классическом разделении. И, исходя из этих определений, массовая культура спускается властью вниз, а высокая культура обслуживает саму власть. В этом разделение и заключается. Для чего массовая культура спускается властью вниз? Она служит проводником властной идеи. Идеи государственно-капиталистической. Это касается всех проявлений массовой культуры. С какими-то ее областями это совсем легко и понятно — можно не обсуждать, как работает, например, реклама — но, на самом деле, так же работают и все масс-медиа, например, гляцевые журналы, являющиеся проводниками ценностей общества потребления. Так же работают и телесериалы, и массовая литература.

Механизмы

Там механизмы чуть более сложные — это же не просто рекламная продукция — но они служат такому же проведению властной идеи. Соответственно, что касается литературы, она играет такую терапевтическую роль, ее основная функция — иллюзорная компенсация тех вещей, которых обычному человеку в жизни

ни не хватает. В нынешнем отчужденном обществе он несчастен, но, путем самоидентификации с героем сериала или такой литературы, он как бы адаптируется к окружающей действительности, вживается в это общество. Функция такой культуры заключается в том, чтобы обычный человек не бастовал, не делал революцию, а адаптировался к окружающей действительности. То, чего ему в жизни не хватает, ему дает эта литература. Там есть герой, который проходит через неприятности, но, как правило, побеждает, всегда случается хэппи-энд, и так далее. Иногда это все более сложно, но, тем самым, читатель отождествляет себя с этим героем. Что в массовой культуре всегда происходит — проходя вместе с героем через испытания, их преодолевая, он вливается в этот героический облик. Это касается боевика, детектива и т.д.

Читатель, слушатель, зритель получает иллюзорную компенсацию — за несчастья реальной окружающей жизни. Так что ее функция не только развлекательно-эскапистская, но и терапевтическая. Это массовая культура. Есть версия, что и наркотики в каком-то смысле играют такую роль. Известно, например, что с их помощью гасили движения чернокожих. Это то же самое — как бы способ расширения сознания, а на самом деле уход от каких-либо действий. Может быть, в какой-то момент интересно с ними экспериментировать, но надо вовремя останавливаться. В конечном счете, те, кто проводит время, употребляя наркотики, мало отличаются от тех, кто тратит его на сериалы. Массовая культура является просто проводником властных идей.

Функции

Что касается высокой культуры, обслуживающей саму власть — по определению, такая культура всегда создавалась творцами по заказу элит. Соответственно,

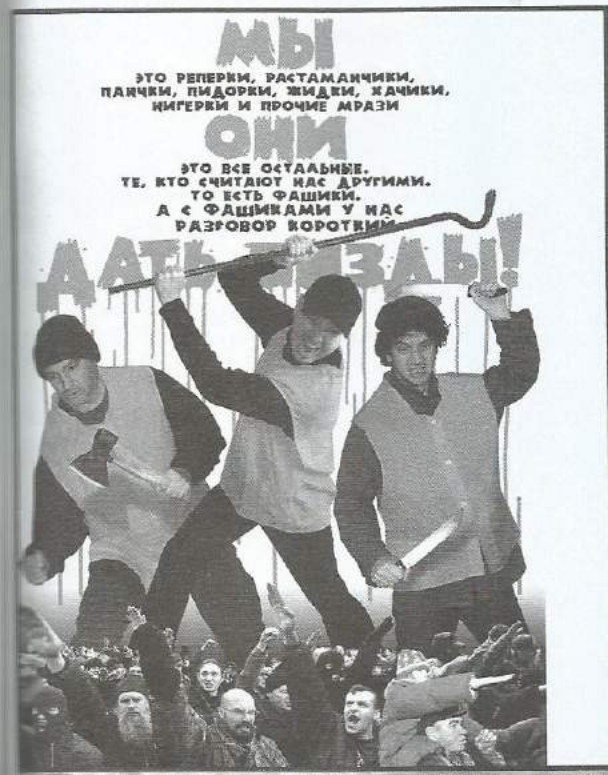
но, у нее немного другие функции — «искусство ради искусства», «чистая эстетика» — она якобы несет функции некоего интеллектуального содержания, но при этом она оказывается оружием исчезающих прослоек. Интеллигенция всегда претендовала на особое доминирование, и, соответственно, с тем, что произошло в последние годы, из-за развития средств производства, языка... язык как бы обнародился. Появилась всеобщая грамотность, у нас еще были всякие социальные катаклизмы, и интеллигенция стала терять ощущение своей доминирующей роли в культуре. В России интеллигенцию определяют как неких посредников между властью и народом. Интеллигенция считала своим делом от имени власти поучать народ уму разуму, а от

имени народа представлять перед властью.

Культурная элита стала терять доминирующие позиции, потому как язык стал доступен всем — все стали грамотными, все стали в состоянии производить и воспринимать культуру. А сама интеллигенция тоже распалась на кучу разных культур и субкультур. Пытаясь выжить и противопоставить себя существующим способам культурного функционирования, интеллигенция и стала говорить: «Мы-то и есть высокая культура, а вот это — низкая, массовая». Даже в условиях нынешнего распада, она все равно пытается некий свой круг существования очертить, и как бы выжить. Высокая культура по определению обслуживает властные механизмы, она еще становится чрезвычайно отчужденной от народа. Чтобы ее понять, как правило, нужны специальные знания, нужно знать историю предмета, контекст. Обычному человеку это оказывается абсолютно чуждо, непонятно, сложно. Собственно, она и рассчитана на определенную властную элиту.

Премии

Эта высокая культура выживает за счет каких-то премий, которыми ее награждает же не обычный человек, а власть. Потом власть вписывает эту высокую культуру в учебники — собственно, так и появляются

классики, не из-за того, что мы их с тобой выбрали. Например, Пушкин. Он не поехал на восстание декабристов — по его версии, ему заяц перебежал дорогу — он был суеверным — и потому вернулся. Чем он занимался? Якобы, он был какой-то фрондой, а на самом деле обслуживал царя. Он служил камер-юнкером при дворе. А других поэтов, которые были на восстании — Рылеева, Кюхельбекера, Бестужева — власть не легитимизировала. Понятно, что любой творец искусства ожидает легитимизации при жизни. Писатель ждет звонка президента, надеясь, что тот поздравит его с днем рождения. Вот, думает такой писатель, это же не просто поздравление, это еще и признание.

Признание самой властью означает, что вдруг и при жизни в учебники включают, в классики живые зачислят. В общем, можно сказать, что идея интеллектуального неравенства лежит внутри самой высокой культуры. А контркультура по определению должна противостоять и той, и другой — и массовой, и высокой. Она должна быть протестной, народной и независимой. Протестной, понятно, потому что без этого она и не будет контркультурой. Народной — потому что она не должна содержать в себе отчуждения, интеллектуального неравенства. Народной в противовес массовой, которая во властных целях эксплуатирует идею народности, применяя доступные средства выражения. Ну а третье, независимой — очень важно, потому что если она не будет независимой, понятно, что ей нельзя будет до конца доверять. Ты, конечно, можешь

Признание самой властью означает, что вдруг и при жизни в учебники включают, в классики живые зачислят.

использовать какие-то площадки для пропаганды своих идей, но всегда остается вопрос, кто кого больше использует — ты их, или они тебя.

Критерии

Это как журналист, который ходит на работу в идейно чуждое издание, но пишет там какие-то искренние тексты, надеясь, что хоть один читатель его прочтет, и это принесет какую-то пользу. Но мне все-таки кажется, что у читателя больше доверия вызовет неангажированное издание, пусть выходящее и меньшим тиражом. Эта самиздатская или diулогика касается не только фэнзинов или музыки, но и кино, и творчества в целом. В России, может быть, в советские годы Высоцкий воспринимался как такое контркультурное явление. Или, может быть, «Сектор Газа». Они существовали сами по себе, такая непосредственная передача от слушателя к слушателю, без масс-медиа, каких-либо других элементов раскрутки.

Что касается современного искусства, то в целом оно принадлежит высокой культуре. Впервые, оно говорит абстрактным, формальным языком, для расшифровки которого нужно знать историю предмета и его контекст. Вторых, его истинный адресат — это покупатель, коллекционер-олигарх. Когда-то были курфюрст, епископ и купец, а теперь вот олигарх. Простой человек даже потрогать такое искусство не может, в лучшем случае ему разрешено поглазеть на него в доро-

гом выставочном центре. Мне кажется, мы проходим по этому ведомству достаточно случайно. Но раз уж попали, то надо что-то менять. Не так много, но кое-что нам удалось сделать. В основном это касается первых двух критериев — протестности и народности. Мы стараемся говорить простым языком, понятным любому человеку. Да и само искусство мы стараемся делать очень простое, такое, чтобы не только понять, но и сделать его мог бы практически любой человек. Еще мы довольны, что в свое время наладили сотрудничество с активистами. Много чего делали совместно — книжку «Дать пи», наклейки «Слава России», акции «Лицо кавказской национальности» и «Не купи», другие акции и концерты сейчас достаточно регулярно проводим.

Это что касается наших успехов. Среди наших провалов — то, что полностью не удалось создать своего поля в Москве, своих площадок, то есть своей независимой сети. Может быть, это не только наш провал, но и в целом какой-то творческой среды, но все равно. Так что сейчас нам больше интересна наша деятельность в интернете — файлы постеров, видео, музыки, которые там можно распространять, чем выставки в чужих пространствах. Там пока еще остается больше степеней свободы, чем в окружающем мире. Пусть нет своих независимых клубов и галерей, зато есть сайты, где ты сам себе хозяин. А так, мы считаем, без нормальной независимой сцены, конечно, никакого движения быть не может.

Ильяс Фалькаев

ВЕРА В ДОБРОЕ ТЕЛЕШОУ

Феномен популярности "Миллионера из трущоб"

Захватывающий сюжет, прекрасная актерская игра, грамотные постановки... О кинематографических качествах этого фильма много говорить не буду, ибо за меня это гораздо лучше сделают специалисты-кинокритики. Посмотрим на него лучше «с анархистской колокольни».

Для меня не ясно, почему этот фильм получил всемирную популярность. Он, на самом деле, очень русский (ну и, наверное, очень индийский). Менты, пытающие подозреваемого, антимусульманские погромы, ужасы детской нищеты и выросший на ней ужасающий преступный бизнес... А стройки, контролируемые бандитами — это же один в один «Алые паруса». И телега о том, что раньше тут были трущобы, а сейчас — финансовый центр мира, тоже подходит ко многим московским районам.

Главным минусом фильма, конечно, является то, как главный герой идет к своей справедливой цели. Он отправ-

ляется на телешоу (я не большой знаток телепрограммы, но, вроде, «Кто хочет стать миллионером» есть и в России, а уж гламурный ведущий из фильма вполне бы трудоустроился в топовых программах голубого экрана одной шестой части суши) и тупо, случайно выигрывает бабло, которого ему хватит на жизнь с любимой и все такое. За главным героем следят миллионы индийских бедняков. Ассоциируют себя с успехом этого простоватого, хорошего парня. Бедняки смотрят телевизор, вместо того, чтобы приготовить коктейльчик имени одного деятеля времен сталинизма, наточить поострее мачете...

В общем, «Миллионер из трущоб» — прекрасный фильм для анархистского киноклуба. Можно организовывать очень плодотворные дискуссии после его демонстрации.

Валерий Листьев

РЕЦЕНЗИИ

Подготовил Алексей Икрашиков

Сплит «Бригадир» / «Красный горизонт»

Сплит двух групп придерживающихся анархистских и коммунистических позиций. «Бригадир» из Питера. «Красный Горизонт» из Кирова. Питерцы позиционируют себя как RASH, и некоторые песни естественно не лишены субкультурных тем. Качественный oisore, такая группа сейчас в авангарде бритоголовой сцены, политизированной её части. Читая названия песен у КГ, кажется, что перед тобой заглавие коммунистического манифеста. Все песни строго выдержанны в традиционном левом духе. По звучанию «красный рок». На любителя вообще. Сплит был выпущен лейблом «Street influence».

«Гнев» — «Злость серых улиц» (2009)

Oi банда из города Волжского. Волжские парни за словом в карман не полезут, у них там отвёртки лежат. Все песни дико по классовой войне и скинхедам. Незатейливая лирика описывает будни политизированного скина с анархистскими убеждениями. Особенно хороша песня «Сон» с чёткой схемой ведения гражданской войны. В провинциальных городах знают с чего начинать. Уверен, что Гнев научится ещё лучше играть, а песни станут ещё злее.

Сборник «Разрушая тюрьмы»

Недавно выпущен группой АЧК-Москва. На диске 35 композиций музыкальных банд со всего мира (16 из России). Солидарность в CD формате. Бабло со сборника пойдет на поддержку заключённых антифашистов и анархистов. Заказать можно в любом дистри по Москве.

Сплит «Руна помощи» Crowd Control/Agathocles

Первый подобный выпуск. В наши дни анархистское и антифашистское движение имеет несколько политзеков. Наши товарищи нуждаются в поддержке и нашем внимании. Этот сплит совмещает приятное с полезным. Покупая диск, вы помогаете друзьям за решёткой. А заодно сможете насладиться двумя грайндкор командами, участники которых сами уже ветераны различных движений. Agathocles вообще уже более 15 лет махаются против капитализма, завалив общественность кучей сплитов с такими же радикалами, как и они, и издав столько же самостоятельных релизов, с прекрасной музыкой. Конечно русичи Crowd Control не имеют за плечами сколько музыкальных часов, как Agathocles, зато они моложе и brutальнее. Сплит был выпущен лейблом «Street influence».

НЕФОРЫ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД

Михе Бастеру не удалось раскрыть тему

В апреле в Москве в «Манеже» прошла фото-выставка «Хулиганы 80-х». Красочные билборды активно рекламировали её, с порога выставочного зала пахло перепиаром: 300 рублей за серию, просматриваемую за полчаса, дорогие «хулиганские» майки, правительство Москвы в списке организаторов... Фотографии «Хулиганов 80-х» — «из личных архивов», потому не профессиональные, не такие здоровские, как, например, эти снимки уличной молодежи — <http://www.italia-ru.it/node/18157>.

Участие правительства Москвы в организации выставки порождает много вопросов: то ли в этой структуре власти мизинец левой ноги не в курсе, что делает указательный палец правой руки — а иначе как сочетается господдержка со всем прессингом, которому неформалы сейчас подвергаются? Или же наоборот, это какой-то сознательный проект по окультуриванию юных бунтарей.

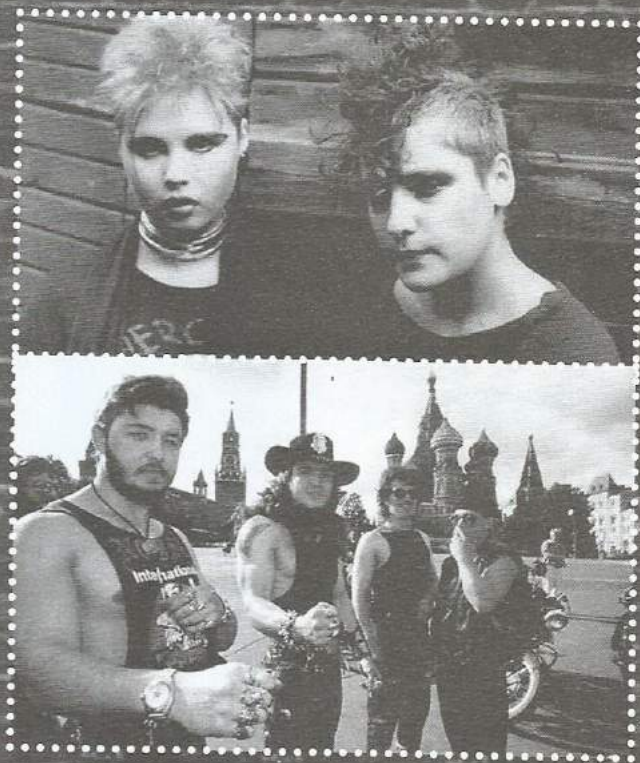
Но найдется и то, за что похвалить выставку. Интересные фотографии действительно присутствовали. Например, я раньше не знал, что в СССР были люди, относившие себя к teddy boys. Были представлены любопытные неразвившиеся движения вроде депешистов.

«Хулиганов 80-х» можно похвалить и за ориентацию на не самых известных, но важных для нефорской истории персонажей: байкера Хирурга, художника Петлюру и музыканта Ника Рок-Н-Ролла; группы «Шах», «Meantraits» и «Чудо-Юдо». Удивило, что среди посетителей было очень немного хоть сколько-нибудь неформально одетых людей. Не ясно, зачем они пришли на выставку. То ли это правильные офисные персонажи, которым безразлично — смотреть на индонезийских кальмаров или на металлистов с панками — главное, чтобы на «Афише» висел анонс. То ли это бывшие «нефоры», пришедшие глянуть на свое прошлое.

Валерий Листьев

Идея книги, по мотивам которой проведена выставка, тоже не оригинальна. О неформалах 20-30-летней давности написано немало. Навскидку вспоминается «Панк-вирус в России» Ольги Аксютинной, «Корпорация счастья» Андрея Хааса, «Девки, музыка и бухло» Сергея Троицкого. Книжки эти — также с фотонаборами из личных архивов. В сопроводительном тексте указывалось, что на выставке представлены фотографии уличных бунтов 80-х. Но тема бунта и беспорядков не раскрыта совершенно. Фотографии не отразили конфликта с ценностями советской системы, всего того, что грозило молодежи за такой внешний вид.

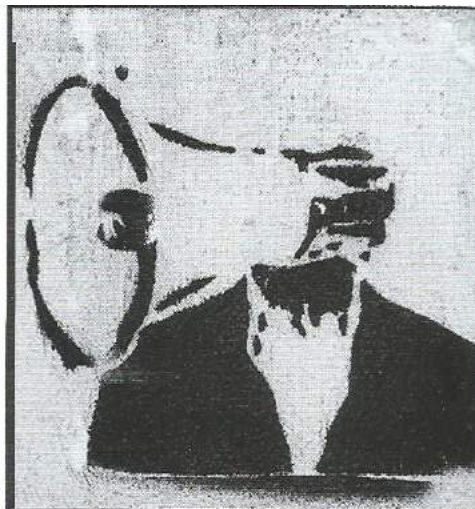
С пафосных стен «Манежа» смотрели... Обычные неформалы. В их лицах видна юношеская искренность и глуповатый максимализм. Жажда чего-то нового. А ещё жажда спиртного, женщин, куража и кутежа. Что действительно бросается в глаза — в 80-х «неформальство» ещё не обросло такой гигантской индустрией атрибутики, как сегодня. И молодые нонконформисты зачастую смотрелись немножко оборвышами. «Хулиганы 80-х» не показывают разницу между неформалами тогдашними и нынешними. Нынешние готы, эмо, казуалы, хардкорщики, скашники и т.п., да так же, как и металлисты с панками, гораздо менее ориентированы на конфликт с государством — если государство само не рвется одеть их в школьную форму или вносить в «картотеки неформальной молодежи».

МЕГАФОН

АНАРХО-КОММУНИЗМ И ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ УСПЕШНОСТЬ

Часть вторая; начало — в 30-м номере

...В обществе немобильном, сословном низкий социальный статус не очень унижает личность, ибо ни в коей мере не связывается с личными достоинствами. Наоборот, в мобильном обществе перед человеком, оказавшимся внизу, встает проблема — найти такое объяснение своего низкого социального положения, которое не унижало бы его человеческого достоинства», — пишет в книге «Религия и социальные конфликты в США» исследователь Д. Фурман.

На самом деле, это потрясающая черта либерализма. В его рамках человек чувствует себя куда менее удовлетворенным, чем во многих системах, явно более уродливых, чем либеральная. Например, крепостной крестьянин средневековья имел благословенное церковью объяснение, почему феодал имеет право всячески его использовать. При Сталине многие заключенные были уверены, что не зря гибнут на гигантских стройках — ведь они поднимают страну и приближают коммунизм. В Японии сороковых годов XX века люди считали за честь стать камикадзе и погибнуть за императора.

Сверху вниз

Либерализм как бы более человечен. Свободу и материальное благополучие человека он ставит во главу угла. Декларируется, что почти каждый способен достичь почти любого уровня благосостояния. При этом успешность человека измеряется его доходами. И система построена так, что на одного финансово состоявшегося человека должно приходиться довольно много несостоявшихся. Потому что, по логике либерализма, одни должны писать музыку, другие командовать корпорациями, третьи — чистить сортиры, а четвертые плавить металл. Так как мир либерализма построен на постоянном конкурентном соревновании, если бы все имели схожий уровень доходов, люди бы потеряли мотивацию вообще что-либо делать.

Как пример — «скандинавский социализм», который суть тот же либерализм, просто с большими налогами на богатых. В скандинавских странах люди тоже не чувствуют себя удовлетворенными — потому что считают, что их система не дает им возможности самореализоваться, работая лучше.

От и до

В результате, рядовой менеджер либерального мира испытывает большие мировоззренческие трудности. Рядовой менеджер не понимает, почему ему приходится снимать квартиру, ездить на «Форде», отдыхать в Турции и сидеть в офисе с 10 до 19. Когда его бывший одноклассник Вася отдыхает в Монте-Карло, полдня играет в теннис и плавает в бассейне, живет в коттедже. У менеджера есть три выбора — озлобиться на что-то (его неудовлетворенность слабо вербализована и может быть направлена на всё, что угодно), считать себя неполноценным, убежать от таких мыслей — в церковь, в фитнес-центр, в чтение глянцевого журнала, в попытки скопить деньги на айпад для сына и платный вуз для дочки.

Даже если человеку удалось выбиться из-за столика с компьютером за прозрачной перегородкой в шумной офисной комнате, выбиться в топ-менеджмент, вряд ли он будет счастлив. Ему придется серьезно восстанавливать здоровье после 10-15-20 неврастенических менеджерских лет, и за это же время он почти разучивается делать что-либо, кроме работы. Образовавшееся свободное время он или тратит бессмысленно (если не уродливо), или же откачивается от него — и начинает пахать, может быть, ещё больше, чем раньше. При этом через всю менеджерскую жизнь проходит ощущение нерациональности, во многом бессмысленности того, чем человеку приходится заниматься на работе.

Не говоря уже о всяких штуках вроде кризисов, дефолтов, банкротств, которые периодически при капитализме случаются и способны похоронить достижения годов упорного, по-своему честного менеджерского труда. В анархо-коммунистическом обществе вряд ли полностью исчезнет такое понятие, как конкуренция, соревновательность. Но подавление собственных инстинктов — безусловно, одна из приоритетных социально-революционных задач. Золотой унитаз крут только тем, что соседи завидуют обладателю драгоценного санузла. Не будет зависти, выяснится, что ювелирный толчок — штука абсолютно бестолковая. И человек будет тратить время и силы на что-то более разумное, чем зарабатывание денег для его покупки.

Сергей Слошев

АНАРХО-РЕКЛАМА

«Фильмотека автономна» представляет 132 художественные и документальные ленты о социальной и классовой борьбе. С полным списком можно ознакомиться на avtonom.org. Заказчик оплачивает только стоимость диска (25 рублей — 1 CD) и почтовую пересылку по России. Можем записать фильмы также и на DVD-R болванки, при этом стоимость заказа не меняется: один трек — 25 рублей. Фильмы, записанные на одних DVD-приводах, иногда могут не пойти на других из-за аппаратной несовместимости. В таких случаях мы ответственность с себя снимаем. Заказ: avtonom.cinema@gmail.com. Фильмы в DVD-формате стоят — 60 рублей один диск (без учета пересылки). Также приветствуется обмен на фильмы соответствующего социально-политического содержания.

Лэйбл «Street Influence», уже издавший сплиты «Бригадира»/«Красное горизонт», Crowd Control/Agathocles, сборник «Hardcore from Ural mountains» и готовящий к изданию альбом группы «Facecontrol», ищет людей, готовых помогать в благом деле

издания и распространения позитивной музыки. **Обращайтесь на streetrex@gmail.com.**

Antijob.anho.org — новый адрес сайта трудового сопротивления. Черный список работодателей, юридические аспекты трудовых отношений, антикапиталистическое сопротивление, антиработные флэш-игры и многое другое!

MAKIMA records/distribution представляет релизы:

IDIOT SAVANT "discography" CD (MAKIMA 007) — полное собрание записей группы из Германии, играющей на стыке краста, хардкора и мелодичного металла. Диск упакован в картонный конверт, внутри него буклет с фото и текстами песен с переводом на русский и английский язык, сама группа поет на немецком. Данный релиз является бенефитом: все деньги от продажи этого диска пойдут на оказание помощи заключенным антифашистам. Часть тиража буклета напечатана на экологически чистой переработанной бумаге.

AGATHOCLES/BEГATИB "split" CD (совместное издание с Daily Revolution records) — на диске представлены творчество двух групп: AGATHOCLES — легендарная группа, играющая шумный грайндкор из Бельгии, основатели стиля минс-кор, на диске представлен альбом '93 года.

BEГATИB — из Иркутска, исполняющая краст-хардкор с политизированной лирикой и грязным саундом. На сплит вошли все записи группы, вышедшие ранее, в том числе с демо и сплита с REVIVE THE FREEDOM. К сожалению группа BEГATИB больше не существует. Часть денег вырученных от продажи диска этого пойдут на оказание помощи Саратовскому приюту бездомных животных.

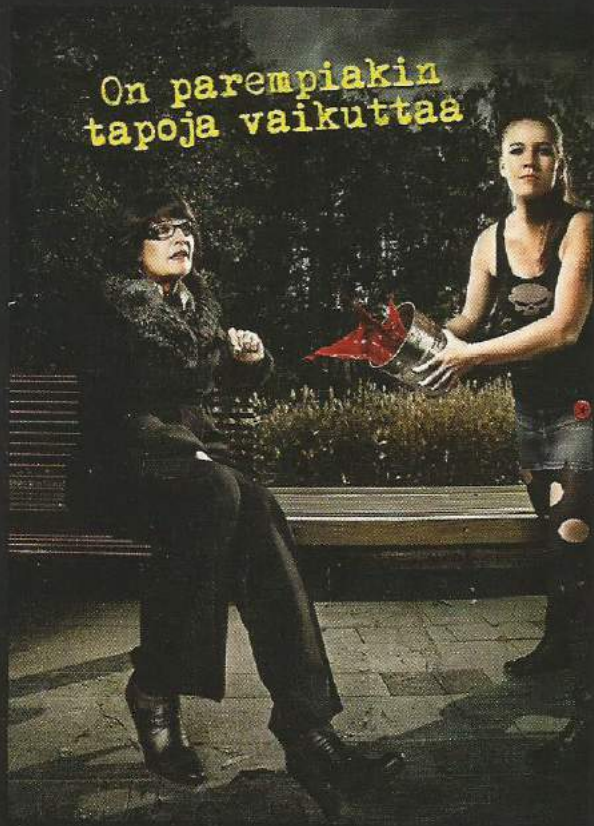
ЦЕНА: 70 рублей

Также у нас вы найдете диски, кассеты, майки, значки и прочее.

Наш адрес в интернете: <http://makimabel.blogspot.com>

БОЛЬШЕ ЧЕМ МУЗЫКА!

On parempiakin
tapoja vaikuttaa

On parempiakin
tapoja vaikuttaa

On parempiakin
tapoja vaikuttaa

On parempiakin
tapoja vaikuttaa

Январь

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
					1	2
4	5	6	7	8	9	10
11	12	13	14	15	16	17
18	19	20	21	22	23	24
25	26	27	28	29	30	31

Февраль

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28

Март

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
1	2	3	4	5	6	7
8	9	10	11	12	13	14
15	16	17	18	19	20	21
22	23	24	25	26	27	28
29	30	31				

Апрель

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

Май

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30						

Июнь

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30

Июль

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
					1	2
3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16
17	18	19	20	21	22	23
24	25	26	27	28	29	30
31						

Август

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Сентябрь

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30						

Октябрь

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

Ноябрь

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30						

Декабрь

пн	вт	ср	тч	пт	сб	вс
						1
2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15
16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29
30	31					

2010

1 января - в 1994 году в международном городе Чикаго началось движение «Синий квадрат». 5 января - 87 лет назад родился актер и режиссер Владимир Машков. 7 января - 7 лет назад в Малайзии Мангрокот было открыто «Азиатское Деловое Конференц-Центр». 11 января - День студента. 21 февраля - 197 лет назад родился Александр Сергеевич Пушкин. 23 февраля - День защитника Отечества. 27 февраля - 197 лет назад родился Александр Сергеевич Пушкин. 12 марта - 97 лет назад родился Владимир Владимирович Путин. 12 апреля - исторический день полета человека в космос. 15 мая - День Победы. 17 мая - День рождения Владимира Владимировича Путина. 19 мая - День рождения Владимира Владимировича Путина. 22 апреля - исторический день полета человека в космос. 23 апреля - День рождения Владимира Владимировича Путина. 24 апреля - День рождения Владимира Владимировича Путина. 25 апреля - День рождения Владимира Владимировича Путина. 26 апреля - День рождения Владимира Владимировича Путина. 27 апреля - День рождения Владимира Владимировича Путина. 28 апреля - День рождения Владимира Владимировича Путина. 29 апреля - День рождения Владимира Владимировича Путина. 30 апреля - День рождения Владимира Владимировича Путина. 31 апреля - День рождения Владимира Владимировича Путина.